

С.Б. Губницкий

С.Б. Губницкий

НЕОБЫЧНЫЙ ПРАКТИКУМ ПО ШАХМАТАМ

ВЫПУСК 1

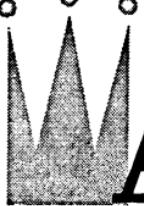
НЕОБЫЧНЫЙ ПРАКТИКУМ ПО ШАХМАТАМ

ВЫПУСК 1

64 учебно-познавательных блока
для новичков и не очень опытных игроков,
а также для всех шахматистов,
увлекающихся художественной литературой

С.Б.Губницкий

НЕОБЫЧНЫЙ
ПРАКТИКУМ
по
АХМАТАМ

ВЫПУСК

1

акт
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА
2006

УДК 794
ББК 75.581
Г93

Компьютерный дизайн В.А. Воронина

Подписано в печать 02.11.2005. Формат 84×108^{1/2}.
Усл. печ. л. 24,36. Тираж 3000 экз. Заказ № 8135.

*Оригинал-макет подготовлен издательством
«Торсинг» (г. Харьков)*

Губницкий, С.Б.

Г93 Необычный практикум по шахматам. Вып. 1 / С.Б. Губницкий. — М.: ACT: АСТ МОСКВА, 2006. — 462, [2] с.: ил.

ISBN 5-17-033704-3 (Вып. 1)

ISBN 5-17-013744-3 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-9713-1185-9 (Вып. 1)

ISBN 5-9713-1186-7 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)

Автором отобран и представлен в книге обширный литературный и шахматный материал из личной коллекции, собирающейся в течение многих лет.

Книга является первым выпуском оригинального практикума, в котором в отличие от других шахматных книг органично объединены фрагменты литературных произведений, в которых присутствует шахматная тема, и большое количество специально подготовленных заданий для тренинга.

Адресуется широкому кругу читателей, желающих научиться играть в шахматы и достичь уровня мастера шахматиста первого разряда. Книга принесет пользу родителям юных шахматистов и тренерам по шахматам. Особый интерес представляет для тех читателей, которые паряду с шахматами увлекаются художественной литературой.

УДК 794
ББК 75.581

© С.Б. Губницкий, 2006
© Художественное оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2006

*Посвящаю моей дочери Юлии,
не очень опытной шахматистке*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Со дня выхода первого издания базового учебника «Полный курс шахмат» прошло четыре года*. Для современного темпа международной шахматной жизни срок не такой уж маленький. За это время состоялись шахматные Олимпиады и взрослых участников, и детей. В полный голос заявили о себе юные дарования, и имена новых чемпионов мира уже занесены на шахматные скрижали. Повсеместное внедрение компьютерной техники и сетевых технологий оказывает в последние годы существенное влияние на шахматы, предоставляя невиданные доселе возможности общения в игре и роста мастерства как для профессиональных игроков, так и для миллионов любителей шахмат (особенно для живущих в местах, территориально отдаленных от признанных центров шахматной жизни).

Не отпадает ли при таких обстоятельствах необходимость в шахматной книге, которая содержит не только последовательности ходов, записанные посредством шахматной нотации, но и некие шахматные идеи, выраженные словами естественного языка? Мне представляется, что именно такая книга (к тому же выполненная в традиционном виде — на бумажном носителе информации) еще долго будет основным источником шахматных знаний, средством повышения уровня мастерства и шахматной культуры (несмотря на то, что некоторые компьютерные базы шахматных данных содержат уже и миллионы сыгранных партий). Однако нельзя не учитывать лавинообразный рост объема фактологической шахматной информации (по сути, справочной), а также многоголосие и определенный разнобой обу-

* Предисловие написано в 2003 году.

чающих шахматных книг, компьютерных программ и Интернет-сайтов.

Эта книга, наряду с основным назначением, определяемым жанром шахматного практикума, призвана решить еще две задачи. Первая задача состоит в том, чтобы применить и в определенной мере развить методологию обучения, заложенную в «Полном курсе шахмат». Вторая задача — представить читателям (прежде всего, юным!) лучшие образцы шахматного творчества и литературного творчества на шахматную тему. Важно не дать затеряться в океане сыгранных партий шедеврам шахматной мысли. Важно не забыть о многих талантливых людях, посвятивших свою жизнь шахматам. Пусть герои, реальные и вымышленные, займут свои места в Зале шахматной славы и памяти.

Готовя предисловие к практикуму, я перечитал обращения к юным читателям, их родителям и тренерам из базового учебника и пришел к заключению, что практически все сказанное там уместно процитировать в этой книге. Привожу указанные обращения с небольшими сокращениями.

ОБРАЩЕНИЕ К ЮНЫМ ДРУЗЬЯМ

Если вам захотелось научиться играть в шахматы — это хорошо. Ведь без игры, как без доброй шутки, хорошей музыки и высокой поэзии, жизнь становится скучной и унылой. А шахматы — интересная игра, в которой невидимый мир мысли и мечты проявляется в движении шахматных фигур. Это движение наполнено борьбой, огорчениями и радостью, удивительными приключениями и открытиями.

Когда появились шахматы и кто их придумал, — точно неизвестно. Однако некоторые находки свидетельствуют: две тысячи лет тому назад люди уже играли в шахматы. В той игре как бы разворачивалась картина битвы враждующих сторон. И хотя игра в шахматы отображает войну в древние времена, это — мирная война. Соперники в ней не причиняют один другому физической боли. Игроки в шахматы состязаются разумом. При этом коварный замысел может быть опровергнут шахматной истиной. В этой игре сталкиваются разные мнения, происходит своеобразный спор, в котором соперники приводят доводы в доказательство того, чей путь к цели правильней. Отдавая должное мудрости этой игры, в XVII веке умение играть в шахматы относили к числу достоинств благородных рыцарей — наряду с умением ездить верхом и плавать, охотиться и фехтовать, петь и слагать стихи.

В шахматах сочетаются творчество и справедливость. Хотя игроки в шахматы и подчиняются строгим правилам, у них остается широкий простор для самостоятельности и выдумки. Бестолковая сила в шахматах может быть побеждена умением, сообразительностью и отвагой, а пешка, как Алиса в волшебной сказке, может стать королевой. События на арене шахматных сражений развиваются вне зависимости от настроения судьи или капризов погоды.

В противоборстве шахматных фигур не властвует, как в лотерее, «его величество случай» — итог игры зависит от знаний, фантазии и воли их предводителей. Предводителями шахматных фигур можете стать и вы.

Однако в шахматах важен не только итог — интересен сам процесс игры. Это путь, озаренный стремлением к победе. На этом пути увлекает и само движение к цели, и то, что при этом происходит, — рождение замыслов, предвидение опасности, риск решения. Здесь вы не созерцатели событий, как зрители в кинотеатре, а действующие лица, создающие события. Играя в шахматы, вы можете ощутить смятение и надежду, очарование тайны, трудность усилия и «песню в себе». Все это приобрести можно, но купить нельзя.

Стать победителем состязания, конечно, хочется каждому, но не надо слишком огорчаться, если сегодня вы проиграли, или хвастаться, если выиграли. Завтра все может быть иначе. Итог конкретного состязания означает лишь то, что на этот раз действия одного соперника оказались лучше, а действия другого — хуже. Если вы допустили ошибку в игре — не расписывайте и не падайте духом. Опасаться надо не ошибок, а нежелания их признавать и исправлять. Тот, кто хочет чаще добиваться успеха в состязании, должен знать, что шахматы — это серьезная и трудная игра, а не только удовольствие и развлечение. И, как всякое серьезное и достойное дело, в которое вложен упорный труд, они сторицей воздают за преданность и усилия. А без труда счастливое чудо удачи случается слишком редко.

Шахматисты во время игры обязаны соблюдать правило: «Взялся — ходи». Это означает, что, если игрок нарочно или нечаянно прикоснулся к своей шахматной фигуре, он обязан пойти этой фигурой, то есть нести ответственность за свои действия, как в жизни. Шахматы не терпят легкомыслия. Они закаляют характер, вырабатывают умение предвидеть последствия предполагаемых действий, воспитывают бережное отношение к красоте. Шахматы могут, как друг, прийти на помощь в трудную минуту. Значит, научившись играть в шахматы, вы уже в выигрыше.

Есть такая древняя притча. У двух людей было по яблоку. Они поменялись яблоками, но у каждого по-прежнему оказалось по одному яблоку. Тогда они обменялись мыслями, и каждый стал на одну мысль богаче.

Так и шахматы могут дарить радость творческого общения и возможность одному у другого перенимать правильные и красивые поступки или учиться на ошибках. Поэтому настоящие шахматисты испытывают к соперникам не зависть или высокомерие, а уважение и благодарность за игру, и в знак этого перед началом и после окончания игры соперники обмениваются рукопожатием.

В средние века шахматы были «игрой царей», а в двадцатом веке они стали царицей игр, пленившей своей прелестью миллионы людей. Шахматы сближают людей всех возрастов и профессий в любой части Земли. Не случайно Международная шахматная федерация выбрала девиз «Gens una sumus» («Все мы — одна семья»).

Ежегодно в мире проходят тысячи различных соревнований по шахматам. Даже космонавты в 1970 году взяли в свою нелегкую дорогу шахматы и, находясь в невесомости, по радио впервые в истории сыграли партию «Космос — Земля». Наилучшие взрослые шахматисты соревнуются за звания чемпионов своих стран, континентов, мира. И для юных шахматистов Международная шахматная федерация ежегодно проводит такие же чемпионаты (в разных возрастных группах: до 10, 12, 14, 16, 18 и 20-ти лет), а также Всемирную детскую Олимпиаду.

Шестой президент Международной шахматной федерации Илюмжинов заявил: «Одной из задач ФИДЕ является развитие детских шахмат. Вкладывая в детей, в шахматы, мы вкладываем в наше будущее».

Итак, шахматы подарят вам замечательный мир приключений. Взялся — ходи!

К РОДИТЕЛЯМ

Скажем сразу: трудно быть мамой или папой, бабушкой или дедушкой юного шахматиста! В наши дни многие дети

начинают играть в шахматы с шести-семи, а то и с пяти лет. Чтобы водить ребенка в шахматный клуб, надо выкраивать время. И домашние занятия нельзя оставлять без внимания. Все это требует терпения, вдумчивости, осторожности. Но поддержать увлечение ребенка шахматами — доброе дело.

Игра является неотъемлемой формой деятельности детей. Игра необходима детям как средство удовлетворения органической потребности в самовыражении и моделировании социальных отношений.

Шахматы многогранны.

Игра в шахматы своеобразно отображает и конкретизирует рождение и жизнь идей борьбы. Поэтому шахматы обладают огромным эмоциональным потенциалом, сравнимым с музыкой — аллегорией чувств. Это вдохновение и разочарование, мучительный поиск выхода и озарение.

Об игре в шахматы уже многое известно, но можно с уверенностью утверждать, что немало пока еще сокрытых шахматных закономерностей предстоит познать. Чтобы ребенок мог обоснованно надеяться на успех в игре, ему нужны базовые знания, игровой опыт и аналитическая работа, направленная на овладение шахматными закономерностями.

Шахматы щедро дарят «упоение в борьбе», но одновременно требуют умения мобилизовать и концентрировать внимание, ценить время, сохранять выдержку, распознавать ложь и правду, критически относиться не только к сопернику, но и к себе.

Следовательно, шахматы сочетают в себе элементы искусства, науки и спорта. Соприкосновение в детстве с этими важными областями общечеловеческой культуры вызывает в душе ребенка позитивный отклик, способствует гармоническому развитию. Отметим также демократичность и милосердие шахмат. В них не получает преимущество, например, тот, кто лучше экипирован, здесь все в равных условиях. И для тех, кто полностью здоров, и для тех, у кого возможности организма ограничены, шахматы могут сделать жизнь интересней.

«Без шахмат нельзя себе представить воспитание умственных способностей и памяти. ...Шахматы должны

войти в жизнь начальной школы как один из элементов умственной культуры», — отмечал известный педагог Сухомлинский. Нам представляется, что одним из важнейших качеств шахмат является то, что они могут стать школой творчества для детей. Это — уникальный инструмент развития творческого мышления. Играя соперником, ребенок постепенно начинает также играть и с самим собой, приходя к выводу, что моделировать ситуации и последствия ходов в уме — эффективнее, чем испытывать их непосредственно на практике. Таким образом, мозг постепенно начинает работать не только на запоминание и воспроизведение информации, но и на поиск оригинальных идей и нестандартных решений для достижения желаемого результата.

Пусть это только опыт преодоления, самообразования и самоутверждения, но благодаря мудрой игре ребенок начинает ощущать себя творческой личностью, даже если чувствует подчас творческую неудовлетворенность. Преподнося эмоциональный урок, развивая и дисциплинируя мысль, шахматы могут помочь молодому человеку реализовать себя в избранной сфере деятельности в будущем, состояться как личности. Поэтому не должна быть приоритетной установка «сделать из ребенка гроссмейстера». И если ребенок не достигает выдающихся спортивных результатов в шахматах, нельзя это рассматривать как жизненную неудачу, будто абитуриент не сдал экзамены в престижный институт. В этой связи повторим за академиком Ишлинским: «Шахматы дают человеку больше, чем он тратит на них».

Мешают ли шахматы занятиям в общеобразовательной школе? Практика показывает, что не только не мешают, но и помогают, хотя бы потому, что воспитывают у детей самообладание, развивают способность сосредотачиваться и контролировать свои действия.

По инициативе ЮНЕСКО специальные комиссии наблюдали в Заире и Венесуэле несколько групп детей, у которых предварительно была выявлена приблизительно одинаковая сообразительность. При этом в стандартную программу школьного обучения для некоторых групп были дополнительно включены уроки шахмат. Через

некоторое время все дети вновь прошли испытание на специальных тестах. Оказалось, что у детей, изучавших шахматы, скорость интеллектуальной реакции стала выше, чем у их сверстников, не получавших уроков игры в шахматы.

Нам приходилось соприкасаться с такими ситуациями. Вначале родители не поддержали появившегося было у ребенка стремления к шахматам из-за того, что, по их мнению, ребенок перегружен и поэтому слишком мало отдыхает или уделяет недостаточно времени школьным занятиям. Через несколько лет эти же родители просят: «Ребенок по-прежнему плохо учится и слишком много гуляет. Помогите увлечь его чем-нибудь!» Но это уже не всегда удается. Конечно, занятия шахматами не должны исключать подвижные игры, прогулки на свежем воздухе. Одна из важных задач старших — помочь детям правильно организовать свое время. Ведь чем больше человек занят делом, тем больше успевает! А многие проблемы возникают от безделья.

Опасно наказывать за какую-нибудь провинность отлучением от шахмат, даже ненадолго. Ребенок отстает от своих друзей-соперников, начинает проигрывать тем, у кого прежде выигрывал, в итоге может потерять интерес к шахматам — образуется вакuum свободного времени и дефицит здоровых привязанностей. Ведь игра — это своеобразный выход из одиночества, активный досуг, утоление жажды общения и самовыражения.

Для совершенствования юного шахматиста, который занимается в спортивном клубе, не столь уж важно, умеют ли родители сами играть в шахматы. Важнее их заинтересованность в шахматных занятиях детей. При этом шахматы могут еще больше сблизить родителей и детей. Так что обязательство «взялся — ходи» относится и к родителям!

Естественно, что на каком-то этапе совершенствования в шахматах творческая личность задает вопрос: где та грань, за которой затраты времени и умственной энергии могут не компенсироваться отдачей? Как угадать призвание?! Существует такое мнение: чтобы овладеть не столько мастерством, сколько шахматной культурой,

надо подойти к уровню первого разряда. (В спортивной классификации России и Украины установлены разряды по возрастанию от четвертого до первого.) Во всяком случае, нам не известно, чтобы кто-либо, занимаясь шахматами, достиг уровня первого разряда, а затем жалел бы об этом, какое бы призвание у него ни проявилось, какую бы профессию ни избрал.

Нельзя не обратить внимания на серьезную проблему — отношение родителей к удачам и неудачам детей. На детских соревнованиях нередко взрослые ведут себя, как чересчур рьяные болельщики, упрекая ребенка за поражение или чрезмерно выражая радость после победы. Бурные «наставнические» эмоции, когда взрослые усматривают в детях лишь предмет удовлетворения своих амбиций, в большинстве случаев не укрепляют бойцовских качеств юного шахматиста, а, наоборот, вредят, внушая ему страх перед проигрышами. Всё недостойны и вредны подсказки во время игры и попытки создать дискомфорт сопернику, то есть атрибуты жесткой конкуренции. Детям надо играть и получать удовольствие от того, что они растут и мыслят.

После игры не следует сразу спрашивать ребенка о результате. Если выиграл, он сам об этом расскажет, если проиграл — наверняка огорчен. Лучше всего дать ему возможность прийти в себя, побывать немного с самим собой или отвлечь, успокоить, не раздражаться, а посочувствовать. От проигрышей в соревнованиях никто не застрахован. К тому же у детей обычно рост мастерства происходит скачкообразно. При переходе в новый спортивный разряд, а также в новую возрастную группу случаются спады в спортивных достижениях. Наблюдаются и периоды накопления знаний и навыков. Надо стараться щадить нервную систему ребенка, но удерживать его от попытки отступить перед первыми возникшими трудностями. Повторим за инициатором возрождения Олимпийских игр лордом Кубертеном: «Много славы тому, кто победил, но не меньше тому, кто участвовал!»

Сами по себе шахматы развивают мысль, если так можно сказать, нейтральную по отношению к добру

и злу. Но нравственный урок честного спортивного противоборства переоценить трудно. Хотелось бы, чтобы это понимали не только игроки, но и родители, тренеры, зрители... Если в основу игры положить не самодовольное тщеславие, а здоровое честолюбие, то естественная энергия соперничества находит выход не в «подавлении врага», а в совместных противоречивых поисках истины и гармонии. И тогда состязание, по большому счету, доставит удовлетворение обоим соперникам. Опыт свидетельствует, что враждебность в жизни вредит и в игре, а общая культура — надежный щит от отчаяния при неудачах и от звездной болезни при удачах. Дети в этом отношении бывают великодушнее и мудрее нас, взрослых. Радостно видеть, когда, поднимаясь над суетой, дети, недавние непримиримые соперники за доской, уходят из зала соревнований нередко в обнимку и улыбаясь чему-то своему.

Шахматы могут помочь взрастить у детей не агрессивность или рабство, а чувство ответственности и радость творчества. Желаем вам и детям побед на этом пути!

К ТРЕНЕРАМ

Тренерам доверяют детей, тренерам доверяют дети. В тренерской работе никуда не деться от вопросов — зачем нужно то, что мы делаем, правильно ли то, что мы делаем, и нельзя уйти от поисков ответов.

Опыт более чем двадцатилетней работы с юными шахматистами (от начинающих до мастеров) убедил нас в том, что одна из основных задач тренера — вывести ученика на путь самосовершенствования и творчества, как ракета выводит на орбиту спутник. Представляется важным приобщить ученика к самообразованию, привить навыки самостоятельной работы. Такую возможность может предоставить обширная база заданий (позиций и формулировок заданий к этим позициям), при выполнении которыхрабатываются навыки, используемые непосредственно в игре.

Обратим внимание на то, что доступность учебного материала для восприятия начинающими шахматистами в большинстве учебников игры в шахматы резко понижается после изложения правил игры. По нашему мнению, это обусловлено отсутствием или недостаточно подробным рассмотрением в этих учебниках некоторых тематических разделов, а также чрезмерно сложными заданиями. Обычно интерес и положительные эмоции при выполнении заданий у юных шахматистов прямо пропорциональны тому, насколько успешно они выполняют задания. Поэтому многим тренерам приходится самим создавать картотеки заданий, доступных для выполнения начинающими шахматистами. На основе таких материалов, которые мы искали и придумывали, проверяли и использовали в учебном процессе, была разработана программа, в которой подробно детализированы и систематизированы темы уроков и формулировки заданий к позициям. Эта программа реализована в уроках книги.

* * *

Поскольку на тех или иных этапах обучения у одних учащихся мастерство растет быстрее, у других — медленнее, то для некоторых учащихся могут потребоваться дополнительные задания по тем или иным темам. По многим темам можно расширять базу заданий, отбирая позиции из любых шахматных книг и журналов и снабжая их типовыми формулировками заданий.

* * *

На основе элементов научного подхода построена и непосредственно используется в уроках система терминов, понятий, их связей и обобщений, необходимых на первом этапе познания игры в шахматы. Эта система способствует выработке системного мышления учащегося, которое может стать основой для создания индивидуальной схемы мышления шахматиста, применяемой им в игре.

Разумеется, авторы не претендуют на то, что каждый изложенный в книге урок необходим, безошибочен и полон. Мы согласны с заслуженным тренером СССР Заком, ко-

торый в предисловии к одной из своих книг написал: «К сожалению, вопросы методики преподавания шахмат еще не достаточно изучены и решаются по-разному. Я с глубоким уважением отношусь к творческой деятельности коллег и ни в какой мере не собираюсь навязывать им свои взгляды. Тем не менее, каждый тренер, ознакомившись с содержанием книги, невольно или сознательно начнет делать сравнения, тогда, быть может, зерно истины найдет он и в чужом труде».

Мы надеемся, что эта книга может стать подспорьем в сложной и противоречивой работе тренеров. Скажем и себе: «Тренер, взялся — ходи!»!

Автор с благодарностью примет все замечания и пожелания*.

* Автор просит направлять корреспонденцию по адресу:
Украина, 61058, г. Харьков,
ул. Данилевского 17, кв. 47,
Губницкому С. Б.
Тел.:38 (057) 705-1486
E-mail: samgoub@ukr.net
http://users.kpi.kharkov.ua/sg_chess

ВВЕДЕНИЕ

У нас есть шахматы с тобой.

Шекспир и Пушкин.

С нас довольно.

В. Набоков

Эта книга — практикум по шахматам, но необычный. Она предназначена для юных и взрослых шахматистов — от новичков и до весьма опытных игроков, а также для тех, кто, наряду с шахматами, увлекается художественной литературой. Автор надеется, что использование практикума не только повысит уровень шахматного мастерства читателей, но и значительно расширит их представление о шахматах, благодаря «магическому кристаллу» литературы. Ведь «шахматы — не только одна из популярнейших игр, но и многогранная часть общечеловеческой культуры», как сказано в уже упоминавшемся базовом учебнике «Полный курс шахмат».

В отличие от других шахматных книг в необычном практикуме особым образом объединены фрагменты литературных произведений, в которых присутствует шахматная тема, и большое количество специально подготовленных заданий для тренинга. Практикум составляют 64 учебно-познавательных блока, содержащих 640 заданий к 64 диаграммам, выходные данные правильного выполнения этих заданий, а также фрагменты 64 литературных произведений. Изучая произведения шахматного искусства и выполняя задания, читатель сможет расширить круг знаний и имеющихся навыков, что обязательно пригодится в игре, а знакомясь с литературными произведениями, наверняка доставит себе удовольствие и при этом повысит уровень шахматной культуры.

Практикум методически согласован с базовым учебником, в котором на основе элементов научного подхода была разработана своеобразная система терминов, понятий, их связей и обобщений, необходимых на начальных этапах познания игры в шахматы. В практикуме элементы этой системы присутствуют в формулировках заданий и выходных данных правилающего выполнения заданий. Поэтому, хотя практикум полностью автономен, целесообразно использовать его в комплексе с учебником.

Подбор литературных произведений осуществлялся исходя из следующих общих критерииев: жанровое и стилевое разнообразие, большой вековой диапазон (с X по XXI века). Кроме того, хотелось представить некоторые малоизвестные и некоторые известные в кругу шахматистов, но труднодоступные произведения. Особая цель заключалась в том, чтобы широко представить советских шахматистов-литераторов, беззаветно служивших и продолжающих служить шахматам. Исходя из этого и с учетом фиксированного количества блоков, выдерживалась такая схема: один автор (или соавторы) — одно литературное произведение. Особое внимание было уделено тщательному указанию авторов всех цитированных произведений (как литературных, так и шахматных), что нашло свое отражение в разделах «Выходные данные...» и «Указатель...».

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЭФФЕКТИВНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРАКТИКУМА

1. В этой книге весь материал преподносится в трех циклах. Первый и второй циклы содержат по 16 блоков, третий — 32 (64, 32, 16 — «магические» шахматные числа). В каждом блоке представлены фрагменты одного основного литературного произведения. В каждом цикле блоки упорядочены по веку создания литературного произведения, а в границах одного века — по фамилиям авторов в алфавитном порядке.

2. Все блоки имеют унифицированную структуру: заголовок блока, первый литературный фрагмент, шахматная диаграмма, пакет заданий (шахматные задания с номерами 1—10 и литературное задание), значок-указатель номера начальной страницы выходных данных к соответствующему блоку. Выходные данные правильного выполнения заданий также имеют унифицированную структуру: номер блока, сведения о шахматном произведении (кадр которого представлен на диаграмме), сведения к заданиям с номерами 1—9, второй литературный фрагмент, сведения о литературном произведении, сведения к заданию с номером 10, дополнительные сведения (иногда).

3. В каждом блоке задания упорядочены по возрастанию сложности их выполнения в три категории и помечены (*), (***) и (**). Во всех блоках задания с номерами 1—9 относятся к категориям (*) и (**), а задание с номером 10 — к категории (**). Задания категории (*) соответствуют материалу первого учебного цикла «Полного курса шахмат», а задания категории (**) — материалу второго и третьего учебных циклов этого учебника. Выполнить все задания с номером 10 будет полезно и перворазряднику.

4. Все задания надлежит выполнять в соответствии с правилами классических шахмат, если не оговорено иное.

5. Формулировки заданий выражены в форме вопроса или в форме предписания (эквивалентного вопросу).

6. Правильный ответ на вопрос не всегда единственный, поэтому пытайтесь найти ВСЕ правильные ответы на каждый вопрос.

7. Стремитесь выполнять задания с номерами 1—9 без инвентаря (то есть, глядя на диаграмму). И только если выполнить какое-либо задание без инвентаря не удается, используйте доску и фигуры.

8. Ответы записывайте в тетрадь, используя алгебраическую нотацию. Затем сопоставляйте ваши ответы с выходными данными правильного выполнения заданий, приведенными в конце каждого цикла.

9. Использованные в формулировках заданий и в выходных данных понятия и термины введены и разъясняются в базовом учебнике. Для облегчения поиска используйте «Указатель терминов игры в шахматы»

10. При выполнении заданий категории (*) учитывайте, что подставка может быть итогом правильно выполненного задания, если не оговорено обратное.

11. При выполнении заданий категории () учитывайте, что подставка не может быть итогом правильно выполненного задания, если не оговорено обратное.**

12. Большинство заданий с номером 10 предполагают отыскание объективных вариантов. (В базовом учебнике объективным вариантом назван вариант, состоящий только из лучших ходов обеих сторон.) «Длина» объективного варианта (то есть количество одиночных ходов, составляющих объективный вариант) обусловлена игровой целью, которую самостоятельно определяет выполняющий задание.

13. «Обрывайте» объективный вариант, если полагаете, что цель достигнута или очень близка.

14. Для указания объективного результата, соответствующего возникшей ситуации, в практикуме используются такие обозначения:

- +— — теоретически установленный или оценочно бесспорный выигрыш белых;**
- + — теоретически установленный или оценочно бесспорный выигрыш черных;**
- = — теоретически установленная или оценочно бесспорная ничья.**

15. Не обязательно выполнять задания каждого блока за один день. Ставьте перед собой цель выполнить за один день определенную часть заданий блока. Главное — регулярность и самостоятельность в занятиях.

16. Занимаясь шахматами каждый день понемногу, старайтесь выполнять задания без посторонней помощи. За помощью к опытным игрокам обращайтесь только в том случае, если без этого никак не получается, а не тогда, когда не хочется напрягаться и проявлять упорство. Учтите, что, даже если у вас есть значительный опыт игры в шахматы, повторение небесполезно.

17. Обращаю внимание владельцев и читателей базового учебника на раздел «Исправления к книге «Полный курс шахмат».

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕСТ

В пакете заданий каждого блока содержится один литературный вопрос. Набор этих вопросов является литературным тестом. За каждый правильный ответ тестируемому в зависимости от степени известности произведения начисляется тот или иной балл (число в кружочке). По сумме набранных баллов можно сделать предположение о степени соответствия уровня шахматной культуры тестируемого тому уровню, которым, по моему мнению, должен обладать Мастер игры в шахматы.

Предлагаемая шкала оценок:

- 101—150 — «радует сердце успех несомненный»;
- 51—100 — «человек разумный — человек читающий»;
- 11—50 — «редко рука книг прекрасных касалась»;
- 0—10 — «влюбите книгу — источник знаний».

Какую бы сумму баллов вы ни набрали, помните высказывание Сенеки:

«Досуг без книги — это смерть и погребение заживо».

У нас есть «Практикум» с тобой.

Литература в нем соседствует с Играй.

Петров, Набоков, Шумов воспевают шахмат мир.

Представлены здесь Пушкин и Шекспир.

Пора шагнуть в этот мир!

Цикл 1 ШАХМАТЫ В ЛИТЕРАТУРЕ Х–XIX ВЕКОВ

БЛОК 1

Теперь поведу о шатрандже рассказ...

Жили в Индии два царевича, Гов (старший) и Талханд (младший), единоутробные братья. Когда мальчики подросли, каждый из них возжелал завладеть престолом, да и вся страна разделилась на два лагеря. Царица одинаково любила своих сыновей и не знала кому отдать предпочтение. Созван был совет знатнейших, который обсуждал вопрос и день и ночь, но поровну разделились голоса.

После горячего спора о главенстве каждый из братьев стал готовиться к войне и собирать войско.

Неоднократные попытки Гова склонить брата к мирному разрешению спора не привели ни к чему.

Начались приготовления к бою. Между двумя станами был выкопан ров. Когда солнце взошло, каждый из царевичей, стоя рядом с наставником, обратился с боевым призывом к своему войску. Начался бой. Талханда постигло поражение. Будучи пощажен в бою Говом, он удалился в Марг и стал стягивать туда сохранивших верность воинов.

Окрепнув, он послал к Гову гонца с новым вызовом. По совету наставника Гов снова пытался склонить брата к миру. Последовал отказ. Братья стянули свои войска к морю, окружили их глубоким рвом, наполненным водою. Начался кровопролитный бой, из которого никто не мог бы спастись бегством.

Во время боя Талханд, сидевший на слоне, видя море крови вокруг себя, страдая от зноя, жажды и голода, потерял сознание и умер на своем золотом седле. Гов, потеряв из виду знамя Талханда, послал искать брата. Узнав о его смерти, он спешился со слона и, горько ры-

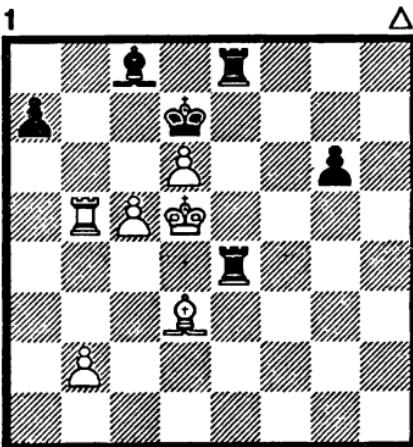
дая, отыскал брата. Он убедился в том, что на теле его не было ни одной раны.

Царица не спала и не ела, пока длился бой. Узнав о смерти сына, она предалась отчаянию, горько упрекая Гова в убиении брата. Гов старался утешить мать: он не поднимал руки на брата, если же она не хочет ему поверить, — он предаст себя сожжению.

Мать потребовала, чтобы ей показали, как случилось, что Талханд умер без ран, сидя на слоне.

Вот Гов рассыпает гонцов верховых,
К себе призывает мобедов благих.
Тé малой дорогой, té длинной прошли,
Достигли дворца властелина земли.
Воссел миродержец, с ним хинды, все те,
Что мудрости следуют и чистоте.
То поле сраженья мудрец описал:
Как строилось войско, как бой протекал.
Немного разумному надобно слов:
Тут берег морской, тут наполненный ров.
Никто из собранья не спал до утра,
Ни слова меж тем не сказал до утра.
Разносит кимвал утра первую весть,
Мобеды эбен повелели принесть.
Вот сделали доску в четыре угла
Два мужа умелых, похожа была
На поле войны, окруженное рвом,
Два войска на поле сражения том.
Сто клеток начертано было на ней —
Дороги дружин и обоих царей.
Из кости и тика создали бойцов
И двух обладателей царских венцов.
Там всадники, пешие были бойцы,
Воинственным строем застыли бойцы.
Там кони, слоны, властелина дастур,
Как в подлинной битве порядок фигур.
Как в битве, узнал бы достоинства их,
Несспешность — у тех, быстрота — у других.
Царь в центре возглавил воинственный строй,
С владыкою рядом советник благой.

Слоны боевые с обеих сторон,
Под ними индиговый прах возмущен.
Стоит по верблюду при каждом слоне
С бойцом на высокой двугорбой спине.
При каждом верблюде на каждом крыле
Готовый к сражению всадник в седле.
Рух справа и слева на должных местах,
Кровавая пена на хищных устах.
Пред ними из пеших воителей строй,
Их помощь бесценна военной порой.
Достигший последнего поля потом
Советником станет при шахе благом.
А мудрый советник всегда при царе,
На клетку, не боле, отходит в игре.
Слон грозный в три клетки прокладывал путь,
В бою на две мили оглядывал путь.
И так же верблюд на три клетки вперед,
Стремительный и разъяренный идет.
Конь также три клетки за ход покрывал,
На третью он вбок на одну заступал.
Быстрей, чем воинственный Рух, никому
Пройти не давалось по полю всему.
Так двигались, должный порядок блюя,
Ни больше, ни меньше за раз проходя.
Царя на пути своем воин встречал, —
«О шах, берегись!» — непременно кричал.
И тот уступал, отступал, если мог,
Теснимый, искал незакрытых дорог.
Но вот властелин обнаруживал вдруг:
Рух, конь и ферзин, слон и войско вокруг.
Отрезан, глядит, угрожающим рвом,
Стеною воителей с грозным лицом.
Со всех четырех окруженный сторон,
Лишался дороги спасительной он.
В страданьях от жажды шах мат обретал,
Так свод круговратный ему начертал.
Талханд был игры этой целью, а Гов —
Тот царь, угодивший владыке миров.
Мать смотрит на шахматы, боли полна,
Талхандову смерть созерцает она.

Задания к ситуации на диаграмме 1

- * 1. На чьей стороне материальное преимущество?
- * 2. Укажите атакующую фигуру белого цвета.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную фигуру черного цвета.
- * 5. Укажите атакованную белую фигуру.
- ** 6. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 7. Каким ходом можно осуществить нападение, если ход черных?
- ** 8. Укажите наилучший ход, если ход черных.
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата черным?
- *** 10. Решите задачу по шатранджу «Мат в 5 ходов». (В шатрандже правила перемещения короля, ладьи, коня и пешки такие же, как и в современных классических шахматах; слон способен переместиться только по тем диагоналям, на которых он расположен, причем только на любое третье поле, начиная отсчет с того поля, на котором расположен, и при этом фигура любого цвета, расположенная на втором поле, не является препятствием; ферзь способен переместиться только по тем диагоналям,

Примечание. Виды пометок над диаграммами: Δ — очередь хода белых; ∇ — очередь хода черных.

на которых он расположся, причем только на любое соседнее поле.)

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 81.

БЛОК 2

Достигла белая пешка цели желанной своей

Славим мы в песне игру — подобие истинной битвы,
Бравых из буков бойцов, защитников власти державной,
Чтоб короли меж собой за славу, и белый и черный,
Вместе сразиться могли в борьбе двуцветным оружьем.
С неба Юпитер сошел в страну Эфиопов, на нивы
И на Мемнона поля, прямо к столу Океана,
Гостеприимца, узнав, что с Тэллус свадьбу справляет.
Множество званных богов явилось на пиршество это,
И разносилося вдаль от берега моря веселье.
Пир завершался уже и радости трапезы пышной,
Жестом когда приказал морей повелитель поставить
Пеструю доску на стол, игры хитроумной основу,
К радости общей богов. Разбита была на квадраты
Черных и белых полей доска эта вся восьмикратно
С каждой своей стороны, в порядке военном и строгом.
Равновелик хоть размер квадратов был, цвет же — различен.
В пестром мельканье они меняли окраску, в черед свой.
Черный, в согласьи, квадрат, сменяяся белым, подобен
Панцирю был, на спине что несет своей черепаха.
Молча сидели вокруг стола изумленные гости,
Слушая бога слова: «Пред вами — поле сраженья,
Лагерь. Увидите вы враждебные рати немедля,
Сцены жестокой борьбы, стремительных схваток картины».
Это сказав, из ларца он высыпал на доску разом
Всех деревянных бойцов, сработанных ловко из буков,
Людям подобных, — войска под стягами черным и белым.

* * *

«...Знаете правила вы игры этой ныне, законы
Старые все, и сейчас увидите войско в сраженьи».
После того Океан призвал к себе Аполлона
Юного, вместе же с ним — Меркурия, внука Атласа.
И повелел им начать друг с другом игру эту сразу.
В выборе цвета они свободны были, обещан
Приз победителю был, чудесное вознагражденье.
Жребий был брошен. Судьба приносит белым удачу.
Право их вождь получил послать свое войско в атаку
Первым. Считалось у всех достоинством важным то право.
Молча раздумывал вождь, кого пошлет в наступленье.
Пешего он, наконец, бойца выбирает, заслоном
Для королевы кто был, ее от врагов отделяя.
Тот удвояет свой шаг. Тогда из противного войска
Черный навстречу боец по воле вождя и монарха
Также стремится вперед, приказ получив королевский
Дерзкого встретить врага оружием тем же бесстрашно.
Друг против друга стоят враги на линии средней,
Оба удар нанести противнику в сердце готовы.
Только напрасно! Никто из них не способен на это,
Могут косым поражать ударом одним, не прямым же.

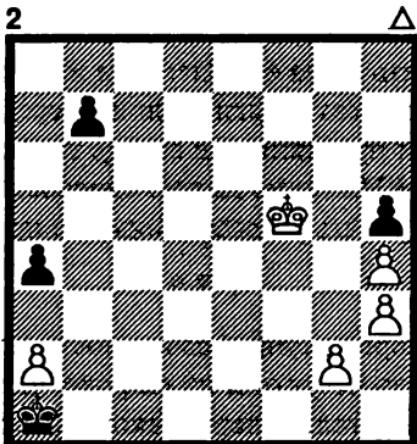
* * *

В самый огонь короли супруг своих посылают.
Смерть и погибель несут они на широкое поле.
Друг против друга стоят теперь, наконец, героини.
Каждая за короля сражается. Что там?! Смотри-ка!
Белая сзади удар смертельный черной наносит,
Падая с нею сама, сраженная лучником метким,
Так что недолго она добычей своей упивалась.
В трауре смотрят бойцы на жертвы кровавого боя,
Слезы у всех на глазах, никто недерживал плача
И причитаний, когда тела королев уносили.

* * *

Черное рвется опять в сражение войско, готово
Храбро стоять до конца, врагу ущерб причиняя,
Счастье решив испытать. Живой исполнен надежды
Феб, превосходство свое на поле узрев, но как горько

Видеть вождя своего совсем одного, так внезапно
 Осиротевшего, и рассеянной рати остатки.
 Две королевы живут давно в покоях пустынных,
 Радостей всех лишены супружества. Хоть не родится
 Прежняя в сердце любовь, судьба коварная узы
 Брака заставит желать привычные без исключенья
 Всех, в том числе королей. Итак, зовет повелитель
 В свой королевский покой жены опочившей наперсниц,
 Спутниц блестящих толпу супруги своей венценосной,
 Тех, что за гибель ее напрасно отметить порывались
 Черным свирепым бойцам, убийцам их королевы,
 Тщетно бряцали мечом и жаждали только возмездья.
 Хочет сначала король их мужество делом проверить.
 Тех, что явились к нему, и выбрать из самых достойных
 Вновь королеву себе.

Задания к ситуации на диаграмме 2

- * 1. Сколько возможных ходов у белых?
- * 2. Сколько фигур изъято из полного набора белых фигур?
- * 3. Укажите тип каждой фигуры, изъятой из полного набора черных фигур (без учета возможного превращения пешки).
- * 4. Какой ход пешкой возможен?
- * 5. Какой ход пешкой возможен, если ход черных?
- ** 6. Укажите вид эндшиля.

- ** 7. Каким ходом можно создать дальнюю оппозицию?
- ** 8. Каким ходом можно осуществить нападение?
- ** 9. Укажите исходное поле пешки h4.
- *** 10. Решите этюд с заданием «Выигрыш».

 Фрагмент какого литературного произведения представлен?

 Окончание блока на странице 87.

БЛОК 3

На третьем ходе ты получишь мат!

О той войне я начинаю речь,
Которой не нужны ни лук, ни меч,
Ни аркебуз, ни панцири, ни латы,
Без шишек там обходятся солдаты,
Не выезжают на поле в седле,
И битва происходит на столе.
Два короля стоят друг против друга,
Два войска равных — с севера и с юга.
Стан белых и стан черных — грозный вид!
Чей гетман лучше, тот и победит.

* * *

Тебе порой игра напомнит эта
Течение военного совета,
Где лагерь должно ставить войсковой,
Как направлять свои отряды в бой,
Как создавать условия победы,
Как отступать, когда настигнут беды.
Все, что могу, я расскажу, пока
Построят деревянные войска.

* * *

Дочь короля датчан принцесса Анна,
Красавица, имела нрав столь странный,

Что датских отвергала женихов,
И претенденты из чужих краев
Стремились к ней — красе ее дивиться
И благосклонности к себе добиться.
Двор полон был всегда гостей чужих —
Поляков, немцев, чехов. И среди них
Придворных выделялось только двое,
Что вхожи в королевские покои, —
Божуй и Федор. Их высокий род
Дал им и сан завидный, и почет.
Они просили втайне, неустанно
У короля руки принцессы Анны.
Решив между собою с давних пор,
Что поединком свой окончат спор.
Равно любя обоих, на признанья
Король давал одни лишь обещанья.
Но, так как просьбам не было конца;
Не выдержало сердце у отца,
И он, позвав соперников, впервые
Им указал на шахматы резные,
Сказав: «Решайте спор, как на войне.
Кто победит, тот зятем станет мне».
И оба, радуясь великой чести,
Спросили лишь о времени и месте.
— «Здесь, в замке, через две недели». — Так
Король ответил им. То добрый знак.
Позднее каждому он сам направил
Лист с объяснением игры и правил.

* * *

Фигуры расставляя в нетерпеньи,
Два игрока готовятся к сраженью.
Божую белая досталась рать,
А Федор должен черными играть.

* * *

И жребию решать пора настала,
Кто битве должен положить начало.
Божуй по пешке в кулаках зажал
И требует, чтоб Федор выбирал.

Тот вправо указал движеньем смелым
И этим присудил начало — белым.

* * *

Принадлежал Божью первый ход
И смело пешку выслал он вперед,
Ту, что пред королевою стояла,
И хуже для противника не стало.
Ответил тем же черных властелин —
Им выставлен такой же дворянин.
Не хочет уступать один другому —
Стоят, грозят друг другу по-пустому.
Сразить врага никто б из них не мог —
Опасна пешка лишь ударом в бок.
Соседки их, в сражение вступая,
Бессильны — как одна, так и другая.
Вдруг черная, кидаясь смело в бой,
Ударила по линии косой,
Врага лишая сразу жизни, чести
И гордо на его вставая месте.
Опасности не видела она
И вмиг была другою сражена.

* * *

В смятении и тот, и этот строй,
И разгорается все жарче бой.
Лады все время сыплют стрелы с башен,
Удар слонов безжалостен и страшен,
По полю мчатся кони. Нет угла,
Где схватка менее была бы зла.
Дворяне, слуги мечутся тревожно,
И распознать их лишь по цвету можно.
Фортуна, смелость помогают им,
Успех то к тем приходит, то к другим.
Убивший гибнет сам. Кипит сраженье,
То тут, то там удача иль смятенье.
Так волны моря, поднимая рев
В раздоре двух столкнувшихся ветров,
Друг друга ломят с силой неизменной,
Скалистый берег обдавая пеной.

Вот королева белая мечом
В бою жестоком все разит кругом,
Снесла слона и мчится все бесстрашней.
Она взяла ладью с высокой башней,
Клинком сверкая, вправо, влево бьет.
А вокруг нее теснится черный сброд.
Она же рвется дальше в схватке скорой
Чрез строй препрятствий — возы, валы, заборы,
Король же черных, видя что сплошал,
Зашиту наилучшую избрал:
Он выслал королеву в ярких латах,
И вновь разит она врагов проклятых.
Один смят с тыла, спереди — другой.
Уж жертв немало за ее душой!
Уж белым плохо. Черные бьют кони
Их здесь и там в неистовстве погони,
Секут ряды: здесь пешка сражена,
А там, глядишь, добрались до слона.
Кто может дать в словах изображенье
Того, как яростью кипит сраженье?
Повсюду груды деревянных тел,
И длится бой, в котором каждый смел.
Смешав ряды, грызутся словно звери.
У белых, черных — равные потери.

* * *

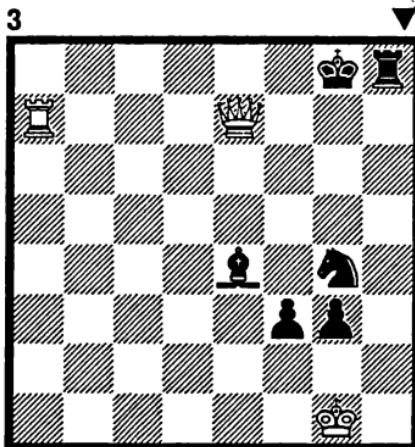
А между тем явились слон с конем,
Круша остатки белых напролом.
Но спасся конь, ладья оборонилась.
А пешка своего уже добилась:
Как только стала на конце доски,
Корона облегла ее виски.
И белые тогда возликовали,
А черные еще мрачнее стали.
Король их в самый угол оттеснен,
Нападки королевы терпит он.
Чтобы ему расстаться с головою,
Пути ему отрезаны ладьюю.
Она все подбирается к нему
И в вечную повергнуть хочет тьму.
Дела у черных плохи — гибель скоро.

Уже всем ясно окончанье спора.
«Сдавайся!» — Федору Божуй кричит.
Того досада горькая томит.
Он видит, что от мата нет защиты,
Предвидит он позор, стыдом убитый.
А между тем и солнце уж зашло.
Сознаться в пораженьи тяжело.
Божуй торопит — нет уже исхода.
«Что ж! Одного нам дожидаться хода?»
Но было решено прервать игру,
Чтобы окончить завтра поутру.
Все, расходясь до нового сраженья,
Отметили фигур расположенье:
Король почти соседствует с ладьей,
Что высится на клетке угловой,
Конь встал пред королем на пятом поле.
А пешка на шестом — там ей раздолье.
Другая рядом — с правой стороны,
Защищена слоном своей страны.
За пешкой и слоном король Божуя
Взор не спускает с черных, торжествуя,
И вражьему властителю ладьей
Уже грозится с линии второй.
А королева, встав за тем же рядом,
На черного слона косится взглядом.
Так был расставлен шахматный народ.
За черными остался первый ход.
Король поставил стражу. Отдых нужен.
Все гости отправляются на ужин.

* * *

В тревоге Анна. Сон зовет напрасно.
Кто будет победителем — неясно.
К обоим благосклонная, она
В кого-то уж, наверно, влюблена.
Чтоб знать, на чем игра остановилась,
Она со старой няней сговорилась
И вместе с ней потайным ходом в зал
Прошла, где стол с фигурами стоял.
Ее по голосу узнала стража
И пропустила, не окликнув даже.

Склонилась тотчас Анна над доской,
Всмотрелась зорко в каждый ратный строй;
Дела у черных — хуже быть не может,
Ход белых их защиту уничтожит.
Но, к счастью, черным надо начинать
И можно им решенье подсказать.

Задания к ситуации на диаграмме 3

- * 1. На чьей стороне материальный перевес?
- * 2. Сколько возможных ходов у черных?
- * 3. Сколько возможных ходов у белых, если ход белых?
- * 4. Каким ходом можно дать шах?
- * 5. Какой шах не является матующим ходом, если ход белых?
- * 6. Каким ходом можно дать мат, если ход белых?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить вилку, если ход белых?
- ** 8. Какой кратчайший вариант приведет к мату белым, если ход белых?
- ** 9. После какого нешахующего хода черных белые не смогут дать мат в один ход?
- *** 10. Решите задачу «Мат в 3 хода», если действуют правила шатранджа и если действуют правила шахмат.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 90.

БЛОК 4

**Впредь королева будет осторожнее,
не забирайся вперед**

По окончании ужина был устроен бал в виде турнира, достойный не только внимания, но иувековечения. Прежде всего большим бархатным ковром накрыли пол во всем зале. Ковер этот имел вид шахматной доски, разделенной на равное количество белых и желтых квадратов, шириной и длиной в три локтя каждый.

Затем в зал вошли тридцать две молодые особы. Шестнадцать из них были в костюмах из золотого сукна. Перед нами проследовали: восемь юных нимф, точное подобие свиты богини Дианы; затем король, королева, два караульных офицера, два рыцаря и два стрелка.

В подобном же порядке вошли и другие шестнадцать, одетые в серебряное сукно.

* * *

У каждой партии были свои музыканты, одетые в особый цвет: одни — в оранжевые дамасские ткани, другие же — в белые. Их было по восьми с каждой стороны, и в руках у них были самые разнообразные инструменты, очень мелодичные, хорошо настроенные, меняющие темп, тон и размер согласно ходу бала. Разнообразие движений танцующих, их выступления, наступления, отступления и т. д. казались мне замечательными. Но вполне превосходящим всякое воображение человеческое было то, что участники турнира так быстро схватывали звуки, соответствующие движениям вперед или назад, что когда раздавался известный тон, они тотчас же устремлялись на назначенное место, несмотря на то, что движения их были совершенно различны.

* * *

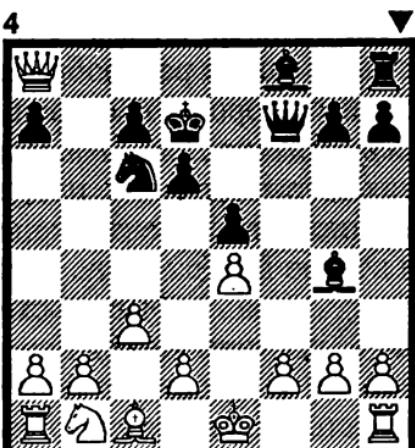
Когда обе стороны заняли свои места, музыканты начали играть воинственный и довольно грозный марш, какой играется при атаке. Обе партии приготовились к бою, ожидая сигнала.

* * *

Первый бал кончается так весело, с такими изящными жестами, с такими благородными манерами, с такой редкой грацией, что мы все были как в экстазе, и, право, нам казалось, что мы вознесены до высших наслаждений и до крайних пределов счастья олимпийского неба.

Окончив первый турнир, обе партии вернулись на свои прежние места и вступили, по примеру первого боя, во второе сражение, но при более быстром темпе музыки и делая совсем другие ходы.

Здесь я увидел, что золотая королева, как бы досадуя на медленность действий своей партии, прошла вперед одной из первых, вместе с одним стрелком и одним рыцарем, и чуть было не захватила врасплох серебряного короля в самом его стане, несмотря на защиту его офицеров. Увидев же, что ее замысел открыт, врезалась во вражеский лагерь и столько побила нимф и офицеров, что было жалко смотреть. Вы сказали бы, что это новая амazonка Пантезии производит опустошения в греческом лагере. Однако сокрушительная работа ее продолжалась недолго.

Задания к ситуации на диаграмме 4

- * 1. Укажите тяжелую фигуру.
- * 2. Укажите легкую фигуру.
- * 3. Укажите дальнобойную фигуру.
- * 4. Укажите пару однопольных слонов.
- * 5. Какая рокировка возможна, если ход белых?
- ** 6. К какой стадии шахматной партии следует отнести позицию, представленную на диаграмме?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить нападение на пешку?
- ** 8. Каким ходом можно создать угрозу маты в один ход (при условии, что подставка допустима)?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации маты черным?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 93.

БЛОК 5

Я не опасаюсь выигрывать у вас в шахматы

Был один женевец по фамилии Багере, служивший в свое время при дворе Петра Великого в России, самый дрянной и самый сумасбродный человек, какого я когда-либо видел, вечно полный проектов, таких же безумных, как и он сам; миллионы у него падали, как дождь, нули для него ничего не значили. Этот человек, приехавший в Шамбери из-за какого-то процесса в сенате, конечно, завладел маменькой, и за свои сокровища из нулей, которые он великодушно расточал, искусно вытягивал ее жалкие экио монета за монетой. Я страшно не любил его; он это видел, — когда иммечь дело со мной, это

нетрудно заметить, — и не было такой низости на свете, на которую он не пошел бы, лишь бы меня задобрить. Разбираясь немного в шахматах, он предложил научить этой игре меня. Я нехотя попробовал, но мало-мальски узнав правила, сделал такие большие успехи, что к концу первого сеанса давал ему ладью вперед, которую он уступал мне вначале. Этого было достаточно, чтобы превратиться в раба шахмат.

Я покупаю шахматную доску, покупаю Калабрийца*, запираюсь у себя в комнате и провожу там дни и ночи напролет, стараясь выучить наизусть все партии, разыгрывая их сам с собой без отдыха и срока.

После двух-трех месяцев этой бешеной работы и невероятных усилий я отправляюсь в кафе, худой, желтый, почти ошалевший. Произвожу опыт, снова играя с Багере; он побивает меня раз, два раза, двадцать раз; в голове у меня спуталось столько комбинаций, и воображение мое до такой степени притупилось, что все плыло передо мною, как в тумане. И каждый раз, когда я брался за книгу Филидора или Стаммы и упражнялся в изучении партий, происходило то же самое: изнемогая от страшной усталости, я играл еще слабее, чем раньше.

Впрочем, бросал ли я шахматы или вновь ревностно за них брался, мне никогда не удавалось подняться на более высокую ступень, я всегда оставался на том же уровне, какого достиг во время первого знакомства с игрой. Упражняйся я хоть тысячу лет, максимум, на что я мог рассчитывать, так это давать Багере ладью вперед...

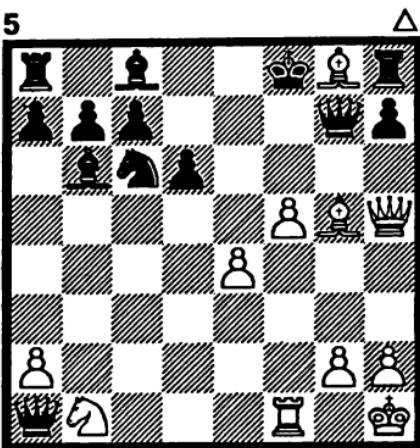
* * *

Среди всех этих мелких литературных дрязг, все более укреплявших меня в моем решении, я был удостоен самой большой почести, какую только доставляли мне мои произведения и к которой я был всего чувствитель-

* Прозвище знаменитого итальянского шахматиста Джоакино Греко (1600—1634), данное по названию местности, где он родился. Трактат Греко был одним из самых популярных руководств в начале XVIII века. — С. Г.

ней: принц де Конти соблаговолил дважды посетить меня — один раз в «Малом замке», другой — в Мон-Луи. Он даже выбрал оба раза такое время, когда герцогини Люксембургской не было в Монморанси, желая подчеркнуть, что он приехал ради меня. Я никогда не сомневался, что первыми знаками внимания со стороны этого принца я обязан ей и г-же де Буффле; но не сомневаюсь также, что благоволением, которое он с тех пор всегда выказывал мне, я обязан самому себе и его приязни ко мне лично.

Так как моя квартира в Мон-Луи была очень мала, а местоположение башни очаровательно, я повел принца туда, и он в довершение своих милостей пожелал оказать мне честь, сыграв со мной в шахматы.

Задания к ситуации на диаграмме 5

- * 1. Укажите сильнейшую сторону.
- * 2. Укажите материальный баланс.
- * 3. Каким ходом можно осуществить связку с королем?
- * 4. Какой ход ладьей является грубой ошибкой?
- ** 5. Укажите открытую линию, являющуюся вертикалью.
- ** 6. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 7. Каким ходом можно осуществить нападение?
- ** 8. Каким ходом можно осуществить защиту слона g8?

**** 9.** Каким ходом можно осуществить **самосвязывание фигуры**, если ход черных (при условии, что подставка допустима)?

*****10.** Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 95.

БЛОК 6

**Он имел обыкновение жертвовать королевою,
чтобы усилить атаку**

В одном из больших городов мелкопоместной Германии, останавливающем внимание удивленного путешественника своими историческими, архитектурными и промышленными достопримечательностями, в славном городе Х — существенно отличном от других подобных ему городов разными особенностями, о которых можно найти подробный отчет во всех географических лексиках и карманных путеводителях, — лет двадцать назад, или немного более, жил человек, по имени Генрих Миллер. Он был... как бы это выразиться так, чтобы не было дико для нашего русского уха? он был игрок, но не то, что у нас разумеют обыкновенно под этим названием, то есть не картежник и не билиардист — нет, он бы, может статься, даже обиделся, если бы вы его приняли за такого; и хотя, я не знаю, было ли бы это основательно с его стороны, или нет, но дело в том, что он принадлежал к числу таких специалистов игры, которые между собой никогда не называют себя игроками, а просто любителями, и занятие свое считают не пустою забавою, а чем-то вроде науки особого рода, имеющей свою историю и свою довольно обширную литературу. Короче сказать, он был любитель шахматной игры, и не какой-нибудь новичок, который удивится, если вы

ему станете говорить о шотландском гамбите, или об итальянской рокаде, или о славе Мак-Доннелла, Лабурдонне, Кизерицкого, Стэнтона и т. д., а один из сильнейших бойцов, имя которого известно было в целой Европе между людьми, специально посвятившими себя шахматной игре, а партии печатались на трех языках, в шести или семи журналах, специально выходивших по этой части в Германии, Англии и Франции. Все это может показаться странным для тех, кто не знает, до какой степени доведен специализм у наших соседей на Западе, где всякое дело, требующее искусства, каковы бы ни были его значение, цель и полезная или вредная сторона, разработано донельзя и доведено до возможной степени совершенства. Многие из числа тех, кто во всю свою жизнь не обращал ни малейшего внимания на шахматную игру, или привык на нее смотреть так, как смотрят обыкновенно на домино, на лото или на другие тому подобные мелкие увеселения, спросят, конечно: какой человеческий интерес может быть соединен с этой житейской забавой? и улыбнутся при этом лукаво, вспомнив серьезную мину какого-нибудь из своих знакомых, сидящих за шахматным столом и думающего минут десять над одним ходом; вспомнят его потухшую сигару и простыевший стакан чаю, на который он не обратил ни малейшего внимания, и то непонятное терпение, с которым он ломал себе голову над маленькими, забавными деревянными куколками, более похожими на детскую игрушку, чем на предмет, достойный внимания взрослого человека. Но это все непосвященные, профанны, и их поверхностное суждение, как всякое суждение о предмете совершенно чужом и незнакомом, не может иметь никакого веса в глазах того, кто успел проникнуть хоть сколько-нибудь в таинственный смысл шахматной игры. Такой человек не станет удивляться и пожимать плечами, если мы ему скажем, что нет самолюбия в мире щекотливее и раздражительнее самолюбия шахматного игрока чистой породы, надлежащим образом выдрессированного и притравленного; что полемика шахматных журналов на Западе (такая, например, какая открылась после знаменитого лондонского триумфа, происходивше-

го в клубе Сент-Джорджа во время всемирной выставки) по своему упорству и ожесточению не уступит никакой другой, и что два кровных любителя, сцепившиеся за шахматным столом, очень нередко бывают до того заинтересованы своим делом, что все остальные вопросы жизни семейной, гражданской и политической остаются для них так же чужды в эту минуту, как если бы их вовсе не существовало. Словом, это мистерия своего рода. Испытайте сами, если не верите. Попробуйте подойти к одному из них и тронуть его за плечо и сказать ему что-нибудь очень важное для него, что-нибудь близко и непосредственно относящееся до его семейных дел, или до его денежных предприятий, или до его глубоких и задушевных убеждений: вы подумаете, что он оглох или сошел с ума, потому что он или вовсе не будет вас слушать, а только оглянется на одно мгновенье, или заставит себя, из вежливости, сделать вид, как будто слушает и все понимает, но короткий, рассеянный ответ этого человека, если вы успеете его получить, неминуемо убедит вас в противном, и вы поймете тогда, как силен шахматный интерес; вы поймете, что он может одушевлять целые клубы, общества, и собрания, и диспуты, и совещания, не имеющие никакой другой посторонней цели; вы поймете, что есть на свете факты для вас совершенно неизъяснимые, а между тем неоспоримо и действительно существующие; вы поймете, словом, какого рода был тот человек, о котором у нас идет речь, и что такой человек возможен. Человек этот, впрочем, в других отношениях, не имел в себе ничего особенного, кроме того разве, что он был гражданин знаменитого города X, имел значительный капитал, доставшийся ему от отца, и молодую жену, с которой он жил вдвоем, беспечно пользуясь настоящим, мало заботясь о будущем. Как все счастливые люди, которым жизнь достается легко, он не спрашивал у себя: на каких основаниях держится его положение в семействе и в свете и что будет он делать в случае, если основания рухнут по каким бы то ни было причинам; да если бы он и вздумал задать себе подобный вопрос, то едва ли у него достало бы терпения и опыта, чтобы решить его без ошибки. Жену он

любил как молодую, хорошенькую и неглупую женщину, но еще более любил игру и часто, забывая свою Луизу, по целым дням и ночам просиживал в клубе или в кофейных домах, где собирались друзья его, любители того же самого благородного развлечения.

* * *

Это было в Берлине, куда он приехал с женой месяца на два, узнав из газет, что там собралось много сильных любителей и затевается игра на большие пари. При первом появлении своем в шахматном клубе этого города он познакомился с одним известным и очень богатым баварским игроком, Францем Лаубахом, о котором ходили слухи, что он играет на какое угодно пари.

* * *

С этим Лаубахом, недели через две после первого их знакомства, завязался у него жестокий и продолжительный бой*.

* * *

Несколько вежливых фраз сказано было между ним и Лаубахом ради приличия, чтобы не выдать смешной торопливости; несколько шуток прибавлено со стороны, но мысли обоих, да и не их одних, а почти всех присутствовавших неуклонно направлены были на игру. Все ожидали ее с нетерпением, и через несколько минут она началась.

То был классический гамбит слона, подробности которого остались в памяти у всех современных любителей вместе с многочисленными и остроумными комментариями редакции «Берлинской газеты» за август 183* года. Первая половина партии ведена была превосходно со стороны Миллера, который делал невероятные усилия, чтобы преодолеть то нравственное и физическое рас-

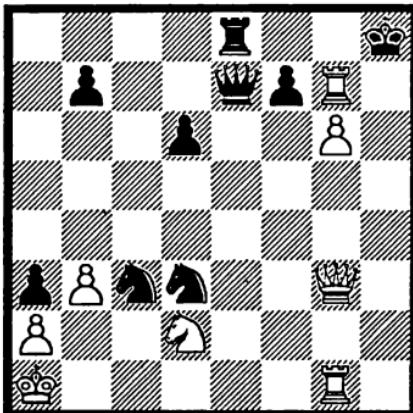
* Миллер выиграл первую партию с крупной ставкой, а Лаубах, с увеличением этой ставки вдвое, — вторую. На третью партию ставки были увеличены еще вдвое. Вне шахмат Миллер подозревает Луизу в неверности, и это оказывает негативное влияние на его игру. — С. Г.

стройство, причины которого были изложены прежде, но хитрый противник его, казалось, как будто угадывал, в чем заключается опасность для Миллера на этот раз. Одним из условий поединка, двадцать минут назначены были крайним сроком на обдумывание каждого хода, и этим сроком Лаубах начал пользоваться в полной мере. Игра тянулась невыносимо медленно. Полночь пробило на стенных часах. Некоторые из присутствовавших, не очень сильно заинтересованные различными оборотами партии, дремали давно в своих креслах, и мертвое молчание царствовало во всем просторном помещении клуба. Миллер стал чувствовать позыв ко сну. Исход решительной игры, окончательный результат поединка и кризис в его судьбе, так тесно связанный с этим результатом, — все это стало терять свою возбуждающую силу и покрывалось туманом какого-то странного, насильтственного равнодушия. Он уже несколько раз ловил себя на легких припадках дремоты. Необходимо было принять какие-нибудь решительные меры, чтобы разделаться с последствиями лекарства, принятого им поутру, и избежать опасности, ему угрожающей. «Проклятый опиум!» — думал он: «я верно принял его слишком много. Что теперь делать? Разве выпить чего-нибудь?..» — и он спросил бутылку шампанского. Первая и вторая рюмка не произвели никакого действия. Он выпил третью и четвертую. Дремота стала перемежаться на несколько минут, уступая место живой и веселой бодрости духа, и потом возвращалась с новою силой. В моменты этих переходов напряженная деятельность мозга, теряя вдруг свой непосредственный предмет и внешнюю опору, освобождала игрока от ясных и трезвых пределов действительности и уносила его в какой-то волшебный мир образов и видений, имевших странную, фантастическую связь с тем, что происходило вокруг него. Шахматное поле расширилось перед его полуоткрытыми глазами и принимало размеры обширной арены, в которой витязи, конные и пешие, в разноцветных костюмах давно минувших веков и в полном вооружении, толпились вокруг своих предводителей. Высокие башни с решетчатыми окошками, бойницами, амбразурами и подъемными мостами стояли мрачно по сторонам,

а смертельный, отчаянный бой кипел по середине арены; а вдали, сквозь пыль и дым, сквозь толпу, увлеченную битвой, сквозь башни и знамена и коронованные шлемы полководцев, фатальное лицо Лаубаха, в гигантских размерах, с гигантскою, с лукавою улыбкою на губах, мелькало, как привидение, освещенное красным заревом свечей. Миллер вздрагивал, тер себе лоб, выпивал рюмку вина — и все принимало снова свои обыкновенные меры. Небольшие, черного и пальмового дерева фигуры стояли спокойно на своих очках; секретарь клуба сидел возле, с карандашом в руках, и нюхал табак; противник курил сигару и, сложив руки, спокойно ждал его хода.

В один из таких переходных моментов... Но надо сказать несколько слов об игре. Она, мало-помалу, пришла к одному из тех положений, в которых Миллер, обладавший смелым и необыкновенно далеким расчетом, имел обыкновение жертвовать королевою, чтобы усилить атаку и уничтожить планы противника, очень редко имеющего возможность предвидеть подобную жертву. Минут пять уже прошло, как Миллер обдумывал ход. Дремота снова начинала его одолевать; он встяжнул головой, чтоб разогнать ее, и при этом движении вдруг увидел, что между присутствующими находится женщина, молодая, стройная, в черном шелковом платье какого-то странного покроя, с небольшою золотою короною вокруг густой, заплетенной косы, с коралловым ожерельем на шее, с большими, огненными, черными глазами и смуглым, прелестным лицом, в котором восточный тип заметен был с первого взгляда. Многое в ней, казалось ему, как будто имело в себе что-то знакомое, но многое опять было так странно, так ново и чуждо; даже самое появление этой женщины, среди глубокой ночи, в шахматном клубе, имело вид какого-то призрака. Миллер не в силах был оторвать своего взора от этой новой свидетельницы его игры, и она, в свою очередь, пристально на него смотрела. Несколько минут стояла она неподвижно, потом подошла к нему, облокотилась на его плечо и тихим, обворожительным голосом произнесла:

— Генрих, ты хочешь пожертвовать королевою; но я прошу тебя, чтобы ты этого не делал.

Задания к ситуации на диаграмме 6

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Возможно ли взятие на проходе после хода 1... f5?
- * 3. Каким ходом можно дать одинарный шах (без подставки шахующей фигуры), если ход белых?
- ** 4. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 5. Каким ходом можно осуществить нападение на две тяжелые фигуры?
- ** 6. Каким ходом можно осуществить защиту коня d3 (без подставки коня с3 или защищающей фигуры)?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить вскрытую защиту ладьи g7, если ход белых?
- ** 8. Укажите наиболее важное поле вторжения черной фигуры в лагерь белых.
- ** 9. Укажите объективный вариант после хода 1... ♘g7.
- *** 10. Укажите объективные варианты и объективный результат, если черные сыграют ♕e1.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

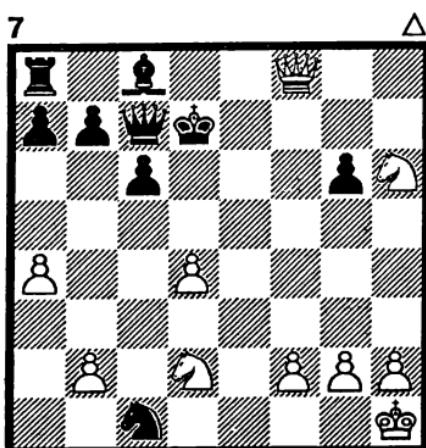

Окончание блока на странице 96.

БЛОК 7

Там я надеялся встретить Шифферса

Приехав в Петербург в мае 1875 года, я первым делом направился в кафе «Доминик», расположенное на Невском проспекте; оно пользовалось заслуженной репутацией сборного пункта лучших петербургских шахматистов. Там я надеялся встретить Шифферса, Шумова, Бескровного и прочих, о чьей силе я знал отчасти по газетам, отчасти из молвы, и горел желанием скрестить с ними клинки.

Задания к ситуации на диаграмме 7

- * 1. Сколько черных фигур расположено в лагере белых?
- * 2. Сколько белых фигур расположено в лагере черных?
- * 3. Сколько фигур расположено на ферзевом фланге?
- * 4. Сколько фигур расположено на королевском фланге?
- * 5. Сколько фигур расположено на крайних горизонталях?
- * 6. Сколько фигур расположено на предпоследних горизонталях?
- * 7. Укажите ход, при котором траектория перемещения фигуры пересечет демаркационную линию.

- ** 8. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации маты черным?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации маты белым?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 101.

БЛОК 8

С незнакомым соперником нельзя играть легкомысленно

Банкиру судьба вынесла свой приговор. Он не сделал и дюжины ходов, поскольку ферзь Анастасии с большой силой выбил его из седла под громкий хохот присутствующих.

Англичанин, после того как пришла его очередь играть, продержался несколько дольше. Однако храбрый конь Анастасии сломал шею его пешке.

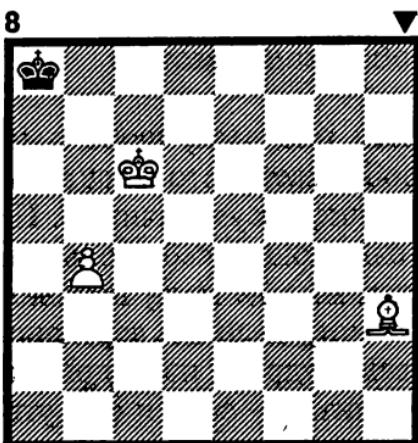
Когда же подошла моя очередь, я, опасаясь надвигающегося конфуза, не слишком спешил занять место за доской. Чтобы не рассмеяться, она прикусила нижнюю губу жемчужно-белыми зубками и, безоговорочно повторяющая, потянула меня своей нежной, но сильной девичьей рукой.

Англичанин сказал ей: «Вы слишком сильны в этой игре». А я, присоединяясь, добавил: «Проиграть можно как угодно, но проигрыш есть проигрыш!» Между тем во время игры я был настороже, ожидая от Анастасии какого-либо коварства. Однако она играла рассеянно, наверно, рассчитывая на легкую победу, и наша партия длилась намного дольше, чем обе предыдущие вместе взятые.

Наконец, я полностью оголил ее короля и при этом сохранил свою пешку, находящуюся на коневой верти-

кали ферзевого фланга, которую она наметила сбить. Но в предшествующей рукопашной схватке она так ловко и жестоко разделялась с моими фигурами, что у меня ничего больше и не осталось, кроме этой пешки и слона королевского фланга! По мнению некоторых, она должна была одержать победу, а я прославиться уже только за то, что сумел проиграть ей почетнее, чем другие. Но два сильнейших шахматных бойца этого общества, проигравших ранее, побледнели от зависти и ревности, когда для них прояснился неминуемый итог нашей партии.

Положение в игре было следующим...

Задания к ситуации на диаграмме 8

- * 1. Сколько возможных ходов у белых, если ход белых?
- * 2. Какое поле недоступно белому королю?
- * 3. Какое поле недоступно черному королю?
- ** 4. Укажите вид эндшпилля.
- ** 5. Укажите вид ближней оппозиции.
- ** 6. Какой кратчайший вариант приведет к дальней горизонтальной оппозиции?
- ** 7. Какой кратчайший вариант приведет к шаху пешкой с поля b6?
- ** 8. Какой кратчайший вариант приведет к вскрытому шаху?

**** 9.** Какой кратчайший вариант приведет к пату?

*****10.** Какое количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации маты, если обе стороны будут делать наилучшие ходы?

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 104.

БЛОК 9

Он не мог исполнить креста, который изображался матом

Вы пожимаете плечами, любезные читатели, вы смеетесь, вы воображаете, что я также увлекаюсь своей фантазией и страшно преувеличиваю. Но что вы скажете, если я сам, считающий себя вольнодумцем, человек опытный, так как мне 72 года, ненавидящий мрачные идеи, мистификации, смешные деревенские сказки, любящий, по словам мудрого из мудрых царя Соломона, петь, смеяться и пить, — если я сам утверждаю, что не только подчинился общему влиянию, но и был в присутствии самого Сатаны, что он мне предложил партию в шахматы, что, не зная звания этого господина, я принял его предложение и что в 12 ходов он меня совершенно разбил.

Что вы скажете, наконец, если властитель мрачного царства, уступая естественному любопытству видеть чудеса французской выставки или лучше уверенности подчинить много душ своим законам (он умеет выбирать место), посетит нашу столицу, представится парижским жителям и сделает вызов всем шахматным игрокам, желающим состязаться с ним.

Вы опять смеетесь, вы мне не верите! Так прочтите следующий рассказ, и когда герой его вас побьет, вы, может быть, мне поверите.

* * *

Любовь к шахматам, так распространенная в трех великобританских королевствах, проникла и в метрополию Горной Шотландии, и любители, при помощи усердия, терпения и чрезвычайных усилий (потому что в Шотландии не легко ввести что-нибудь новое), успели, наконец, устроить шахматный клуб «The city of Inverness club».

* * *

Но в Инвернессском клубе был еще любитель высокого разряда, медик, химик, доктор Фаустин Льюис.

Человек опытный, образованный, трудолюбивый, с умом обширным, восторженным и глубоким, доктор Льюис получил к шахматам истинную страсть. Эта страсть, не получая удовлетворения, тревожила его и мутила, и она-то побудила его сделать первые попытки к учреждению шахматного клуба. Он господствовал там без соперников, но честолюбие его не было удовлетворено.

Владея обширным собранием сочинений о шахматах, абонированный на все журналы и обозрения, занимающиеся этой игрой, он их читал, изучал с жадностью, понимая, что ему нужно было еще много учиться, прежде чем он сравняется в таланте со знаменитостями, образцы искусства которых он находил в этих журналах. Он пожертвовал бы 20 лет своей жизни и свое состояние, чтобы сравняться со Стаунтоном, Андерсоном, Левенталем, Морфи. Видя вокруг себя только слабых противников, он не мог точно оценить свою силу. С этой целью он возымел мысль организовать турнир, победителю которого назначалось бы вознаграждение довольно значительное для того, чтобы привлечь в Инвернесс знаменитости эпохи.

* * *

В привезенном незнакомцем письме один из коротких друзей доктора, живущий в Глазго, рекомендовал ему г. Макфайра, как большого любителя шахматной игры. По этой рекомендации доктор принял новоприбывшего очень любезно и спросил его, не желает ли он принять

участие в турнире. Г. Макфайр принял предложение, и его противником оказался любитель, оставшийся без партнера.

Этот любитель был один из лучших игроков Шотландии.

* * *

Наконец, после пяти часов ожесточенной борьбы посредством комбинации, столь же блестящей, как и острумной, г. Макфайр поразил шотландского любителя и был провозглашен победителем.

* * *

[*Доктор Льюис пригласил Макфайра к себе на ужин. После ужина доктор сказал:*]

— Знаете ли вы, что вы ужасно сильны, любезный г. Макфайр! Какой удивительный конец партии! Какой ответ на атаку, и в заключение предоставить противнику сделать второго ферзя, чтобы лучше поразить его! Это просто великолепно. Я не нахожу другого выражения; ах, как я желал бы иметь ваш талант! Я убиваюсь 20 лет, чтобы выйти из посредственности, чтобы сделаться знаменитостью третьего разряда, а я еще только новичок, дитя в сравнении с вами. А между тем, я страстно люблю шахматы и считаю себя иногда способным достигнуть некоторого успеха, но нет, все напрасно. Слушайте, мой дорогой гость, я отдал бы 20 лет моей жизни, половину того, что имею, даже все мое состояние, чтобы иметь вашу силу.

— В самом деле? — Клянусь вам. — Так вы можете иметь ее, и это не будет вам стоить так дорого. — Как, я могу побивать всех членов клуба? — Да. — И шотландских любителей? — Конечно. — Я... я... разбил бы вашего сегодняшнего противника? — Легко разбили бы. — А во сколько времени? — Тотчас. — Ах, вы шутите, вы смеетесь над моей наивностью, над моей страстью к шахматам. — Я никогда не шучу, доктор. — Так я буду первоклассным игроком? — Да, я вам повторяю. — Ах любезный друг, позвольте вас обнять. Первоклассным игроком! Я буду первоклассным игроком! Как мне свидетельствовать вам мою признательность? — Очень

легко. Согласитесь на мои условия. — Я их принимаю вперед. — Нет, нет, выслушайте их. Вы сказали, что отдали бы двадцать лет жизни, я требую только десять. Я утомился, вы будете сопровождать меня в продолжение этих десяти лет, вы будете играть вместо меня, и я не только не уменьшу вашего состояния, но еще увеличу его вдвадцать раз. Чтобы доказать вам справедливость моих слов и в то же время отблагодарить вас за ваше любезное гостеприимство, я предоставлю вам, только на двадцать четыре часа до получения вашего ответа, превосходство, необходимое для того, чтобы разбить ваших соперников. Отправляйтесь завтра в клуб, вызывайте всех, кого хотите, вы их побьете. Вечером я приду к вам ужинать, и тогда вы мне дадите ваш окончательный ответ.

* * *

И добрый доктор, волнуемый то сомнением, то надеждами, против воли склонялся на сторону народных идей и суеверий, которых не могла совершенно искоренить вся его философия. Посреди таких размышлений, подробности пребывания этого человека в клубе, его блестящая комбинация, доставившая ему победу, его таинственный разговор, его поведение за столом, его взгляды, в которых блестели по временам зловещие искры, его нервное волнение при первом ударе полночи, когда духи приходят блуждать по земле, его неучтивый выход, — все эти подробности,казалось, подтверждали предположение г. Фаустина Льюиса. Он имел дело с каким-нибудь сверхъестественным существом. Наконец, последнее замечание рассеяло остаток его сомнений. Г. Макфайр не снял перчаток даже за столом или для того, чтобы зажечь сигару, а от этой сигары выходил чрезвычайно невнятный запах, — запах, не имевший ничего общего с произведениями Гаваны и Виргинии, но скорее напоминавший произведения Везувия или рудников Сицилии.

Тогда, увлекаемый своим воображением или скорее уступая галлюцинациям, которые убаюкивали его в детстве, которые он любил в юности и отчасти сохранил в зрелом возрасте, наш добрый доктор вскричал: «Да, я ужинал с сатаной!» Уверившись в этом, он должен

был решить, как ему поступать в таких щекотливых обстоятельствах. Несмотря на минутные заблуждения ума, доктор Фаустин Льюис был хитер, остроумен, находчив и терпелив. Несколько утомленный этими различными волнениями, этою борьбою разума с предрассудками он лег в постель, надеясь, что благодетельный сон освежит его кровь. Но он ошибся, он не мог заснуть. Ожидание следующего дня, результат попытки, которую он решился сделать, и мечты о будущей знаменитости держали его в возбужденном состоянии. Он решился тогда отыскать какое-нибудь средство, чтобы господствовать в свою очередь над странною особой, которая его так сильно интриговала. Он размышлял, искал, все искал. Ничего не приходило ему на ум. Сопротивляясь сатане, повелевать ему — не легкое дело! Утомленный, недовольный, потерявши терпение, он чувствовал, как голова его тяжело опускалась на подушку, когда вдруг он вспрыгнул внезапно на постели, вскочил с кровати и вскричал: «Так, так! Эврика. Я нашел, мы увидим. А, г. Макфайр, я узнаю кто вы такой, и если вы сообщник ада, сам дьявол, у меня есть оружие, чтоб сражаться с вами, чтоб победить вас, может быть... Ну, возьмемся за дело».

Он открыл свою библиотеку, которая, как мы сказали, содержала почти полное собрание всех книг и журналов, трактующих о шахматах. Как никакое чтение не интересовало его столько, сколько чтение этих сочинений, и как он посвящал свои досуги (а в Шотландии все пользуются удивительным здоровьем, и доктора имеют мало дела) на то, чтоб рассматривать партии, задачи, разрешать их при помощи сделанных указаний (наш любитель не был довольно силен, чтобы найти решение без этой помощи), он вспомнил, что ему встречалась задача, положение которой, чрезвычайно любопытное, образовало на четвертом ходе, когда дается мат, знак креста. По народным рассказам и установившемуся суеверию, властитель адского царства оказывается бессильным, теряет свое могущество, уничтожается пред знаком искупления. «Увидим, г. Макфайр, — сказал он, — разрешите ли вы эту проблему. Поищем». И он начал перелистывать, рассматривать все книги. Он хорошо помнил, что видел эту задачу, но где?

Он разбросал всю библиотеку, которой томы в беспорядке покрывали ковер, но не находил того, чего желал. В отчаянии он готов был отказаться от своих поисков, когда, открывая с усилием одну из досок библиотеки, уронил на землю один маленький том, содержащий санскритские задачи. «А, — сказал он со вздохом облегчения, — вот он! Да, да, там я найду то, что мне нужно». В короткое время он отыскал задачу. Нужно было видеть, как он прыгал от радости, целовал книгу, покрытую пылью, бросался на колено, молился, благодарил Бога, ангелов и всех святых; он уже торжествовал, он был в восторге, он плавал в небесном блаженстве. Он взял шахматную доску, расставил и укрепил шашки, чтобы они не могли расстроиться, снова лег в постель, но вместо сна занялся условиями, которые он предложит г. Макфайру, в случае, если последний не в состоянии будет сделать мат. Он долго обдумывал свой план и был еще занят этим, когда, уступая законам природы, наконец заснул. Во время его сна какой-нибудь дух пришел, вероятно, к нему на помощь и внушил ему мысль заплатить г. Макфайру его же монетой. Он проснулся, потирая руки. «Да, — сказал он, — отлично, чудесно, великолепно, ха, ха, ха, мы посмеемся, г. Са... г. Макфайр».

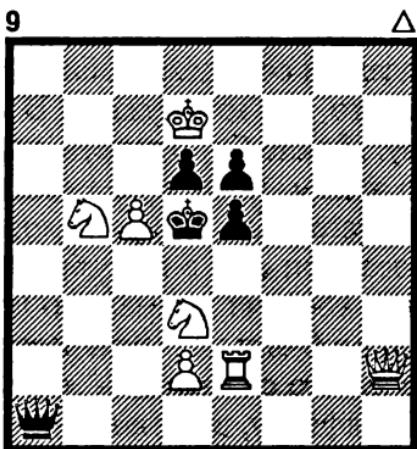
* * *

Было 9 часов. Постучались в дверь, и явился г. Макфайр, верный своему обещанию.

— Ну, любезный доктор, что произошло? — Я разбил их всех и положил в карман двести фунтов стерлингов. — Видите, вы теперь также сильны, как и я. Подумали ли вы о моем предложении, о моих условиях? — Да. — Что же вы скажете на это? Приняли ли вы решение? — Да, но в свою очередь я хочу предложить вам условие. — Какое? — Вы, конечно, легко находите решения задач? — Это для меня только забава. — Итак, я хочу предложить вам задачу, мат в 4 хода. Если вы сделаете на доске черному королю мат в 4 хода, я принимаю ваше предложение, я принадлежу вам. В случае, если вы не сделаете этого матта, тогда в течение десяти лет вы будете моим слугою, будете мне повиноваться. — Я согласен. — Вы клянетесь? — Я никогда не клянусь; моего слова доста-

точно, я не могу его нарушить. — Хорошо. А я клянусь сдержать свое слово. — К делу.

Доктор расставил шашки следующим образом:

Задания к ситуации на диаграмме 9

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите доступное поле для черного короля.
- * 3. Каким ходом можно осуществить связку с королем?
- * 4. Каким ходом можно осуществить связку с королем, если ход черных?
- * 5. Укажите количество ударов, направленных на пешку e5.
- ** 6. Укажите количество нападающих ударов и защищающих ударов, направленных на пешку d6.
- ** 7. Укажите баланс ударов, направленных на пешку c5.
- ** 8. Каким ходом можно осуществить вилку, если ход черных?
- ** 9. Каким ходом можно создать угрозу мата в один ход (при условии, что подставка допустима)?
- *** 10. Решите изобразительную задачу «Мат в 4 хода».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 105.

БЛОК 10

Филидор и Саррат должны были играть

Весь свет играет в карты. Скоро можно будет сказать: весь свет играет в шахматы. На западе, особенно в Англии, эта игра распространяется с каждым днем все больше и больше. Шахматы имеют свои клубы, свою ученую литературу, свою журналистику, свою полемику и дипломатию.

Это явление достойно замечания. Как могла, в самом деле, игра, не сулящая, подобно картам, костям и бильярду, золотых гор, до того увлечь положительных людей нашего века, что теорию ее занимаются как наукою, анализируют ее комбинации с увлечением и неутомимостью, достойными цели более серьезной? А между тем это так, в самой игре заключается такая обаятельная сила, что всякий, кто только достиг известной степени ее понимания, неотразимо к ней привязывается и начинает видеть в ней не совсем игру.

Действительно, ее нельзя поставить на ряду с прочими играми, в которых существует случай или механическая ловкость. В шахматах случая нет. Партия в шахматы есть строгий логический спор; окончание ее — *deductio ad absurdum*, которого не может не признать побежденный. В этом-то и заключается ее интерес. Результат игры задевает страсть посильнее жажды приобретения — самолюбие. Шахматная игра волнует то же чувство, которое волнует полководца во время сражения. Он видит в победе славу, в поражении бесславие. Партия в шахматы для него битва, участь которой решается единственно его талантом. Перевес сил, выгода местности, разность национального характера, нравственное настроение, случайности — все это не имеет здесь места. Армии, совершенно равные по своим силам, расположены на местности, никому не дающей перевеса, и воины сражаются, не ведая ни страха, ни увлечения. Тут все зависит от глубины задуманного плана сражения и от хорошего его исполнения; исход битвы в руках вождя: победой или поражением, он обязан единственно своему гению или своей опрометчивости.

Не удивительно, что игра, упражняющая исключительно умственные способности и вступающая отчасти в область искусства, потому что она допускает вдохновение и творчество, — не удивительно, говорим, что такая игра распространялась все более и более, по мере распространения просвещения. Турнир, на котором торжествовала грубая физическая сила, был ареною кровавых игр рыцарства. Потом настала эпоха карт и костей: фортуна сменила Беллону — и это был уже шаг вперед. Явились игры, основанные на расчете, но в которых случай все еще играл значительную роль. Теперь шахматы занимают первое место, с каждым днем приобретая все более и более народности.

* * *

То, что я сказал о невольном стремлении истинного таланта выйти на свою дорогу, напоминает мне историю Саррата, современника Филидора и одного из первых игроков своего времени.

Саррат, отличавшийся своими умственными способностями, получил блестящее образование. Он был еще очень молод, когда однажды вечером к отцу его пришел один из его знакомых и между прочим предложил ему сыграть партию в шахматы. Старик Саррат, скромный любитель, принял вызов: Сын его, увидевши в первый раз странные фигурки, переставляемые с клетки на клетку отцом и его гостем, очевидно погруженными в глубокое размышление, оставил свои книги, подошел тихонько к игрокам и начал следить за непонятною для него игрою. Когда гость ушел, он попросил отца объяснить ему игру, и отец исполнил его желание.

Смысл игры так сильно поразил молодого Саррата, что он ушел к себе в комнату, расставил шашки, начал ими маневрировать и до того погрузился в соображения, что утро застало его над доскою. На другой день Гораций и Фукидид были забыты: Саррат не мог оторваться от шахмат.

Через месяц он уже поравнялся в искусстве с отцом; прошло еще две недели, и отец не мог выиграть у него ни одной партии.

Греция и Рим были брошены. Отцу это не понравилось; он взял и спрятал шашки и доску. Страшное горе для молодого Саррата! Он просит, умоляет, плачет — ничто не помогает: шахматы исчезли и не возвращаются. Но нужда — мать изобретений: Саррат начертил на маленькой подушке шашечницу, налепил на булавки восковые головки различных форм и продолжал изучать игру.

Запрещение, естественно, только пуще разожгло к нему охоту, и в лета мужества она сделалась настоящей страстью. Он видел в шахматах не игру, а важное занятие, науку, которой посвящал целые ночи. Он скоро превзошел в силе всех знакомых ему игроков. Но этого было для него недостаточно. Он понял, что, играя с ними, мудрено двигаться вперед, и рискнул померяться с некоторыми знаменитостями Англии. Побежденный, он зарылся в классические сочинения о шахматной игре и с жадностью начал изучать теорию. Мечты его не ограничивались тем, чтобы сделаться первоклассным игроком: он хотел быть первым из первых. Случай помог отчасти его честолюбию.

В одно прекрасное майское утро ему случилось ехать в дилижансе из Лондона в Ричмонд с каким-то иностранцем, гораздо старше его летами. Они сами не могли дать себе отчета, почему обратили друг на друга особенное внимание. В дилижансе сидело много других проезжих: ни Саррат, ни иностранец не отличались ничем особым, а между тем они беспрестанно поглядывали друг на друга, хотели как будто заговорить, но молчали.

Наконец они приезжают в Ричмонд. Иностранец спрашивает, где тут можно отдохнуть, и идет в указанную ему кофейню. Саррат следует за ним безотчетно, как железо за магнитом. Иностранец спрашивает бутылку портеру и, увидевши своего спутника, предлагает ему распить ее вместе с ним. Стаканы налиты, разговор готов начаться, — вдруг в соседней комнате раздается стук шашки о шахматную доску. Путники встают как по команде и подходят к игрокам, один из которых в это время говорил:

— Я сдаюсь.

Саррат, взглянувши на положение шашек, замечает ему:

— Напрасно: подвинувши шашку, вы прошли бы в ферзи и выиграли бы партию.

— Вы ошибаетесь, — возразил иностранец. — Черная пешка может пройти в ферзи, это правда; но это не спасет партии: белые дают мат в шесть шагов.

Саррат взглянул на доску еще раз, рассмотрел внимательно положение и не нашел мата. Он улыбнулся и повторил:

— Черные должны выиграть. Как дадите вы шахмат?

— Очень легко, — отвечает иностранец. — Вот как. И он сделал мат.

Саррат, давно уже не встречавший игрока своей силы, был поражен, изумлен, озадачен.

— Так вы очень хорошо играете в шахматы? — сказал он.

— Для любителя порядочно.

— Хотите сыграть партию?

— Извольте.

Спросили доску и шашки; но в кофейной оказалась только одна. Первые игроки тотчас же уступили ее новопришедшему и с любопытством ждали борьбы таких замечательных игроков.

Саррат хотел решить жребием, кому начать, но иностранец предложил ему ход добровольно. Саррат был обезоружен с первых же ходов: противник уничтожал все его планы с удивительною быстротою и легкостью, и он должен был сдаться.

— Поквитаемся, — сказал он. — Я даю вам пешку и два хода.

— Хорошо.

Это «хорошо» сопровождалось глубоким вздохом. Партия завязывается упорная, отчаянная; Саррат напирает на своего противника, давит его медленно, но неотступно; он уже заранее наслаждается победою; его партия несравненно лучше, — он выиграет, вероятно, офицера, — он выигрывает его...

— Теперь вы проиграли, — говорит ему партнер. — Чрез три хода вам мат.

Саррат ужаснулся. Он смотрит на доску, ищет предсказанного мата и не находит его.

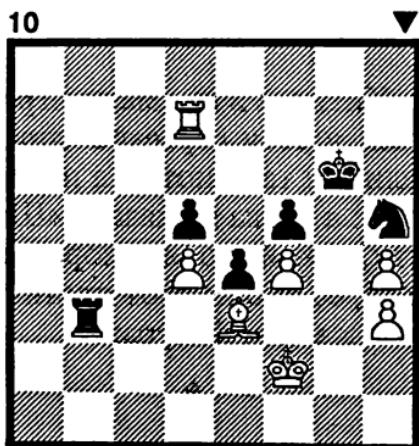
Он ободряется и продолжает партию; но, увы! ровно через три хода она кончена, и слова иностранца оправданы.

— У вас есть дарование, — сказал ему выигравший. — Вы пойдете далеко.

— Да кто вы?

— Филидор.

При этом имени Саррат встал и поклонился. Он просит Филидора не отказать ему в наставлении и предложил ему свой дом, свой стол, свой кошелек. Саррат сделался его учеником; он проводил с ним целые дни и не мог надивиться ясности его воображения, глубине его планов, дальновидности расчета.

Задания к ситуации на диаграмме 10

- * 1. На чьей стороне материальный недостаток?
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- ** 6. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.

- ** 7. Каким ходом можно создать дальнюю оппозицию, если ход белых?
- ** 8. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации матя белым, если ход белых?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации матя черным?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 107.

БЛОК 11

Ах, Китти, какой это был хороший ход!

— Послушай, Китти, а в шахматы играть ты умеешь? Не смейся, милая, я тебя серьезно спрашиваю. Когда мы сегодня играли, ты так смотрела на доску, как будто понимала все ходы: а когда я сказала «Шах!», ты замурлыкала! Ах, Китти, какой это был хороший ход! И я бы, конечно, выиграла, если б не этот противный конь! Как это он подобрался к моим фигурам!

* * *

— Китти, миленькая, давай играть, как будто ты Черная Королева! Знаешь, если ты сядешь на задние лапки, а передние прижмешь к груди, то будешь совсем как Черная Королева. Ну-ка, попробуй, душечка!

И Алиса сняла со стола Черную Королеву и поставила ее перед Китти, чтобы та видела, кому подражать. Но из этой затеи ничего не вышло — в основном потому, что, если верить Алисе, Китти ни за что не желала поднять как следует лапки. Тогда в наказание Алиса поднесла ее к Зеркалу над камином — пусть видит, какой у нее хмурый вид.

— Если ты сию же минуту не исправишься, я тебя посажу туда, в Зазеркальный дом. Ну, что ты на это скажешь?

* * *

Ах, Китти, как бы мне хотелось попасть в Зазеркалье! Там, должно быть, столько всяких чудес! Давай играть, будто мы туда можем пройти! Вдруг стекло станет тонким, как паутинка, и мы шагнем сквозь него! Посмотри-ка, оно, и правда, тает как туман. Пройти сквозь него теперь совсем не трудно...

Тут Алиса оказалась на каминной полке, хоть и сама не заметила, как она туда попала. А зеркало, и точно, стало таять, словно серебристый туман по утру.

Через миг Алиса прошла сквозь зеркало и легко спрыгнула в Зазеркалье.

* * *

— Здесь, право, не такой порядок, как у нас, — подумала Алиса, заметив в каминной золе несколько шахматных фигур, вдруг она охнула и присела на корточки: фигуры важно разгуливали по коврику парами!

— Вон Черный Король и Черная Королева, — сказала Алиса (шепотом, чтобы не спугнуть их). — А вон Белый Король и Белая Королева — уселись на краешке совка и болтают ногами. А вон две Туры взялись под ручки и шепчутся о чем-то. По-моему, они меня не слышат...

* * *

Алиса радостно оглянулась — и увидела Черную Королеву.

— Как она выросла! — невольно подумалось Алисе.

И вправду, когда Алиса нашла ее в золе, она была ростом дюйма в три, не больше, а теперь — на полголовы выше самой Алисы.

— Это от свежего воздуха, — заметила Роза, — здесь у нас чудесный воздух.

— Пойду-ка я к ней навстречу, — сказала Алиса.

* * *

Все вышло как нельзя лучше. Не прошло и минуты, как она столкнулась с Королевой у подножия холма, куда раньше никак не могла подойти.

* * *

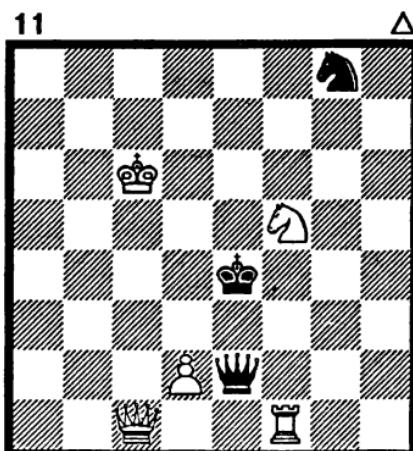
Это была удивительная страна. Поперек бежали прямые ручейки, а аккуратные живые изгороди делили пространство между ручейками на равные квадраты.

— По-моему, Зазеркалье страшно похоже на шахматную доску, — сказала наконец Алиса. — Только фигур почему-то не видно... А, впрочем, вот и они! — радостно закричала она, и сердце громко забилось у нее в груди.

— Здесь играют в шахматы! Весь этот мир — шахматы (если, конечно, это можно назвать миром)! Это одна большая-пребольшая партия. Ой, как интересно! И как бы мне хотелось, чтобы меня приняли в эту игру! Я даже согласна быть Пешкой, только бы меня взяли... Хотя, конечно, больше всего мне бы хотелось быть Королевой!

Она робко покосилась на настоящую Королеву, но та только милостиво улыбнулась и сказала:

— Это легко можно устроить. Если хочешь, становись Белой Королевской Пешкой. Крошка Лили еще слишком мала для игры! К тому же ты сейчас стоишь как раз на второй линии. Доберешься до восьмой, станешь Королевой...

Задания к ситуации на диаграмме 11

- * 1. На чьей стороне материальный недовес?
- * 2. Каким ходом можно дать шах?
- * 3. После какого хода все черные фигуры окажутся атакованными?
- ** 4. Укажите вид ближней оппозиции.
- ** 5. Каким ходом можно осуществить вилку?
- ** 6. Каким ходом можно осуществить сквозное нападение?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить нападение на коня g8?
- ** 8. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации матя черным?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации матя белым?
- *** 10. Решите задачу «Мат в 3 хода».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 109.

БЛОК 12

Вот тебе — шах и мат!

В некотором царстве, в греческом государстве, жил-был славный царь, по прозванию Паламед. И была него царица непомерной красоты, великая мастерица всякие греческие кушанья стряпать. А звали ее: Марья Маревна, грузинская королевна. Жили они долгое время во здравии и благополучии, и детками благословил их господь бог.

В царстве у него было тихо, спокойно. Царь правил справедливо. Да и народ-то был такой смиренный, добрый и редкость, не то что у немцев, у соседей: ссор и драк не было; о тяжбах и бедах и не слыхано, а все от того, что судей в заводе не было: царь как только вступил на

престол, всем приказным и подьячим дал отставку. Судил и рядил сам, по-своему, как на ум на разум придет, без указов — приказами, и все называли его премудрым царем.

Не любил царь ездить по иностранным государствам, не хотел учиться чужому уму-разуму, — своего было довольно. Сидел все дома с царицею и с детками и раз только на году ездил в объезд — посмотреть, все ли у него в царстве благополучно и нет ли где духу немецкого.

Царь не хотел, чтоб и немцы приезжали к нему, — боялся их, как чумы, и приказал все царство свое обнести забором; поставил стражу и не велел никого впускать, ни живого, ни мертвого.

Вот и сидит царь в своем царстве и правит народом, как душе угодно, на диво всем, по пословице: чего не согнет, то сломит, а на своем поставит. И все соседи боялись его и уважали, а народ любил, как нельзя больше. — Бывало, как пойдет царь с царицею гулять в воскресный день по улице, народ так и валит за ним, — смотрит, не налюбуется, а царица то из одного кармана, то из другого, так и посыпает серебром, да золотом.

Денег у царя была такая куча, — и не знал, что с ними делать: от тяжести сундуки ломились, а на проценты никому не давал. И придумал царь казну свозить в амбар, по пословице: запас не лишнее дело — пригодится копейка про черный день.

Вот однажды возвратился царь с объезда. — Пора была зимовая. — Немного прозяб. Выпил аниской, закусил ватрушкой, да и сел на лежанку. Сидит себе, да греется.

Вот и бежит к нему придворный министр, который подчас отправлял у него должность шута, и говорит ему: царь, Государь! Прискакал с границы гонец и принес весть, что идет к тебе посол от персицкого шаха и хочет речь говорить — прикажешь ли впустить его чрез забор?

Царь приказал впустить, окурив его прежде ладаном, а сам собрал всех своих бояр, воевод, сел на трон — сидит себе, да и дожидается.

Вот и приходит персицкий посол и говорит ему: «Царь мой, великий Государь, посыпает тебе поклон. Узнал

мой царь, что у тебя, у греческого царя, есть царица непомерной красоты, великая мастерица всякие греческие кушанья стряпать, а кухарка ему надобна. Да проведал еще мой царь, что у тебя есть много золота, от тяжести сундуки ломятся, и ты не знаешь, что с ним делать, — и хочет мой царь казну твою пересчитать.

Казна ему надобна: войска у него много — сколько звезд на небе, а содержать нечем. Так и придумал мой мудрый царь: скажите-де греческому царю, если не даст царицы и казны добровольно, так пусть выходит на поле ратное, со мной воевать. — Да говорит еще мой царь: не хочу напрасно греческую кровь проливать и царством на царство воевать, а пусть греческий царь выберет из своего государства восемь храбрых пеших воинов, двух конных всадников, да двух бояр, да пусть возьмет свою царицу Марью Маревну и сядет на двух ладьях и приезжает на границу; я столько же возьму войска и царицу Мазуру, и кто кого победит, тот с того и дань возьмет».

Греческому царю войну воевать, что пир пировать. Не побоялся он вызову, только об одном кручинился: как ему царицу взять на войну: она от роду (кроме блох) никого не бивала.

Послов не бьют и не вешают.

Отпустил царь посла и говорит царице: «Ну, матушка, Марья Маревна, собирайся в путь, надевай свою ферзь. — Надобно проучить нам с тобой неуча...»

А царица говорит ему: «дорогой мой князь, не хвалися заранее, не пришлось бы наплакаться». Рассмеялся царь, кликнул клич по всему царству, — выбрал храбрых восемь пеших воинов, взял двух конных всадников, да двух бояр, сел с царицею на двух ладьях, нагруженных запасами, всякой всячиной, и отправился в путь.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, едет царь, не торопится, все с царицею забавляется, разными напитками прохладжается; наконец, приезжает царь на границу и видит, что персицкий шах стоит уже с войском.

Разобрали забор. — Каждый отступил от границы своей на четыре шага и устроили войска как следует.

Греческий царь стал посредине, царицу поставил по левой стороне, на белом ковру. — Возле царя и царицы стало по боярину, возле бояр по конному всаднику, а возле всадников, на углах, ладьи, нагруженные запасом, всякой всячиной. — Перед ними же в первом ряду стали восемь храбрых пеших воинов. Персицкий шах таким же образом устроил свое войско, только царицу Мазуру поставил у себя на правой стороне, на черном ковру.

Бросили пятаком жребий, кому начинать: копья или решетка. Вышла решетка — начинать черному, персицкому царю.

Начинается война.

1 ход черного. И выходит вперед персицкий стрелок от самого шаха на два шага, и говорит: кто хочет со мной побороться, силой помериться? — Стоит себе, да и куражится...

1 ход белого. Видит это греческий царь и говорит своему стрелку, Макару Патрикеичу: ну, Макарушка, отслужи ты мне службу, уйми этого озорника. — Патрикеич тотчас махнул два шага, стал грудью перед черным стрелком и говорит ему: «Пока жив, не пущу тебя».

2 ход черного. Персицкий шах высыпает тогда своего конного всадника убить Патрикеича.

2 ход белого. Видит белый царь беду. Жаль ему Патрикеича. Говорит: матушка, царица, прикажи своему конному защитить Патрикеича. И царица исполнила приказание царя.

3 ход черного. Персицкий царь высыпает тогда черного боярина мурзу Черноуса на самую границу. Стал Черноус на границе и натягивает богатырский лук на стрелка боярского.

3 ход белого. Белый царь говорит своему приближенному советнику, храброму боярину Спиридону Феодоровичу. — Ну, мой любезный... шагни три шага, стань перед черным, что выскошил, да скажи ему, чтоб напрасно не натуживался... живот надорвет.

Боярин Феодорович стал перед черным и говорит ему: Мы с тобой хотя и неприятели, а друг другу вредить не можем; так и поговорим птурно, как следует умным людям. За что мы воюем? — Казна наша медная, — царица ста-

рая — приготовляет кушанья хотя и сладкие, да не по вашей угробе... свинкой подмазывает. Не лучше ли разойтись?

Черноус на то усом моргнул: Умную ты речь ведешь, боярин Спиридон Феодорович, да не наше дело рассуждать: люди мы подчиненные, — знают про то старшие!

4 ход черного. Персицкая царица выкинула тогда штуку. — Видно баба была не простая! Подвинула стрелка от своего боярина мурзы Белоуса на один шаг, как будто невзначай.

Греческий царь говорит: «Эй, матушка, царица, примечай! Баба что-то затевает, а ума не приложу...»

— Не ломай напрасно царскую голову, я тебе скажу: она, видишь, просто сделала себе отдушину.

4 ход белого. Царь успокоился и посыпает своего конного всадника напасть на черного стрелка.

5 ход черного. Царица Мазура на это не смотрит, а выступает своим стрелком на два шага, и напал ее стрелок разом на царского боярина Спиридона Феодоровича и на храброго Патрикеича.

5 ход белого. Патрикеич, увидавши, что боярину грозит беда, не вытерпел, бросился на неприятельского стрелка и богатырским кулаком сбил его с ног, а сам стал на его место.

6 ход черного. Тогда храбрый стрелок персицкого царя, первый зачинщик и забияка, ступил вперед на один шаг, во владение греческого царя, и начал тыкать копьем в бок царского коня.

6 ход белого. Конь встрепенулся, перепрыгнул неприятельского стрелка и стал позади его.

7 ход черного. Черный мурза Черноус подвинулся на один шаг вперед и напал на коня сзади.

7 ход белого. Некуда деваться коню; нет ему выхода ни назад, ни вперед — пришлось умереть, и он погиб со словою: сбил стрелка о бок самого шаха и напал на царицу.

8 ход черного. Персицкий шах, за такую дерзость, собственоручно убил коня.

8 ход белого. Патрикеич только этого и ожидал: тотчас могучею рукою хватил неприятельского стрелка, а Спиридон Феодорович закричал: шах!

9 ход черного. Персицкий шах хоть и нехристь был, а из храброго десятка, не попятился назад, а полез вперед: на 3-е место своего коня.

9 ход белого. Патрикеич наш разгорячился: так и лезет в бой, и третьего стрелка повалил наземь. Того и смотри, что на лодку вскочит!

10 ход черного. Тогда мурза царицы Мазуры, Белоус, боковым ударом повалил его и зашиб до смерти.

Прослезился греческий царь, увидевши смерть своего верного слуги, храброго Патрикеича. Жаль ему было также и отважного всадника. А царица говорит ему: «Не тужи, мой дорогой супруг, я пошлю к тебе моего коня, он из беды тебя выручит, из опасности вынесет».

10 ход белого. И стал царицын конь перед царем.

11 ход черного. Персицкий царь не заботится, что Черноусу смерть грозит от коня, но посыает своего всадника удвоить нападение на греческого царя. Нападение было дерзкое!

11 ход белого. Царицын конь, видя, что Черноус не отступает, вскочил на него и стер с лица земли.

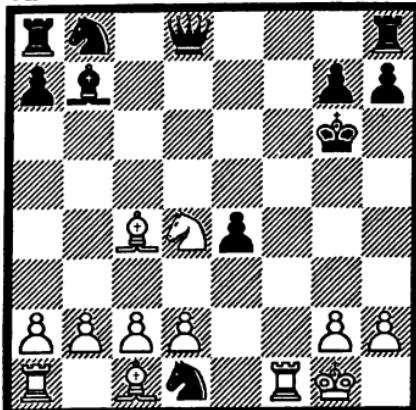
12 ход черного. Персицкий конь, следуя приказанию шаха, убил боярского стрелка и напал на царицу.

12 ход белого. Вот тут-то белый царь и призадумался, что делать: убить коня, так потеряешь своего всадника и любезного боярина Спиридона Феодоровича, а жаль оставить и царицу в беде. Подумал, погадал, покрутил пальцами: сойдется или разойдется, да и говорит: «Ну, матушка, царица, Марья Маревна, грузинская королевна, жили мы с тобою 30 лет в мире и согласии, делили горе и радости, ели ватрушки и сладости, — не хотел бы в век с тобою расстаться, а надобно отечество спасти!..» И без дальних слов, подведя лодку, перемахнул на другую сторону (рокировал). — Это была прехитрая штука — настоящая греческая!..

Царица ахнула, и только что успела руками всплеснуть, как...

13 ход черного. Персицкий конь вскочил и увез ее в полон.

— Постой же, голубчик, я проучу тебя, — сказал белый царь, — теперь ты в моих руках! Живцом попался.

Задания к ситуации на диаграмме 12

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Каким ходом можно осуществить связку с королем?
- * 3. Каким ходом можно осуществить связку с королем, если ход черных?
- * 4. Каким ходом можно дать шах (без подставки фигуры)?
- ** 5. Укажите полуоткрытую вертикаль.
- ** 6. Каким ходом можно осуществить нападение?
- ** 7. Какой кратчайший вариант приведет к дальнейшей оппозиции с расположением обоих королей на вертикал «f»?
- ** 8. Каким ходом можно создать угрозу мата в один ход?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата белым?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 115.

БЛОК 13

Война подобна шахматной игре

— Однако, говорят, он искусный полководец, — сказал Пьер.

— Я не понимаю, что такое значит искусный полководец, — с насмешкой сказал князь Андрей.

— Искусный полководец, — сказал Пьер, — ну тот, который предвидел все случайности... ну, угадал мысли противника.

— Да это невозможно, — сказал князь Андрей, как будто про давно решенное дело.

Пьер с удивлением посмотрел на него.

— Однако, — сказал он, — ведь говорят же, что война подобна шахматной игре.

— Да, — сказал князь Андрей, — только с тою маленькою разницей, что в шахматах над каждым шагом ты можешь думать сколько угодно, что ты там вне условий времени, и еще с тою разницей, что конь всегда сильнее пешки и две пешки всегда сильнее одной, а на войне один батальон иногда сильнее дивизии, а иногда слабее роты. Относительная сила войска никому не может быть известна... Успех никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиции, ни от вооружения, ни даже от числа, а уже меньше всего от позиции.

— А от чего же?

— От того чувства, которое есть во мне, в нем, — он указал на Тимохина, — в каждом солдате...*

* * *

— Прекрасно, — и князь Андрей, обращаясь к Тимохину («и он мог понять это, так прости будут мои доводы», — думал князь Андрей):

— Остановимся на шахматной игре, с которой так любят сравнивать военное дело. В шахматах есть 16 штук у одного, 16 у другого, всех вместе на доске 2×16. Сила

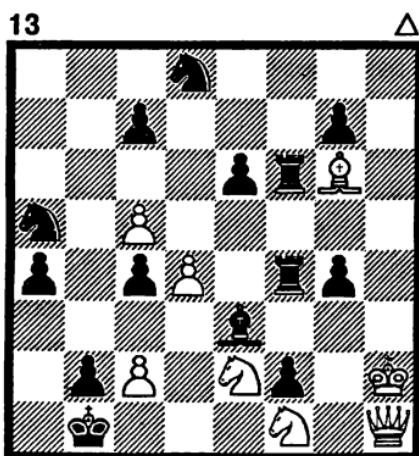
* Далее представлен первоначальный вариант этого разговора, происходившего в присутствии батальонного командира Тимохина. (Этот вариант приведен в полном собрании сочинений автора.)

и действие каждой шашки определена неизменно, противнику видны все действия другого противника. Шашкам есть, пить и греться не нужно, шашки не имеют своей воли никакой, и время не принимается в расчет в игре. Ты можешь обдумывать ход, сколько тебе угодно. Условия войны немножко другие, мы после об них поговорим. Но и при шахматах — ты ведь играешь, видишь, что нужно, знаешь, что сочетание может быть такое, какого не напишешь во всю эту стену, и что всех сообразить нельзя, а нужен талант, инстинкт шахматный одного человека.

* * *

— Надо хорошенько понять условия войны. Не забудь, в шахматах ты знаешь свою силу и силу противника — раз. Здесь ты этого не знаешь, так что можешь ошибиться, как один к 10.

...Теперь другое. Шахматы не имеют своей воли, а здесь у каждого своя, потом 3-е: в шахматах пустого места ровно вдвое против занятого, а здесь мы стоим, столпились на клочке, который составляет $1/100000$ всего пространства, которое может быть театром войны.

Задания к ситуации на диаграмме 13

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Какое свободное поле не является полем под ударом?

- * 3. Каким ходом можно дать вскрытый шах?
- * 4. Каким ходом можно дать двойной шах?
- ** 5. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 6. Каким ходом можно осуществить вилку?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить защиту пешки d4?
- ** 8. На каком поле надо расположить черного слона, чтобы создалась угроза мата черным в один ход?
- ** 9. На каком поле надо расположить черного ферзя, чтобы создалась угроза мата белым в один ход, если ход черных?
- *** 10. Решите изобразительные задачи «Мат в 6 ходов» и «Мат в 14 ходов».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

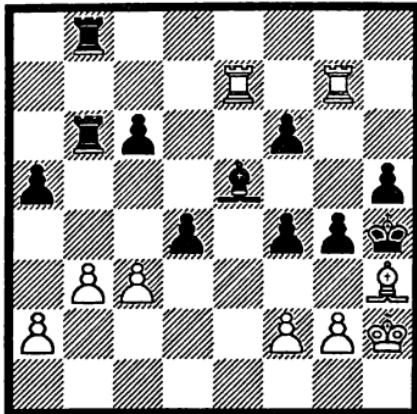
Окончание блока на странице 117.

БЛОК 14

Я с ранних лет пристрастился к шахматам

Я* с ранних лет пристрастился к шахматам; о теории не имел понятия, а играл недурно. Однажды в кофейной мне пришлось быть свидетелем продолжительной шахматной битвы между двумя игроками, из которых один, белокурый молодой человек лет двадцати пяти, мне показался сильным. Партия окончилась в его пользу; я предложил ему сразиться со мной. Он согласился... и в течение часа разбил меня, шутя, три раза сряду.

* Петр Гаврилович, рассказчик. — С. Г.

Задания к ситуации на диаграмме 14

- * 1. Какое угловое поле является свободным полем?
- * 2. Какое центральное поле является занятым полем?
- * 3. Слоны h3 и e5 являются однопольными слонами или разнопольными слонами?
- * 4. Каким ходом можно дать простой шах?
- * 5. Каким ходом можно дать шах, если ход черных?
- ** 6. К какой стадии партии следует отнести позицию, представленную на диаграмме?
- ** 7. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 8. Укажите критический пункт.
- ** 9. Укажите вариант, состоящий из четырех шахов подряд, если ход черных.
- ***10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 119.

БЛОК 15

Сpirиты не дали бы маха, налево отступив конем

Эта партия играна в Петербурге, в ночь на Рождество 1875 г., по консультации между тремя спиритами с одной стороны и тремя неизвестными математиками с другой. В видах обогащения шахматной теории новыми открытиями, спиритам предоставлялось, в сложных положениях игры, прибегать к помощи медиума, сидевшего около них за занавеской. Играли в двух смежных комнатах при открытых дверях и мрачном освещении. Ходы передавались на картоне, посредством шнурка, протянутого от одного стола к другому. Главным условием было соблюдать тишину, громко не разговаривать, не подсмеиваться и никаким образом не мешать медиумическим явлениям.

Белые: А., Б., В. — Черные: Х., Я., З.

1. e4 e5 2. f4 ef 3. ♜f3 g5 4. ♜c4 g4 5. ♜e5 d5 6. ♜d5 ♛h4 7. ♜f1 ♜h6 8. d4 f3 9. g3 ♛h3 10. ♜f2 ♛g2 11. ♜e3 c6 12. ♜c4 ♜f5.

Тут между спиритами произошло разногласие: брать коня или отходить королем? Играя с математиками, известными более своей рассеянностью, чем ученостью, они не знали положительно, что эта жертва со стороны их рассчитана математически верно или сделана по рассеянности, и желая скорее же испытать шахматную силу духа, который примет участие в их консультации, обратились за советом к медиуму; в это время, в другой комнате, противники спиритов пили чай, и один из них, самый рассеянный, обмакнув в полный стакан, вместо сухаря, белого слона, положил его в рот, но тотчас же, сердито тряхнув головой, выплюнул, с сопровождением невольно вырвавшегося звука брр.. Спиритам послышалось, что этот звук исходил из-за занавески, и они приняли его за явное указание духа, что следует: «брр...ать» и взяли коня.

13. ef ♜f5 14. ♜f7 ♜d8 15. d5.

Теперь от нападений смелых
Мат на носу у белых.
Но неизвестно, дух какой

Им предсказал, как бы в насмешку,
Подвинуть пешку,
Когда был лучше ход другой.
Сpirиты не дали бы маха,
Налево отступив конем*:
Защита лучшая от шаха
Здесь только в нем.

15... ♜c5.

Нет пользы от плохой защиты;
Опять грозит им тот же мат.
И вот, конем e5, спириты
Идут вперед, а не назад —
Приносят ловко жертву эту.

16. ♜c6.

Но Иксу, Игреку и Зету,
И их царю, яснее дня,
Что жертва та полна коварством;
Что невозможно взять коня,
Не поплатившись целым царством;
И, лишних слов не говоря,
Отводят в сторону царя.

16... ♜c7.

Но шах еще один, последний.

17. d6 ♜b6.

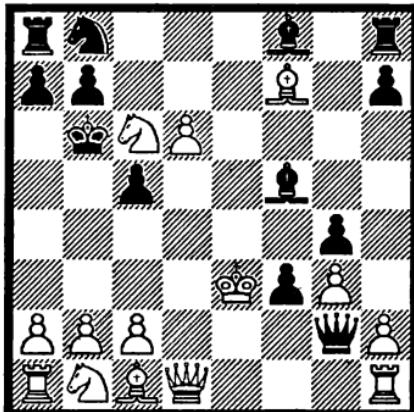
Ликуют в комнате соседней!
А у спиритов стукнул пол
И тихо завертелся стол...

[См. диаграмму 15. — С. Г.]

Задания к ситуации на диаграмме 15

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.

* 15. ♜d3. — С. Г.

- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- * 6. Каким ходом можно дать мат, если ход черных?
- ** 7. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 8. Каким ходом можно осуществить нападение?
- ** 9. Каким ходом можно воспрепятствовать осуществлению угрозы мата в один ход (при условии, что подставка осуществима)?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективный результат.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 121.

БЛОК 16

**Теперь пуститься в упражненье пора,
пора его руке**

Так с каждой стороны готовых
Идет шестнадцать удальцов,
Смесь пестрая вельмож суровых,

С толпою проданных рабов.
Всю славу, почесть от народа
Имеет венценосный царь,
За ним всесильный воевода,
За этим доблестный пушкарь;
А витязя и встарь и ныне
С стрелком в одном считают чине.

* * *

Всяк воин, выступая в бой,
Занять не смеет клетки той,
Где друг иль враг остановился:
Идти он должен лишь туда,
Где нет чужого и следа;
Но если на пути случился
Ему помехой враг лихой,
Тогда упрямого он смело
Сшибает с ног, и вон за строй
Убитого бросает тело
И пост того, кого убьет,
Себе в награду он берет.

* * *

Да это чрезвычайно любопытно! Это какая-то совершенно особенная, оригинальная муз! На древнееврейскую она не похожа; на европейскую тоже... то есть, если хотите, она и напоминает какую-то странную музу, которая вдохновляла в былое время своим любимцам стихи в этом роде:

Si declinare domus vis, —

и другие, часто весьма длинные поэмы, которые писались в средние века латинскими мертвыми виршами... Именно эта же муз, особенная, филистерская, если угодно; должно быть десятая; она живет не на священных вершинах Пинда, отчего и не была известна древним, а в дымном полумраке немецких трактиров, где курятся грошевые сигары, пьется бездонными кружками баварское или богемское пиво, читаются готические газеты, постукивают кости домино, и за шахматной доской восседают толстые счастливые филистеры, доставляющие

себе невинное развлечение умной игрой, несколько приводящее в движение спокойную кровь...

Оно и не мудрено: еврейская музя, скитаясь по лицу земли, завернула в эти шинки, освоилась с их ларами, подружилась с их посетителями — а известно, с кем поведешься, от того и наберешься. Впрочем, она сохранила еще некоторые азиатские черты, — эти яркие глаза и кудреватую речь.

* * *

Быстрей чем мановенье ока,
Неумолимей чем судьба,
Стрелок пустился на раба
И бросил труп его далеко.
Но громко завопила честь
У воеводского солдата:
Его душе потребна месть
За смерть товарища-сбранта;
Он дух собрал, ступил — и вот
К убийце дерзкому идет.

* * *

Вдруг белый конь, как злобный гений,
Помчался быстро на раба —
Не много длилася борьба:
Солдат погиб, а всадник белый
На воеводу мечет стрелы
И стало князю горячо
От этой удали упорной...
Он двинул правое плечо
К наезднику из рати черной,
И вместе с тем спокойно тыл
К защите царской обратил.
Тогда наездник, что дотоле
Стоял без дела в бранном поле,
Коню лихому шпоры дав,
Налево бросился стремглав*
Но тщетно славы добивался

* См. 10-й ход белых в партии, представленной в этом блоке. — С. Г.

Наездник храбрый: он как раз
Стрелку под выстрелы попался —
А у того надежен глаз —
И в вечный мрак сырой могилы
Его низверг он в цвете силы...*

* * *

Наездник вдруг с ожесточеньем
Пустился вскачь в обратный путь,
Лишь вьется пыль под копытами,
И, воеводе целя в грудь,
Скрежещет яростно зубами**.
Его жестокости страшась,
Стал отступать вельможный князь,
И чтоб подальше быть от сечи
Он к пушкарю подвинул плечи...***
Тогда на битву беглый взор
Бросает воевода белый;
Как будто воин опьяnelый,
Стоял он молча до тех пор, —
Теперь пуститься в упражненье
Пора, пора его руке, —
Он взял кривое направленье
И стал сзади при ездоке...****

* * *

Кора был весь радость, торжество*****,
Он был живое восхищение.
От битвы взор он отвратил,
Подумав, что соперник бедный,
Лишенный способов и сил,
Ему бесспорно уступил
Награду храбрых — лавр победный.

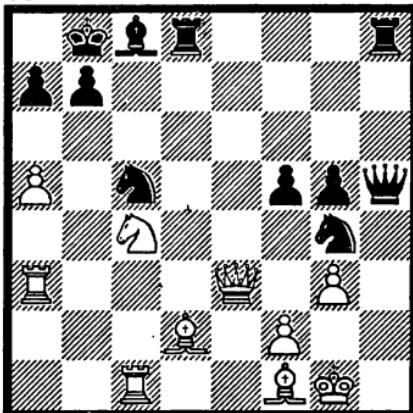
* См. 11-й ход черных в партии, представленной в этом блоке. — С. Г.

** См. 18-й ход белых в этой же партии. — С. Г.

*** См. 19-й ход черных в этой же партии. — С. Г.

**** См. 19-й ход белых в этой же партии. — С. Г.

***** См. 29-й ход черных в этой же партии. — С. Г.

Задания к ситуации на диаграмме 16

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- * 6. Каким ходом можно дать мат, если ход черных?
- ** 7. Укажите баланс ударов, направленных на ферзя e3.
- ** 8. Каким ходом можно воспрепятствовать осуществлению угрозы мата в один ход (при условии, что подставка допустима)?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата черным?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 123.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ ПРАВИЛЬНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ

К БЛОКУ 1

К диаграмме 1. Начальная ситуация задачи по шатранджу неизвестного автора; приведена в рукописи Фирдоуси ат-Тахитала (1503 г.).

1. На стороне черных ($W < B$).
2. ♜d5, ♜d3.
3. ♜d7.
4. ♛e4.
5. ♖d6.
6. ♛e4.
7. 1... a6, 1... ♖a6, 1... ♛e3.
8. 1... ♜8e5++.
9. 2. (Например, 1. ♛a5 ♜d8 2. ♜b5++; 1. ♛b8 ♖a6 2. c6++.)

И ночью и днем перед черной доской,
Терзаема гневом, палима тоской.
Заполнили шахматы все бытие,
Душа о Талханде скорбела ее.
Кровавые слезы бежали ручьем,
В том горе ей шахматы были врачом.
Недвижно, в молчанье, без пищи и сна
Жила до последней минуты она.
На этом, — дошедший из дальних времен,
Как слышал от сведущих — сказ завершен.

* * *

От дела труднейшего освободясь,
Теперь поведу о шатрандже рассказ.

Однажды, — поведал мобед, — Нуширван
Румийской парчою украсил айван.
Трон тиковой костью узорной сиял,
Венец вознесённый царя осенял.
Луне и созвездьям подобен был трон,
Чертог его воинов доблестных полн.
Двор полон мобедов, марзбанов, вождей
Из Балха, Бами и других рубежей.
В ту пору владыке Иранской земли
От верных служителей весть принесли:
Мол, прибыл посланец из Хиндской страны,
С ним хиндские всадники, чатр и слоны.
Верблюдов нагруженных тысяча с ним,
Желает предстать перед владыкой самим.
Владыкою бдящим, как новость пришла,
Отправлено воинство встретить посла.
Вот славного трона владыка владык
Посланец могущественного достиг.
Приветствие, как подобало, явил,
Создателя жизни, светил восхвалил.
Рассыпан из жемчуга щедрый нисар,
Слон с чатром и серьги вручаются в дар.
Чатр хиндский отделкой блистал золотой.
Сверкал драгоценных камней красотой.
Верблюды развязочены, выюк за выюком
Пред лицом владыки открыты послом.
Здесь множество золота и серебра,
Здесь мускус и свежий алой и амбра,
Здесь яхонт, алмазы, клинков хиндский ряд
Закалки узором приковывал взгляд.
Из Мая, Каннуджа все лучшее тут —
Немалый, должно быть, положен был труд.
Одно за другим положили грядой
К престолу владыки с победной звездой.
На то, что трудами раджи обретал,

Взгляд кинул Кесра — и в казну отослал.
Посланье, начертанное на шелку,
Являет посол и шатранджа доску.
Работой искусной дивила она,
Знать много казны поглотила она.
О деле так начал посол говорить:
«Сколь свод сей пребудет — владыке пребыть!
Пред теми, кто, век потрудясь, обрели
Познанья, шатрандж положить повели.
Дай время подумать мужам, обсудить
И сущность игры превосходной раскрыть.
Фигур имена и значенья найти,
Дом каждой, дороги движенья найти.
Узнают, что — пешка, где воин и слон,
И Рух, и скакун, и каким наделен
Ферзь ходом и царь, — разгадают они
Игру эту — славу стяжают они.
Пошлем во дворец твой добром, не за страх,
Все выплаты, дань, как потребует шах.
Случится собранию мудрых невмочь,
Премудрость этой игры превозмочь,
Отступят в бессилье, пред знаньем смирясь —
Ни подать, ни дань да не требуешь с нас,
Но следом ответствуешь данью своей,
Нет выше, чем знанье на свете вещей!»
Сказал бы, — то слуха и сердца пора:
Так слушал послания слово Кесра.
Доходит черед и до шахмат самих,
Шах некое время рассматривал их.
Часть войска из кости слоновой была,
Другая — из тика резного была.
Когда же со счастьем недремлющим шах
Спросил о прекрасной доске, о бойцах,
Посол отвечал: «О владыка! Какой
Обычай, порядок и строй боевой —
Увидишь, раздвинув препоны игры,
Уловки узнаешь, законы игры».
«Семь дней дайте сроку, — сказал, — на восьмой
Приступим к игре со спокойной душой».
Убрали наполненный светом чертог,

Послу предоставили этот чертог.
Являются рады, мобеды пришли,
Воссели близ трона владыки земли.
Фигуры шатранджа пред взором благих,
Ни мысли, ни взор не отводят от них.
В ход разум, уловки пускают они
И всяко друг с другом играют они.
То этот вниманье, то тот привлечет...
Неясным остался игры этой ход.
Расходятся, хмурые лица у всех.
В чертоги владыки пришел Бузурджмехр.
Царя недовольным мудрец увидал,
У дела недобрый конец — увидал.
Кесре говорит: «О владыка царей!
О правящий мудро державой своей!
Я справлюсь, как должно, с прекрасной игрой,
Да будет мне спутником Разум благой!»
«Да будет! — Так молвил владыка держав. —
И духом, и телом да будешь ты здрав!
Каннуджа раджа, знать, надеялся, что
Решения путь не увидит никто,
Позор поражения выпадет нам,
Дворцу и престолу и всем мудрецам».
Когда воротился, в покое воссел,
В шатрандж погружаясь, лицом посветлел.
То слева, то справа игру начинал,
Дороги и место фигурам искал.
День минул и ночь миновала, мудрец
К владыке Ирана спешит во дворец.
Сказал он: «О шах! Твой победен удел!
Я хиндов, как должно, игру рассмотрел.
Все стало на место с чудесной игрой
По счастью владыки с высокой звездой.
Посланца раджи призови ко двору,
И тех, кто уже рассмотрели игру.
Но прежде ты сам, о владыка, взгляни:
Воистину, полю сраженья сродни!»
От слов его шах Нуширван просиял,
Благим обладателям счастья назвал.
Велит и мобедов, и радов, и знать,

И всех мудрецов именитых позвать.
Затем призывает посланца раджа.
Словам Бузурджмехра внимает Совет:
«Слуга солнцеликого! Славный мобед!
Не должно ль условье раджи повторить?
Да будет твой разум со словом дружить!»
Ответствовал: «Благословенный о том,
Пред тем, как пустился я этим путем,
Сказал мне: Фигуры и доску возьмешь,
Венца обладателю их отвезешь.
Советников знатных, мобедов своих
Сберет и расставит собранье резных.
Премудрость фигур одолеют они
И славной игрой овладеют они —
И дань, и налоги, рабов, кошелей,
Сколь сможем, пошлем от державы моей.
Чтут знанья правителя прежде всего —
Не трон и богатство и войско его.
Коль царь и мобеды шатрандж не поймут,
Коль разуму их не посилен сей труд,
Богатства от нас не должны ожидать —
Ведь мудрых не след суетой утруждать!
И должное славным воздавши умам,
Он большей казною ответствует нам».
Мудрейший приблизился с хиндской игрой
К престолу владыки с победной судьбой.
Открыты фигуры, доски рубежи.
«О мудрые, чистые сердцем мужи!
Вы слышали речи посланца сего,
И слово, и мудрость владыки его».
На поле за рядом построили ряд,
Воители пешие в первом стоят.
Дружины на левом и правом крылах,
А в сердце, средь воинства славного — шах.
С владыкой страны — умудренный дастур,
В науке войны искушенный дастур.
А с ними и с той, и с другой стороны
Сражения ждут боевые слоны.
А дальше — фигуры коней боевых
И двое мужей благородных на них.

И слева и справа дружин этих двух
Ряды занимает стремительный рух.
Когда ж до конца построенье довел,
Собранье мужей в изумленье привел.
Посланец раджи поражен, огорчен,
Недремлющим счастьем его потрясен.
Пред чудом увиденным молча застыл,
Так в мыслях, так в сердце себе говорил:
Мол, шахматы он никогда не видал,
От хиндов, что знают игру, не слыхал.
Откуда ж разгадка явилась ему?
Нет равного в мире такому уму!
Кесра на дела Бузурджмехра глядит —
Лик счастья, сказал бы ты, явленный зрит.
Служителем чаша тотчас внесена,
Наполнилась жемчугом царским она;
Дарует кошель и коня под седлом,
Обласкан мудрейший, прославлен царем.

(Фрагменты из поэмы
Абулькасима Фирдоуси «Шах-наме», 1010 г.)

10. 1. ♕b7 ♖d8 2. ♕d7 ♖d7 3. c6 ♖d8 4. c7 ♖d7
5. ♕b5++.

Царевич Талханд умер на слоне, и черный король получил мат от слона. А задача приведена в рукописи поэта Фирдоуси ат-Тахитала — тезки автора «Шах-наме» поэта Абулькасима Фирдоуси.

Не забудем и мудрейшего Бузурджмехра, обласканного щедрым царем. Вот какой «Монумент изобретателю шахматной игры» в 1872 году воздвиг Илья Шумов.

Белые: ♖b1, ♜f1, ♕d1, ♕d6, ♜f2, ♖d7, ♜e3, ♖b2, f3.
Черные: ♖d4, ♕c2, ♜e2, ♜c3, ♖d3, ♖d5, ♖b3.

Задание: Решите неортодоксальную изобразительную задачу «Обратный мат в 4 хода». (Иными словами, белым надлежит начать и вынудить черных дать мат белому королю в четыре хода.)

Игры — глубоко интересной,
Как океан, как свод небесный,
Тысячелетней и живой —
Изобретатель неизвестный
Увенчан славой мировой!

(И. Шумов.)

Решение: 1. $\mathbb{Q}d3 \mathfrak{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}d5 \mathfrak{Q}d4$ 3. $\mathfrak{Q}e5 \mathfrak{Q}d2$ 4. $\mathbb{W}c1$
 $\mathbb{Q}c1++.$

К БЛОКУ 2

К диаграмме 2. Начальная ситуация этюда К. Диссена (1968 г.).

1. 10.

2. 11.

3. \mathbb{W} , \mathbb{Q} .

4. 1. a3, 1. g3, 1. g4.

5. 1... a3, 1... b6, 1... b5.

6. Пешечный эндшпиль.

7. 1. $\mathfrak{Q}e5$, и создалась дальняя диагональная оппозиция.

8. 1. $\mathfrak{Q}g6$, 1. $\mathfrak{Q}g5$, 1. g4.

9. Поле f2.

Немедля одну посыает

В лагерь враждебный, веля пробраться ей в самый далекий
Ряд от своих. Ей пока нельзя разделить его ложа.

Строгая заповедь есть: лишь та, что проникнет глубоко

В лагерь врага и, в покой войдя королевский победно,

Целой вернется назад, владычицей новою станет.

Движутся смело вперед, заставы врага сокрушая,

Пешки дорогой прямой, но третья других обгоняет,

Следя справа путем свободным для продвиженья.

Радостно мыслит она уже о венце королевском.

Спутницы все позади ей близкий триумф предвещают.

Честолюбиво она стремится к намеченной цели,

Шаг ускоряет ее мечта о дивной награде.
Ей не мешает в пути никто, ни даже владыка
Черного войска. Ведь он и сам стремится к женитьбе,
Сердца влюбленного ждет. И вот устремляются пешки
Черные также вперед, одна за другой, и Меркурий
Левую ту, что стоит в четвертом ряду, подгоняет.
Но опоздала она. Достигла белая пешка
Цели желанной своей, сумев соперницу в беге
Опередить, за собой оставив поля все чужие.
Трон принести приказал король тогда и корону,
И драгоценности все супруги покойной, и тут же
Он объявляет ее достойной стать королевой,
Белый ликует народ, глумится над недругом черным.
Слез и стенаний своих унять не может Меркурий,
Пестрые рвет на груди своей одеянья и плачет.
Черная пешка еще один шаг опасный свой к цели
Делаet. Рядом — почти. Но горе! Закрыта дорога.
Гибелью верной грозит ей [...], надежно укрытый,
Только посмеет ступить на крайнее лагеря поле,
Ибо последний весь ряд тот зверь сторожит, отгоняя
Смуглую деву назад, стоящую робко на грани.

(Фрагменты из поэмы Марка Иеронима Виды
«Игра в шахматы», 1513 г.)

10. 1. g4 hg 2. ♜g4 ♜a2 3. h5 b5 4. h6 b4 5. h7 b3 6. h8♛ b2 7. ♜g8 ♜a3 8. ♜f8 ♜a2 9. ♜f7 ♜a3 10. ♜e7 ♜a2 11. ♜e6 ♜a3 12. ♜d6 ♜a2 13. ♜d5 ♜a3 14. ♜c5 ♜a2 15. ♜c2 a3 16. ♜f3 ♜a1 17. ♜b3! a2.
(17... b1♛ 18. ♜a3 ♜a2 19. ♜a2 +-.)
18. ♜c3 ♜b1 19. ♜d3 ♜a1.
(19... ♜c1 20. ♜e2 b1Q 21. ♜d4 +-.)
20. ♜d4 ♜b1 21. ♜d1++.

Однако в поэме колесо фортуны повернулось еще раз, и в итоге:

Только остался один король беззащитный на поле
Осиротевший. Он схож сейчас со звездою на небе
Утреннем, вспыхнет когда заря в одеянии пурпурном,
На колеснице летя, созвездья с тверди сгоняя.

Будет светить ярче всех, уйдет, о Венера, последней
Тезка со свода твоя. Надежды ему на спасенье
Не принесет та звезда. Себя побежденным не хочет
Стиснутый всюду признать, бежать хоть ему невозможно.
Но коль никто не грозит ему погибелью верной,
Нет если ни одного свободного поля, куда бы
Было ступить суждено, тогда, он знал, что напрасно
Были потрачены все усилия недруга, тщетны
Были желанья его. Никто обладателем славы
Стать бы победной не мог. Искусно, король уклонялся
Этак и так от врага, пустые поля занимая.
Но по пятам, как судьба, следует черных правитель,
Путь оставляя ему, однако, для бегства открытый.
Лишь увидав, что король шагнул, наконец, на последний
Ряд, королеву призвав, велит занять ей соседний,
Чтобы бедняк убежать не мог, окруженный надежно.
Только остался ему для бегства крайний рубеж тот.
С каждым шагом король к нему все ближе враждебный.
Поле одно меж двумя осталось, их разделяя
Строго, и только когда король оказался несчастный
Прямо перед черным врагом, утратив и волю к спасению,
В крайний тогда тот квадрат ворвалась владычица черных,
Всем здесь последним полям грозя. Не осталось надежды
Больше ему никакой. Подняв свой меч, поразила
Страшным ударом жестоко она. И упал он.
Так завершила судьба игру боевую под клики
И ликованье богов, Гермеса славящих дружно.

Краткие сведения о «действующих лицах»:

Юпитер (Зевс) — царь и отец богов и людей, бог
молнии и грома.

Мемнон — один из героев Троянской войны, царь
эфиопов.

Океан — прародитель всех богов.

Теллус — древнеиталийское божество земли, богиня
жизни и смерти.

Аполлон (Феб) — бог солнечного света, покровитель
искусств и поэзии.

Меркурий (Гермес) — покровитель купцов, бог тор-
говли.

Атлас (Атлант) — титан, державший на своих плечах небесный свод.

Венера (Афродита) — богиня любви и красоты.

Эфиопия у Гомера — мифическая страна, населенная счастливым народом и расположенная близ берегов Океана.

К БЛОКУ 3

К диаграмме 3. Ситуация, восстановленная по тексту литературного произведения и являющаяся начальной ситуацией задачи.

1. На стороне белых ($W > B$).

2. 25.

3. 30.

4. 1... f2, 1... ♕h1.

5. 1. ♖e6, 1. ♖g5, 1. ♖h7, 1. ♖f8, 1. ♕a8.

6. 1. ♖f7, 1. ♖g7, 1. ♖e8, 1. ♖d8.

7. 1. ♖e6, 1. ♖g5.

8. 1. ♜f1. ♕h1++.

9. 1. ♜b7.

«Конечно, конь хорош в разгаре боя,
Не плох и слон для воинского строя,
А все ж идти на жертву есть расчет.
Тогда и пешка до конца дойдет».
Ладью поставив к королю рогами,
К себе уходит Анна со слезами.

* * *

За шахматы садятся игроки,
И Федору не победить тоски.
Мат близок. Вдруг он видит в изумленье:
Ладье дано другое направленье,
На короля повернута она.
«Кто был здесь? Шутка, право, не смешна!»
Доносит стража: королева Анна

Явилась полночью сюда нежданно,
И, руку протянув к доске свою,
Чуть повернула черную ладью.
Божуй спросил: «А что при том сказала?
О будущем, знать, муже загадала?»
Она сказала: «Конь в бою хорош,
И с доблестным слоном не пропадешь.
Есть смысл порой с фигурою расстаться,
А пешки могут до конца добраться».
«Все это так! — Божуй нашел ответ. —
Давно об этом знает целый свет.
Отважный всадник саблей бой решает,
В ладье сидящий глупым не бывает,
И Федор всем пожертвовать бы мог,
Когда б удачи видел в том залог.
Пехоте лишь пешком ходить пристало,
Коня, ладьи судьба ей не послала».
Ответил Федор: «Хорошо шутить,
Когда рассчитываешь победить!»
А сам на столик положил он локоть
И думает, покусывая ногти.
Помыслил он: «Причем тут конь? К чему
Считаться со слоном мне? Не пойму.
Отдать ценнейшее? Но что же это?
Иль суть вся в пешках? Не найду ответа
Зачем же ею тронута ладья?
И это не напрасно — вижу я».
Он думает и скрыть не в силах вздоха.
Божуй ему: «Что, брат? Знать, черным плохо?»
Но Федор уж не слышит ничего,
Все мысли он собрал вокруг одного
И, взвесив их, по долгом размышление,
Так королю сказал: «Судьбы свершенье
Уловке подчиняется простой.
Хорош иль нет тот способ, но порой
Фортуна лишь тому дается в руки,
Кто тверд душой и в радости, и в муке.
А кто удачей ослеплен всегда,
Тот раскисает, лишь придет беда.
Начнем игру! Смотри, Божуй. Я знаю,

Ты слишком рано радуешься раю.
Не думай, что сказал я наугад —
На третьем ходе ты получишь мат!»
Король подсел поближе, весь вниманье,
Двор ждет, какое будет окончанье.
Дают сигнал. Ладья одним прыжком
Становится пред самым королем.
Что делаешь, глупец! Готовясь к бою,
С последней расстаешься ты ладьею?
И королю иного нет пути,
Как до конца с нейссору довести.
Обороняться надо поневоле,
И он ладью сбивает тотчас с поля.
А вслед ей пешка. Он назад прыжок —
Другая пешка целит прямо в бок.
За черными победа. Завершенье
Игры повергнуло всех в изумление.
За Анной послано. Теперь она
Судьбы веленем — Федору жена.

* * *

Я виды подражал умелым одам,
Что долго плыл по итальянским водам,
О той войне ведя искусно речь,
Которой не нужны ни лук, ни меч.

(Фрагменты из поэмы
Яна Кохановского «Шахматы», 1564 г.)

10. Решение задачи, если действуют правила шатранджа: 1... ♕h1 2. ♖h1 g2 3. ♖g1 f2++.

Решение задачи, если действуют правила шахмат: 1... ♕h1 2. ♖h1 g2 3. ♖g1 f2++; 1... ♕h1 2. ♖h1 f2 3. ♜e4 f1 ♜++.

Поэма написана в те времена, когда в Европе были распространены на равных оба вида шахмат — с правилами шатранджа и с современными правилами. Хотя Кохановский в начале поэмы привел современные правила игры, окончание партии он показал, возможно по забывчивости, ориентируясь на правила шатранджа.

Неоднократно делались попытки восстановить партию, описанную поэтом. В 1912 году в Кракове вышел

первый номер шахматного журнала «Шахиста Польски», где отдел задач редактировал А. Вагнер. В нем был объявлен конкурс на восстановление шахматной партии в поэме Кохановского. Редакция получила лишь одну работу от некоей Ванды Регер Нельской. Вскоре, однако, выяснилось, что под этой фамилией прислал свое исследование не кто иной, как... А. Вагнер! Вот эта партия:

1. d4 d5 2. c3 e5 3. e3 a5 4. b3 h6 5. a3 ♜a6 6. h3 ♜f5
7. ♜e2 ♜d6 8. c4 g6 9. b4 ab 10. ab 0-0-0 11. ♜f3 ♜b8
12. ♜c3 ♜h7 13. ♜d5 ♜b4 14. ♜e5 ♜c2 15. ♜f1 ♜a1 16.
♜d2 g5 17. ♜a1 ♜e6 18. e4 ♜g7 19. ♜e3 f6 20. ♜f3 ♜a6
21. ♜b2 ♜d6 22. d5 ♜d7 23. ♜d4 ♜b6 24. c5 ♜b1 25. ♜e1
♜e8 26. c6 ♜c8 27. d6 f5 28. ♜c4 ♜f6 29. ♜e5 ♜b6 30.
♜h2 h5 31. f3 ♜d8 32. ♜g3 f4 33. ♜f5 fg 34. ♜g3 ♜h8 35.
♜d7 ♜d7 36. cd ♜d7 37. ♜c1 ♜d6 38. ♜g5 h4 39. ♜f5
♜b6 40. ♜e3 ♜h5 41. ♜c1 c5 42. ♜e3 ♜h6 43. ♜g1 ♜d8
44. ♜f1 ♜d2 45. ♜f2 ♜d5 46. ♜c4 ♜e2 47. ♜e2 ♜e3 48.
♜e1 ♜g5 49. ♜g1 c4 50. ♜f2 c3 51. ♜h1 b6 52. ♜h2 ♜g3
53. ♜g3 hg 54. ♜g3 ♜a5 55. ♜f2 ♜a8 56. ♜e2 ♜c2 57.
♜d1 ♜e3 58. ♜c1 ♜g2 59. ♜b1 b5 60. h4 b4 61. h5 b3 62.
e5 ♜g5 63. h6 ♜h4 64. e6 ♜f6 65. h7 ♜f3 66. e7 ♜e7 67.
h8 ♜b7 68. ♜h3 ♜e5 69. ♜h5 ♜d3 70. ♜h3 ♜b4 71. ♜f3
♜b8 72. ♜e2 ♜f6 73. ♜e6 ♜g7 74. ♜d7 ♜d4 75. ♜h7 ♜a1
76. ♜a1 b2 77. ♜b1 c2++.

К БЛОКУ 4

К диаграмме 4. Ситуация из показательной партии Родзинский — Алексин (Париж, 1913 г.).

1. ♜a8, ♜f7, ♜a1, ♜h1, ♜h8.
2. ♜c1, ♜f8, ♜g4, ♜b1, ♜c6.
3. ♜a8, ♜f7, ♜a1, ♜h1, ♜h8, ♜c1, ♜f8, ♜g4.
4. ♜c1 и ♜f8.
5. Короткая рокировка (1. 0-0).
6. К стадии дебюта.
7. 1... ♜c4, 1... ♜g6, 1... ♜f4, 1... d5.

8. 1... ♜c4 (угроза 2. ♜e2++), 1... ♜f3 (угрозы 2. ♜e2++ и 2. ♜d1++, но подставка ферзя), 1... ♜b3 (угроза 2. ♜d1++, но подставка ферзя).
9. 3. (Например, 1... ♖e6 2. ♜d8 a6 3. d4 a5 4. d5++; 1... ♖d8 2. d4 ♖e8 3. ♖g5 h6 4. ♜d8++.)

Серебряные воины, втайне оплакивая гибель своих, но не обнаруживая своих тайных намерений, устроили воинственной королеве засаду. Стрелок из дальнего угла с помощью странствующего рыцаря взял ее в плен. И скоро дело было окончено. Впредь королева будет осторожнее: будет держаться поблизости от короля, не забираясь вперед, — а если и пойдет, то с более надежным прикрытием. Серебряные снова победили, как в прошлый раз.

* * *

Непрерывные рукоплескания и разные сигналы слышались то с одной, то с другой стороны. Все угрюмцы и ненавистники людей и смеха, вроде сурового Катона, Красса, Тимона Афинского или Гераклита, расхочотались бы, увидев этих юношей, королев и нимф, скачущих и носящихся взад и вперед, с самыми разнообразными телодвижениями, под звуки веселой музыки, так изящно и ловко, что никто не мешал друг другу.

*(Фрагменты из романа Франсуа Рабле
«Гаргантюа и Пантагрюэль», 1564 г.)*

Родзинский — Алехин

1. e4 e5 2. ♖f3 ♖c6 3. ♜c4 d6 4. c3 ♜g4 5. ♜b3 ♜d7 6. ♖g5 ♖h6 7. ♜f7 ♖f7 8. ♖f7 ♜f7 9. ♜b7 ♖d7 10. ♜a8.

10. 10... ♜c4! 11. f3 ♖f3!

(11... ♖d4? 12. d3 ♜d3 13. cd ♖f3 14. ♖c3 +—.)

12. gf ♖d4! 13. d3?

(13. cd ♜c1 14. ♖e2 ♜h1 15. d5 ♜h2 16. ♖d3 ♜g1!)

17. ♜c6 ♖d8 —/+.)

13... ♜d3 14. cd ♖e7 15. ♜h8 ♖h4++.

К БЛОКУ 5

К диаграмме 5. Ситуация из легкой партии Руссо — принц де Конти (Монморанси, 1759 г.).

1. Черные ($W < B$).

2. -14.

3. 1. ♜h6, 1. ♜h6.

4. Например, 1. ♜f3 (1... ♜b1 2. ♜c1 ♜c1 3. ♜f1 ♜f1++).

5. Открытой вертикали нет. (Линия, на которой нет ни одной пешки, называется открытой линией.)

6. ♜g8.

7. 1. f6, 1. ♜d2, 1. ♜h6.

8. 1. ♜e6, 1. ♜d5, 1. ♜c4, 1. ♜b3.

9. 1... ♜f5.

Я знал, что он выигрывает у кавалера де Лоранзи, который был сильнее меня. Однако, несмотря на знаки и ужимки кавалера и других присутствовавших, я делал вид будто не замечаю их, и выиграл обе партии. Кончив, я сказал тоном почтительным, но серьезным: «Монсеньор, я слишком почитаю ваше высочество и поэтому не опасаюсь выигрывать у вас в шахматы». Этот великий принц, полный ума и просвещенности и столь достойный того, чтобы ему не льстили, думается мне, понял, что я один обращаюсь с ним, как с человеком, и у меня есть все основания полагать, что он был мне искренне благодарен за это.

(Фрагменты из романа
Жана Жака Руссо «Исповедь», 1789 г.)

Руссо — принц де Конти

1. e4 e5 2. ♜f3 ♜c6 3. ♜c4 ♜c5 4. c3 ♜e7 5. d4 ♜b6 6. 0-0 d6 7. ♜g5 f6 8. ♜h4 g5 9. ♜g5 fg 10. ♜h5 ♜f8 11. ♜g5 ♜g7 12. f4! ed 13. f5 dc 14. ♜h1 cb? 15. ♜g8 ba ♜.

10. 16. f6!! 1:0.

(16... ♜g8 17. fg ♜e6 18. gh ♜h8 19. ♜f6 +-.)

К БЛОКУ 6

К диаграмме 6. Ситуация из 21-й партии первого матча Лабурдонне — Мак-Доннелл (Лондон, 1834 г.).

1. +1 (W > B).

2. Нет.

3. 1. ♘h7, 1. ♕h3, 1. ♕h2, 1. ♘h1.

4. ♘g7, ♖d3, ♘f7.

5. 1... ♖e2.

6. 1... ♕e3, 1... ♕e2.

7. 1. gf.

8. Поле e1.

9. 2. gf ♕g5 3. fe ♖f8 ♖f8 4. ♕g5 +-; 2... ♖h6 3. ♕g6++;
2... ♖f7 3. ♕g6 ♖f8 4. ♕g8++.

— Сударыня, — отвечал Миллер, сильно встревоженный, — вы нарушаете правила игры, открывая мои планы противнику, и, несмотря на все мое уважение к вашему полу и к вашей красоте, я никак не могу этого позволить. Я теряю почти 5000 талеров в случае проигрыша этой партии.

Дама усмехнулась и погладила его по голове.

— Не бойся, мое дите, посмотри на своего противника: разве ты не замечаешь, что он не только не слышит, что он даже не видит той, которая говорит с тобой в эту минуту?

Миллер мельком взглянул на Лаубаха. Тот сидел, облокотясь обеими руками на стол, закрывая ладонями лицо, и погружен был в глубокую думу. Он увидел, что черная женщина сказала ему правду; мало того, он заметил, что никто из присутствовавших не обращает ни малейшего внимания на незнакомую даму. Одни пили пунш и перешептывались между собой, сообщая друг другу разные предположения насчет дальнейшего хода игры, другие отошли к камину и перелистывали журналы. В соседней комнате отдельные кружки любителей, собранные вокруг своих столов, ожидая известия о новом ходе, дремали на своих местах или спорили вполголоса об игре.

— Вы правы, — отвечал Миллер шепотом и почти на ухо смуглой красавице, которая продолжала стоять,

опираясь на его плечо и наклонив так близко к нему свою голову, что он чувствовал ее дыхание у себя на щеке, — вы правы, сударыня, но скажите мне, ради Бога, что заставило вас желать, чтобы я не пожертвовал королевою в этой игре, и как вы могли узнать, что я имею это намерение? Большое знание игры нужно иметь, чтобы угадать с первого взгляда соображения игрока. Вы верно часто играете сами?

— Само собой разумеется. Ни одна интересная партия на клетчатом поле не обходится без непосредственного моего участия. А что касается твоего замысла, мой милый друг Генрих, то я, конечно, могла бы легко его угадать; но мне не было никакой надобности угадывать: я прочла его ясно в том взоре, который ты бросил на меня минуту назад, когда я стояла на [...].

Миллер машинально взглянул на ту клетку, которая в терминологии шахматной игры называется [...], и с неописуемым удивлением заметил, что черная королева, стоявшая там, исчезла.

Смуглая женщина покачала головой с обиженным видом и нахмурила черные брови.

— Итак, Генрих, ты меня не узнал, — шепнула она с упреком, — ты не узнал свою черную королеву, которая так часто доставляла тебе победу и которую ты, неблагодарный, так часто делал жертвою своих холодных расчетов. Но берегись повторить свою дерзость! На этот раз она не сойдет тебе даром. Если ты прогонишь меня с доски и доставишь такое торжество моей белокурой сопернице, то наверно ты проиграешь игру и твои 5000 талеров пойдут в карманы к господину Лаубаху. Он гораздо вежливее тебя и никогда не делал мне таких неприятностей; но, несмотря на то, я чувствую к нему какую-то невольную антипатию, потому что он редко играет черными. Милый мой Генрих, не будь упрям, позволь мне сегодня разделить твою славу!

Говоря это, она опять погладила его по голове.

— Тридцать девять минут первого, — вполголоса напомнил секретарь клуба, трогая его за рукав.

Миллер очнулся от дремоты и инстинктивно посмотрел на часы. Девятнадцать минут уже прошло с тех пор,

как Лаубах заставил скороходом своего короля, и он должен был тотчас на что-нибудь решиться. К счастью или несчастью, тот самый расчет, по которому он видел возможность с успехом пожертвовать королевою, был обдуман у него заранее, но никакого другого он сделать не успел. «Да и зачем, — думал он, оправляясь от остатка дремоты, — мало ли что пригрезится на большую голову, когда просидишь за игрой часов шесть, не вставая с места!.. Лучшего хода не придумаешь...» Он посмотрел на Лаубаха. Тот сидел спокойно, устремив на него вопросительный взор.

— Шах! — сказал Миллер и [...] королевою [...].

Лаубах взял [...] его королеву и снял ее с шахматной доски; но Миллер, невольно следивший за каждым движением его руки, не мог не заметить, куда он поставил пленную фигуру.

— Я здесь! — произнес женский голос проворно и с чувством оскорбленного достоинства.

Он поднял глаза: смуглая красавица стояла прямо против него за креслом Лаубаха. Лицо ее было разгневано, слезы дрожали на длинных ресницах; в глазах сверкала угроза.

— Ты не хотел послушать моего совета, — сказала она, — так знай же, что этим ходом ты проиграл игру.

— Не может быть! — возразил встревоженный Миллер. — Все ходы рассчитаны.

— А ты думаешь, что твой расчет был верен? — продолжала она. — Но разве ты не видишь, несчастный, что Лаубах может разрушить его одним ударом. Через три хода, когда ты [...], ему стоит только [...] — и все твои планы лопнут, как мыльные пузыри. Генрих Миллер, ты потерял свою славу, ты проиграл свой заклад и завтра поутру уедешь из Берлина нищим!

Сказав эти слова, она повернулась и исчезла в толпе.

С неописуемым ужасом заметил Миллер свою ошибку. В один миг искусственное спокойствие его исчезло; болезненный трепет распространился по членам и дыхание захватило в груди. Но никто, кроме него одного, казалось, не видел еще ошибки.

— Мастерски сыграно! — воскликнули вполголоса три или четыре свидетеля игры, внимательно следившие за его ходами.

Со всех сторон послышался ропот удивления; общество оживилось. Человек десять, стоявших поодаль, у камина, в ту же минуту столпились около игравших, и взоры всех с любопытством устремлены были на поле сражения. Сам Лаубах очевидно пришел в немалое затруднение. Ему недоставало двух темпов, чтобы воспользоваться своим преимуществом и вывести королеву в дело, а между тем все силы черной партии приведены были в действие и направлены на один пункт. Несмотря на то, Миллер с трудом скрывал свой страх. При мысли, что его противник, оправясь от минутного замешательства, должен заметить ошибку и нанести ему окончательное поражение, дыхание останавливалось у него в груди. До какой степени предсказанная ему опасность была неизбежна — этого я не берусь решить. Легко может статья, что черная королева, как женщина, в порыве оскорбленного самолюбия увлекаемая мстительными наклонностями своего сердца, смотрела с предубеждением на тот расчет, который удалял ее от непосредственного участия в победе, и что указанный ею ход [...] был далеко не так страшен, как показался он Миллеру; но дело в том, что если и была действительно какая-нибудь возможность с его стороны, изменив свой план, избежать опасности и окончательно уничтожить противника, то он не в силах уже был ею воспользоваться. Все ходило кругом у него в голове, а руки тряслись так, что порожняя рюмка, стоявшая возле на серебряном подносе, дрожала. К несчастью, это жалкое состояние скоро было замечено его хитрым противником, который недолго ломал себе голову и быстро отгадал его причину. Через несколько минут ходы, предсказанные черною королевою, были действительно сделаны, со стороны Миллера потому, что он не мог придумать ничего другого, а со стороны Лаубаха потому, что лучшего найти было невозможно. Отчаяние овладело Миллером, когда он увидел, что Лаубах играет именно так, как он опасался. Он бросил всякую осторожность и всякий расчет, повел безумно

дерзкую атаку, шаг за шагом теряя все выгоды своего положения, но все еще не решаясь сдать игру. Слабая надежда на какой-нибудь промах со стороны противника не оставляла его до конца; но промаха не было сделано. Игра доведена была до последнего хода, и Лаубах встал, торжественно объявляя мат.

Больной и убитый духом, Миллер дрожащими руками вынул из кармана бумажник и отдал своему победителю почти все его содержание. Бессвязными извинениями отвечал он на приглашение, сделанное ему от президента клуба остатся еще на несколько времени и разделить со всеми присутствовавшими ужин, ожидавший их через пять минут. Все ходило кругом в его голове. Он взял свою шляпу, сбежал вниз по лестнице, не слыша у себя земли под ногами, кликнул наемную карету и помчался домой.

(Фрагменты из повести
Николая Ахшарумова «Игрок», 1858 г.)

Лабурдонне — Мак-Доннелл

1. e4 e5 2. ♜c4 ♜c5 3. ♛e2 ♜f6 4. d3 ♜c6 5. c3 ♜e7 6. f4 ef 7. d4 ♜b6 8. ♜f4 d6 9. ♜d3 ♜g6 10. ♜e3 0-0 11. h3 ♜e8 12. ♜d2 ♛e7 13. 0-0-0 c5 14. ♜b1 cd 15. cd a5 16. ♜gf3 ♜d7 17. g4 h6 18. ♜dg1 a4 19. g5 hg 20. ♜g5 a3 21. b3 ♜c6 22. ♜g4 ♜a5 23. h4 ♜d2 24. ♜d2 ♜a5 25. h5 ♜g5 26. ♜g5 ♜f4 27. ♛f3 ♜d3 28. d5 ♜d5 29. ♜hg1 ♜c3 30. ♜a1 ♜e4 31. ♜g7 ♜h8 32. ♛g3 ♜g6 33. hg.

10. 33... ♛e1.

(34. ♜b1! ♛g3 35. ♜h7 ♜g8 36. gf ♜h7 37. ♜h1 ♜g7 38. fe♛ +—; 34... ♜g7 35. gf ♛g3:

1) 36. ♜g3? ♜f7 37. ♜d3 ♜b1 38. ♜b1 ♜e1 39. ♜c2 ♜e2 —+;

2) 36. fe♛? ♛g1 37. ♛e7 ♜g6, и далее белым следует стремиться лишь к вечному шаху (38. ♛d6 ♜g5 39. ♛d3? ♜b1 40. ♛b1 ♛d4 —+);

3) 36. fe♛! ♜f8 37. ♜g3 +—.

Объективный результат — проигрыш черных.)

34. ♜e1? ♜e1 35. ♛e1 ♜e1 36. ♜h7 ♜g8 37. gf ♜h7 38. f8♛ ♜h6 39. ♜b1 ♜c2++.

К БЛОКУ 7

К.диаграмме 7. Ситуация из партии Шифферс — Гармонист (Франкфурт-на-Майне, 1887 г.).

1. 1.

2. 2.

3. 12.

4. 7.

5. 5.

6. 9.

7. 1. a5, 1. d5, 1. ♕g4, 1. ♜f4, 1. ♜f3, 1. ♜b4, 1. ♜a3.

8. 2. (Например, 1. ♕g8 ♜b6 2. ♜e7++.)

9. 2. (Например, 1. ♜e4 ♜a5 3. ♜g1 ♜e1++.)

Прихожу в ресторан. В первом зале — буфет. Оттуда попадаю в бильярдную, по стенам которой расположились курящие, пьющие и наблюдающие за игрой зрители. Спрашиваю у проходящего мимо официанта, где находится шахматная комната; он указывает на полутемную, похожую на закут комнату, в которой изрядное количество посетителей занято волнующими сражениями в домино.

* * *

Среди партнеров Шифферса был один «турпижон» (то есть игрок, получавший «туру» вперед), который имел нехорошее обыкновение брать ходы назад с запоздалым возгласом «Поправляю!» Шифферс со смехом сказал: «Я излечу его от этой привычки».

Как-то он сел играть с этим «шахматным раком», как он величал любителя «ходить назад», и тот достиг столь большого преимущества, что его победа казалась предрешенной. Тогда Шифферс предложил жертву ферзя, которая в несколько ходов приводила к его выигрышу, — но лишь в том случае, если жертва была бы принята. Если же нет, то она оказывалась бесполезным ходом, лишь приближающим собственное поражение. Шифферс сделал ход, но затем, словно бы заметя свою ошибку, протянул руку обратно к ферзю, промолвив

«Поправляю». «Стоп! — вскричал соперник. — Так нельзя! Тронуто — схожено! Вы не просто дотронулись до фигуры, а сделали ход и оторвали руку. Поздно говорить поправляю!»

Шифферс возразил, что вы, мол, и сами часто берете ходы назад, а что можно одному, то годится и другому. Сопернику не понравилось слово «часто», и он сказал, что да, действительно, раньше он иногда брал ходы назад, но теперь решил никогда больше этого не делать. «Ладно! — уступил Шифферс. — Я пожертвую ферзя, если вы обещаете никогда больше не брать ходов назад».

— Обещаю.

Шифферс сделал ход, и шахматный рак с довольной ухмылкой слопал ферзя. «Шах!» — объявил Шифферс. Тот сделал ответный ход. «Шах!» Тот ответил опять. «Шах!» — объявил Шифферс в третий раз. Рак уставился на доску и воскликнул тоном, в котором соединились ужас и объяснимое негодование: «Так мне же мат!» «Ну да, — подтвердил Шифферс с притворным изумлением, — вам мат!» Тут в голове соперника наступило помрачение. Сознание того, что он угодил в приготовленную ловушку, вызвало на лице его столь грустное выражение, что зрители разразились дружным смехом.

В завершение еще один достойный упоминания эпизод. Как-то раз я с группой шахматистов сидел в «Прадере» — ресторане, куда мы время от времени перемещались. Тут пришел Шифферс в сопровождении своего шахматного ученика, который по причине крайней боязливости лишь изредка позволял уговорить себя на партию. При виде этой пары я продекламировал вполноголоса, но так, чтобы Шифферс услышал:

«Пустынею погонщик брел,
На поводке верблюда вел».

Едва они сели за столик, чтобы начать партию, как «Кунктатор»* передумал, отговорился каким-то неот-

* Медлитель (*лат.*).

ложным делом и был таков. «Куда девался ваш соперник?» — спросили мы Шифферса, когда он подошел к нашему столику.

«Но чей-то голос тут раздался,
И зверь до смерти испугался!» —

невозмутимо ответствовал Шифферс.

Еще не раз мы потом со смехом вспоминали о «верблюде» и его «погонщике».

(*Фрагменты из книги Андрея Ашарина
«Шахматные юморески», 1894 г.*)

Шифферс — Гармонист

1. e4 e5 2. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}c6$ 3. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}c5$ 4. c3 $\mathbb{Q}f6$ 5. d4 ed 6. cd $\mathbb{Q}b4$ 7. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}d2$ 8. $\mathbb{Q}bd2$ d5 9. ed $\mathbb{Q}d5$ 10. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}ce7$ 11. 0-0 0-0 12. $\mathbb{Q}fe1$ c6 13. a4 $\mathbb{Q}c7$ 14. $\mathbb{Q}ac1$ $\mathbb{Q}f4$ 15. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}eg6$ 16. $\mathbb{Q}e8$ $\mathbb{Q}e8$ 17. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}h8$ 18. $\mathbb{Q}e8$ $\mathbb{Q}e2$ 19. $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{Q}c1$ 20. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}g8$ 21. $\mathbb{Q}h6$ $\mathbb{Q}f8$ 22. $\mathbb{Q}g8$ $\mathbb{Q}e7$ 23. $\mathbb{Q}g6$ hg 24. $\mathbb{Q}g7$ $\mathbb{Q}d8$ 25. $\mathbb{Q}f8$ $\mathbb{Q}d7$.

10. 26. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}d8$. (26... b6 27. $\mathbb{Q}g7$ $\mathbb{Q}d8$ 28. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}d7$ 29. $\mathbb{Q}df6$ +—; 26... b6 27. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}d7$ 28. $\mathbb{Q}g7$ $\mathbb{Q}d8$ 29. $\mathbb{Q}hf7$ +—.) 27. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}e8$ 28. $\mathbb{Q}f6$ 1:0.

(Шифферс получил за эту партию, названную журналом «Chess Monthly» жемчужиной турнира, приз за красоту.)

Андрей Ашарин (1843—1896) обладал несомненным литературным даром, был известен своими превосходными переводами на немецкий язык стихов Пушкина, Лермонтова, Некрасова, а также повестей Гоголя и Мельникова-Печерского. Он был одним из сильнейших прибалтийских шахматных игроков. Несколько лет Ашарин прожил в Петербурге, постоянно играя там со всеми лучшими шахматистами — Шумовым, Шифферсом, Чигориным, Алапиным и др.

К БЛОКУ 8

К диаграмме 8. Начальная ситуация задачи Дж. Лолли (1763 г.)

1. 5.

2. Поле b7.

3. Поле b7.

4. Слоновый эндшпиль.

5. Ближняя диагональная оппозиция.

6. 1... ♖b8 2. ♖d7 ♖a7 3. ♖e7; 1... ♖b8 2. ♖d7 ♖a8 3. ♖e8; 1... ♖a7 2. ♖d7 ♖a8 3. ♖e8.

7. 1... ♖b8 2. b5 ♖a7 3. b6.

8. 1... ♖b8 2. ♜g2 ♖a8 3. ♖b6 (♖b5 , ♕c7 , ♕c5 , ♗d7 , ♗d6); 1... ♖a7 2. ♜g2 ♖a8 3. ♖b6 (♖b5 , ♕c7 , ♕c5 , ♗d7 , ♗d6).

9. 1... ♖b8 2. ♜g2 ♖a8 3. b5 ♖a7 4. ♕c7; 1... ♖a7 2. ♜g2 ♖a8 3. b5 ♖a7 4. ♕c7; 1... ♖b8 2. b5 ♖a8 3. ♜g2 ♖a7 4. ♕c7; 1... ♖a7 2. b5 ♖a8 3. ♜g2 ♖a7 4. ♕c7; 1... ♖b8 2. ♜c8 ♖a8 3. ♜b7 ♖a7 4. ♕c7; 1... ♖b8 2. ♜c8 ♖a8 3. ♜b7 ♖a7 4. ♕c7; 1... ♖a7 2. b5 ♖b8 3. b6 ♖a8 4. ♕c7; 1... ♖b8 2. b5 ♖a7 3. ♕c7 ♖a8 4. b6.

Анастасия играла черными, и очередь хода была ее.

1... ♖a7 2. b5 ♖a8 3. ♕c7 ♖a7 4. ♜c8 ♖a8 5. ♜b7 ♖a7.

Мои фигуры так крепко стиснули короля Анастасии, что ей ничего больше не оставалось делать, кроме как ходить этим королем туда-сюда, но все же очередной ход она делала с большой грацией во взоре и движениях, соблюдая при этом любезное терпение!

6. b6++.

Она покраснела, потупила взгляд и опустила голову, затем закрыла лицо руками и сказала: «С незнакомым соперником никогда нельзя играть легкомысленно». И она удалилась в женскую комнату.

— О, правдивая муз шахмат! — крикнул я ей вслед, — невозможно всегда выигрывать и притворяться благородной, если по правде это не так.

Хотя поведение Анастасии не могло быть ничем иным, как капризом, оно казалось совершенно естественным.

Англичанин сказал: «Отныне я верю в удачу в шахматной игре».

После такой напряженной сцены все общество разошлось.

(*Фрагменты из романа Вильгельма Гейнзе «Анастасия и игра в шахматы», 1803 г.*)

10. 6. (1... ♕b8? 2. b5 ♕a7 3. ♖c7 ♕a8 4. ♖c8 ♕a7 5. b6 ♕a8 6. ♖b7++;

1... ♕b8? 2. b5 ♕a8 3. ♖c7 ♕a7 4. ♖c8 ♕a8 5. ♖b7 ♕a7 6. b6++;

1... ♕a7! 2. b5 ♕b8? 3. ♖b6 ♕a8 4. ♖c7 ♕a7 5. ♖c8 ♕a8 6. b6++;

1... ♕a7! 2. ♖c7 ♕a6 3. ♖d7 ♕a7 4. b5 ♕a8 5. ♖c8 ♕a7 6. b6 ♕a8 7. ♖b7++.)

Автор романа, отдавая дань женщины-шахматистке, называет возникшую матовую ситуацию матом Анастасии, но сейчас этим названием принято обозначать другие матовые ситуации. Например, возникающую от такой позиции: белые: ♕f5, ♜c3, ♖c8, ♔e5, ♘f3; черные: ♖d5, ♜e2, ♖a4, ♘d6 после ходов 1. ♜c5 dc 2. ♖d8++. (Гейнзе называет эту композицию «Turin officer».) На практике мат Анастасии иногда возникает при такой матовой конструкции: белые: ♖h1, ♔e7; черные: ♕h8, ♘g7.

Любопытно, что Гейнзе был инициатором создания первого в Германии шахматного клуба, который начал функционировать в Берлине в 1803 году. Но женщины в этот клуб не допускались...

К БЛОКУ 9

К диаграмме 9. Начальная ситуация изобразительной задачи, представленной в тексте литературного произведения.

1. +10 (W > B).
2. Поле с4.
3. 1. ♜h5.
4. 1... ♜a4.
5. 6 (3 нападающих удара и 3 защищающих удара).
6. 3 нападающих удара и 1 защищающий удар.
7. +1 (2 нападающих удара и 1 защищающий удар).
8. 1... ♜b1, 1... ♖c4.
9. 1. ♜h4 (угрозы 2. ♜e4++, 2. ♖c7++); 1. ♜h7 (угроза 2. ♜e4++); 1. ♜h3, 1. ♜h6 (угроза 2. ♜e6++); 1. ♜f4 (угрозы 2. ♜e4++, 2. ♖c7++, но подставка ферзя).

Г. Макфайр небрежно рассмотрел задачу. Он быстро сделал три первых хода, потом остановился. Насмешливая улыбка, которая блуждала на его губах, внезапно обратилась в ужасную гримасу, его глаза скрылись под густыми ресницами, черты изменились, его чело склонилось как будто под тяжестью самых страшных мыслей. Его тело, неподвижное и охладевшее, обнаруживало волнение его духа. Сила, превышающая его силу, сковала его руку. Он не мог исполнить креста, который изображался матом. Доктор торжествовал.

Еще более суеверный, чем прежде, он хотел, чтобы Франция была свидетельницей его торжества. Он привез своего раба на Парижскую всемирную выставку. Но в подражание Гете он заменил имя Сатаны более поэтическим именем Мефистофеля.

(Фрагменты из рассказа Альфонса Деллануа «Мефистофель на Парижской всемирной выставке 1878 года», 1878 г.)

10. 1. ♜h4 ♜d4 2. ♜d4 ed 3. ♖d6 e5 4. ♕e5++.

К БЛОКУ 10

К диаграмме 10. Ситуация из сеансовой партии вследую Брюль — Филидор (Лондон, 1783 г.).

1. На стороне черных ($W > B$).

2. $\mathbb{Q}d7$.

3. $\mathbb{Q}b3$, $\mathfrak{Q}h5$.

4. $\mathbb{Q}e3$, $\mathfrak{Q}f4$.

5. $\mathfrak{Q}d5$.

6. $\mathfrak{Q}d5$.

7. 1. $\mathfrak{Q}g2$, и создалась дальняя вертикальная оппозиция.

8. 3. (Например, 1. $\mathfrak{Q}c1$ $\mathbb{Q}b2$ 2. $\mathfrak{Q}e3$ $\mathfrak{Q}g3$ 3. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}e2++$; 1. $\mathfrak{Q}g1$ $\mathbb{Q}b2$ 2. $\mathfrak{Q}h1$ $\mathbb{Q}e2$ 3. $\mathfrak{Q}g1$ $\mathfrak{Q}g3++$.)

9. 3. (Например, 1... $\mathfrak{Q}f4$ 2. $\mathbb{Q}d6$ $\mathfrak{Q}h5$ 3. $\mathfrak{Q}f1$ $\mathfrak{Q}d3$ 4. $\mathbb{Q}h6++$.)

По ночам он размышлял о теориях великого маэстро и чувствовал, как развиваются они и его дарование.

Саррат шагнул далеко вперед и почти сравнялся со своим учителем. Надеясь на свои силы, он захотел играть, подобно ему, наизусть. Он изобрел даже, для лучшего достижения этой цели, особенную методу, которая, к сожалению, скорела со многими его рукописями. В искусстве играть напамять он не отстал от Филидора. Они давали друг другу поочередно вперед ладью, и победа не оставалась ни на чьей стороне.

Молва об их искусстве дошла до Георга III, страстного любителя шахматной игры. Он не был игроком первой силы, но умел ценить силу других. Желая быть свидетелем борьбы этих замечательных игроков, он пригласил их в Сент-Джемский дворец, куда съехался весь двор, как будто на какое-нибудь торжество.

Филидор и Саррат должны были играть, давая каждый поочередно ладью другому, который не глядел на доску. По данному знаку, глубочайшая тишина воцарилась в зале. Кинули жребий: первому досталось играть наизусть Саррату. Филидор снял с доски ладью и Саррат начал игру.

Он вел партию с удивительной точностью, — составил превосходный план атаки и выполнил ее с большим искусством: беспрестанно заставляя противника меняться, остался до конца с лишним офицером и был приветствован кликами одобрения всех присутствовавших.

Вторую партию играл напамять Филидор. Он дает блестящий гамбит, наносит удар за ударом, давит своего противника; Саррат готов уже сдаться, как вдруг великий маэстро делает ошибку; партия его расстраивается, и Саррат уже торжествует внутренно верную победу. Но гениальный игрок тогда только и является во всем своем величии, когда обыкновенные считают его дело проигранным бесповоротно. Сделавши ошибку, после которой можно было, по-видимому, держать сто против одного, что он будет разбит, Филидор выдерживает страшный натиск неприятеля и с непостижимым искусством приводит партию в такое положение, что она остается, против всякого ожидания, ничьей.

Зал огласился еще более громкими восклицаниями; эта ничья стоила самого блестящего мата.

Саррат, ученик Филидора, был в свою очередь наставником многих славных игроков Британии, как, например, Льюиса. Саррат и Филидор прожили всю жизнь свою в дружеских отношениях, ни разу не возмущенных чувством зависти.

(*Фрагменты из историко-литературных очерков Андрея Кронеберга «Шахматы», 1850 г.*)

Брюль — Филидор

1. e4 e5 2. ♜c4 c6 3. ♜e2 d6 4. c3 f5 5. d3 ♜f6 6. ef ♜f5
7. d4 e4 8. ♜g5 d5 9. ♜b3 ♜d6 10. ♜d2 ♜bd7 11. h3 h6
12. ♜e3 ♜e7 13. f4 h5 14. c4 a6 15. cd cd 16. ♜f2 0-0 17.
♜e2 b5 18. 0-0 ♜b6 19. ♜g3 g6 20. ♜ac1 ♜c4 21. ♜f5 gf
22. ♜g3 ♜g7 23. ♜g7 ♜g7 24. ♜c4 bc 25. g3 ♜ab8 26. b3
♜a3 27. ♜c2 cb 28. ab ♜bc8 29. ♜c8 ♜c8 30. ♜a1 ♜b4
31. ♜a6 ♜c3 32. ♜f2 ♜d3 33. ♜a2 ♜d2 34. ♜d2 ♜b3 35.
♜c2 h4 36. ♜c7 ♜g6 37. gh ♜h5 38. ♜d7.

10. 38... ♜f4 39. ♜f4 ♜f3 40. ♜g2 ♜f4 41. ♜d5 ♜f3 42.
♜d8 ♜d3 43. d5 f4.

(Как тут не привести знаменитые слова Филидора: «Мое главное намерение — предложить публике новинку. Я имею в виду игру пешек. Они являются душой шахмат. Только они создают атаку и защиту; их расположение решает участь партии».)

44. d6 ♜d2 45. ♖f1 ♖f7 46. h5 e3 47. h6?
(47. ♜d7! ♖f6 48. ♜d8 ♖f7 49. ♜d7 ♖e6 50. ♜d8 ♜f2
51. ♖e1 ♜f3 52. ♜f8 ♖d6 53. h6 ♜h3 54. ♜f4 =.)
47... f3 0:1.

(Комментарий Ласкера: «Тонкий эндшпиль, где все висит на волоске, завися от одного темпа, проведен Филидором, игравшим не глядя на доску, подлинно мастерски».)

Андрей Кронберг (1814—1855) — сын ректора Харьковского университета, известный в свое время литератор и переводчик Шекспира. В середине XIX столетия Кронберг приобрел значительную славу среди харьковских шахматистов. Он выезжал иногда и в Петербург, где небезуспешно играл с сильнейшими шахматистами столицы — Янишем, Шумовым, Шифферсом и др. Перу Кронберга принадлежит также теоретическое исследование одного из популярных тогда вариантов королевского гамбита.

К БЛОКУ 11

К диаграмме 11. Начальная ситуация задачи Л. Кэрролла (1871 г.).

1. Материальный недовес на стороне черных ($W > B$).
2. 1. d3, 1. ♕c2, 1. ♕b1, 1. ♕c4, 1. ♜f4, 1. ♖d6, 1. ♖g3.
3. После хода 1. ♕c4.
4. Ближняя диагональная оппозиция.
5. 1. ♖g3.
6. 1. ♕e1, 1. ♜e1.
7. 1. ♜g1.

8. 2. (Например, 1. ♖d6 ♕d3 2. ♜c3++)

9. 2. (Например, 1. ♖d6 ♜d3 2. ♘e6 ♜d5++)

Так она размышляла, глядя, как Конь мерно трусит по дороге, а Рыцарь падает то в одну сторону, то в другую. После четвертого или пятого падения он подъехал к повороту, она помахала ему платком и подождала, пока он не скрылся из вида.

— Надеюсь, это его приободрило, — подумала Алиса, сбегая с пригорка. — Последний ручеек — и я Королева!* Звучит великолепно!

Еще несколько шагов — и она очутилась на берегу ручья.

— Наконец-то, восьмая линия! — воскликнула Алиса, прыгнула через ручеек и бросилась ничком на мягкую, как мох, лужайку, на которой пестрели цветы.

— Ах, как я рада, что я, наконец, здесь! Но что это у меня на голове? — воскликнула она и в страхе схватилась руками за что-то тяжелое, охватившее обручем голову.

— И как оно сюда попало без моего ведома? — спросила Алиса, сняла с головы загадочный предмет и положила к себе на колени, чтобы получше разглядеть.

Это была золотая корона.

* * *

— А я здесь! — закричал кто-то из суповой миски.

Алиса снова обернулась. Доброе, круглое лицо Королевы улыбнулось ей из миски и исчезло в супе.

Нельзя было терять ни минуты. Кое-кто из гостей повалился уже в блюда с едой, а половник шел по столу к Алисе и нетерпеливо махал ей рукой, чтобы она уступила ему кресло.

* Мат в три хода — это слишком просто... Автор знаменитой сказки поставил значительно более сложную задачу: Белая Пешка (Алиса) начинает, становится Королевой и выигрывает в одиннадцать ходов! И вот, после многих приключений, уложившихся в одиннадцать весьма своеобразных ходов, Алиса оказалась у порога своей мечты. — С. Г.

— Довольно! — закричала Алиса. — Я больше не могу!

Она вскочила, ухватила скатерть обеими руками и сдернула ее со стола. Блюда, тарелки, гости, свечи — все полетело на пол.

— Ну а вас... — закричала Алиса, в сердцах поворачиваясь к Черной Королеве, которая, как ей казалось, была всему виновницей. Но Королевы рядом не было: она стала маленькой, как кукла, и крутилась по столу, ловя свою шаль, которая волочилась за ней словно хвост.

В другое время Алиса очень бы этому удивилась, но сейчас она была слишком рассержена, чтобы чему-то еще удивляться.

— Ну а вас... — повторила Алиса и схватила Королеву как раз в тот миг, когда она прыгнула на севшую на стол бутылку, — вас я просто отшлепаю, как котенка!*

С этими словами она схватила Черную Королеву и стала трясти ее изо всех сил.

Черная Королева и не думала сопротивляться, только лицо ее сморщилось и стало совсем маленьким, а глаза округлились и позеленели. Алиса все тряслась и тряслась ее, а Королева у нее в руках становилась все меньше... и мягче... и толще... и пушистее... ...и в самом деле оказалось, что это просто котенок!

* * *

Котенок опять замурлыкал, но что он этим хотел сказать — неизвестно.

А Алиса принялась перебирать шахматные фигуры, лежащие на столе. Наконец, она нашла Черную Ко-

* Алиса берет Черную Королеву, объявляя законный шах и мат Черному Королю, который проспал всю партию, ни разу не двинувшись с места. Победа Алисы придает всей сказке легкий дидактический оттенок, ибо белые фигуры известны своей добротой и кротостью, в отличие от черных, которые славятся мстительностью. На этом сновидение кончается; однако вопрос о том, чей же это был сон, Алисы или Черного Короля, так и остается открытым. — *M. Гарднер.*

ролеву, села на коврик у камина и поставила ее перед котенком, чтобы они посмотрели друг на друга.

— Признавайся, Китти! — закричала Алиса и с торжеством захлопала в ладоши. — Вот в кого ты превратилась!

(«Но Китти на Королеву и не взглянула, — рассказывала она потом сестре. — Отвернулась в сторону и притворилась, что даже ее и не видит! Правда, вид у нее при этом был несколько виноватый. По-моему, все же Черной Королевой была она!»)

(*Фрагменты из сказки Льюиса Кэрролла «Сквозь Зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье», 1871 г.*)

10. 1. ♕g3 ♖e5 2. ♜c5 ♖e6 3. ♜d6++; 1... ♖d3
2. ♜c3++; 1... ♖d4 2. ♜c3++.

Не откажу себе в удовольствии привести сказочные ходы и конечную ситуацию задачи.

Ходы белых:

1. Алиса встречает Черную Королеву.
2. Алиса через d3 (по железной дороге) едет на d4 (Траляля и Труляля).
3. Алиса встречает Белую Королеву (с шалью).
4. Алиса идет на d5 (лавка, река, лавка).
5. Алиса идет на d6 (Шалтай-Болтай).
6. Алиса идет на d7 (лес).
7. Белый Конь берет Черного Коня.
8. Алиса идет на d8 (коронация).
9. Алиса становится Королевой.
10. Алиса «рокирует» (пир).
11. Алиса берет Черную Королеву и выигрывает партию.

Ходы черных:

1. Черная Королева уходит на h5.
2. Белая Королева идет на c4 (ловит шаль).
3. Белая Королева идет на c5 (становится Овцой).
4. Белая Королева уходит на f8 (оставляет на полке яйцо).

5. Белая Королева идет на с8 (спасаясь от Черного Коня).
6. Черный Конь идет на е7.
7. Белый Конь идет на f5.
8. Черная Королева идет на е8 («экзамен»).
9. Королевы «рокируются».
10. Белая Королева идет на а6 (суп).

И вот что получилось после 11-го хода белых: белые — ♖с6, ♕а6, ♜е8, ♘f1, ♛f5; черные — ♜е4.

В заключение представляю предисловие автора сказки и мнение известного ее комментатора.

Предисловие Л. Кэрролла

Так как шахматная задача [...] поставила в тупик некоторых читателей, мне следует, очевидно, объяснить, что она составлена в соответствии с правилами — насколько это касается самих ходов.

Правда очередь черных и белых не всегда соблюдается с надлежащей строгостью, а «рокировка» трех Королев просто означает, что все три попадают во дворец; однако всякий, кто возьмет на себя труд расставить фигуры и проделать указанные ходы, убедится, что «шах» Белому Королю на 6-м ходу, потеря черными Коня на 7-м и финальный «мат» Черному Королю не противоречат законам игры.

Рождество 1896 г.

Комментарии М. Гарднера

Описание шахматной задачи, лежащей в основе повествования, которое дает Кэрролл, не грешит против истины.

* * *

Финальный мат вполне ортодоксен. Конечно, как указывает сам Кэрролл, не всегда соблюдается чередование ходов черных и белых, и некоторые из «ходов», пе-

речисленных Кэрроллом, не сопровождаются реальным передвижением фигур на доске (например, 1-й, 3-й, 9-й и 10-й «ходы» и «рокировка» королев).

Самое серьезное нарушение правил игры в шахматы происходит к концу задачи, когда Белый Король оказывается под шахом Черной королевы, причем оба не обращают на это никакого внимания. «Почти ни один ход не имеет разумного смысла с точки зрения шахмат», — пишет мистер Мэден. Конечно, обе стороны играют до крайности небрежно, но чего ожидать от безумцев, находящихся по ту сторону зеркала? Дважды Белая Королева пропускает возможность объявить мат, а потом почему-то бежит от Черного Коня, когда могла бы взять его. Оба промаха, однако, можно объяснить ее рассеянностью.

Огромные трудности, неизбежные при попытке увязать партию в шахматы с веселой сказкой-нонсенсом, Кэрролл преодолевает с замечательной находчивостью. Алиса, к примеру, не обменивается репликами ни с одной фигурой, не находящейся в клетке, граничащей с ней. Королевы мечутся во все стороны, верша всевозможные дела, тогда как их супруги остаются сравнительно неподвижными, ничего не предпринимая, — как это и бывает в настоящих шахматах. Причуды Белого Рыцаря на удивление соответствуют причудливому ходу его коня; даже склонность Рыцарей падать со своих коней то налево, то направо напоминает о том, как они движутся по шахматной доске — две клетки в одном направлении, а потом одна вправо или влево. Чтобы помочь читателю связать шахматные ходы с сюжетными, каждый ход будет отмечаться комментариями.

Горизонтали на огромной шахматной доске отделены друг от друга ручейками. Вертикали — живые изгороди. В продолжение всей игры Алиса остается позади Королевы — лишь последним ходом, став сама Королевой, она берет Черную Королеву, чтобы поставить мат дремлющему Черному Королю. Любопытно, что именно Черная Королева убедила Алису пройти к восьмой горизонтали. Королева думала таким образом защититься сама, ибо белые вначале могут одержать легкую, хотя и не очень изящную победу в три хода. Белый конь прежде всего объявляет

шах на g3. Если Черный Король движется на d3 или d4, то Белая Королева дает мат на c3. Если же Черный Король идет на e5, то белые дают шах на c5, вынуждая Черного Короля пойти на e6. Затем Белая Королева объявляет мат на d6. Это требует, конечно, некоторой живости ума, которой не обладали ни Король, ни Королева.

Делались попытки придумать лучшую последовательность ходов, которая больше соответствовала бы повествованию и правилам игры. Из известных мне попыток такого рода наиболее далеко идущей является опубликованная в майском номере «British Chess Magazine» за 1910 г. (vol. 30, p. 181).

Доналд М. Лидделл описывает всю игру, начатую дебютом Берда и заканчивающуюся матом, который объявляет Алиса, достигнув восьмой горизонтали на 66-м ходу. Выбор дебюта очень хорош, ибо английский мастер Берд не имел себе равных по эксцентричности игры. Является ли Доналд Лидделл родственником кэрролловских Лидделлов мне выяснить не удалось.

К БЛОКУ 12

К диаграмме 12. Ситуация из составленной А. Петровым партии (1847 г.).

1. -7.
2. 1. ♕d3.
3. 1... ♜g5, 1... ♜b6.
4. 1. ♜f7.
5. Вертикали «b», «c», «d», «e».
6. 1. ♜e6, 1. ♜f7.
7. 1. ♜d1 ♜f6 2. ♜f2, и создалась дальняя вертикальная оппозиция.
8. 1. d3 (угроза 2. ♜f7++).
9. 2. (Например, 1. ♜h1 a5 2. ♜g1 ♜f2++)

Ну-ка, любезный мой Спиридон Феодорович, начни работать, приударя на шаха.

13 ход белого. Спиридон Феодорович шагнул 4 шага вперед и говорит персицкому шаху: посторонись, государь, не твое тут место!

14 ход черного. Черный царь посторонился на бок.

14 ход белого. Тогда боярин царицы говорит ее стрелку: «Остались мы с тобой сироты! — закатилось наше солнце ясное — похитил злой супостат нашу добрую царицу... а без нее мне и божий свет не мил... шагни вперед — дай простор — пущу в супостата калену стрелу». Царицын стрелок подвинулся вперед на шаг, а боярин царицы сказал: берегись! убью!

15 ход черного. Стрелок персицкого шаха, первый зчинщик и один из храбрейших его воинов, подвинулся вперед и закрыл собою шаха.

15 ход белого. Тогда царицын конь говорит: «Постой же ты, черный царь, я дам тебе знать! — Когда боярину не удалось тебя с места сбить, так от меня уж не закроешься!» и напал на шаха.

16 ход черного. Шах пошел вперед на 4-е место своего коня.

16 ход белого. Тогда конь отскочил назад и убил персицкого стрелка.

17 ход черного. Конь убил коня.

17 ход белого. Боярин царицы отомстил за смерть своего товарища и напал на шаха.

18 ход черного. Шах подвинулся вперед.

18 ход белого. Ладья белого царя подъехала к нему на три шага, чтобы взять его живцом в плен.

19 ход черного. Тогда шах отступил назад. В первый раз почувствовал он страх и трепет.

19 ход белого. Стрелок ладьи подвинулся вперед на два шага и напал на него.

20 ход черного. Персицкому царю осталось только одно место — стать на линии ладьи.

20 ход белого. Тогда ладья подвинулась еще на два шага, а боярин царицы говорит: «Теперь уже не уйдешь от нас. Вот тебе: шах и мат!»

Персицкий шах попался в плен.

И заплатил он греческому царю большую дань, только не золотом, а дорогими каменьями, возвратил

ему всех пленных воинов и царицу Марью Маревну. И греческий царь также дал свободу всем пленным персиянам.

Война эта ему так понравилась, что, возвратясь в свое царство, он только и делал, что собирал своих придворных на дворцовую площадь, наряжал их в белые и красные панталоны с галунами, разделял на партии и двигал как шашками, и так искусно, что иностранные государи приезжали у него учиться. Слава о нем перешла в потомство. Французы и теперь издают шахматный журнал под названием: «Palamède».

(Фрагменты из сказки Александра Петрова
«Сказка про греческого царя Паламеда,
как он воевал с персицким царем
и какой сделал ему мат», 1847 г.)

Паламед — Персицкий царь
(начинают черные)

1. e5 e4 2. ♜f6 ♜c3 3. ♜c5 ♜c4 4. c6 ♜f3 5. d5 ed 6. e4 ♜e5 7. ♜d4 ♜f7 8. ♜f7 dc 9. ♜g6 cb 10. ♜b7 ♜e2 11. ♜g4 ♜d4 12. ♜f2 0-0 13. ♜d1.

10. 13... ♜f7 14. ♜h6 d3 15. e3 ♜f5 16. ♜g5 ♜e3 17. ♜e3.

(17. ♜d4 ♜f5 18. ♜h6 ♜h5++; 18. ♜h4 ♜h5++; 17. ♜f6 ♜f5 18. ♜g4 h3++; 17. h5 ♜f5 18. ♜h4 g3 19. ♜h3 ♜h5 20. ♜h5 ♜e6 21. ♜f5 ♜f5++)

17... ♜e3 18. ♜g4 ♜f4 19. ♜g5 h4 20. ♜h6 ♜f6++.

К БЛОКУ 13

К диаграмме 13. Начальная ситуация изобразительной задачи А. Петрова «Бегство Наполеона из Москвы в Париж» (1824 г.).

1. -6.

2. Поля a3, ab, a7, b4, b5, b8, c8, d1, d7, e7, g5, g8, h4, h8.

3. 1. c3, 1. ♕d2, 1. ♔e3, 1. ♔g3.
4. 1. ♕d2.
5. ♜g6, ♖d4, ♜f4, ♜e3.
6. 1. ♛a8.
7. 1. c3, 1. d5, 1. ♔e3.
8. На поле a2 (угроза 1. ♕d2++).
9. На поле f3 (угроза 1... ♛h3++).

Хороший игрок, проигравший в шахматы, искренне убежден, что его проигрыш произошел от его ошибки, и он отыскивает эту ошибку в начале своей игры, но забывает, что в каждом его шаге, в продолжение всей игры, были такие же ошибки, что ни один его ход не был совершенен. Ошибка, на которую он обращает внимание, заметна ему только потому, что противник воспользовался ею. Насколько же сложнее этого игра войны, происходящая в известных условиях времени, где не одна воля руководит безжизненными машинами, а где все вытекает из бесчисленного столкновения различных произволов?

* * *

Вернувшись после второй озабоченной поездки по линий, Наполеон сказал:

— Шахматы поставлены, игра начинается завтра.

* * *

Наполеон подъехал со свитой к Шевардинскому редуту и слез с лошади. Игра началась.

* * *

[Во время Бородинского сражения одному из адъютантов, посланных маршалом Маратом с просьбой подкреплений, Наполеон ответил так:]

— Скажите Неаполитанскому королю, что еще нет полдня и что я еще недостаточно ясно вижу положение шахмат. Ступайте...

*(Фрагменты из романа
Льва Толстого «Война и мир», 1869 г.)*

10. По замыслу автора задачи поле b1 символизирует Москву, h8 — Париж, диагональ a8-h1 — реку Березину. Черный король — Наполеон, белый — Александр I, белые кони — конница Платова. Обычно эту задачу не предлагаю решить, а сразу демонстрируют решение.

1. ♕d2 ♖a2
2. ♕c3 ♖a3
3. ♕db1 ♖b4
4. ♕a2 ♖b5
5. ♕bc3 ♖ab
6. ♕b4.

(Возможность 6. ♜a8++ отражает упущенную возможность пленения Наполеона при переправе через Березину.)

- 6... ♖a7
7. ♕b5 ♖b8
8. ♕ab ♖c8
9. ♕a7 ♖d7
10. ♕b8 ♖e7
11. ♕c8 ♖f8
12. ♕d7 ♖g8
13. ♕e7 ♖h8
14. ♖g2++.

К БЛОКУ 14

К диаграмме 14. Ситуация из легкой партии Шумов — Тургенев (Петербург, 1856 г.).

1. Поля a1, a8, h1, h8.
2. Поля d4, e5.
3. Разнопольными слонами.
4. 1. g3, 1. ♜g4.
5. 1... g3, 1... f3.
6. К стадии эндшпиль.
7. ♜h3, ♜c3.
8. Поле g3.
9. 1... f3 2. g3 ♜g3 fg++.

— У вас есть способность к игре, — промолвил он учтивым голосом, вероятно заметив страдание моего самолюбия, — но вы дебютов не знаете. Вам надо книжку почитать, Альгайера или Петрова.

— Вы думаете? Но где я могу такую книжку достать?

— Приходите ко мне; я вам дам.

Он назвал себя и сказал, где квартирует. На другой день я отправился к нему, а неделю спустя мы уже почти не расставались.

[Из тетрадки Сусанны Ивановны:]

...Говорили мы очень мало: дверь в гостиную была постоянно отворена и кто-нибудь всегда сидел там; но когда там затихало, я, сама не знаю почему, переставала читать, и опускала книгу на колени, и неподвижно глядела на Мишеля*, и он глядел на меня, и хорошо нам было обоим, и как-то радостно, и стыдно, и все, все высказывали мы друг другу тогда, без движений и без слов. Ах! наши сердца сходились, шли навстречу друг другу, как сливаются подземные ключи, невидимо, неслышно... и неотразимо.

— Вы умеете играть в шахматы или в шашки? — спросил он меня однажды.

— В шахматы немного умею, — отвечала я.

— Ну и прекрасно. Велите принести доску и придвиньте столик.

Я уселась возле дивана, а сердце мое так и замирало, и я не смела взглянуть на Мишеля... А от окна, через всю комнату, как свободно я глядела на него!

Я стала расставлять шашки... Пальцы мои дрожали.

— Я это не для того, чтобы играть с вами... — проговорил вполголоса Мишель, тоже расставляя шашки, — а чтобы вы были ближе ко мне.

Я ничего не ответила и, не спрося, кому начать,ступила пешкой... Мишель не отвечал на мой ход... Я посмотрела на него. Слегка вытянув голову, весь бледный, он умоляющим взором указывал мне на мою руку...

Поняла ли я его — не помню, но что-то мгновенно вихрем закружилось у меня в голове... В замешательстве, едва дыша, я взяла ферзь, двинула ею куда-то через всю шашечницу. Мишель быстро наклонился и, поймав губами и прижав мои пальцы к доске, начал целовать их безмолвно и жадно... Я не могла, я не хотела принять их, я другою рукою закрыла лицо, и слезы, как теперь помню, холодные, но блаженные... о, какие блаженные слезы!.. закапали на столик одна за одною. Ах, я знала,

* Михаил Семенович Колтовский. — С. Г.

я всем сердцем почувствовала тогда, в чьей власти была моя рука!.. Я знала, что ее держал не мальчик, увлеченный мгновенным порывом, не Дон-Жуан, не военный Ловелас, а благороднейший, лучший из людей... и он любил меня!

(Фрагменты из повести Ивана Тургенева
«Несчастная», 1869 г.)

10. 1. ♜e5 g3 2. ♜g3 fe 3. ♜g6 c5 4. g3 fg 5. fg++.

Тургенев, находясь в Петербурге, часто посещал шахматный клуб. Там произошли его встречи с известными российскими мастерами Шумовым, Янишем и другими сильными петербургскими игроками. Приведенное окончание партии (начальные ходы этой партии не сохранились) явилось основой для создания Шумовым и Янишем в 1856 году задачи с условием «Мат в 7 ходов».

Белые: ♖h2, ♜e7, ♜g7, ♜h3, ♜a2, b3, c4, f2, g2.

Черные: ♖h4, ♜b6, ♜a8, ♜e5, ♜a3, c5, f6, f4, g4, h5.

Решение: 1. ♜e5 g3 2. fg fg 3. ♜g3 f5 4. ♜g7 f4 5. ♜e4 ♜g6 6. ♜g6 ♜g8 7. g3++.

О дружеских отношениях Тургенева и Шумова свидетельствует, например, тот факт, что одну из своих красивых многоходовых задач Шумов посвятил Тургеневу.

К БЛОКУ 15

К диаграмме 15. Ситуация из составленной И. Шумовым партии (1876 г.).

1. +3.

2. ♖e3, ♜d1, ♜c6.

3. ♖b6, ♜g2, ♜f5, ♜f8, ♜b8, ♜b7.

4. ♜h1, ♜c6, ♜g3, ♜h2, ♜c2, ♜d6.

5. ♜b8, ♜a7, ♜f3.

6. 1... ♜h6++.

7. ♜c6, ♜c2.

8. 1. $\mathbb{Q}g1$, 1. $\mathbb{W}d5$, 1. $\mathbb{Q}e7$, 1. $\mathbb{Q}f4$.

9. 1. $\mathbb{Q}f4$, 1. $\mathbb{W}d4$ (подставка), 1. $\mathbb{W}f3$ (подставка).

Обрадованные желанным явлением, они весело встрепенулись, словно птички от первого луча восходящего солнца, и с напряженным вниманием стали следить за движениями стола, машинально перебирая пальцами по его краям. Надо заметить, что стол был небольшой, на массивном металлическом треножнике, а круглая шахматная доска, насаженная своим центром на стержень, могла свободно вращаться (она-то собственно и вертелась у них). Сделавши несколько оборотов, стол остановился одновременно со снятием с него рук, но остановился не тем краем, которым был прежде обращен к спиритам, сидевшим рядом на диване, а краем противоположным, так что перед ними теперь была игра черная. Говорят, что занятие спиритизмом помрачает умственные способности и даже совсем расстраивает их; нельзя не верить этому, если наши спириты-шахматисты, под влиянием самых пустых, медиумических (по их мнению) явлений, вдруг позабыли весь ход игры; если бы они забыли даже цвет шашек, которыми играют, и замысловатый гамбит духом улетучился из их голов, которые теперь, как покинутые башни, стали населяться привидениями. Совсем сбитые с толку и в полной уверенности, что черная игра их игра, спириты стали рассматривать положение партии; вдруг, слышат голос, опять как будто из-за занавески: «Не зевайте!» — а это произнес Икс, когда Игрек и Зет, соскучившись долгим ожиданием хода, один за другим зевнули. Спириты значительно переглянулись между собою, и один из них сказал чуть слышно: «Смотрите, господа, верно есть какой-нибудь решительный удар, не зевайте». Другой самоуверенно шептал: «Ну да, нас предупреждают, чтобы мы не дали зевка». «Не дух ли Филидора говорит?» — серьезно заметил третий. И втроем они скоро нашли, что могут сейчас же сделать белым шах и мат. Обрадовавшись таким невиданным открытием, они почти в один голос громко крикнули: «Слон f8 на h6, шах и мат!» Медиум проснулся. Математики, поняв

восклицание спиритов в том смысле, что они, не находя хорошей защиты от этого удара, уже сдаются, встали из-за стола и сказали им: «Впрочем, господа, вы еще могли бы несколько времени защищаться». Произошло странное, чрезвычайное недоразумение! И когда оно разъяснилось, как покраснели спириты; даже математикам сделалось неловко за них и они поспешили уйти, записав в протоколе заседания, что никаких медиумических явлений не происходило.

(*Фрагменты из рассказа Ильи Шумова
«Гамбит от спиритов», 1876 г.*)

10. 18. ♜f4. Объективный результат — проигрыш белых.

К БЛОКУ 16

К диаграмме 16. Ситуация из составленной партии, в которой после 29-го хода возникает начальная позиция этюда, приведенного в книге Ф. Стаммы «Опыт шахматной игры, содержащий правила, чтобы хорошо играть и добиваться выгоды посредством тонких ходов, которые можно назвать секретами этой игры» (1737 г.).

1. -1.
2. ♛e3.
3. ♜d8, ♜g4.
4. ♜e3, ♜d2, ♜f2.
5. ♜c5, ♜g5.
6. 1... ♜h2++, 1... ♜h1++.
7. -3 (1 нападающий удар и 4 защищающих удара).
8. 1. ♜g2, 1. ♜h3 (подставка).
9. 3. (Например, 1. ♜b6 ♜d6 2. ♜b4 ♜a4 3. ♜d6++; 1. ♜c5 ♜d2 2. ♜d2 ♜h7 3. ♜c8++)

Что же, вы думаете, это такое? В чем заключается содержание этой поэмы? Какие звуки издает ныне лира,

которая, в дни плена, угрюмо и безгласно висела на ивовых ветвях у рек вавилонских?.. И кто этот дерзновенный, нашедший эту лиру, уже много веков, после рассеяния иудеев по лицу земли, забытую, вероятно, тоже при каких-нибудь реках, на ветвях зеленых ив? И какие звуки он извлек из нее?.. Увы, это уже не те песни, которые воспевались перед Сионом; не пророчества Исаии, грозящие пожаром и кровью ликующим городам и весям; не вопли Иеремии, посыпающего голову пеплом и ходившего по развалинам соломонова града; не яркий, дышащий Востоком стих из «Песни Песней»... Нет, еврейская мада, следуя за рассеянными потомками Израиля, должна была принять в себя много чуждого! Но тем не менее любопытно взглянуть, что стало с нею в ее вечном странствии... Увы! От гнева Иеговы, от громоподобных стихов, какими она возвещала народам его веры, она обратилась к предметам более темным, и из земных предметов остановилась на одном, который европейские народы вызывал только на глубокомысленные размышления и не был еще никогда предметом песен: это просто игра в шахматы, представленная в виде битвы!

(Фрагменты из поэмы Якова Эйхенбаума «Битва»
(1840 г.) и рецензии на нее в журнале
«Отечественные записки» (1847 г.).)

Белые — Черные
(начинают черные)

1. e5 e4 2. d5 ed 3. ♜d5 ♜f3 4. ♜e6 c4 5. ♜c6 g3 6. ♜c4 d3 7. ♜e6 ♜g2 8. ♜a6 0-0 9. 0-0-0 ♜e5 10. ♜b6 ♜a3 11. ♜a3 ba 12. ♜b5 d4 13. c5 ♜f3 14. cd ♜d4 15. ♜a5 ♜d2 16. ♜a3 ♜b3 17. ♜b8 ♜a5 18. ♜c8 ♜c4 19. ♜e7 ♜b3 20. f5 h3 21. h6 h4 22. g5 hg 23. hg ♜fc1 24. ♜g7 a4 25. ♜h6 ♜a3 26. ♜g6 a5 27. ♜h5 ♜f1 28. ♜c5 ♜e3 29. ♜g4.

10. 29... ♜f4 30. gf ♜f4 31. ♜a8 ♜b6 32. ab ab 33. ♜a6 ♜c8 34. ♜c8 ♜a6 35. ba ♜g2 36. ♜c6 ♜c6++.

Поэма «Гакраб» («Битва») написана одесским шахматистом, учителем математики и поэтом Я. Эйхенбаумом

на древнееврейском языке в 1840 году и была в том же году напечатана в Лондоне. В 1847 году в Одессе вышел на русском языке ее стихотворный перевод. Легендарное повествование о сражении двух смелых воителей — Хебера и Коры — представляло собой иносказательное описание шахматной партии.

Шахматный текст партии был напечатан М. Ланге в «Lehrbuch des Schachspiels». Ланге пояснял, что получил ее из Одессы от самого Эйхенбаума. Независимым путем партия попала в «Шахматный листок» М. Чигорина и была напечатана там в 1859 году.

Цикл 2 ШАХМАТЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

БЛОК 17

**Его продолжение против защиты Каро-Канн
безошибочно и просто**

По Арбату, по переулкам, по Петровке, по Мясницкой, Поварской, по Кузнецкому люди с портфелями кожаными и люди просто без портфелей, люди в пальто, в галошах, в ботинках с острыми и тупыми носами, люди с сумками, с чемоданчиками, люди в фуражках, в шляпах, люди в перчатках и с зябнущими, спрятанными в карманы руками, люди, спешащие утром на службу, в магазины, в ларьки и ломбард немножко удивленно, немножко с иронией, но, по существу, с обычным безразличием занятых делом людей, читали афишу.

МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

В воскресенье в 2 часа дня

состоится

ПЕРВЫЙ СЕАНС ИГРЫ В ШАХМАТЫ

ЕДИНСТВЕННОГО В МИРЕ

ШАХМАТНОГО АВТОМАТА,

сконструированного по системе проф. Моск. У-та
М. И. Ястребова инженером Вейблицем в Нюренберге.

Автомат играет с любым игроком и безошибочно
всегда выигрывает.

На сеанс приглашаются все московские маэстро:
Григорьев, Ненароков, Верлинский, Зубарев, Селезнев и др.

Вход — 1 руб., для членов профсоюзов — 50 к.
Администратор А. З. НАХИМСОН.

* * *

В московском шахматном мире этот номер «Красного Спорта» не создал особой сенсации. Два года назад, во время международного турнира в Москве в 1925 году, московские маэстро впервые встретились с иностранными чемпионами. Впервые Верлинский играл с Карабланкой и Зубарев с Ласкером. И теперь, в 1927 году, их ожидала вторая встреча. Сколько волнений, радости и напряжения подготовительной борьбы! Да разве можно тут думать о каком-то автомате? Разве стоит обращать внимание на изделия досужих профессоров, даже понятия не имеющих, что такое шахматы!

Нет, ирония, только ирония. Афиша с ее «отзывами мировой прессы» — обычное шарлатанство устроителей «гала-концертов». Безногие офицеры Наполеоновской армии, с трудом запихивающие свои обрубленные тела в механический футляр автомата, давным-давно канули в Лету. Уродливые чудовища из дерева и железа, обыгрывающие лордов со Стренда и епископов Кентерберийских, встречаются только в кинематографе. Механическая ерунда против Наполеонов и Кантов шахматной доски! Какой-то автомат против мировых чемпионов, гроссмейстеров и маэстро! Какая чушь! Это может вызвать только улыбку.

Но, кроме улыбки, было любопытство. Легкое, слегка удивленное любопытство общепризнанных чемпионов, вызванных на борьбу неизвестной маской...

* * *

Перед аппаратом — юный маэстро с бременем двадцатилетней мудрости на своих крепких плечах. Он играет по точно разученной партии Ласкер — Рубинштейн, игрannой на Международном турнире в Москве два года тому назад.

Юный маэстро уверен в выигрыше. Он непоколебим, как скала. Его шпаргалка — меч Нibelунгов. Его лицо — лицо генерала, в котором спокойная уверенность Цезаря сочетается с нервной горячностью Наполеона.

Ход за ходом. Белый прямоугольник изрыгает страшные цифры. Kf3 на e5. Наполеон падает с лошади. Увы! Он теряет королеву.

* * *

Через несколько дней в «Известиях» под заголовком «Триумф автомата» было напечатано:

«Игра лучших московских игроков с автоматом системы профессора Ястребова в Малом зале Консерватории за три дня дала совершенно неожиданные результаты.

Короче говоря, проиграли автомату все московские крупные шахматисты, не считая ряда любителей. Трудно даже описать ту панику, которая наступила в результате. По словам старейших московских игроков, они за всю свою жизнь не помнят ничего подобного».

* * *

...Маэстро Капабланка ехал в Россию. На международной станции Себеж, в буфете, за стаканом кофе с коньяком, ему подали последние Нью-Йоркские газеты. Его устало-пресыщенные глаза мирового любимца скользнули по строчкам, и на пунцовых гаванских губах поползла та же ироническая улыбка. Автомат — против чемпиона мира? Чушь!

Газета безразлично упала на пол, и судьба автомата была решена.

Это событие помнит весь мир. Игрови всего земного шара, талантливые и бездарные, теоретики и начинающие люди, ни разу не бравшие в руки шахмат, люди всех полов, возрастов и национальностей, уцелевшие аристократы от членов палаты лордов до безработных представителей царствовавших где-то родов, вожди революционных и реакционных партий, депутаты и булочники, инженеры и клерки, нотариусы и метрдотели — все в один прекрасный день развернули газеты, и глаза их, из присущей им с рождения овальной формы, стали вдруг круглыми, как орех.

Это удивительное событие произошло в Москве, которая помнит, правда, мало успешное, но все же достаточно почетное пребывание Капабланки два года тому назад во время международного турнира в ноябре 1925 года. Этот турнир не принес маэстро Гаваны слишком много лавровых венков и восторженных оваций. Тогда, по

выражению его коллег, ему просто «не везло». Но на последующих турнирах в Нью-Йорке, Сан-Себастьяно и Вене Капабланка опять завоевал свою, чуть было пошатнувшуюся, славу.

Правда, в 1926 году в Сан-Себастьяно Капабланка проиграл д-ру Ласкеру. Партия эта, в которой все 7 пешек Капабланки оказались изолированными, и блестящая жертва коня Ласкером ($Kc3\times d5$) позволила ему на 17 ходу выиграть ферзя, навсегда вошла в историю шахматного искусства наряду с гениальными партиями Андерсена, Морфи и Чигорина.

Но тем не менее чемпион мира снова восстановил свое былое величие, выиграв ряд редких по красоте и виртуозности партий у Алехина, Боголюбова, Маршалла и Рети. Тем более, что «старый лев» — Ласкер, бывший на последнем турнире, что называется, «не в игре», не мог стать серьезным противником для смуглого уроженца Кубы.

Таким образом, все складывалось чрезвычайно удачно и вдруг...

* * *

Малый зал консерватории очень сожалел, вероятно, что его стены не из каучука и что при известной растяжимости он не может стать большим.

Призраки Бетховена и Баха, уже успевшие научиться игре в шахматы и отлично разбирающиеся в абракадабре ферзевых и королевских дебютов, — даже они были поражены молчаливым величием совершающегося.

Ибо то, что происходило здесь сейчас, было достойно стать занесенным на скрижали истории, на страницы блестящих романов или на капризные строчки нот гениальной симфонии.

Даже забытый бехштейновский рояль, даже одряхлевшие от музыки стены, даже сдвинутые в напряженном азарте покорные стулья, эти бессловесные статисты грандиозного спектакля, и те тревожно застыли в напряженном ожидании необычайного финала этой необычайной борьбы.

Шахматисты, маэстро и любители, молодые и старые, говорящие на всех европейских языках и говорящие

только по-русски, все они, как стая пингвинов перед сном, как фигуры, вылепленные сумасшедшим ваятелем, казались замершими от напряжения, и только сердца их страстно дрожали и бились всем существом своим на черных и белых квадратах единственной в зале доски.

Маэстро, чье звучное имя четыре раза пересекает тире, маэстро, чье имя звучит нарицательным на каждом перекрестке Сити, Унтер-ден-Линдена и Бродвея, маэстро в изящном пиджаке из серого коверкота казался элегантным архангелом нарастающего светопредставления.

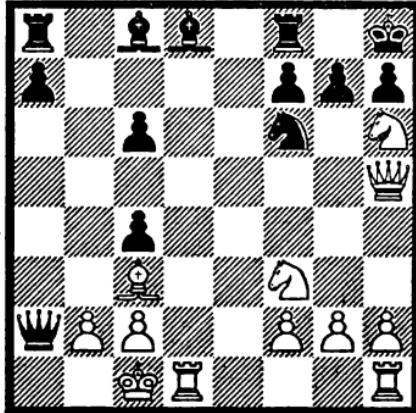
По его коричневым, как сигара, губам змеилась тонкая и злая улыбка. Да, да, представьте себе, что потеряя на 17 ходу пешку и не имея возможности вывести слона, он все-таки улыбался.

Профессор Ястребов, с редкими подстриженными усами, задумчиво скользил глазами, уставшими от прожитых шестидесяти лет, по дымным контурам стаунтоновских шахмат. Он, казалось, совсем не думал о них. За каждым ходом маэстро Капабланки его тонкие пальцы скользили по скрытым рычагам автомата и на белом лбу металлического чудовища появлялась безошибочное сочетание букв и цифр.

Иногда и его острые, как бритва, губы бросали в темный и потный сгусток толпы легкую и неопределенную, как теория относительности, улыбку. Она скользила в напряженной тишине зала и иронически нашептывала ничего не понимающим людям: «Дураки. Вы думаете, что это я на 27-м ходу сделаю мат вашему королю и герою? Наивные энтузиасты, забывшие о теории возрастающих чисел и элементарных законах дифференциального исчисления».

Маэстро Гаваны молчал. Только нервные пальцы да змеистые синеватые жилки, чуть вспухнувшие на седоватых висках, выдавали страдание под маской наигранной апатии.

Это была борьба, перед которой рифы — Франция в Марокко, и Кантон — Пекин в Китае казались детскими играми в солдатики.

Задания к ситуации на диаграмме 17

- * 1. Укажите диагональ, все поля которой являются занятymi полями.
- * 2. Укажите открытую центральную вертикаль.
- * 3. Каким ходом можно осуществить связку с королем (без подставки фигуры)?
- ** 4. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 5. Каким ходом можно осуществить вилку?
- ** 6. Каким ходом можно осуществить защиту коня h6?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить защиту ферзя h5?
- ** 8. Какой кратчайший вариант приведет к мату белым?
- ** 9. Какой кратчайший вариант приведет к мату черным, если ход черных?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 178.

БЛОК 18

Мной, черным шахматным конем,
Алехин с блеском выиграл сраженье

Я
Конь.

Я черный конь!

Моим хозяином был Александр Алехин.
Нет в нашей сверхразнуданной эпохе
Того, чья так бы твердо правила ладонь,
Кто был бы мудрым, смелым, дальновидным.

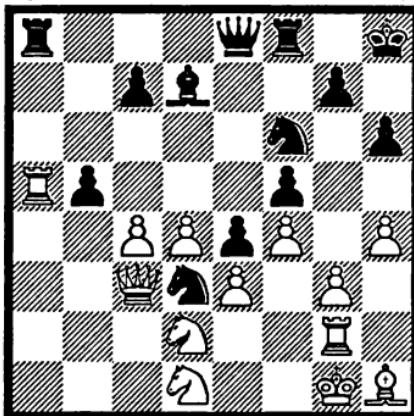
Порой мне, лошади, ну прямо-таки стыдно
Зреть грязь интриг за шахматной доской!
Всегда какой-нибудь скандалчик шутовской.
От смеха можно ржать иль, как хозяин, ахать!
Дожили! В шахматах уже нет больше шахмат!

Нет ни стратегии, ни красоты атаки!

Беззубо мялить так
Младенец может всякий!

А я люблю — сражаться
так сражаться! Но партию
ходов на триста двадцать
пусть тянет награжденный
ломовик! Я ж конь атак: я
к лямке не привык!! Добротно я
подкован: я не хром! О, ревность,
о жара самозабвенья! И факт: мной,
черным шахматным конем, Алехин
с блеском выиграл сраженье. У белых
был завидный перевес! Ладьи, куда ни
ткнись, мешали! Слоны тяжеловесно
угрожали!! И пешек целый лес!!!

Все это рухнуло от смелости
игры! Вот конница рванулась
на прорыв! Ну ж динамизм! Ну ж
сила и размах! Вздыпалась пыль
столбом на шахматных полях!!

Задания к ситуации на диаграмме 18

- * 1. На чьей стороне материальный недостаток?
- * 2. Какое свободное поле не находится под ударом?
- * 3. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 4. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 5. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 6. Укажите атакованную черную фигуру.
- ** 7. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 8. Каким ходом можно осуществить нападение на фигуру созданием удара?
- ** 9. Каким ходом можно осуществить нападение, если ход белых?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 182.

БЛОК 19

В смежных клетках

виднелись черные всадники Воланда

Кроме этих, был еще в комнате сидящий на высоком табурете перед шахматным столиком громаднейший черный котище, держащий в правой лапе шахматного коня.

Гелла приподнялась и поклонилась Маргарите. То же сделал и кот, соскочивши с табурета, шаркая правой задней лапой, он уронил коня и полез за ним под кровать.

* * *

Воланд взял с постели длинную шпагу, наклонившись, пошевелил ею под кроватью и сказал:

— Вылезай! Партия отменяется. Прибыла гостья.

* * *

— Ни в коем случае, мессир, — справившись с собой, тихо, но ясно ответила Маргарита и, улыбнувшись, добавила: — Я умоляю вас не прерывать партии. Я полагаю, что шахматные журналы заплатили бы недурные деньги, если б имели возможность ее напечатать.

* * *

— Ну, уж если вы так очаровательно любезны, — проговорил он, — а я ничего другого и не ожидал, так будем без церемоний, — он опять наклонился к кровати и крикнул: — Долго будет продолжаться этот балаган под кроватью? Вылезай окаянный ганс!

— Коня не могу найти, — задушенным и фальшивым голосом отозвался из-под кровати кот, — ускакал куда-то, а вместо него какая-то лягушка попадается.

— Не воображаешь ли ты, что находишься на ярмарочной площади? — притворяясь рассерженным, спрашивал Воланд, — никакой лягушки не было под кроватью! Оставь эти дешевые фокусы для Варьете. Если ты сейчас же не появишься, мы будем считать, что ты сдался, проклятый дезертир.

— Ни за что, мессир! — заорал кот и в ту же секунду вылез из-под кровати, держа в лапе коня.

* * *

— Ах, мошенник, мошенник, — качая головой, говорил Воланд, — каждый раз, как партия его в безнадежном положении, он начинает заговаривать зубы, подобно самому последнему шарлатану на мосту. Садись немедленно и прекрати эту словесную пачкотню.

— Я сяду, — ответил кот садясь, — но возражу относительно последнего. Речи мои представляют отнюдь не пачкотню, как вы изволите выражаться в присутствии дамы, а вереницу прочно упакованных силлогизмов, которые оценили бы по достоинству такие знатоки, как Секст Эмпирик, Марциан Капелла, а то, чего доброго, и сам Аристотель.

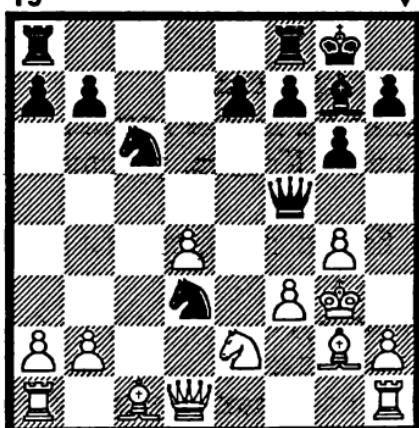
— Шах королю, — сказал Воланд.

— Пожалуйста, пожалуйста, — отозвался кот и стал в бинокль смотреть на доску.

* * *

На доске тем временем происходило смятение. Совершенно расстроенный король в белой мантии топтался на клетке, в отчаянии вздымая руки. Три белых пешки-ландскнехты с алебардами растерянно глядели на офицера, размахивающего шпагой и указывающего вперед, где в смежных клетках, белой и черной, виднелись черные всадники Воланда на двух горячих, роющихся копытами клетки, конях.

19

Задания к ситуации на диаграмме 19

- * 1. На чьей стороне материальное преимущество?
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- ** 6. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 7. Укажите баланс ударов, направленных на пешку d4.
- ** 8. Каким ходом можно осуществить защиту ферзя f5, не оставляя при этом без защиты коня d3?
- ** 9. Какой кратчайший вариант приведет к мату белым?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 183.

БЛОК 20

Помни: самое главное — ход коня!

На террасе маленькой дачи Кротов и Усатов играют в шахматы, рядом с ними, на столе, бутылки вина, стаканы.

КРОТОВ. Шах королеве.

УСАТОВ. Ловко ты конем ходишь.

Усатов пьет вино. Кротов, укладывая фигуры, говорит:

— Кстати о бабах: не нравится мне дружба твоей жены с Яшкой.

— Я за ними слежу.

Усмехается, продолжает:

— Мальчишка не дурак. Нахватал там, в магазине, кое-чего и прячет от меня.

Кротов оглянулся на дверь в комнаты.
— Испортит она его*.

* * *

Прошло десять лет.

* * *

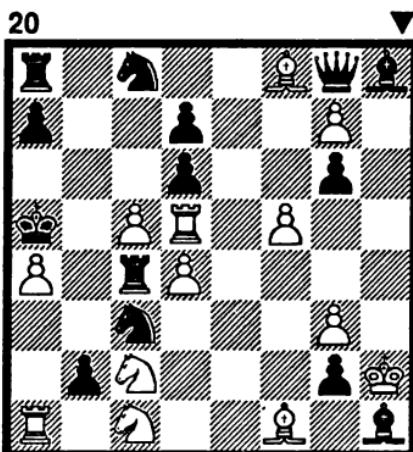
Человек опускает газету, это — Кротов. Он мало изменился, его лицо все так же неподвижно, он отрастил седую бородку клином, стал еще более лыс, но все так же барски важен и медлителен в движениях. В дверь с улицы входит, погладив мальчика по голове, Яков Сорокин, идет щеголем, резкое, нервное лицо, похож на молодого актера. Садится близко к старику, тихо говорит. Затем Яков ставит перед Кротовым шахматный столик, закуривает. Кротов, расставляя фигуры, говорит:

— Если хочешь научиться играть хорошо, — помни: самое главное — ход коня!

Играют.

Входит Трубочист, одетый скромно, как приказчик. Дает мальчику деньги, посыпает его куда-то, снабдив подзатыльником. Присаживается к играющим, рассказывает, они, перестав играть, внимательно слушают. Кротов говорит:

— Это надо сделать сегодня же ночью, Яков

* В дальнейшем жена Кротова погибает при таинственных обстоятельствах. — С. Г.

Задания к ситуации на диаграмме 20

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Какое свободное поле не находится под ударом?
- * 3. Каким ходом можно осуществить превращение пешки?
- * 4. Каким ходом можно осуществить превращение пешки, если ход черных?
- * 5. Каким ходом можно дать шах?
- * 6. Каким ходом можно дать шах, если ход черных?
- ** 7. Укажите баланс ударов, направленных на пешку с5.
- ** 8. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 9. Каким ходом можно осуществить защиту пешки g7?
- *** 10. Решите этюд с заданием «Выигрыш».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 186.

БЛОК 21

**Эта комбинация увенчает
нашу замечательную партию**

[В своем шатре вождь Сол обсуждает с командиром войск план решающей битвы, которая должна произойти на рассвете. С ним его ближайшие друзья Блеск и Пламя, а Сол является символом Солнца, Света, Дня. Оба командира, Блеск и Пламя, не могут прийти к соглашению о тактике боя. Сол реагирует на ссору очень странно: «он разоружает обоих и укладывает их в коробку». Поздно ночью, проникнув тайным подземным ходом, в шатре Сола появляется королева Нокс — «покровительница мрака», владычица города, осажденного солнечной армией. Красавица Нокс пытается очаровать Сола и уговорить его перейти на ее сторону, изменив товарищам и делу,

за которое борется. Награда — любовь и совместное царствование. Сол решительно отвергает бесчестные предложения, однако, очарованный ее красотой, смягчается. Страсть ослабляет его волю, и из решительного вождя, повелителя и владыки он превращается в послушного невольника деспотичной брюнетки. Нокс овладела им совершенно, и Сол, как покорный ягненок, делает все, что велит ему лукавая владычица мрака. — Е. Гижицкий.]

СОЛ. Я открою тебе наши планы. Или, еще лучше, я скажу тебе, как можно выиграть. Вот здесь поле битвы. Садись, королева.

(Приносит шахматную доску и расставляет шахматы).

НОКС. Подожди, здесь что-то темновато. (Подходит к выходу, снимает несколько звездочек с неба и помещает их на канделябре)...

СОЛ (задумался над шахматной доской).

НОКС (садится рядом с ним, потом садится ему на колени, обнимает его за шею и целует).

СОЛ. Итак, смотри, моя королева. Ходы до сих пор были следующие: 1. e4 e5 2. ♜f3 ♜c6 3. ♜b5 a6 4. ♜a4 ♜f6 5. ♜c3 d6 6. d4 ♜d7 7. ♜c6 ♜c6 8. ♛e2 ed 9. ♜d4 ♜d7 10. 0-0 ♜e7 11. b3 0-0 12. ♜b2 b5. Этот ход, по-видимому, сделан с намерением испортить партию, а все же он очень хороший, так как угрожает c5 [затем b4 — С. Г.] и ♜b5, поэтому я дал приказ пойти 13. a4 — второпях, ибо по всей вероятности e5 было лучше.

НОКС. Так значит, у меня дела обстоят еще не так плохо?

СОЛ. Пока даже лучше, чем у меня. Ведь бой только что начался. (Улыбается.) Я всегда люблю давать противникам некоторые преимущества, чтобы привести самого себя в ярость.

НОКС. Ну, и...

СОЛ. Ты играй моими фигурами, а я твоими. Я, например, пойду b4.

НОКС. В таком случае ♜d1.

СОЛ. Отлично, теперь мы его полностью запрем, отступление по всей линии, а вот c5.

НОКС. Тогда ♜f3.

СОЛ. Теперь мы поставим слона на сб, тогда станет необходимым дальнейшее отступление, $\mathbb{Q}d2$, после чего с помощью хода d6-d5-d4 ты отрежешь моего единственного слона.

НОКС. Подожди-ка... Повтори еще раз, а то я невнимательно слушала, целуя тебя.

СОЛ. ...Смотри. Завтра мы можем сыграть более или менее следующим образом: я иду так, ты — так, потом я опять иду вот так — видишь ли, совсем глупо я ходить не могу, иначе ты не будешь испытывать триумфа, теперь ты идешь $\mathbb{Q}eb$, а на f4 будет f5.

НОКС. Но мне почти нечем ходить.

СОЛ. Теперь тебе будет легко играть, твой план может быть, например, таков: король на h8, ладья на g8, вторая ладья на a7, чтобы, убрав слона на d8 и выдвинув пешку g7, усилить атаку. Запомнила?..

НОКС. Да. Я уже тысячу раз совершила подобные атаки на рокировку. Выбор тактики предоставь мне. Уж я позабавлюсь с тобой, как кот с мышью, разобью тебя в пух и прах. Прошу тебя только: вскрой мне потом линию. Ничего лучше этого и быть не может.

СОЛ. Например, g3? Тогда после gf линия будет вскрыта. Так, что ли? Тебе достаточно этого?

НОКС. Так, так. Уж я справлюсь, этого будет вполне достаточно. Ты получишь ужасный мат. (*Прижимается к нему.*)

* * *

Поле битвы — шахматная доска. По одну сторону — лагерь Сола, по другую — лагерь Нокс, за которым в глубине виден город, построенный как бы из глыб кристаллического мрака, дождливое утро.

[В лагере Сола чуть свет начинаются приготовления к бою. К удивлению соратников, Сол просит не оружие, а зеркало, зовет парикмахера и велит освежить себя одеколоном. Насколько король потерял охоту к бою, они убедились еще больше, когда он велел подать ему заряженный меч и приказал носить за ним во время битвы зонтик на случай, если будет дождь. Между тем, в лагере королевы Нокс готовятся одержать полную победу. Че-

тыре команда, носящих слоговые имена — На, По, Ле, Он, — знакомятся с проектом наступления, пользуясь во время разговоров шахматной терминологией. Чёрная королева велит приготовить десять тысяч кандалов и вытесать кол из кедрового дерева для Сола (месть за нарушенный престиж и амбицию в любовной игре).

Начинается битва, которую Сол ведет таким образом, что вызывает подозрение у своих подданных, думающих, что он умышленно хочет ее проиграть: отдавая приказы своим офицерам, Сол строит в то же время глазки Королеве. Неужели измена? — *E. Гижинский.*]

* * *

13. a4 b4 14. ♜d1 c5 15. ♜f3 ♛c6 16. ♜d2 d5 17. e5 ♜e8
18. ♜e3 ♛d7 19. ♜ad1 d4 20. ♜ec4 ♛e6 21. f4 f5 22. ♜a5
♛d5 23. ♛d3 ♜h8 24. ♛g3 ♜a7 25. ♜ac4 ♜g8 26. ♜de1
g5 27. ♜e2 ♛d8 28. ♛d3 ♜ag7.

* * *

Пушки обстреливают точку g2 бомбами и картечью.

СОЛ. Смотрите, как интересно хотят нас здесь уничтожить. Но я уже как будто где-то видел эти ходы. Кажется, спасения нет.

ПЛАМЯ. И ты говоришь это так спокойнс? (*Плачет.*)

СОЛ (*с сочувствием*). Что это, слезы на глазах у солдата? Успокойся же, генерал, и возьми еще одну папироску. Как-нибудь справимся с этим. (*Входит герольд.*)

ГЕРОЛЬД. Моя королева и повелительница, замечательнейшая, наиблагороднейшая Нокс призывает тебя, вождя белых духов, сдаться — поскольку положение твое, как ты сам видишь, безнадежно, если ты хоть немного разбираешься в игре Лопеса и Филидора...

СОЛ. Скажи своей повелительнице, что я все ей сдал и сам сдаюсь, но, дабы гордость моя была окончательно сломлена, я покорно жду великолепного, поучительного мата, поскольку в этой ситуации ни один шахматист не признавал себя побежденным.

ПЛАМЯ. Вот это ответ!..

Герольд приносит королеве ответ.

НОКС. Он шутит или говорит всерьез? Впрочем, он все равно в моих руках. Если он притворяется, тем хуже для него. Батареи, огонь!

От выстрелов черных батарей становится все темнее!

СОЛ (*восклицает*). Ты забываешь, прелестная королева, что мне дана власть рассечь твою ночь молниями (*сверкают молнии — наступает день и освещает поле битвы*). О, не сомневайся, королева, побежденный или победитель, я всегда твой, но пока я сделаю ход.

29. g3.

НА. Сола можно простить: он слишком уверен в счастье, которое ему сопутствовало до сих пор. Он просто не может примириться с новой судьбой и отчаянно защищается.

НОКС. Тем лучше — это очищает от греха мои дальнейшие поступки.

29... gf.

НА. Зачем же, королева, разве не лучше, чтобы не вскрывать эту линию, пойти g4?

ОН. Или, например, ♖a8 и ♜c6?

НОКС. Трусы! Приверженцы модернистских фантазий. Я придерживаюсь традиций классиков благородной игры и иду на вскрытие линии... Чувствуете ли вы, господа, как красива будет жертва на g3? Эта комбинация, которую нам предстоит обдумать в деталях, достойно увенчает нашу и без того замечательную партию и будет приводиться когда-нибудь в качестве образца в военных академиях...

[На стороне белых:]

СОЛ. Это особенно интересно, подайте мне кресло! Королева, видно, плохо отдает себе отчет, что будет, когда я отыграю пешку. Ладья — слон — диагональ — король в углу! Ах, вот! Отдохните теперь, господа; подайте мне стул, да-да, я уже сижу.

30. ♖f4 ♜g5.

СОЛ. Разумеется, мы проиграем, господа, не сомневайтесь. Ведь я говорил вам, что сегодня будет бракосочетание, свадьба, бал... Но мы можем еще героически держаться. Например, возможно ♖d4, затем ♖d4 и на две фигуры... Вот так! На это ♖c4. Тогда, например,

$\mathbb{Q}f3$ и $\mathbb{Q}d4$; во всяком случае конь на f3 защитит нас от этого слона. Но теперь, пожалуй, только $\mathbb{E}e2-f2$, ведь вы не имеете ничего против, господа? Я многое вижу между строк, например, если бы теперь $\mathbb{Q}d6$, то после захватов на d6 и f5 жертва g4...

31. $\mathbb{E}ef2$.

НА. Лев уже освободил одну лапу из западни, что будет дальше?

СОЛ (*продолжает развивать свою мысль*). Так, однако, я лишаю свою пешку e5 опоры одного «ударника»... на $\mathbb{Q}d6$, ага, вот оно... диагональ...

31... $\mathbb{Q}g7$.

НОКС. Смотрите, как все это понятно, логично, как это все просто и сильно одновременно. Конь пока защищает пешку, но стремится на h5, чтобы завоевать качество или пожертвовать собой на g3. Понимаете ли вы мой план?

СОЛ (*думает*). Теперь я могу при помощи $\mathbb{Q}d6$ четвертый раз атаковать пешку f5 и отдать пешку e5. Но я тогда теряю из-за $\mathbb{Q}h5$ качество... Странно, но у меня здесь защиты лучше, чем я ожидал. Нужно это серьезно обдумать. $\mathbb{Q}d6$, $\mathbb{W}e5$, $\mathbb{Q}d2-c4$... Нет! $\mathbb{Q}f5$, $\mathbb{Q}h5$, $\mathbb{Q}g3$. Либо $\mathbb{E}g3$, $\mathbb{Q}d4$. Куда? Ведь $\mathbb{W}d4$... Если бы этот слон был защищен! (*Зовет.*) Эй, что происходит со слоном b2?

ВОЖДИ (*констатируют*). Спит.

СОЛ. Разбудить на всякий случай, он может потребоваться. (*Продолжает думать*.) Нет, это плохо... Но, может быть, пойти $\mathbb{Q}d4$ или... Ах, вот! $\mathbb{E}d4$. Боже мой, открытый двойной шах... $\mathbb{Q}b2$ не защищен — но... двойной? Куда же отодвинуть ладью? На d3? Невозможно. Мне кажется, что-то сверкнуло в моей голове и погасло... Клубок Ариадны запутался!

НОКС. Враг долго думает, должно быть решает вопрос, не сдаться ли ему, чтобы по крайней мере избежать позорного поражения. Пусть герольд пойдет к нему еще раз. Герольд, пригрози вождю белых: если он не сдастся, его ждет смерть! Мы с ним церемониться не будем. Только немедленная капитуляция может спасти ему жизнь...

[Герольд вновь призывает Сола сдаться, однако Сол, сосредоточившись над шахматной доской, посыает его

к черту. Его осенила гениальная мысль. Может быть, пойти конем на d6? Во время длительного монолога он всесторонне анализирует варианты этого хода. А в конце его: — *E. Гижицкий.*]

СОЛ. Виктория! О вы, мелодии победы в груди моей! О прелестный образ красоты!.. Перекрестный огонь... Я добился темпа одновременно в нескольких местах... Эта бесполезная свобода черного ферзя — бессильная сила! Никогда еще не было придумано ничего более прекрасного. Все любовные наслаждения ничто по сравнению с неизмеримой красотой этой комбинации! Из каких глубин моей души вырвался луч этой идеи?!

32. ♕d6.

ГЕРОЛЬД (*возвращается*). Он велел мне идти к черту. НОКС. ...Я хотела мира, но теперь я умываю руки! Несколько ходов, и он погиб.

32... ♜e5.

Он как волк, который кажется прирученным, пока вид крови не возвращает его снова в дикое состояние.

СОЛ. Ай-ай-ай! Я учел не ♕e6, а ♕h5, все пропало, играю ♕f5. Если теперь ♕e6 невольно и прикрывает d4, я ведь все равно проигрываю партию: ♜h4, ♜g3, ♜h4. Или я заткну лучше рот этому слону, дам ему съесть качество ♜e4 и, по крайней мере, буду иметь свободу действий на некоторое время. (*К вождям.*) Сделайте этот ход хитро, внушительно, с жестами тревоги.

33. ♕f5 ♜h5.

ШТАБ КОРОЛЕВЫ. Браво!

НА. Я бы предпочел ♕e6.

НОКС (*обращаясь к другим генералам и презрительно говоря о На*). Он был довольно способным шахматистом, но сегодня он постарел, утратил юношеский задор.

СОЛ. Я предполагал, что так случится. Ослепленная призрачной комбинацией жертвы на g3, она уже не думает о других ходах. А мы сейчас изобразим близорукость и со свойственной ей отвагой ринемся вперед.

34. ♜d4. (*Молния.*)

НОКС (*застыгнутая врасплох*). Что... Как он посмел?

НА. Нужно было идти ♕e6, почтенная королева.

НОКС (*в исступлении отпускает ему пощечину*). Получай... За несвоевременное замечание. Что случилось? Что вы так вытарашили глаза? Может быть, вы слепо верите в его гений? Пустые головы! Разве вы не видите, что это жертва, продиктованная отчаянием... Мы, однако, непоколебимо продолжим наш план:

34... ♕g3 35. ♔g3.

НОКС (*презрительно*). Разумеется! Ему ничего другого и не остается! Он играет так, как мы хотим!

35... ♜g3 36. hg.

СОЛ. Хорошо, хорошо! Все идет по плану. Я погибну, но только из-за чар. Я погибну победителем, с поэмой перед глазами.

36... ♜g3.

ШТАБ НОЧИ. Брависсимо! Теперь дама на e5 оказывает замечательные услуги.

НОКС. Телефонируйте маме, что я победила! Объявить на завтра в афишах казнь Сола!

37. ♖f1.

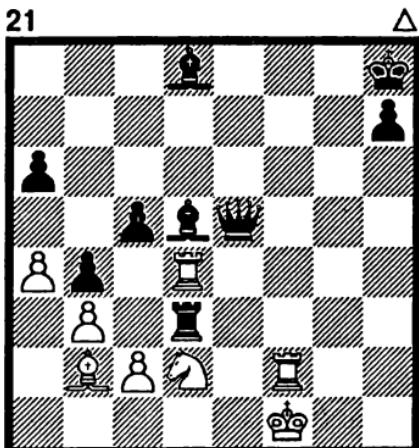
Он еще играет! Пора уже покончить с этим и забрать у него эту беспомощную даму. Она наверняка не исповедалась перед смертью. Эй, Белый, бью твою даму!

СОЛ. Я никогда слишком много не беспокоился о дамах.

37... ♜d3.

АРМИЯ НОЧИ. Урра!..

НОКС. К сильному удару добавим в этот момент и сильное слово!..

Задания к ситуации на диаграмме 21

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- * 6. После какого хода возникнут **отношения фигур типа «связка с королем»?**
- ** 7. Укажите баланс ударов, направленных на ладью d4.
- ** 8. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 9. Каким ходом можно создать угрозу мату в один ход, если ход черных?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 188.

БЛОК 22

Остап не баловал своих соперников разнообразием дебютов

С утра по Васюкам ходил высокий худой старик в золотом пенсне и в коротких, очень грязных, испачканных kleевыми красками сапогах. Он наклеивал на стены рукописные афиши:

22 июня 1927 г.
В помещении клуба «Картонажник»
состоится лекция на тему:
«Плодотворная дебютная идея»

и
Сеанс одновременной игры в шахматы
на 160 досках
гроссмейстера (старший мастер) О. Бендера.

Все приходят со своими досками.
Плата за игру — 50 коп. Плата за вход — 20 коп.
Начало ровно в 6 час. веч.
Администратор К. Михельсон.

* * *

К шести часам вечера сытый, выбритый и пахнущий одеколоном гроссмейстер вошел в кассу клуба «Картонажник». Сытый и выбритый Воробьянинов бойко торговал билетами.

— Ну как? — тихо спросил гроссмейстер.

— Входных тридцать и для игры — двадцать, — ответил администратор.

— Шестнадцать рублей. Слабо, слабо!

— Что вы, Бендер, смотрите, какая очередь стоит! Неминуемо побьют!

— Об этом не думайте. Когда будут бить — будете плакать, а пока что не задерживайтесь! Учитесь торговать!

Через час в кассе было тридцать пять рублей. Публика волновалась в зале.

— Закрывайте окошечко! Давайте деньги! — сказал Остап. — Теперь вот что. Нате вам пять рублей, идите на пристань, наймите лодку часа на два и ждите меня на берегу пониже амбара. Мы с вами совершим вечернюю прогулку. Обо мне не беспокойтесь. Я сегодня в форме.

Гроссмейстер вошел в зал. Он чувствовал себя бодрым и твердо знал, что первый ход e2-e4 не грозит ему никакими осложнениями. Остальные ходы, правда, рисовались в совершенном уже тумане, но это нисколько не смущало великого комбинатора. У него был приготовлен совершенно неожиданный выход для спасения даже самой безнадежной партии.

Гроссмейстер был встречен рукоплесканиями.

* * *

Краткостью лекции все были слегка удивлены. И одноглазый не сводил своего единственного ока с гроссмейстеровой обуви. Однако начавшийся сеанс одновременной игры задержал растущее подозрение одноглазого шахматиста. Вместе со всеми он расставлял столы покоем. Всего против гроссмейстера сели играть тридцать любителей. Многие из них были совершенно растеряны и поминутно глядели в шахматные учебни-

ки, освежая в памяти сложные варианты, при помощи которых надеялись сдаться гроссмейстеру хотя бы после двадцать второго хода.

Остап скользнул взглядом по шеренгам «черных», которые окружали его со всех сторон, по закрытой двери и неустранимо принялся за работу. Он подошел к одноглазому, сидевшему за первой доской, и передвинул королевскую пешку с клетки e2 на клетку e4.

Одноглазый сейчас же схватил свои уши руками и стал напряженно думать. По рядам любителей прошелестело:

— Гроссмейстер сыграл e2-e4.

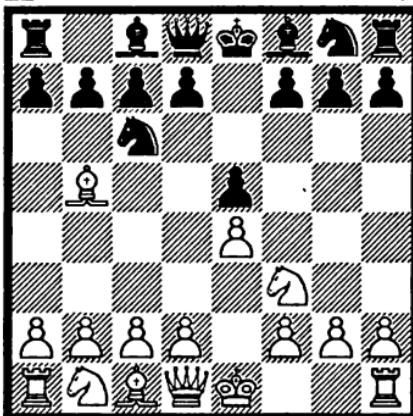
Остап не баловал своих противников разнообразием дебютов. На остальных двадцати девяти досках он проделал ту же операцию: перетащил королевскую пешку с e2 на e4. Один за другим любители хватались за волосы и погружались в лихорадочные рассуждения. Неиграющие переводили взоры за гроссмейстером. Единственный в городе фотограф-любитель уже взгромоздился было на стул и собирался поджечь магний, но Остап сердито замахал руками и, прервав свое течение вдоль досок, громко закричал:

— Уберите фотографа! Он мешает моей шахматной мысли!

«С какой стати оставлять свою фотографию в этом жалком городишке. Я не люблю иметь дело с милицией», — решил он про себя.

Негодующее шиканье любителей заставило фотографа отказаться от своей попытки. Возмущение было так велико, что фотографа даже выперли из помещения.

На третьем ходу выяснилось, что гроссмейстер играет восемнадцать испанских партий. В остальных двенадцати черные применили хотя и устаревшую, но довольно верную защиту Филидора. Если б Остап узнал, что он играет такие мудреные партии и сталкивается с такой испытанной защитой, он крайне бы удивился. Дело в том, что великий комбинатор играл в шахматы второй раз в жизни.

Задания к ситуации на диаграмме 22

- * 1. Сколько фигур изъято с доски предшествующими ходами?
- * 2. Сколько возможных ходов у белых, если ход белых?
- * 3. Сколько возможных ходов у черных?
- * 4. Какое свободное поле не находится под ударом?
- * 5. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 6. Укажите атакующую черную фигуру.
- ** 7. Укажите баланс ударов, направленных на коня сб.
- ** 8. Каким ходом можно осуществить нападение?
- ** 9. Каким ходом можно осуществить нападение, если ход белых?
- *** 10. Ситуация какого дебюта представлена на диаграмме? Какие ходы шахматная теория оценивает как приемлемые?

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 189.

БЛОК 23

И у ладьи должна искать защиты священная особа короля

Задолго до назначенного дня,
Бывало, рыцарь, трус или задира,
Равно готовит латы для турнира
И пеструет атласного коня.

И наконец, под медный рокот труб,
Из медленного зева черных башен
Он выезжает, перьями украшен,
Укрыв забралом легкий трепет губ.

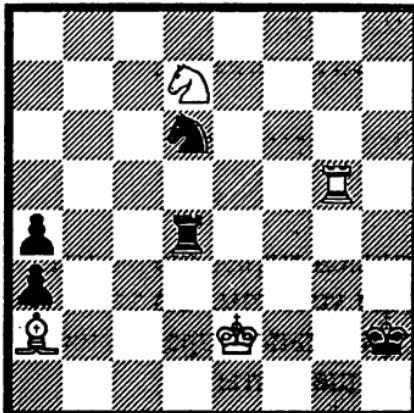
Горит на солнце острие копья,
И вдалеке бела как сахар грива
Зеленых или синих волн залива,
Где плещется упругая ладья.

А на гербах узоры из полос,
А на трибуне, под крылом берета,
Глаза аквамаринового цвета
И золото средневековых кос.

И на закате солнца тень резка,
И каменные десны стен зубчатых
Отбрасывают черные квадраты
На желтую отчетливость песка.

И рыцари с трепещущей губой
Разят вперед, налево и направо.
И зачастую бранную забаву
Уже не шуточный сменяет бой.

И топчут кони смежные поля,
Из пехотинцев многие убиты,
И у ладьи должна искать защиты
Священная особа короля...

Задания к ситуации на диаграмме 23

- * 1. На чьей стороне материальное преимущество?
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- ** 6. Каким ходом можно создать **ближнюю горизонтальную оппозицию**?
- ** 7. Каким ходом можно создать **ближнюю коневую оппозицию**?
- ** 8. Каким ходом можно осуществить нападение?
- ** 9. Каким ходом можно создать угрозу вилки?
- *** 10. Решите этюд с заданием «Выигрыш».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 194.

БЛОК 24

Фишерле ненавидел чемпионов мира по шахматам

— Фишерле моя фамилия!

* * *

Фишерле запнулся перед очередным «он» и сел. Он был доволен своим успехом. Он ушел назад в свой горб и спросил с беспредельной преданностью:

— Вы играете в шахматы?

Кин выразил глубокое сожаление.

— Если человек не играет в шахматы, это тот еще человек. В шахматах весь ум, я вам скажу. Пусть он четырех метров в длину, а в шахматы он должен играть, иначе он дурак. Я играю в шахматы. И я таки не дурак. Теперь я вас спрошу, и если вы захотите, то вы мне ответите. А если не захотите — так не ответите. Зачем дана человеку голова? Я сам скажу вам зачем, а то вы еще сломаете себе голову, мне жалко ее. Голова ему дана для шахмат. Вы меня понимаете? Если вы скажете «да», то все в порядке. Если вы скажете «нет», то я скажу вам это еще раз, потому что вы — это вы. К специалистам по книжной части у меня слабость. Имейте в виду, я научился играть сам, не по книжке. Как вы думаете, кто здесь чемпион, чемпион всего заведения? Держу пари, вы не догадаетесь. Фамилия чемпиона Фишерле, и он сидит за тем же столом, что и вы. А почему он сел сюда? Потому что вы человек некрасивый. Теперь вы, может быть, подумаете, что я бросаюсь на некрасивых людей. Ошибка, глупость, ничего подобного! Вы себе представить не можете, какая у меня красивая жена! Такого изыска вы в жизни не видели! Но у кого, я вас спрашиваю, есть ум? Ум есть у некрасивого человека, я вам скажу. Зачем нужен ум какому-нибудь красавцу-хлыщу? На него работает его жена, в шахматы играть он не любит, потому что тут надо гнуть спину, это может испортить его красоту, а что получается? Получается, что весь ум достается некрасивому человеку. Возьмите шахматных чемпионов — все некрасивые. Знаете, ког-

да я вижу в иллюстрированном журнале какую-нибудь знаменитость и этот человек красив, я сразу же говорю себе: Фишерле, тут что-то не так. Они получили не тот портрет. А что вы думаете, если столько всяких портретов и каждый хочет быть знаменитостью — куда деваться такому журналу? Журнал тоже всего-навсего человек. Но знаете, что удивительно? То, что вы не играете в шахматы. Все специалисты по книжной части играют в шахматы. Разве это фокус для специалиста по книжной части? Человек берет себе шахматную книжечку и выучивает партию наизусть. Но думаете, меня кто-нибудь поэтому победил? Из специалистов по книжной части никто, это такая же правда, как то, что вы их поля ягода, если это правда!

* * *

Во время игры его партнеры слишком боялись его, чтобы мешать ему репликами. Ибо мстил он жестоко и делал опрометчивость их ходов всеобщим посмешищем. В перерывах между партиями — полжизни он проводил за доской — с ним обращались так, как то соответствовало его фигуре. Он был бы рад играть непрерывно. Он мечтал о такой жизни, когда с едой и сном можно будет управляться во время ходов противника. Когда он, играя шесть часов подряд, побеждал и вдруг объявлялся еще один претендент на поражение, в дело вмешивалась его жена, которая заставляла его прекратить игру, ибо иначе он становился с ней слишком нагл. Она была ему безразлична, как камень. Он держался за нее, потому что она давала ему есть. Но когда она рвала его цепь триумфов, он яростно плясал вокруг нее и бил ее по немногочисленным чувствительным местам ее отупевшего тела. Она спокойно стояла и при всей своей силе разрешала ему делать с собой что угодно. Это были единственные супружеские ласки, которых он ее удостаивал. А она любила его, он был ее ребенком. Дело не позволяло ей завести никакого другого. В «Идеальном небе» она пользовалась величайшим уважением, будучи среди очень бедных и дешевых девушек единственной, у которой имелся постоянный клиент — один старый

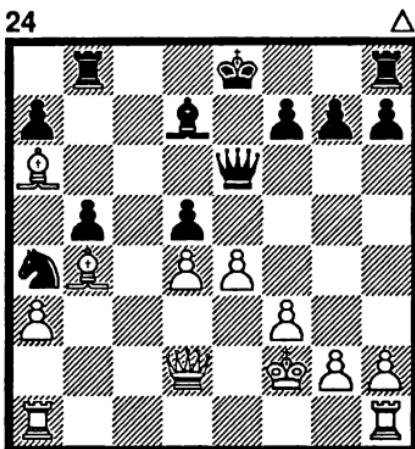
господин, вот уже восемь лет неизменно навещавший ее по понедельникам. Из-за этого верного дохода ее называли пенсионеркой. Во время частых сцен с Фишерле все заведение бушевало, но никто не осмелился бы начать, вопреки ее запрету, новую партию. Фишерле был ее только потому, что знал это. К ее клиентам он питал всю нежность, какую оставляла ему любовь к шахматам. Как только она с кем-нибудь удалялась, он отводил душу за доской. На незнакомых людей, которых в это заведение заносил случай, у него было преимущественное право. Он предполагал в каждом большого мастера, у которого можно кое-чему поучиться. В том, что он тем не менее победит его, сомнений у Фишерле не было. Лишь когда надежда на новые комбинации пропадала, он предлагал незнакомцу свою жену, чтобы на некоторое время отделаться от нее. Сочувственно относясь к любой специальности гостя, он тайком советовал ему спокойно провести наверху у жены часок-другой, она не такая, она способна оценить человека изящного. Но он просил не выдавать его жене, дело есть дело, и он действует вразрез с собственными интересами.

Прежде, много лет назад, когда жена еще не была пенсионеркой и у нее было слишком много долгов, чтобы отправлять его в кофейню, Фишерле приходилось, если жена приводила в их клетушку клиента, лезть, несмотря на горб, под кровать. Там он внимательно прислушивался к словам гостя — слова жены были ему безразличны — и вскоре чувствовал, шахматист ли тот или нет. Точно выяснив это, он поспешил вылезал из-под кровати — зачастую очень больно ударяясь горбом — и приглашал ничего не подозревавшего клиента на партию в шахматы. Иные соглашались на это, если играть на деньги. Они надеялись отыграть у паршивого еврея деньги, которые подарили женщине, подчинившись высшей силе. Они считали, что это их право, потому что теперь они уж наверняка не вступили бы в подобную сделку. Но они проигрывали еще раз столько же. Большинство отклоняло предложение Фишерле устало, недоверчиво или возмущенно. Никто не задумывался о том, откуда он, собственно, взялся. Но страсть Фишерле с годами рос-

ла. С каждым разом ему становилось труднее так долго откладывать свое предложение. Часто на него вдруг накатывало. И он никак не мог отделаться от мысли, что там, наверху, лежит инкогнито чемпион мира. Слишком рано появлялся он тогда возле кровати и стучал по плечу тайной знаменитости пальцем или носом до тех пор, пока та наконец, вместо ожидаемого насекомого, не принимала к сведению карлика и его предложения. Это все находили нелепым, и не было никого, кто не воспользовался бы такой возможностью потребовать свои деньги назад. После нескольких таких случаев — один рассвирепевший скототорговец как-то даже вызвал полицию — жена категорически заявила, что либо отныне все будет по-другому, либо она возьмет себе другого в мужья. Теперь Фишерле, хорошо ли шли дела или плохо, отправлялся в кофейню и не смел приходить домой до четырех часов утра. Вскоре после этого укоренился тот солидный понедельничный господин, и самая страшная нищета миновала. Он оставался на всю ночь. Фишерле еще заставал его, возвращаясь домой, и, здороваясь, тот неизменно называл коротышку «чемпион мира». Это произносилось как хорошая острота, — со временем ей стало лет восемь, — но Фишерле воспринимал это как оскорбление. Когда господин, чьей фамилии никто не знал — он скрывал даже имя, — бывал особенно доволен, он из жалости позволял Фишерле быстренько выиграть у себя партию. Господин принадлежал к людям, которые любят кончать со всем лишним сразу. Покидая клетушку, он снова на целую неделю избавлялся и от любви и от жалости. Поражением, которое он терпел от Фишерле, он сберегал монетки, которые иначе должен был бы держать наготове для нищих в магазине, каковым он, вероятно, владел. На его двери была прикреплена табличка «Здесь нищим не подают».

А Фишерле ненавидел одну категорию людей, и это были чемпионы мира по шахматам. С каким-то бешенством следил он за всеми выдающимися партиями, которые ему предлагали газеты и журналы. То, что он однажды разобрал сам, он держал в голове годами. При его бесспорном местном первенстве ему было легко доказать

своим друзьям ничтожество этих светил. Он демонстрировал им, целиком полагавшимся на его память, ход за ходом события того или иного турнира.

Задания к ситуации на диаграмме 24

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Каким ходом можно создать материальное неравенство?
- * 3. Какая рокировка возможна, если ход черных?
- ** 4. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 5. Каким ходом можно осуществить простую защиту пешки e4?
- ** 6. Каким контрнападением можно осуществить защиту слона ab?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить вилку?
- ** 8. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата белым?
- ** 9. На каком поле надо расположить еще одну белую пешку, чтобы возникла нелегальная позиция?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

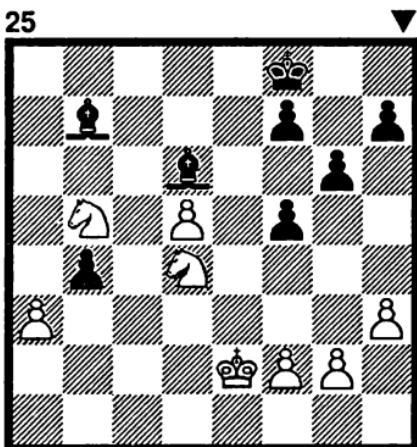

Окончание блока на странице 195.

БЛОК 25

В дни ботвинникофлорного матча

Я никогда и не игрывал в шахматы,
но в дни ботвинникофлорного матча
хожу, как доскою по темени шваркнутый,
на всех турнирах и матчах маяча.
В башке — шипение ста сковородок.
Хожу по улице ходом коня.
И лошади, видя мои повороты,
ржут, как родственники, на меня.
Сестра собирается к Фане Ефремовне*
к трем часам. Я кричу: — Смотри...

Задания к ситуации на диаграмме 25

- * 1. Сколько возможных ходов у белых, если ход белых?
- * 2. На чьей стороне материальное преимущество?
- ** 3. Укажите вид эндшпилля.
- ** 4. Каким ходом можно создать дальнюю вертикальную оппозицию?
- ** 5. Какой кратчайший вариант приведет к дальней диагональной оппозиции?

* Бэлле Аркадьевне! — С. Г.

- ** 6. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 7. Каким ходом можно осуществить защиту слона d6?
- ** 8. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата белым?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата черным?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 199.

БЛОК 26

Я под ударом белого коня

По сообщениям «Daily Telegraph», мистер Эдуард Пемброк скончался в зале Гастингского шахматного клуба тринадцатого октября 19.. года, в пять часов вечера, во время четвертого сеанса игры Международного шахматного турнира. В одном из некрологов, помещенном, если не ошибаюсь, в «Эдинбургском Обозрении», мистер Пемброк характеризуется как «энергичный общественный деятель, перед которым никогда развернулась было многообещающая политическая карьера, оставленная им, однако, ради шахмат». Покойный, заканчивает «Обозрение», «променял широкую арену политической борьбы на квадрат шахматной доски — ушел от поступков к ходам».

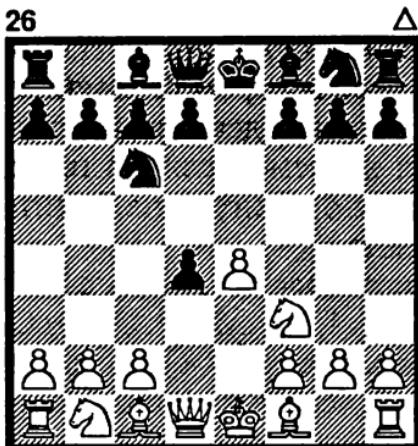
Смерть наступила мгновенно. Покойному было 53 года. Врачи затруднились определить причину смерти.

Однако для тех, кто близко знал мистера Эдуарда Пемброка, дело объясняется чрезвычайно просто: смерть Пемброка была его последним, правда, несколько неожиданным ходом в партии, кстати, начатой не в четыре тридцать вечера 19.. года, как сообщает шахматный бюллетень, а несколько раньше. Впрочем, игра покойного, как это

уже отмечалось в специальных органах, всегда отличалась некоторым своеобразием и уклоном в парадокс.

История мистера Пембрука — в терминах доски — рассказывается так:

1. e2 – e4 e7 – e5 2. ♜g1 – f3 ♜b8 – c6 3. d2 – d4
e5 × d4 4.?

Задания к ситуации на диаграмме 26

- * 1. Сколько возможных ходов у белых?
 - * 2. Сколько возможных ходов у черных, если ход черных?
 - * 3. Какое свободное поле не находится под ударом?
 - * 4. Укажите атакующую белую фигуру.
 - * 5. Укажите атакующую черную фигуру.
 - * 6. Укажите атакованную черную фигуру.
 - ** 7. Укажите баланс ударов, направленных на пешку d4.
 - ** 8. Каким ходом можно осуществить нападение?
 - ** 9. Каким ходом можно осуществить простую защиту пешки d4, если ход черных?
 - *** 10. Ситуация какого дебюта представлена на диаграмме? Какие ходы шахматная теория оценивает как приемлемые?

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 201.

БЛОК 27

Владимир Николаевич

начал с муциевского гамбита

Ночью однажды сидел Владимир Николаевич у столика и отдыхал за шахматами — повторял стаунтоновский, раннего периода, королевский гамбит, помещенный еще в «Palamède» в семидесятых годах. На столе позади него пел медленную песенку хромой хозяйкин самовар.

Тогда за окном пушил декабрь, и белые снежные кони хорошей метели вихрем несли по городу синие санки сна. И как будто кто-то играл на флейте, и, возможно, флейта играла сама.

Эта партия, игранная в Авиньоне лет семьдесят тому назад, была, пожалуй, самой изящной у Стэнтона. Атака белых коней, после внезапного нападения черного ферзя, была размеренной, четкой и строгой, как математическая формула, где знаки так хорошо и магически вплетаются друг в друга... А самая середина партии, когда черные выправляют свои смятые пешки и черная ладья, пользуясь замешательством неприятельского фланга, выплывает с b8 на b4 и уводит белого коня, — это ли не вагнеровский лейтмотив, гневная медь которого расцветает над головой нечаянным звенищим цветком?

Самовар вздыхал начищенной своей грудью, стихал на минутку крошечную, и снова потом начинала сонно ползать по комнате тихая песенка самоварной тоски. В таком перерыве Владимир Николаевич передвинул ладью и задумался над ферзем. Стэнтон уходил здесь в неясные дебри конной атаки и с непонятно диким упорством бил конем с f3 на d4, а потом развивал прекрасную комбинацию на левом своем фланге... Владимир Николаевич ясно представлял себе другой вариант, а именно: королева идет с d5 на a5, как играл впоследствии Андерсен против Кизерицкого, а оттуда, — правда, рискуя катастрофой, — можно было прямо поставить угрозу белому центру... Владимир Николаевич решил разработать этот вариант и, закурив папиросу, устремил глаза за окно.

...Там неслышный лет ветровых копыт пронизывал синюю ледянную глубь ночи. И уносились и набегали

новые, и весь тот снежный поток как флейта был. И странно, что многие в городе бессознательно слышали ту смеющуюся флейту, кроме одного лишь Владимира Николаевича.

Внимание его было поглощено белой пешкой, — в ней лежала причина некоторых осложнений и туманности, но уже и теперь становилось ясным: с4 было f7, а g7 черных...

Вот тут-то Владимир Николаевич пристальней взгляделся в ночь и лишь теперь неожиданно услыхал тихий, влекущий в равнину декабря свист метельной флейты. И случилось так, что это напомнило ему письма тоненькой девочки Марианочки, которая за год перед тем под лиловой шалью пробежала мимо его сердца. Владимиру Николаевичу живо вспомнились глаза и губы в особенности, которые на всю жизнь так и растворились в пенье снежной флейты.

Но тотчас же вслед за милыми губками Марианочки почему-то припомнился хитроумнейший вариант Морфи, и тогда Извеков одной насмешливой улыбкой смел всю эту розовую муть с души, как лужу метлой с тротуара, а Стаунтон, по совету непогрешимого Морфи, прыгнул конем вперед и угрожающе поднялся на дыбы перед самым носом ошарашенного короля.

И снова запела флейта. И, покоряясь чему-то, что было прежде, а теперь ушло, Владимир Николаевич подошел к окну и стал смотреть.

* * *

Стало вдруг необычайно хорошо, — не потому ли вдруг оборвалось медное курлыканье самовара? И взамен его тихий женский смешок пробежал по комнате, вбежал в ухо Владимира Николаевича и спрятался у него в сердце самом. Ясно, что он обернулся, — но то, что он увидел, было не совсем ясно. Он заметил на шахматной доске, сразу разросшейся вовсю...

...А флейта все пела. Пробегала по ней белая рука вперед, убегала назад.

Он отчетливо приметил, как, перебежав на b7, передать хотела черная королева крошечную записку беленькую

чужому офицеру, покуда за резной башенкой наклонял лысую, в короне, голову над рыженькой толстушкой, которых на шахматной доске ровно восемь у него, черный король... Едва успел: тотчас закаменело все, и за шелковыми складками королевина платья испуганно спряталась ее точеная рука, — сдвинулось, вздрогнуло и замерло так.

...Взмахом белых рук за окном оборвалась флейта, и на некоторое время снова, унылый и одинокий, затянул прерванную песню самовар. Только две вещи и запомнил тогда Владимир Николаевич — первое: глаза королевы своей — быстрые, глаза метели снежной, в которой столько всегда разных равно близких сердцу глаз, но среди них — одна... И второе: фигуры на доске оказались расставленными именно... Это было поразительней всего, — Владимир Николаевич ясно своими глазами видел то, о чем не мечтал Стейниц и не смел предполагать Андерсен. Это было неожиданней, чем самый искрящийся, внезапный, как водопад, гамбит Эванса. То было неизвестное еще положение в игре офицера и королевы... Легко было запомнить: королева на d2 и с нею рядом, на одном ходе коня, чужой офицер. Неразрывные, как якорная цепь, пешки бегут в атаку, погибают две, и через три лишь хода тот же офицер, который прятал любовную записку, шахует растерявшемуся королю.

И опять флейты.

Недоверчивым взором ощупал Извеков и эти четыре крупно разросшихся стены, и этот разбухший в медную гору самовар. Да, — он сам теперь, Владимир Николаевич Извеков, стоял на шахматном поле, на ход коня от королевы, и та протягивала ему сложенную вчетверо записку. Он взял, подержал незаметно у сердца и, едва скрылась та в треугольном, с отворотом, кармане его камзола, полностью осознал всю непоправимость прошедшего превращения. Было отчего прийти в ужас: он стал черным левофланговым офицером деревянного короля.

Еще мгновенье, и сознанье начало стынуть в нем, и лакированным деревом в уровень с глазами блеснула собственная его рука, приподымающая шляпу, вытереть испарину испуга. Последним бешеным скачком

исчезающей воли вырвались у него четыре деревянных слова:

— Нет, не хочу, нет...

Теперь уж совсем недалеко пропела громкая, как охотничья труба, метельная флейта. Потом что-то передвинулось, возникший было острый угол стал тупым и пропал, уничтожился на одной прямой в ничто. Нечто качнулось, как цветок, и снова треугольником стал нечаянный квадрат тот.

Самовар вернулся откуда-то и стал слышным, а сам Извеков оказался сидящим в трехногом, — а четвертою хозяйствено ведро, — кресле и как будто задремавшим даже. Он протер глаза, припомнил, попытался улыбнуться витиевато проскользнувшему сну, но... на доске было то самое, из миллиарда единственное положение, когда черный ферзь и чужой слон во имя блистательнейшего из концов взаимно связываются тонкими нитями шахматной интриги.

Метель стихала, тикали на стенке часики. Остеклевшим, замороженным глазом глядел в спину Владимира Николаевича фонарь с улицы сквозь затянутое легким ледяным кружевцем стекло. Метель стихала, но красный спирт на шкале за окном все ниже прятался в свой стеклянный шарик. А на полу, возле самых ног, упавшая оттуда, белела записка. И в ней, как признак совершившегося безумия, — слова: «Освободите, хочу всегда с вами быть. Рвусь к вашему сердцу вся из моей деревянной клетки. Один вы у меня родной, — все они, кругом, деревянные...»

* * *

Борис Викторович Коломницкий был, во-первых, музыкантом и еще страстным любителем всяких шахматных несообразностей, а во-вторых, веселым и верным другом, хотя немножко с язычком. Именно по долгу дружбы он и состоял давним и терпеливым поверенным немногочисленных тайн Извекова.

* * *

Коломницкий опустил выпуклые свои смеющиеся глаза вниз и тяжело вздохнул:

— Ты вот что, Володьк, — ты знаешь какой слух ребята в консерватории про меня пустили?.. будто я с виолончелью живу, понял? А тут девушка, умная, очень даже ничего себе, но ты не беспокойся: до свадьбы не познакомлю!

Владимир Николаевич заугрюмился:

— Шахматы где у тебя, тарантул?

— Вон, в углу. Столик вчера опрокинула хозяйка, — разбежались, как тараканы... Поищи, коли нужда есть!

Владимир Николаевич заползal по полу, пошарил рукой под кушеткой, вытащил коня, стал расставлять фигуры.

— Борьк, тут пешки одной нет!

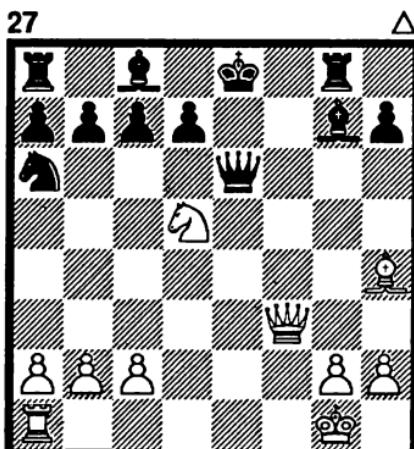
— Белой?

— Белой.

— В постоянном и безвестном отсутствии. Не огорчайся, замени пробкой... пустяки!

Владимир Николаевич начал с муциевского гамбита, выбросил слона, отдал коня и рокирнул... Коломницкий помычал, взглядом проскользнул зорко по доске и вот подошел, стал глядеть.

Извеков вел умело. Трах — ладья перескочила за борт, прямо в лужу разлитого чая. Раз-два-три — белые слоны топчут правый фланг черных, король с [...] снова возвращается на d8 и опять выплясывает там свой убогий королевский танец на месте под кривыми кнутьями враждебных коней.

Задания к ситуации на диаграмме 27

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- ** 4. Каким ходом можно осуществить связку с королем (без подставки фигуры)?
- ** 5. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 6. Каким ходом можно осуществить вилку?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить нападение, если ход черных?
- ** 8. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата черным?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата белым?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 204.

БЛОК 28

Я считаю: оба плохи — Капабланка и Алехин

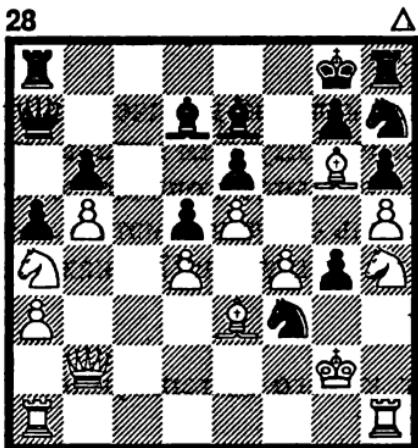
Комсомолец Петр Кукушкин
прет в работе на рожон, —
он от пяток до макушки
в сто нагрузок нагружен.
Пообедав, бодрой рысью
Петя мчит на культкомиссию.
После Петю видели у радиолюбителей.
Не прошел мимо и Осояхима.
С химии в один прыжок прыгнул
в шахматный кружок.
Играть с Кукушкиным — нельзя:
он путал пешку и ферзя.

(Малюсенький затор!)

Но... Петя знал, врагов разя,
теорию зато.

Этот Петя может вскачь критикнуть
всемирный матч.

— «Я считаю: оба плохи —
Капабланка и Алехин,
оба-два, в игре юля, охраняли короля.

Задания к ситуации на диаграмме 28

- * 1. На какой из больших диагоналей расположено больше фигур?
- * 2. Укажите слабейшую сторону.
- ** 3. К какой стадии партии следует отнести позицию, представленную на диаграмме?
- ** 4. Укажите проходную пешку.
- ** 5. Укажите полуоткрытую вертикаль.
- ** 6. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 7. Каким ходом можно осуществить для коня h4 защиту фигуры **созданием удара?**
- ** 8. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации матов черным?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации матов белым?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 210.

БЛОК 29

И вдруг нашупал очаровательную комбинацию

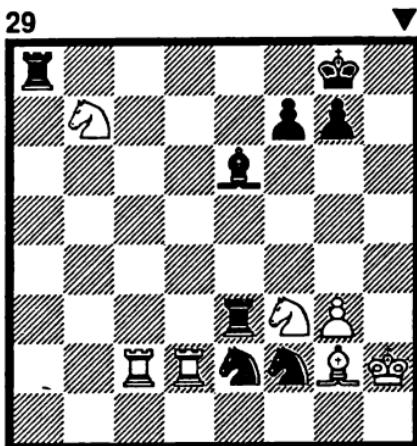
Между ними оказался столик, на столе доска с фигурами, расставленными для боя. Лужин вынул из жилетного кармана папиросу и бессознательно закурил.

Тут произошла странная вещь. Тураги хотя и получил белые, однако не пустил в ход своего громкого дебюта, и защита, выработанная Лужиным, пропала даром. Предугадал ли Тураги возможное осложнение или просто решил играть осторожно, зная спокойную силу, проявляемую Лужиным на этом турнире, но начал он трафаретнейшим образом. Лужин мельком пожалел о напрасной своей работе, однако и обрадовался: так выходило свободнее. Кроме того, Тураги, по-видимому, боялся его. С другой же стороны, в невинном, вялом начале, предложенном Тураги, несомненно скрывался какой-то подвох, и Лужин принял играть особенно осмотрительно. Сперва шло тихо, тихо, словно скрипки под сурдинку. Игрошки осторожно занимали позиции, кое-что выдвигали вперед, но вежливо, без всякого признака угрозы, — а если угроза и была, то вполне условная, — скорее намек противнику, что вон там хорошо бы устроить прикрытие, и противник, с улыбкой, словно это было все незначительной шуткой, укреплял, где нужно, и сам чуть-чуть выступал. Затем, ни с того, ни с сего, нежно запела струна. Это одна из сил Тураги заняла диагональную линию. Но сразу и у Лужина тихонько наметилась какая-то мелодия.

На мгновение пропрепетали таинственные возможности, и потом опять — тишина: Тураги отошел, втянулся. И снова некоторое время оба противника, будто и не думая наступать, занялись прихорашиванием собственных

квадратов, — что-то у себя пестовали, переставляли, приглаживали, — и вдруг опять неожиданная вспышка, быстрое сочетание звуков: сшиблись две мелкие силы, и обе сразу были сметены: мгновенное виртуозное движение пальцев, и Лужин снял и поставил рядом на стол уже не бесплотную силу, а тяжелую желтую пешку; сверкнули в воздухе пальцы Турати, и в свою очередь опустилась на стол косная черная пешка с бликом на голове. И, отдевавшись от этих двух внезапно одревесневших шахматных величин, игроки как будто успокоились, забыли мгновенную вспышку: на этом месте доски, однако, еще не совсем остыл трепет, что-то все еще пыталось оформиться... Но этим звукам не удалось войти в желанное сочетание, — какая-то другая, густая, низкая нота загудела в стороне, и оба игрока, покинув еще дрожавший квадрат, заинтересовались другим краем доски. Но и тут все кончилось впустую. Трубными голосами перекликнулись несколько раз крупнейшие на доске силы, — и опять был размен, опять преображение двух шахматных сил в резные, блестящие лаком куклы. И потом было долгое, долгое раздумье, во время которого Лужин из одной точки на доске вывел и проиграл последовательно десяток мнимых партий, и вдруг нашупал очаровательную, хрустально-хрупкую комбинацию, — и с легким звоном она рассыпалась после первого же ответа Турати. Но и Турати ничего не мог дальше сделать и, выигрывая время, — ибо время в шахматной вселенной беспощадно, — оба противника несколько раз повторили одни и те же два хода, угроза и защита, угроза и защита, — но при этом оба думали о сложнейшей комбинации, ничего общего не имевшей с этими механическими ходами. И Турати наконец на эту комбинацию решился, — и сразу какая-то музыкальная буря охватила доску, и Лужин упорно в ней искал нужный ему отчетливый маленький звук, чтобы, в свою очередь, раздуть его в громовую гармонию. Теперь все на доске дышало жизнью, все сосредоточилось на одном, туже и туже сматывалось; на мгновение полегчало от исчезновения двух фигур, и опять — фуриозо. В упоительных и ужасных дебрях бродила мысль Лужина, встречал в них

изредка тревожную мысль Турати, искавшую того же, что и он. И оба одновременно поняли, что белые не должны дальше развивать свой замысел, вот-вот сейчас потеряют ритм. Турати поспешил предложить размен, и число сил на доске снова уменьшилось. Новые наметились возможности, но еще никто не мог сказать, на чьей стороне перевес. Лужин, подготовляя нападение, для которого требовалось сперва исследовать лабиринт вариантов, где каждый его шаг будил опасное эхо, надолго задумался: казалось, — еще одно последнее неимоверное усилие, и он найдет тайный ход победы.

Задания к ситуации на диаграмме 29

- * 1. Какое поле доступно белому королю?
- * 2. Укажите атакованную фигуру.
- * 3. Укажите атакующую фигуру.
- * 4. Укажите связывающую фигуру, прикрывающую фигуру и прикрываемую фигуру, расположенные на линии d2-f2.
- * 5. На чьей стороне материальное преимущество?
- ** 6. Укажите баланс ударов, направленных на коня e2.
- ** 7. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 8. Укажите фигуру, защищающую коня e2.
- ** 9. Каким ходом можно воспрепятствовать осуществлению угрозы взятия коня e2?

*****10.** Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

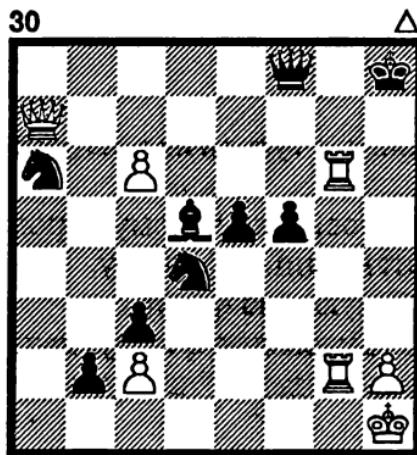
Окончание блока на странице 211.

БЛОК 30

И тополь — король, и ферзь — соловей

Чего мне бояться? Я тверже грамматики
Бессонницу знаю. И мне не брести
По голой плите босоногим лунатиком
Средь лип и берез из слоновой кости.

Ведь ночи играть садятся в шахматы
Со мной на лунном паркетном полу,
Акацией пахнет, и окна распахнуты,
И страсть, как свидетель, седеет в углу.

Задания к ситуации на диаграмме 30

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Какое свободное поле не находится под ударом?

- * 3. Какие фигуры находятся в отношениях типа «связка с королем»?
- * 4. Каким ходом можно дать мат, если ход черных?
- ** 5. Каким ходом можно осуществить слабое превращение пешки, если ход черных?
- ** 6. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 7. Каким ходом можно осуществить для пешки с2 защиту развязыванием?
- ** 8. Каким ходом можно создать угрозу мата в один ход (без учета ответного хода черных)?
- ** 9. Каким ходом можно осуществить отвлечение ферзя от защиты полей 8-й горизонтали?
- *** 10. Решите этюд с заданием «Выигрыш».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 214.

БЛОК 31

Homo obscurissimus* против чемпиона мира по шахматам

Доктор Б. сделал беспокойное движение.

— Право, вы не должны ожидать слишком много. Это будет просто испытанием для меня, могу ли я... могу ли я играть в шахматы нормально, сидя за шахматной доской, против настоящего, живого противника, передвигая настоящие фигуры. Потому что я начинаю все больше и больше сомневаться, играл ли я эти сотни или даже тысячи партий по правилам. А может быть, они просто плод моего большого воображения? Не был ли то просто бред, шахматная лихорадка, когда человек, как во сне, непрерывно движется вперед скачками? Ведь не думаете же вы серьезно, что я могу померяться силами с чемпионом мира, сыграть с ним, как равный с равным? На эту игру меня толкает только

* Здесь homo obscurissimus (*лат.*) — неизвестный человек.

любопытство. Мне хочется выяснить задним числом, что же действительно происходило со мной в заключении: был ли я близок к безумию или уже перешагнул эту опасную грань. Вот и все, ничего больше.

* * *

Чентович на сей раз тоже не заставил себя ждать, и после жеребьевки началась необычная игра: «*Nomo obscurissimus*» против чемпиона мира по шахматам.

Очень жаль, что единственными свидетелями этой партии были такие мало смыслящие в шахматах люди, как мы, и что она безвозвратно утеряна для анналов шахматного искусства так, как были утеряны для истории музыки фортепьянные импровизации Бетховена. Правда, на другой день мы сообща пытались восстановить ее по памяти, но тщетно. Очевидно, это произошло потому, что в азарте игры наше внимание было сосредоточено не на самой партии, а на игроках, разница в интеллектуальном уровне которых становилась все более зримой, и по мере того как развивалась игра.

Опытный Чентович сидел совершенно неподвижно, словно каменное изваяние. Взор его был прикован к доске, умственное напряжение, казалось, стоило ему почти физических усилий. Доктор Б., напротив, держался свободно и непринужденно. Как настоящий дилетант, в лучшем смысле этого слова, как любитель, для которого весь смысл и удовольствие игры заключалось в самой игре, он, казалось, отдыхал. В начале игры он разговаривал, весело объяснял нам свои ходы, небрежно закуривал сигарету за сигаретой и, когда наступала его очередь делать ход, бросал быстрый взгляд на доску и передвигал фигуру. Казалось, он каждый раз точно предвидел ход своего противника.

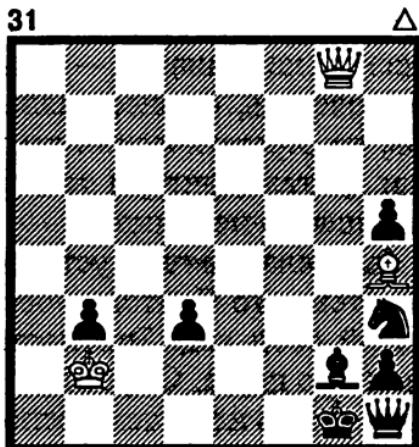
Дебют был разыгран быстро. Определенный план начал намечаться только после седьмого или восьмого хода. Чентович стал дольше обдумывать ходы, из этого мы заключили, что теперь началась настоящая борьба за инициативу.

Но, откровенно говоря, постепенное развитие партии, нередкое в серьезных турнирах, нас, непрофессионалов,

пожалуй, даже разочаровало. Чем больше усложнялся рисунок игры, тем все непонятнее становились для нас позиции противников. Нам было не под силу не только уразуметь их намерения, но даже разобраться, кто же получил преимущество. Мы только видели, что отдельные фигуры, пробираясь вперед, действуют как тараны, стремясь прорвать фронт противника, но поскольку каждый ход этих выдающихся игроков составлял только часть комбинации, а каждая комбинация — только часть плана, который, в свою очередь, осуществлялся только через несколько ходов, то стратегический замысел, согласно которому игроки двигали фигуры то вперед, то назад, был для нас совершенно непонятен.

Потом нами овладела давящая усталость, вызванная главным образом тем, что Чентович бесконечно долго обдумывал каждый свой ход. Это постепенно начало нервировать и нашего друга. С тревогой заметил я, что чем дольше затягивалась игра, тем беспокойнее он становился: двигался на стуле, нервно зажигал сигарету за сигаретой, время от времени хватал карандаш и что-то записывал, заказывал минеральную воду и жадно глотал стакан за стаканом. Было очевидно, что мозг его конструировал комбинации в сто раз быстрее, чем мозг Чентовича. Каждый раз, когда тот после бесконечного раздумья неловко брал фигуру и решался передвинуть ее, наш друг, улыбнувшись, как улыбается человек, давно ожидавший чего-то и наконец дождавшийся, сразу же делал ответный ход. Видимо, он со своим живым, подвижным умом успевал заранее исследовать все возможности, открывавшиеся противнику. Чем дольше обдумывал каждый свой ход Чентович, тем нетерпеливее становился доктор Б., злобно, почти враждебно сжимавший губы. Чентович, однако, не желал торопиться. Он сидел упорный и молчаливый, размышляя над ходами, и, по мере того как число фигур на доске уменьшалось, увеличивались паузы. К сорок второму ходу, после битых двух часов, все мы сидели в изнеможении, почти равнодушные к тому, что происходило перед нами. Один из офицеров уже ушел, другой читал книгу и бросал взгляд на доску только тогда, когда кто-

то из игроков делал ход. Но вдруг после очередного хода Чентовича произошло нечто неожиданное. Доктор Б., заметив, что Чентович, собираясь сделать ход, взялся за коня, сжался, как кошка перед прыжком. Он весь дрожал, и не успел Чентович исполнить свое намерение, как доктор Б.

Задания к ситуации на диаграмме 31

- * 1. Укажите материальный баланс.
 - * 2. Какие фигуры находятся в отношениях типа «связка с королем»?
 - * 3. После какого хода окажутся атакованными ферзем не менее двух пешек?
 - * 4. После какого хода ферзём (без подставки фигуры) сохранится связка с королем?
 - ** 5. Каким ходом можно создать дальнюю оппозицию?
 - ** 6. Каким ходом можно осуществить развязывание слона g2, если ход черных (при условии, что подставка допустима)?
 - ** 7. Каким ходом можно осуществить вилку?
 - ** 8. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата черным?
 - ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата белым?

***10. Решите этюд с заданием «Выигрыш».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 215.

БЛОК 32

Тут шахнул ему белый слон

[Некоторые историки полагают, что первый на Руси слон появился в 1571 году. Слон Тембо был прислан в подарок Ивану Грозному из Персии. Спустя некоторое время в Москве от неизвестной болезни стали умирать люди. Молва связала эту болезнь с появлением слона, и Тембо был умерщвлен...]

Конец двадцатых годов двадцатого века. В Москве свирепствует доселе неизвестный вирус, явившийся причиной полубредового состояния ученого Ноленца. Ноленц оказывается в парикмахерской, где, в ожидании своей очереди, начинает читать старинную рукопись, предложенную ему старичиком-антикваром. — С. Г.]

Лица сидевших вдоль стен людей были закрыты газетами. Двое склонились в углу над шахматной доской. Один из них совсем не умел играть. Его партнер давал ему пояснения:

— Этот ход b2 делается для того, чтобы впоследствии белый слон мог угрожать черному королю.

* * *

Лежал Иоанн на кровати индейских черепах, покрыт одеялом камки шахматной.

* * *

Лег на спину, подтянул одеяло шахматной камки.

Поднялся вновь:

— Сыграть хочу. Тавлеюшки подайте!.. Сперва руки вымою.

Подали ему кусочек мыла грецкого и таз. Вымыл Иоанн руки, утерся рушником — повеселел вовсё. Принес Бельский шахматы персицкие; Родион Биркен стал с царем расставлять.

Черный король все никак не стоял, качался и падал. Поставили наконец. Начали играть.

Дуром пошел царь, — забрал у него Биркен одну за другую три пешки. Еще походил Иоанн.

Тут шахнул ему белый слон...

Повалился царь, завопил истошно: — Темба! Темба!

Затрубил, прошел над ним слон, и разом в полате тихо-тихо стало.

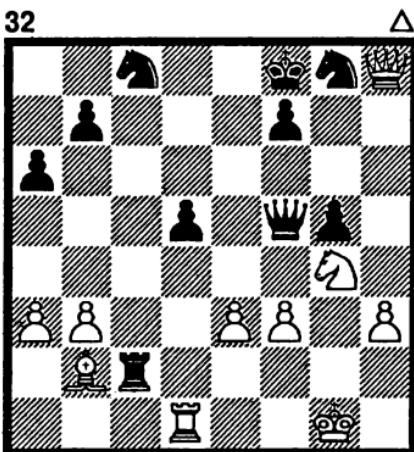
— Шах и мат царю Ивану! — сказал Годунов.

Глянул на него Иоанн... Побагровел, хотел слово молвить — забился.

— Посох! Скорее — посох! — закричал Елисей.

Принесли посох инроговый, что от сердца болезнь отгоняет, и пауков в банке...

— Поздно! — прохрипел царь и забился снова. Склонился над ним Бомелий. Глянул Иоанн тухлым оком — и затих.

Задания к ситуации на диаграмме 32

- * 1. На чьей стороне материальное преимущество?
- * 2. Укажите атакующую фигуру.

- * 3. Укажите атакованную фигуру, расположенную на центральной горизонтали.
 - * 4. Каким ходом можно дать шах (без подставки шахющей фигуры)?
 - * 5. Укажите предпредпоследнюю горизонталь, на которой расположено наибольшее количество фигур.
 - ** 6. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
 - ** 7. Каким ходом можно осуществить нападение на коня g8?
 - ** 8. Каким ходом можно осуществить защиту пешки f3?
 - ** 9. Какой вариант опровергает начинаяющуюся ходом 1. $\mathbb{W}g8$ попытку белых добиться материального преимущества?
- ***10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 217.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ ПРАВИЛЬНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ

К БЛОКУ 17

К диаграмме 17. Ситуация из партии Таль — Смыслов (Блед, 1959 г.).

1. Диагональ f8-h6.
2. Вертикали «d» и «e».
3. 1. ♕f6, 1. ♜f7. (1. ♔f5, 1. ♜g8, 1. ♜g4 — подставки ферзя h5.)
4. ♛h5, ♜h6, ♜f7.
5. 1. ♜f7, 1. ♛c5, 1. ♜e5.
6. 1. ♕f6, 1. ♜f7, 1. ♔f5 (подставка ферзя h5).
7. 1. ♕f6, 1. ♛g5, 1. ♛e5, 1. ♛c5, 1. ♛h4.
8. 1. ♕d2 ♛a1++; 1. ♕d2 ♛a1++.
9. 1... ♜g8 2. ♜f7++.

Человеческий мозг в этой борьбе с железом и сталью новоявленного Молоха публично умирал, судорожно протестуя на 64 квадратах пестрой доски.

Демпсей-Карпантье, Наполеон и Блюхер, Гоминдан и пекинские армии, Карфаген и римские полчища, библия с ее иудеями и филистимлянами, Давидом и Голиафом — все это чепуха, чушь, мыльные пузыри в сравнении с тем, что совершалось где-то внутри, скрытое реверами элегантного пиджака и тщетной иронией на побледневших, сжатых губах.

И люди, смятые, потные, напряженные, судорожно ждали конца.

Женщин было немного. Шахматы — мужская игра. Шахматы — бич для жен и любовниц. Шахматы — похи-

титель половины внимания и обязанностей, положенных судьбой и законами каждому мужчине.

И мужчины здесь были толпой. Толпой странной, необычайной. Жадной, но молчаливой. Азартной, но выдержанной. Они не думали и не помнили ни о чем. Их глаза казались стеклянными, и в зрачках их колебалось лишь отражение доски, где совершалось жертвоприношение оригинальнейшего в мире ума идолу из дерева и железа.

Кто в состоянии описать эту сцену? Какой поэт взялся бы воскресить в своих робких и бледных строчках это зрелице, у режиссеров которого были мириады страсти, напряжения, жути и страдания без слов? И они жонглировали этими мириадами, бросали их на пестрые полотна шахматных диаграмм, на дымные контуры фигурок из пальмы, на удивленные, широко открытые рты, на глаза, готовые прыгнуть со своих мест и броситься прямо на черные и белые квадраты доски, на застывшие, усталые лица, на немые, побледневшие улыбки, бросали их на нервно-скрипящие карандаши репортеров, на тупо-удивленные лица буфетчиков и на стрелки часов, несущихся со скоростью Ройса.

Маэстро, со сжатыми в струнку губами, думает. Да, часы скачут, как сумасшедшие. Время, которое ползло на турнирах, как караваны в пустыне, несется, как призовая лошадь на дерби. И кто так гонит его? Кто?

Неужели только комбинации математически-точных вычислений, неужели только повороты спрятанных рычагов загадочного механизма могут двигаться на него с такой молниеносной атакой? С таким изумительным по технике напором и без полководца!

Нет, должен быть полководец. Полководец без револьвера и фуражки защитного образца, рыцарь без меча и доспехов, но страшный и сильный, почти гениальный игрок.

Он, Капабланка, никогда не встречал его на турнирах. Ему совершенно незнакома эта молниеносная рассудительность и редкий комбинационный талант. Его продолжение против защиты Каро-Канн безошибочно и просто. И вместе с тем оно совершенно ново для него,

прославленного теоретика и виртуозного практика. Оно лучше, чем знаменитое продолжение Рети в партии с Ласкером на последнем турнире в Вене.

Как нелепо вздрагивает сердце! Оно бьется еще быстрее летящих вперед часов, уже грозящих неумолимым *Zeitnot'om*.

Виски набухают синеватыми жилами. Скорей стакан кофе. Еще стакан. Какая страшная борьба!

Пешку c4 — отдать. [...] Ферзя в правый угол. Так. Почему на h4? Странно. Но такой эффектный ход! Этот замаскированный железом сфинкс играет, как бог. Через три хода у него, у маэстро обоих полушарий, должна погибнуть фигура.

Агония. Мысли чемпиона мира безумно кружатся, как колеса его новенького Ройса по асфальту Бродвея. Это финал. Это — Ватерлоо. Последняя ставка Наполеона. Гибель славы. Закат его гениальной звезды.

Так догорает солнце. Медленно, но неизбежно оно скрывается за горизонтом. Так погибают герои: Так погиб Наполеон, задавленный Веллингтоном. Так погиб Леонид, запертый со своими войсками в роковых для него Фермопилах.

Описать зрительный зал? Этот вихрь недоумений, страстей и восторгов? Эту реакцию трехчасовой тишины и молчаливого напряжения? Эту бурю хриплых выкриков, клочков разговоров, бешено летящих слов?

Нет, пусть хладнокровные репортеры напишут свои исторические строчки:

«Матч Капабланки с вызывающим все большее и большее удивление автоматом привлек исключительное внимание. Зал не в состоянии был вместить всех, желающих посмотреть любопытнейшее зрелище. В публике присутствовало множество корреспондентов иностранных газет, прибывших ко дню открытия международного турнира, члены дипломатического корпуса и почти все русские маэстро, находящиеся в настоящее время в Москве.

Капабланка играл черными, так как единственное условие, которое ставит профессор Ястребов любому партнеру, — это постоянная игра белыми. Применив защиту Каро-Канн, чемпион мира до 12 хода держался

исключительно крепко. На 13 ходу, вследствие хитроумного маневрирования белых [...].

Но пожертвование [...] не спасло черных от гибели. На 21 ходу партия их была окончательно стеснена. Маневр белого коня [...] повлек за собой еще проигрыш пешки, в результате чего последовал весьма нежелательный размен ферзей. Через два хода маэстро волей-неволей теряет [...]. Остальное было вопросом техники, и Капабланка защищался исключительно из самолюбия, но партия его все равно была решена.

Этот проигрыш чемпиона мира заставляет думать, что автомат представляет собой совершенно исключительное явление. И это заставляет нас серьезно потребовать у проф. Ястребова объяснений по поводу его аппарата. Надо окончательно выяснить, имеем ли мы дело действительно с тонким и сложным механизмом или просто с талантливейшим игроком, почему-то взявшимся мистифицировать публику под псевдонимом шахматного игрока.

Надо полагать, во всяком случае, что автомат этот является собой громадную опасность для реномэ прибывающих на турнир всех иностранных маэстро. И хотя проигрыш Капабланки не дает еще повода думать, что такая же судьба постигнет Боголюбова, Торре или Ласкера, но все-таки встреча этих мировых шахматных корифеев с автоматом проф. Ястребова представит исключительный интерес».

(Фрагменты из романа Ал. Абрамова
«Гибель шахмат», 1926 г.)

Таль — Смыслов

1. e4 c6 2. d3 d5 3. $\mathbb{Q}d2$ e5 4. $\mathbb{Q}gf3$ $\mathbb{Q}d7$ 5. d4 de 6. $\mathbb{Q}e4$ ed 7. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}gf6$ 8. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}e7$ 9. 0-0-0 0-0 10. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}a5$ 11. $\mathbb{Q}c4$ b5 12. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}a6$ 13. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}d8$ 14. $\mathbb{Q}h4$ bc 15. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}h5$ 16. $\mathbb{Q}h6$ $\mathbb{Q}h8$ 17. $\mathbb{Q}h5$ $\mathbb{Q}a2$ 18. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}f6$.

10. 19. $\mathbb{Q}f7!!$ $\mathbb{Q}a1$.

(19... $\mathbb{Q}f7$ 20. $\mathbb{Q}d8$ $\mathbb{Q}g8$ 21. $\mathbb{Q}g8++$; 19... $\mathbb{Q}g8$ 20. $\mathbb{Q}g8$ $\mathbb{Q}g8$ 21. $\mathbb{Q}f7++$)

20. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}f7$ 21. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}g8$ 22. $\mathbb{Q}a1$ $\mathbb{Q}f7$ 23. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}e6$ 24. $\mathbb{Q}c6$ $\mathbb{Q}e4$ 25. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}b6$ 26. $\mathbb{Q}d4$ 1:0.

К БЛОКУ 18

К диаграмме 18. Ситуация из партии Боголюбов — Алехин (Гастингс, 1922 г.).

1. Ни на чьей — материальное равенство ($W = B$).
2. Поля b7, h3.
3. ♜c3, ♜a5, ♖d2, ♜c4.
4. ♜a8, ♜b5.
5. ♜a5, ♜c4.
6. ♜a8, ♖d3, ♖b5, ♖e4.
7. Фигуры, подвергшейся нападению, нет.
8. 1... ♜h5, 1... b4, 1... ♖e1.
9. 1. ♜b3, 1. ♖f2, 1. ♖b2, 1. cb.

Вся сила белых испарилась вмиг!

Да! Это партия была!!! Болид!!!

Или блицкриг! Ладьи врага
бесследно исчезали... Слоны,
топчась, за мной не поспевали!

Шах королю! И, королю грозя, я сшиб
с доски могучего ферзя! Напор, блеск,
логика!!! Нельзя не удивиться: Алехин
как стратег сильней Клаузевица!! Спортсмен
с короною говаривал порой, превознося меня:
«Коня!!! Коня!!! Полцарства — за коня!!!»

(Фрагменты из фигурного стихотворения
Анатолия Бора «Конь Алехина».)

Боголюбов — Алехин

1. d4 f5 2. c4 ♖f6 3. g3 e6 4. ♜g2 ♜b4 5. ♜d2 ♜d2 6. ♖d2 ♜c6 7. ♖f3 0-0 8. 0-0 d6 9. ♜b3 ♜h8 10. ♜c3 e5 11. e3 a5 12. b3 ♜e8 13. a3 ♜h5 14. h4 ♜g4 15. ♖g5 ♜d7 16. f3 ♖f6 17. f4 e4 18. ♜fd1 h6 19. ♖h3 d5 20. ♖f1 ♖e7 21. a4 ♜c6 22. ♜d2 ♖b4 23. ♜h1 ♜e8 24. ♜g2 dc 25. bc ♜a4 26. ♖f2 ♜d7 27. ♖d2 b5 28. ♖d1 ♖d3 29. ♜a5.
10. 29... b4! 30. ♜a8 bc! 31. ♜e8 c2!! 32. ♜f8 ♖h7 33. ♖f2 c1♛ 34. ♖f1 ♖e1! —+.

35. ♜h2 ♛c4 36. ♜b8 ♜b5 37. ♜b5 ♛b5 38. g4 ♖f3
39. ♜f3 ef 40. gf ♛e2 41. d5 ♖g8 42. h5 ♖h7 43. e4 ♖e4
44. ♖e4 ♛e4 45. d6 cd 46. f6 gf 47. ♜d2 ♛e2 48. ♜e2 fe
49. ♖f2 ef 50. ♖f1 ♖g7 51. ♖f2 ♖f7 52. ♖e3 ♖e6 53.
♖e4 d5 0:1.

Черный конь вправе гордиться — его маршрут b8-c6-e7-c6-b4-d3-e1-f3 впечатляет.

К БЛОКУ 19

К диаграмме 19. Ситуация из партии Потемкин — Але-хин (Петербург, 1912 г.).

1. W = B.
2. ♛d1, ♖g4.
3. ♛f5, ♖d3, ♖c6, ♜g7.
4. ♜c1, ♖g4, ♖d4, ♖b2, ♖f3.
5. ♛f5, ♖d3.
6. ♖d4, ♛f5.
7. +1 (2 нападающих удара и 1 защищающий удар).
8. 1... ♛b5.
9. 1... h5 2. f4 ♛g4++; 1... ♖ce5 2. f4 ♛g4++; 1... ♖d4 2. g5 ♖f2++.

Маргариту чрезвычайно заинтересовало и поразило то, что шахматные фигурки были живые.

Кот, отставив от глаз бинокль, тихонько подпихнул своего короля в спину. Тот в отчаянии закрыл лицо руками.

— Плоховато дельце, дорогой Бегемот, — тихо сказал Коровьев ядовитым голосом.

— Положение серьезное, но отнюдь не безнадежное, — отозвался Бегемот, — больше того: я вполне уверен в конечной победе. Стоит хорошенъко проанализировать положение.

Этот анализ он начал производить довольно странным способом, именно стал кроить какие-то рожи и подмигивать своему королю.

— Ничего не помогает, — заметил Коровьев.

— Ай! — вскричал Бегемот, — попугай разлетелись, что я и предсказывал. Действительно, где-то вдали послышался шум многочисленных крыльев. Коровьев и Азазелло бросились вон.

— А, черт вас возьми с вашими бальными затеями! — буркнул Воланд, не отрываясь от своего глобуса.

Лишь только Коровьев и Азазелло скрылись, мигание Бегемота приняло усиленные размеры. Белый король наконец догадался чего от него хотят, вдруг стащил с себя мантию, бросил ее на клетку и убежал с доски. Офицер брошенное королевское одеяние накинул на себя и занял место короля. Коровьев и Азазелло вернулись.

— Враки, как и всегда, — ворчал Азазелло, косясь на Бегемота.

— Мне послышалось, — ответил кот.

— Ну, что же, долго это будет продолжаться? — спросил Воланд, — шах королю.

— Я, вероятно, ослышался, мой мэтр, — ответил кот, — шаха королю нет и быть не может.

— Повторяю, шах королю.

— Мессир, — тревожно-фальшивым голосом отозвался кот, — вы переутомились: нет шаха королю!

— Король на клетке г-два, — не глядя на доску, сказал Воланд.

— Мессир, я в ужасе, — завыл кот, изображая ужас на своей морде, — на этой клетке нет короля.

— Что такое? — в недоумении спросил Воланд и стал глядеть на доску, где стоявший на королевской клетке офицер отворачивался и закрывался рукой.

— Ах ты подлец, — задумчиво сказал Воланд.

— Мессир! Я вновь обращаюсь к логике, — заговорил кот, прижимая лапы к груди, — если игрок объявляет шах королю, а короля между тем уже и в помине нет на доске, шах признается недействительным.

— Ты сдаешься или нет? — прокричал страшным голосом Воланд.

— Разрешите подумать, — смиренно ответил кот, положил локти на стол, уткнул уши в лапы и стал думать. Думал он долго и наконец сказал: — Сдаюсь.

— Убить упрямую тварь, — шепнул Азазелло.
— Да, сдаюсь, — сказал кот, — но сдаюсь исключительно потому, что не могу играть в атмосфере травли со стороны завистников! — Он поднялся, и шахматные фигурки полезли в ящик.

(Фрагменты из романа Михаила Булгакова
«Мастер и Маргарита», 1940 г.)

Потемкин — Алехин

1. e4 c5 2. g3 g6 3. ♜g2 ♜g7 4. ♖e2 ♖c6 5. c3 ♖f6 6. ♖a3 d5 7. ed ♖d5 8. d4 cd 9. cd 0-0 10. ♖c2 ♜g4 11. f3 ♜f5 12. ♖e3 ♛a5 13. ♖f2 ♖b4 14. ♖f5 ♛f5 15. g4 ♖d3. («— Шах королю».)

16. ♖g3. («— Пожалуйста, пожалуйста, — отозвался кот и стал в бинокль смотреть на доску».)

10. 16... ♖d4!!

(Ситуация достойна того, чтобы «хорошенько проанализировать положение»: «Совершенно расстроенный король в белой мантии топтался на клетке, в отчаянии вздымая руки. Три белых пешки-ландскнехты с алебардами растерянно глядели на офицера, размахивающего шпагой и указывающего вперед, где в смежных клетках, белой и черной, виднелись черные всадники Воланда на двух горячих, роющихкопытами клетки, конях». Присутствует на доске и белый конь, ранее выпавший из лапы Бегемота.)

17. gf?

(17. ♖d4 ♛e5 (17... ♜e5? ♖h4!) 18. f4 ♛d4 19. ♛f3 —+.)

17... ♖f5.

(«— Ты сдаешься или нет? — прокричал страшным голосом Воланд.

— Разрешите подумать, — смиренно ответил кот, положил локти на стол, уткнул уши в лапы и стал думать. Думал он долго и наконец сказал: — Сдаюсь».)

0:1.

(18. ♖h3 ♖f2++; 18. ♖g4 h5 19. ♖g5 ♜h6++.)

(Конечно, белый король в этой партии не находился на «клетке г-два», но, как сказал классик, «с нас довольно».)

К БЛОКУ 20

К диаграмме 20. Начальная ситуация этюда Л. Шилкова (1971 г.).

1. -9.
2. Поля b7, c7, d2, d8, e8, f2, f3, f6, g4, g5, h6.
3. 1. gh (王, 壴, 壴, 兵).
4. 1... ba (王, 壴, 壴, 兵), 1... b1 (王, 壴, 壴, 兵), 1... bc (王, 壴, 壴, 兵).
5. 1. 兵b3, 1. c6, 1. cd.
6. 1... 王h7, 1... g1王, 1... g1裴, 1... gf兵.
7. 0 (2 нападающих ударов и 2 защищающих удара).
8. 裴a1, 兵a4, 兵c1, 裴d5, 裴f1, 兵g7, 裴c4, 兵d6, 兵g2, 兵g6, 裴h8.
9. 1. f6.

Художник подходит к Якову.

— Что вы тут делаете? Вам дурно?

Яков мрачно смотрит на него.

— Я — конь. Шахматный конь. Меня заперли в железную клетку.

* * *

Яков поднял голову.

— А где ваш брат?

Елена остановилась, смотрит на него с испугом.

— Что вы сказали?

Яков бормочет, качая головою.

— Ход коня. Трубочиста тоже убили. В драке? Врет Кротов...

* * *

Яков Сорокин тотчас открыл глаза, встал, подошел к двери, запер ее, сел к столу, взял конверт, разорвал, читает. Смотрит в потолок, как бы вспоминая что-то, у него лицо больного человека. Затем он начинает углубленно передвигать невидимые фигуры шахмат. Иногда, вскинув голову, прислушивается, оглядывается, руки у него дрожат, движения их — неверны.

* * *

У решетки все четверо. Сыщик положил руку на плечо Якова.

— Ну, Сорокин...

Яков прыгает в сторону, на Елену; кричит:

— Я — конь. Шах королеве!

Сыщик схватил его, борьба; Якова свалили на землю, подбежал полицейский, разгоняет публику. Елена стоит, закрыв лицо руками, художник смотрит на нее сумрачно, но сочувственно. Полицейский, извозчик и еще какие-то люди усаживают Якова в автомобиль, он отбивается.

* * *

На углу улицы остановился, закуривая, Кротов, увидав идущих по площади к нему, неторопливо входит в дверь магазина.

* * *

Дом умалищенных. По широкому коридору больные идут в столовую, целая процессия. Сзади всех озабоченно — ходами коня — прыгает Яков Сорокин. Он долго не может попасть в дверь.

(Фрагменты из киносценария
Максима Горького «Ход коня», 1932 г.)

10. 1. ♕b3 ♜ab 2. ♕b4 ♜b7 3. ♕a5 ♜c7 4. ♕a6 ♜d8
5. ♕b7 ♜e8 6. ♕c7 ♜f7 7. ♕d8 ♜f6 8. ♕e8 ♜g5 9. ♕f7
♜g4.

(9... ♜f7 10. ♜e7 ♜e7 11. f6 ♜e5 12. gh ♜d5 13. ♜h4
♜f5 14. ♜g7++.)

10. ♕f6 ♜f3 11. ♕g5 ♜e3 12. ♕g4 ♜d2 13. ♕f3 ♜c2
14. ♕e3 ♜b3 15. ♕d2 ♜b4 16. ♕c2 ♜a5. (Начинается второй круг погони белых коней за черным королем.)
17. ♕c4 ♜a6 18. ♕b4 ♜b7 19. ♕a5 ♜c7 20. ♕a6 ♜d8
21. ♕b7 ♜e8 22. ♕c7 ♜f7 23. ♕d8 ♜f6 24. ♕e8 ♜g5 25.
♕f7 ♜g4 26. ♕f6 ♜f3 27. ♕g5 ♜e3 28. ♕g4 ♜d2 29.
♕f3 ♜c2 30. ♕e3 ♜b3 31. ♕d2 ♜b4 32. ♕c2 ♜a5 33.
♕b3++.

В этом этюде впервые реализована в рамках современных правил сущность знаменитой мансубы «Водяное колесо», приведенной в стамбульском манускрипте 1140 года.

К БЛОКУ 21

К диаграмме 21. Ситуация из партии Тарраш — Вальброт (Гастингс, 1895 г.).

1. -5.
2. $\mathbb{Q}d4$, $\Delta c2$.
3. $\mathbb{W}e5$, $\mathbb{Q}d3$, $\mathbb{A}d5$, $\Delta c5$.
4. $\mathbb{Q}d4$, $\mathbb{Q}d2$, $\Delta b3$.
5. $\mathbb{Q}d3$, $\mathbb{A}d5$.
6. После ходов 1. $\mathbb{Q}d3$, 1. $\mathbb{Q}d5$, 1. $\mathbb{Q}b4$, 1. $\mathbb{Q}c4$, 1. $\mathbb{Q}e4$,
1. $\mathbb{Q}df4$, 1. $\mathbb{Q}g4$, 1. $\mathbb{Q}h4$.
7. +2 (3 нападающих удара и 1 защищающий удар).
8. $\mathbb{Q}d4$, $\mathbb{Q}d3$.
9. 1... $\mathbb{Q}h3$ (угроза 2... $\mathbb{Q}h1++$), 1... $\mathbb{Q}e3$ (угроза 2... $\mathbb{Q}e1++$).

[Нокс пытается околдовать Сола заклинаниями, и, когда он, казалось, уже опять поддался гипнозу ее красоты, ему вдруг удалось усилием воли высвободиться из-под пагубных чар. Со словами: «Вот решение загадки! Получай, бестия!» — Сол делает ход. — *E. Гижицкий.*]

В лагере черных паника. Нокс от ужаса не может говорить; вся армия онемела. Черные бегут.

НОКС (обретает дар речи). Вероломный! Международный конгресс отменит эту партию! Он сам подсказал мне эти ходы, он сам вовлек меня в западню — хитрый, подлый изменник! И его, быть может, даже оправдает история! О горе! О мать моя! (*бежит*).

[Сол торжествует. Стены города рушатся. Погоня настигает свиту Ночи. Ночь молит о пощаде, но непримиримый Сол разит ее мечом. Город мрака взрывается. — *E. Гижицкий.*]

Глыбы мрака тают, весь город в зареве солнечных лучей. Сол въезжает в Солнце, за ним его люди.

(Фрагменты из пьесы Кароля Ижиковского «Победа» (1907 г.) со связующими пояснениями Ежи Гижицкого.)

10. 38. ♕g4 1:0.

(38... ♜b2 39. ♜f8 ♜g8 40. ♜gg8++; 38... ♜f6 39. ♜e5+; 38... h5 39. ♜e5 ♜h7 40. ♜g7 ♜h6 41. cd +—.)

К БЛОКУ 22

К диаграмме 22. Дебютная ситуация.

1. 0. (На доске комплект фигур.)

2. 32.

3. 30.

4. Поля g4, h5.

5. ♜b5, ♜f3.

6. Атакующей черной фигуры нет.

7. -1 (1 нападающий удар и 2 защищающих удара).

8. 1... a6, 1... ♜d4, 1... d5, 1... ♜f6.

9. 1. ♜c6, 1. d4.

Сперва любители, и первый среди них — одноглазый, пришли в ужас. Коварство гроссмейстера было несомненно. С необычайной легкостью и, безусловно, ехидничая в душе над отсталыми любителями города Васюки, гроссмейстер жертвовал пешки, тяжелые и легкие фигуры направо и налево. Обхаянному на лекции брюнету он пожертвовал даже ферзя. Брюнет пришел в ужас и хотел было немедленно сдаться, но только страшным усилием воли заставил себя продолжать игру.

Гром среди ясного неба раздался через пять минут.

— Мат! — пролепетал насмерть перепуганный брюнет. — Вам мат, товарищ гроссмейстер!

Остап проанализировал положение, позорно назвал «ферзя» «королевой» и высокопарно поздравил брюнета с выигрышем. Гул пробежал по рядам любителей.

«Пора рвать когти!» — подумал Остап, спокойно расхаживая среди столов и небрежно переставляя фигуры.

— Вы неправильно коня поставили, товарищ гроссмейстер, — залебезил одноглазый. — Конь так не ходит.

— Пардон, пардон, извиняюсь, — ответил гроссмейстер, — после лекции я несколько устал!

В течение ближайших десяти минут гроссмейстер проиграл еще десять партий.

Удивленные крики раздавались в помещении клуба «Картонажник». Назревал конфликт. Остап проиграл подряд пятнадцать партий, а вскоре еще три. Оставался один одноглазый. В начале партии он от страха наделал множество ошибок и теперь с трудом вел игру к победному концу. Остап, незаметно для окружающих, украл с доски черную ладью и спрятал ее в карман.

Толпа тесно сомкнулась вокруг играющих.

— Только что на этом месте стояла моя ладья! — закричал одноглазый, осмотревшись. — А теперь ее уже нет.

— Нет, значит, и не было! — грубо сказал Остап.

— Как же не было? Я ясно помню!

— Конечно, не было.

— Куда же она девалась? Вы ее выиграли?

— Выиграл.

— Когда? На каком ходу?

— Что вы мне морочите голову с вашей ладьей? Если сдаетесь, то так и говорите!

— Позвольте, товарищ, у меня все ходы записаны.

— Контора пишет! — сказал Остап.

— Это возмутительно! — заорал одноглазый. — Отдайте мою ладью!

— Сдавайтесь, сдавайтесь, что это за кошки-мышки такие!

— Отдайте ладью!

— Дать вам ладью? Может быть, вам дать еще ключ от квартиры, где деньги лежат?

С этими словами гроссмейстер, поняв, что промедление смерти подобно, зачерпнул в горсть несколько фигур и швырнул их в голову одноглазого противника.

— Товарищи! — заверещал одноглазый. — Смотрите все! Любителя бьют.

Шахматисты города Васюки опешили.

Не теряя драгоценного времени, Остап швырнул шахматную доску в керосиновую лампу и, ударяя в наступившей темноте по чьим-то челюстям и лбам, выбежал на улицу.

Васюкинские любители, падая друг на друга, ринулись за ним.

Был лунный вечер. Остап несся по серебряной улице легко, как ангел, отталкиваясь от гречной земли. Ввиду несостоявшегося превращения Васюков в центр мироздания бежать пришлось не среди дворцов, а среди бревенчатых домиков с наружными ставнями. Сзади неслись шахматные любители.

— Держите гроссмейстера! — ревел одноглазый.

— Жулье! — поддерживали остальные.

— Пижоны! — огрызался гроссмейстер, увеличивая скорость.

— Карапул! — кричали изобиженные шахматисты.

Остап запрыгал по лестнице, ведущей на пристань. Ему предстояло пробежать четыреста ступенек. На шестой площадке его уже поджидали два любителя, прорвавшиеся сюда окольной тропинкой прямо по склону. Остап оглянулся. Сверху катилась собачьей стаей тесная группа разъяренных поклонников защиты Филидора. Отступления не было. Поэтому Остап побежал вперед.

— Вот я вас сейчас, сволочей! — гаркнул он храбрецам-разведчикам, бросаясь с пятой площадки.

Испуганные пластуны ухнули, переваливаясь за перила, и покатились куда-то в темноту бугров и склонов. Путь был свободен.

— Держите гроссмейстера! — катилось сверху.

Преследователи бежали, стуча по деревянной лестнице, как падающие кегельные шары.

Выбежав на берег, Остап уклонился вправо, ища глазами лодку с верным ему администратором.

Ипполит Матвеевич идиллически сидел в лодочке. Остап бухнулся на скамейку и яростно стал выгребать от берега. Через минуту в лодку полетели камни. Одним из них был подбит Ипполит Матвеевич. Немного повыше вулканического прыща у него вырос темный желвак. Ипполит Матвеевич упрятал голову в плечи и захныкал.

— Вот еще, шляпа! Мне чуть голову не оторвали. И я — ничего. Бодр и весел. А если принять во внимание еще пятьдесят рублей чистой прибыли, то за одну гулю на вашей голове — гонорар довольно приличный.

Между тем преследователи, которые только сейчас поняли, что план превращения Васюков в Нью-Москву рухнул и что гроссмейстер увозит из города пятьдесят кровных васюкинских рублей, погрузились в большую лодку и с криками выгребли на середину реки. В лодку набилось человек тридцать. Всем хотелось принять личное участие в расправе с гроссмейстером. Экспедицией командовал одноглазый. Единственное его око сверкало в ночи, как маяк.

— Держи гроссмейстера! — вопили в перегруженной барке.

— Ходу, Киса! — сказал Остап. — Если они нас догонят, я не смогу поручиться за целость вашего пенсне.

Обе лодки шли вниз по течению. Расстояние между ними все уменьшалось. Остап выбивался из сил.

— Не уйдете, сволочи! — кричали из барки.

Остап не отвечал. Было некогда. Весла вырывались из воды. Вода потоками вылетала из-под беснующихся весел и попадала в лодку.

— Валяй! — шептал Остап самому себе.

Ипполит Матвеевич маялся. Барка торжествовала. Высокий ее корпус уже обходил лодочку концессионеров с левой руки, чтобы прижать гроссмейстера к берегу. Концессионеров ждала плачевная участь. Радость на барке была так велика, что все шахматисты перешли на правый борт, чтобы, поравнявшись с лодочкой, превосходными силами обрушиться на злодея-гроссмейстера.

— Берегите пенсне, Киса, — в отчаянии крикнул Остап, бросая весла, — сейчас начнется!

— Господа! — воскликнул вдруг Ипполит Матвеевич петушиным голосом. — Неужели вы будете нас бить?!

— Еще как! — загремели васюкинские любители, собираясь прыгать в лодку.

Но в это время произошло крайне обидное для честных шахматистов всего мира происшествие. Барка нахренилась и правым бортом зачерпнула воду.

— Осторожней, — пискнул одноглазый капитан.

Но было уже поздно. Слишком много любителей скопилось на правом борту васюкинского дредноута. Переменив центр тяжести, барка не стала колебаться и в полном соответствии с законами физики перевернулась.

Общий вопль нарушил спокойствие реки.

— Уай! — протяжно стонали шахматисты.

Целых тридцать любителей очутились в воде. Они быстро выплывали на поверхность и один за другим цеплялись за перевернутую барку. Последним причалил одноглазый.

— Пижоны! — в восторге кричал Остап. — Что же вы не бьете вашего гроссмейстера? Вы, если не ошибаюсь, хотели меня бить?

Остап описал вокруг потерпевших крушение круг.

— Вы же понимаете, васюкинские индивидуумы, что я мог бы вас поодиночке утопить, но я дарую вам жизнь. Живите, граждане! Только, ради создателя, не играйте в шахматы! Вы же просто не умеете играть! Эх вы, пижоны, пижоны!.. Едем, Ипполит Матвеевич, дальше! Прощайте, одноглазые любители! Боюсь, что Васюки центром мироздания не станут! Я не думаю, чтобы мастера шахмат приехали бы к таким дуракам, как вы, даже если бы я их об этом просил! Прощайте, любители сильных шахматных ощущений! Да здравствует клуб четырех лошадей!

(Фрагменты из романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «12 стульев», 1928 г.)

10. Испанская партия. Относится к группе открытых дебютов. (Ситуация, определяющая испанскую партию, обычно возникает после такой последовательности ходов: 1. e4 e5 2. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}c6$ 3. $\mathbb{Q}b5$.)

«Энциклопедия шахматных дебютов»:

«3... $\mathbb{Q}ge7$ (индекс C60 по индексной классификации дебютов);

3... g6 (C60); 3... ♕d4 (C61); 3... d6 (C62); 3... f5 (C63);
3... ♜c5 (C64); 3... ♔f6 (C65); 3... a6 (C68)».

К БЛОКУ 23

К диаграмме 23. Начальная ситуация этюда А. Корани (1966 г.).

1. W > B.
2. Атакующей белой фигуры нет.
3. Атакующей черной фигуры нет.
4. Атакованной белой фигуры нет.
5. Атакованной черной фигуры нет.
6. 1. ♖f2.
7. 1. ♖f1, 1. ♖f3.
8. 1. ♖e3, 1. ♜d5.
9. 1. ♜e5 (угроза 2. ♜f3).

Теперь иные способы борьбы.

В эпоху не лады, а парохода
Исчезли навсегда из обихода
И рыцари, и латы, и гербы.

Но зрелица, как прежде, любит мир,
Где требуется выдержка и воля,
И на квадратах шахматного поля
Вновь оживает рыцарский турнир.

И топчут кони смежные поля,
Из пехотинцев многие убиты,
И у лады должна искать защиты
Священная особа короля.

Но судьбами боев вершит сейчас
Не женский взгляд, восторженный и робкий,
А из-под лысой черепной коробки
Стеклянный блеск вооруженных глаз.

А улицы толпой наводнены.
Вверху экран и громкоговоритель...
Так выглядит обычно победитель
Международной шахматной войны.

(Фрагменты из стихотворения
Веры Инбер «Так выглядит...», 1925 г.»)

10. 1. ♜e5 ♕d2! (И у ладьи должна искать защиты...)
2. ♖e3 ♕a2 3. ♜f3 ♖h3 4. ♖f4 ♜f5! (И у коня должна искать защиты!..) 5. ♕h5.
(5. ♖f5 ♕b2 =; 5. ♕f5 ♕b2 =.)
5... ♖h4! 6. ♕h4 ♖g2 7. ♕h2 ♖f1 8. ♖d2.
(8. ♕a2 — пат.)
8... ♖e1.
(8... ♖g1 9. ♖g3 ♕b2 10. ♕g2 ♖h1 11. ♕e2 +-.)
9. ♖e3 ♖d1 10. ♖d3 ♖e1 11. ♕e2 ♖d1 12. ♕f2! (Теперь у высших сил должна искать защиты...) ♖c1 13. ♕f1 ♖b2 14. ♕b1++.

К БЛОКУ 24

К диаграмме 24. Ситуация из 8-й партии матча-реванша Алехин — Эйве (Нидерланды, 1937 г.).

1. 0.
2. 1. ♖b5 или 1. ed, и W > B.
3. Возможной рокировки нет. (Поле f8 под ударом слона b4.)
4. ♖ab, ♖e4.
5. 1. ♕ae1, 1. ♕he1, 1. ♕el, 1. ♕e3, 1. ♕e2, 1. ♕d3, 1. ♕c2, 1. ♕f4, 1. ♖e3.
6. 1. ♕f4.
7. 1. ♕g5.
8. 2. (Например, 1. ♖g3 ♕f6 2. ♕f2 ♕g5++)
9. Например, на поле h3.

Как только их восхищение такими партиями достигало меры, которая сердила его, он выдумывал сам неверные,

в действительности не сделанные ходы и продолжал игру так, как то устраивало его. Он быстро доводил дело до катастрофы; становилось известно, кто потерпел ее, а имена были и здесь фетишами. Раздавались голоса, что такая же точно судьба постигла бы на турнире и Фишерле. Никто не обнаруживал ошибки побежденного. Тогда Фишерле отодвигал свой стул подальше от стола, так что его вытянутая рука только-только дотягивалась до фигур. Это был его особенный способ выражать презрение, поскольку окрестности рта, который служит для того же другим, были у него почти целиком закрыты носом. Затем он кряхтел: «Дайте мне платок, я выиграю эту партию вслепую!» Если жена оказывалась рядом, она подавала ему свой грязный шейный платок; турнирных триумфов, состоявшихся только раз в несколько месяцев, она не имела права лишать его. Это она знала. Если ее не было в заведении, то одна из девушек закрывала Фишерле глаза ладонями. Быстро и уверенно он шаг за шагом вел партию назад. Там, где была сделана ошибка, он останавливался. Это бывало как раз то место, откуда начиналось его жульничество. С помощью второго жульничества он с такой же наглостью приводил к победе противоположную сторону. Все слушали, затаив дыхание. Все изумлялись. Девушки гладили его горб и целовали его в нос. Парни, среди них и красивые, мало что смыслившие или вообще не смыслившие в шахматах, ударяли кулаками по мраморным столикам и с искренним возмущением заявляли, что это подлость, если Фишерле не станет чемпионом мира. Кричали они при этом так громко, что симпатия девушек сразу же обращалась к ним снова. Фишерле это было безразлично. Он делал вид, будто овация вообще не имеет к нему отношения, и только сухо бросал:

— Что вы хотите, я же бедняк. Внесите сегодня залог за меня, и завтра я буду чемпионом мира!

— Будешь сегодня же! — кричали все. Затем восторг кончался.

Благодаря своей славе непризнанного шахматного гения и постоянному клиенту жены-пенсионерки Фишерле пользовался под «Идеальным небом» одной

большой привилегией: ему разрешалось вырезать из журналов и оставлять себе все напечатанные там шахматные партии, хотя эти журналы, пройдя через полдесятка рук, передавались через несколько месяцев в другое, еще более замызганное заведение. Но Фишерле отнюдь не хранил эти квадратные бумажки. Он разрывал их на мелкие клочки и с отвращением выбрасывал в унитаз. Он жил всегда в величайшем страхе, что кто-нибудь потребует какую-нибудь партию. Он сам вовсе не был убежден в своей значительности. Истинные ходы, которые он утаивал, заставляли его умную голову горько задумываться. Поэтому он ненавидел, как чуму, чемпионов мира.

(Фрагменты из романа
Элиаса Канетти «Ослепление», 1935 г.)

Алехин — Эйве

1. d4 $\mathbb{Q}f6$ 2. c4 e6 3. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}b4$ 4. $\mathbb{W}c2$ d5 5. cd $\mathbb{W}d5$ 6. e3 c5 7. a3 $\mathbb{Q}c3$ 8. bc $\mathbb{Q}bd7$ 9. f3 cd 10. cd $\mathbb{Q}b6$ 11. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}d7$ 12. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{W}d6$ 13. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}c8$ 14. $\mathbb{W}b2$ $\mathbb{Q}fd5$ 15. $\mathbb{Q}d5$ ed 16. $\mathbb{Q}b4$ $\mathbb{W}e6$ 17. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}a4$ 18. $\mathbb{W}d2$ b6? 19. $\mathbb{Q}a6$ $\mathbb{Q}b8$ 20. e4 b5.

10. 21. $\mathbb{W}f4!$ $\mathbb{Q}b6$.

(21... $\mathbb{Q}d8$ 22. ed $\mathbb{W}d5$ 23. $\mathbb{Q}he1$ $\mathbb{Q}e6$ 24. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{W}d4$ 25. $\mathbb{W}d4$ $\mathbb{Q}d4$ 26. $\mathbb{Q}b5$ +—.)

22. ed.

(22. $\mathbb{Q}he1$ $\mathbb{Q}b2!$)

22... $\mathbb{W}d5$ 23. $\mathbb{Q}he1$ $\mathbb{Q}e6$ 24. $\mathbb{Q}ac1$ f6 25. $\mathbb{Q}c7$.

(Алехин писал: «Это убедительнее, чем выигрыш качества посредством 25. $\mathbb{Q}c8$.»)

25... $\mathbb{Q}d8$ 26. $\mathbb{Q}a7$ 1:0.

Нельзя не упомянуть здесь об одном удивительном совпадении.

Фишерле в мечтах своих оказывается в Америке, становится там чемпионом мира и вот:

«На второй день являются круглым счетом сто репортеров. Каждый обещает ему, скажем, тысячу долларов

на бочку, если он что-нибудь скажет. Фишерле молчит. Газеты начинают врать. Что им остается? Читатели уже не выдерживают этого. Фишерле сидит в гигантском отеле, там есть роскошный бар, как на океанской машине. Официант норовит посадить за его столик очень красивых баб, это не такие шлюхи, а все миллионерши, которые интересуются им. Покорнейше благодарен, позднее, говорит он, сейчас у него нет времени. А почему у него нет времени? Потому что он читает все, что наврали о нем газеты. Это продолжается целый день. Может ли человек справиться с этим? Каждую минуту ему мешают. Фотографы просят уделить им минутку. «Но, господа, с таким горбом!» — говорит он. «Чемпион мира — это чемпион мира, глубокоуважаемый господин Фишерле. Горб тут ни при чем». Они снимают его, спраша, слева, сзади, спереди. «Так хотя бы заретушируйте его, — предлагает он, — и у вас будет для газеты что-то приличное». — «Как вам будет угодно, глубоко- и многочтимый господин чемпион мира по шахматам». Верно, где у него были глаза, на портретах он везде без горба. Горба исчез. Горба у него нет.

* * *

На следующий день является уже тысяча репортеров. «Господа, — говорит он, — я поражен тем, что меня везде называют Фишерле. Моя фамилия Фишер. Вы это исправите, надеюсь!» Они ручаются, что исправят. Затем они падают перед ним на колени. Люди это маленькие и умоляют его сказать хоть что-нибудь. Их выгонят, говорят они, они потеряют службу, если сегодня ничего не выжмут из него. Вот еще забота на мою голову, думает он, на даровщинку ничего не выйдет, он уже подарил официальному сто долларов, репортерам он ничего не станет дарить. «Предлагайте, господа!» — заявляет он смело. Тысяча долларов! — кричит один, — нахальство, — кричит другой, — десять тысяч! Третий берет его за руку и шепчет: сто тысяч, господин Фишер. У этих людей денег куры не клюют. Он затыкает себе уши. Пока они не дойдут до миллиона, он не хочет ни о чем слышать. Репортеры приходят в раж и вцепляются друг другу в

волосы, каждый хочет дать больше, отдать все, потому что сведения о нем продаются с торгов. Один доходит до пяти миллионов, и тут вдруг воцаряется глубокая тишина. Предложить больше никто не решается. Чемпион мира Фишер вынимает из ушей пальцы и заявляет: «Я вам скажу одну вещь, господа. Вы думаете, мне нужно вас разорить? Абсолютно не нужно. Сколько вас? Тысяча. Дайте мне каждый по десяти тысяч долларов, и я скажу это вам всем вместе. Я получу десять миллионов, а вы, никто из вас, не разоритесь. Договорились, поняли?» Они бросаются ему на шею, и его дело в шляпе. Затем он влезает на стул, теперь ему это не нужно, но он все же влезает и рассказывает им чистую правду».

К БЛОКУ 25

К диаграмме 25. Ситуация из 6-й партии матча Ботвинник — Флор (Москва, 1933 г.).

1. 24.
2. $W = B$.
3. Легкофигурный эндшпиль.
4. 1... $\mathbb{Q}e8$. (Дальней оппозицией называется расстановка королей на концах какой-либо одной линии, состоящей из пяти или семи полей.)
5. 1... $\mathbb{Q}g7$ 2. $\mathbb{Q}d2 \mathbb{Q}h6$.
6. $\mathbb{Q}d6$, $\Delta a3$, $\Delta d5$.
7. 1... $\mathbb{Q}e7$, 1... $\mathbb{Q}e7$, 1... $\mathbb{Q}c5$, 1... $\mathbb{Q}b8$, 1... $\mathbb{Q}e5$, 1... $\mathbb{Q}f4$, 1... $\mathbb{Q}h2$, 1... $\mathbb{Q}ab$.
8. 3. (Например, 1... $\mathbb{Q}f4$ 2. $\mathbb{Q}f3 g5$ 3. $\mathbb{Q}e2 \mathbb{Q}d5++$.)
9. 3. (Например, 1... $\mathbb{Q}e7$ 2. $d6 \mathbb{Q}f6$ 3. $d7 \mathbb{Q}g7$ 4. $d8\mathbb{Q}++$; 1... $\mathbb{Q}e8$ 2. $\mathbb{Q}e6 \mathbb{Q}c6$ 3. $dc \mathbb{Q}e7$ 4. $\mathbb{Q}c7++$.)

Не теряй ни минуты времени,
иди Эф-Е-три!*
От партии не могу оторваться...

* Бэ-А-три!!! — С. Г.

Туман повис над измученным лбом.
Пытаюсь рокировать
газетной будкой и фонарным столбом.
Решая задачу — вконец изнемог.
У входа в квартиру держу ферзя.
И вдруг оказывается: ферзь — звонок,
и его никуда передвинуть нельзя.
Работница жалуется приятелям:
— Повлияйте на нашего: спятив сполна —
не ест ни курятины, ни телятины,
а только шипит: — Съесть бы слона.
Не занимают ни стихи, ни еда —
ужас в квартире!
Держусь на ногах едва-едва,
то есть — Е-два, Е-четыре.
В трамвае, гонимый цейтнотной спешкой,
рвусь вперед проходною пешкой.
Знакомые девушки и те опешили:
— До чего эти поэты хамят!
Был Кирсанов — застенчивый, вежливый,
а нынче — что ни шаг, то мат.
Ну, бой так бой, на приступ полезли мы!
Все клетки в глазах, отступить нельзя!
И если «надо дерзать!» в поэзии —
тем более в шахматах — надо ферзять!

(Фрагменты из стихотворения
Семена Кирсанова «Шах-болезнь», 1935 г.)

Ботвинник — Флор

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 ♜f6 5. ♜c3 ♜c6 6. ♜g5 dc 7. d5 ♜e5 8. ♜d4 ♜d3 9. ♜d3 cd 10. ♜f6 ef 11. ♜d3 ♜d6 12. ♜ge2 0-0 13. 0-0 ♜e8 14. ♜ad1 ♜g4 15. ♜d2 a6 16. ♜g3 ♜c8 17. h3 ♜d7 18. ♜fd1 g6 19. ♜e2 ♜e2 20. ♜ge2 f5 21. ♜d4 ♜e7 22. ♜d2 ♜e8 23. ♜f3 ♜f6 24. ♜e1 ♜e1 25. ♜e1 b5 26. a3 ♜g7 27. ♜f3 ♜c8 28. ♜f1 ♜b7 29. b4 ♜f8 30. ♜e2 a5 31. ♜d4 ♜d4 32. ♜d4 ab 33. ♜cb5.
10. 33... ba 34. ♜d6 a2 35. ♜c2 ♜a6 36. ♜e3 ♜e7 37. ♜f7 ♜f7 38. ♜d4 ♜f1 39. h4 ♜g2 40. ♜c5 f4 0:1.

В ноябре 1933 года начался матч из 12 партий между Ботвинником (СССР) и Флором (Чехословакия). Первая половина матча проходила в Москве, вторая — в Ленинграде. Этот матч вызвал большой интерес в шахматном мире и закончился вничью (+2–2=8).

К БЛОКУ 26

К диаграмме 26. Дебютная ситуация.

1. 37.
2. 32.
3. Поля a4, g4, h5.
4. ♕d1, ♖f3.
5. Атакующей черной фигуры нет.
6. ♜d4.
7. +1 (2 нападающих удара и 1 защищающий удар).
8. 1. ♜g5.
9. 1... ♜c5, 1... ♕f6.

Делая последний свой ход, мистер Пемброк предвидел все возможные варианты в дальнейшем развитии партии, кроме одного, казалось бы, совершенно невероятного. Мистер Пемброк не предусмотрел, что в ту самую долю секунды, как рука его, ставя пешку под удар, будет отдергиваться от деревяшки, душа его, душа мистера Пемброка, оброненная мозгом, неслышно скользнет вниз по переставляющей деревяшку руке: из мозга в кисть руки; из кисти к концам пальцев; из разжимающихся пальцевых фаланг в крохотную, поблескивающую мутным черным лаком головку пешки.

Яркий свет брызнул из матовой люстры, свеяя сумерки.

«Ну вот. Давно бы так... — с чувством некоторого облегчения подумал мистер Пемброк, не замечая еще происшедшего, и поднял веки: по глазам его ударило каким-то совершенно новым и непонятным миром. Привычный зал с привычными стенами, углами, высту-

пами — все исчезло, будто смытое неизвестно как и чем с поля зрения. Правда, кругом, сколько глазу видно, те же знакомые светлые и черные квадраты, но странно: линии паркетных полов уродливо раздлиннились, поверхности, неестественно разросшись, упирались в ставший вдруг квадратным горизонт. Стол стаял. Люстра взмыла в зенит. А стены... куда девались стены? Пешка Пемброк, продолжавшая все еще считать и самоощущать себя знаменитым шахматистом, недоумевала. Не явью, а снявшимися образами глядели на нее обступившие со всех сторон мерцающие белыми и черными выступами, изгибами и рельефами чудовищные обелископодобные сооружения, неизвестно ком, к чему и как расставленные по гигантскому черно-белому паркету потерявшего свои стены зала.

«Неужели я уснул? Во время партии?» — подумала пешка, делая усилия снова стать шахматистом: приснуться. Тщетно. Видения не никли. И странно — время двигалось будто мимо них. Секунды менялись, но в секундах ничего не менялось: белые и черные обелиски на белых и черных плитах стояли неподвижно — нерушимо — безмолвно. Даже черные тени, оброненные ими, не шевелились.

Всматриваясь в застывший лес призраков пристальнее и пристальнее, начавши уже предоощущать недобroe, экс-Пемброк стал понемногу различать в очертаниях их что-то знакомое, даже привычное мысли, но лишь чуждо ей данное. Смутные воспоминания зашептали ему. Еще минута, миг, доля мига напряженных биений мысли, то придвигающей, то вновь отодвигающей забытое, но близкое, — и вдруг мистер Пемброк понял. Нечеловеческий ужас охватил его всего — от точеной деревянной головки до подклеенной кружком зеленого сукна ножки. Затем столь же мгновенно наступила и реакция: чувство растущего одеревенения, странной легкости и малости.

Понемногу возвращалась способность логической мысли: «Если это действительно произошло, — оценивало свое положение существо, не умевшее сейчас себя назвать, — то я под ударом белого коня с f3. Положение ясно. И если f3 действительно занято конем,

то...» — и существо, еще так недавно бывшее Пемброком — привыкшим к независимому и почетному положению в свете мастеров шахматного искусства, — теперь, еле смея поднять глаза за черту крохотной, три на три сантиметра, плоской клеточки, глянуло, минуя d3, e3, наискось, влево, на белое f3: там, в желтом осиянии солнц, мнившихся ранее глазу лишь лампочками люстры, зияя пустотой глазищ, стоял бледный конь. Прямая грива его вздыбилась, ноздри злобно раздулись, обнажая оскол рта. Теперь только пешке-игроку стала ощутима вся глубина его пойденности. То, что было раньше Пемброком, хорошо знало беспощадную логику шахматной доски.

— ♕f3x«Я». Пусть. Ценою пешки — партия. И тронуто — пойдено. Поздно.

Но то, что в Пемброке, что успело уже одеревенеть, опешиться и знало лишь крохотный, три на три сантиметра, смысл одной своей клетки, протестовало всеми ударами внезапно заколотившегося под резной лакированной грудью деревянного сердца: не смейте трогать меня, прочь от моего d4! Хочу, чтобы я, а не мной! Прекратить игру! Понимали ли обелиски и квадраты деревянный язык, неизвестно: квадраты и обелиски хранили молчание. Цейтнот истекал.

(Фрагменты из новеллы Сигизмунда Кржижановского
«Проигранный игрок», 1921 г.)

10. Шотландская партия. Относится к группе открытых дебютов. (Ситуация, определяющая шотландскую партию, обычно возникает после такой последовательности ходов: 1. e4 e5 2. ♕f3 ♕c6 3. d4.)

«Энциклопедия шахматных дебютов»:

«3... ed 4. ♖c4 (индекс C44); 4. c3 (C44); 4. ♕d4 (C45).»

К БЛОКУ 27

К диаграмме 27. Ситуация из партии Шумов — Бескровный (Петербург, 1869 г.).

1. -8.

2. ♜d5.

3. ♛e6, ♜g7.

4. 1. ♜e1, 1. ♛e3.

5. ♜b2.

6. 1. ♛h5, 1. ♜f6.

7. 1... ♛h6, 1... ♛g6, 1... ♛c6, 1... ♜f8, 1... c6.

8. 2. (Например, 1. a3 ♜b8 2. ♜c7++.)

9. 3. (Например, 1. ♛a3 ♛e2 2. ♜e1 ♜d4 3. ♜f2 ♛e1++.)

Еще [...] хода, [...] растяпывает [...] ферзя, и вот...

Коломницкий был изумлен. Больше того, — он был подавлен и как-то по-собачьи ласково заглянул Извекову в глаза.

— Слушай, но ведь это же невозможно! Постой, слон бьет f[...]... Да пойми ты, сам Филидор взлетел на воздух со чадами и домочадцами своими!.. Ведь это все равно что живую Венеру найти... паровоз изобрести! — Коломницкий был вне себя, восхищение как-то придавило его.

* * *

— Вот что, Извеков! Я четыре месяца добивался вот этой самой раскладки фигур. Мне давно уж казалось, что должно же и в шахматах быть такое положение, когда женщина изменяет только ради самой измены, в которой тайна и разная там магия... Да нет, — ты что, сон, что ли, видел шальной?.. ты, по крайней мере, понять-то меня способен?

Можно было бы рассказать все ясно и просто, утаив про записку, — и ничего бы не случилось тогда, но Владимир Николаевич предпочел показать ту самую записку, из другого плана, из деревянной шахматной клетки. Он протянул приятелю руку открыто, как протягивал сердце свое в течение долгих лет, и тот взял нерешительно.

Тут побледнел весь Коломницкий, и задрожала у него нижняя почему-то губа, и спросил, досадно и враждебно усмехнувшись:

— И ты с ней давно знаком?

— С кем?

— С Анкой...

— Кто?

— Ты.

— Да я совсем никакой Анки не знаю... Ты с чего нахмурился-то?

Тот перебил Извекова, и в голосе вздрогнуло нехорошо:

— Ты то, конечно, ни при чем тут! Все дело в том, что записку эту писала невеста моя... вот про которую я тебе расписывал давеча. Здесь и буквы ее внизу: А. и Р., и почерк ее. Для меня это удар, признаюсь...

Извеков тупо глядел на приятеля, плохо понимая происходившее, но что-то уже начинало его раздражать. Потом догадался, покуда Коломницкий молча жевал папиросу, и принял горячо, но сбивчиво рассказывать и объяснять приятелю и про то, как нежно пела флейта во вчерашней метели, и как записку уронила ему черная из шахматных полей королева, и еще подобную чепуху... Говорил искренне, не скрывая ни слова, чуть не целых полчаса говорил. Но когда в котелке над керосинкой забурлило вдруг, Коломницкий встал, обрывая Владимир-Николаевичевой речи нестройный поток, зевнул и сказал:

— Я тебе не верю, потому что не верю ни в чох, ни в сон, ни в рыбий глаз, ни в какие чудеса не верю. И потом вот что: сейчас я буду ужинать, еды у меня на двоих не хватит, а потом я спать залягу.

Владимир Николаевич был очень душевный человек.

Он постоял еще минутку для приличия, надел не спеша шубу, вздохнул поглубже и вышел, не прощаясь, вон.

* * *

Еще не раз, в вечерах, все той же метелью отмеченных, видел Владимир Николаевич, как оживала черная коро-

лева, обозначавшая себя в записке тонкими, без нажима, буквами: А. и Р. И всякий раз, когда ходом коня становился он на шахматную клетку рядом, успевал поймать один лишь ее беглый и ставший милым взгляд. Но едва усилием воли пытался продлить свое деревянное счастье, молнико делался треугольником неведомый квадрат, и распрымлялся некий угол иной математической яви, и выпадало тайное из цепи звено. Он просыпался из сна в наш, этот сон и снова застrevал в гуще житейских мелочей и воспоминаний неутоленной минуты.

* * *

С Коломницким порвалось все само собой, раз не верил тот ни в чох, ни в рыбий глаз, а Извеков, выходило, верил. Из десятых уст слышно было, что тот пьет, из восьмых — разрабатывает какое-то невероятное шахматное расположение, из четвертых — что сильно обтрепался и еще больше порыжел... Потом все стихло.

* * *

И в один из вечеров случилось большое горе: королева пропала. Ее не стало нигде — ни здесь, ни там, ни вот там...

* * *

Ну конечно, это был Коломницкий, — он и унес крошечный кусочек дерева, где спала королевина душа. Извеков застонал тут особым проникновенным манером и, согнувшись, бросился в комнату искать записку. Она висела на стенке, приколотая к обоям ржавым пером:

«Ухожу вместе с ней. Нужно было на f6, конем, чудило! Ты меня не разыскивай, — не вводи меня во искушение».

* * *

Еще совсем недавно, четыре дня назад, встретил Владимир Николаевич ту, кого искал. Снова клубилась метель, самая большая в той метельной зиме, белые столбы шли очередями, а в каждом столбе глаза — выбирай! Вдруг она прошла мимо, а с нею два офицера, вплотную, как

конвой, шли по сторонам. Один, конечно, Коломницкий, другой — тот шахматный, строгий, как секундант, потерявшийся у Извекова недели еще три назад.

Они шли, как плыли. Прижавшись к стене, проводил их Владимир Николаевич глазами, услышал, как звонкие хлопья смеха королевина прореяли над его сердцем и растаяли в крутящемся столбе; деревянное лицо крайнего обернулось на мгновенье и исчезло во мгле... И вот далекая, из серых, зыбающихся круч, опершихся в дрожащие крыши, донеслась поющая флейта.

* * *

Так потихоньку Владимир Николаевич сходил с ума.

* * *

В тот именно вечер пришла Извекову новая мысль. Он в подробностях представил себе шахматную расстановку, когда королева, играя с ближним офицером, Коломницким, не замечает угрозы от другого, тоже на ходе коня. И тут прояснилась наконец полная позиционная уязвимость его соперника.

...Извеков бежал домой, натыкаясь на прохожих, на встречного ветра живые валы, — размахивал руками... Лишь в самых дверях остановился, вытер лоб рукавом, не раздеваясь присел к шахматам.

Вместо отсутствующего ферзя в клетку королевы встала притертая от графина пробка, вместо Коломницкого — огарок стеариновой свечи... дуэлянты встали по местам. Извеков криво усмехнулся кому-то, невидно стоявшему у стены, подмигнул и кашлянул, игра началась...

Опять метелило в переулке. Заволокло окно морозной занавеской с той стороны, но смахивалось наотмашь от легчайшего прикосновения торопившихся мимо теней. Иные приникали на мгновенье к самому стеклу в намерении заглянуть вовнутрь и, как-то так получалось, все теперь, не только один успех любовный, зависело от того, как растасуются фигуры на доске.

Белый конь вышел вперед. Стеариновый огарок отступил и телом своим прикрыл притертую стеклянную пробку. А8 сделала набег на а5, заворочались белые

слоны... Королева уводит пешку с доски прочь. Конь убивает вторую пешку, и потом еще одну, и еще.

Владимир Николаевич не выдержал, — тому, кто незримо стоял у стенки, прислоняясь к дверному косяку, просмеялся он тихо:

— Что же вы меня на простака-то ловите? Не раскаться бы...

...Стало очевидным: нужно было изолировать королеву, удалить метким ударом Коломницкого с доски.

Извеков разогрелся и сбросил шубу с плеча, а голова работала все отчетливей. Противник отступал, метался, и — странное ощущение — с каждой мельчайшей передвижкой на доске менялись сочетанья каких-то более значительных узлов, перемещались где-то вдалеке глыбы времени и враждебных воль, и вот уже судьбой становилась пустяшная, казалось бы, игра.

Тут всклокоченный, над доскою, человек напрягся до последнего предела, — что-то грозило лопнуть... двадцать два, двадцать три. На двадцать четвертом ходу белый конь безошибочно шагнул на d6, а двадцать пятым ходом черная шахматная ладья, угрожая спрятавшемуся королю, опрокинула Коломницкого и... Все было кончено, трехходный мат был ясен, — филидоровская развязка!

...Вяло склонился в кресле, и сразу стала душа его как пустая зеленая бутылка, а глаза сомкнулись, будто стопудовая усталость опустилась на веки ему. Потом сдвинулись два разных пути, и обозначился угол... а возле самого уха заколебался близкой флейты свист. Потом все переместилось, и в тишине прорисовался только что выявленный «оттуда» женский тихий смешок...

Он повернулся так, что скрипнули все три кресловых ноги, раскрыл все свои сто тысяч глаз, и нестерпимая сладость вновь отвоеванной близости облила его холодным потом с головы до ног.

Она стояла возле, в черном вся — столько раз желанная, выигранная и не достигнутая никогда, метельные глаза остановив на нем. Сердце его потянулось к ней, — он рванулся, он схватил ее руку, гладил точеную милую ее ладонь и пальцы. Глядел в глаза, в уме повторяя:

ряя всю свою блестательную партию наизусть, бормотал ее, — одинаковое с начала и до конца, — Анна, родное имя, — и еще какой-то причудливый любовный вздор, чудесно вплетавшийся в пенье флейт над головою. Партия была закончена, дальше начиналось счастье.

Почтительно раздавшись, взирали на них остальные фигуры с доски, немые от волненья, тронутые длительностью поединка, глубиной верности и чувства, заслуженно увенчанного победой. Для полного блаженства нужно было теперь только оставаться навсегда в их кругу и все глядеться в очи любимой, покамест пальцы иной судьбы не разведут их, бедных деревяшек, для новой игры.

Едва подумал, тотчас же закостенело все кругом, прежде всего — остановленное блаженством время, и вот еще не изведенная немота стала влияться в его затекшее тело. Живыми пока глазами смотрел он на свою, достигнутую, из облекавшей его тело древесины, — скованная рука уже не тянулась к ней...

Тут рывком потухающего сознания он раздвинул смыкавшийся угол, и тот послушно исчез на прямой. Деревянным смехом рассмеялись где-то обозначившейся вдруг стеной уходящие флейты. И ничего не стало.

Владимир Николаевич раскрыл глаза, пощурился на окно, прислушался к самоварной песенке, в раздумье и не без сожаленья разжал ладонь — там лежал шахматный, деревянный, согретый его теплотою ферзь.

(*Фрагменты из рассказа Леонида Леонова
«Деревянная королева», 1922 г.)*

Шумов — Бескровный

1. e4 e5 2. f4 ef 3. $\mathbb{Q}f3$ g5 4. $\mathbb{Q}c4$ g4 5. 0-0.

(Шумов «начал с муциевского гамбита, выбросил слона, отдал коня и рокирнул».)

5... gf 6. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}f6$ 7. e5 $\mathbb{Q}e5$ 8. $\mathbb{Q}f7$.

(«С4 было f7.»)

8... $\mathbb{Q}f7$ 9. d4 $\mathbb{Q}d4$ 10. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}f6$ 11. $\mathbb{Q}h5$ $\mathbb{Q}g6$ 12. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}f6$ 13. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}f6$ 14. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}f7$ 15. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}e6$ 16. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}e7$ 17. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}g8$ 18. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}e8$ 19. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}a6$ 20. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}g7$?

10. 21. ♜h5 ♜g6 22. ♕e1.

(Двадцать вторым ходом белая «шахматная ладья, угрожая спрятавшемуся королю, опрокинула» Бескровного.)

22... ♖f8 23. ♜f3 ♜f7 24. ♔e7 ♖e8 25. ♕a3 ♜e6 26. ♜h5 ♖d8.

(«Король [...] снова возвращается на d8 и опять выплясывает там свой убогий королевский танец на месте под [...] кнутьями враждебных» белых фигур.)

27. ♔e7 ♜e7 28. ♖e7 ♕d4 29. ♜h1 ♕f8 30. ♜h7 ♕h8 31. ♖c6 dc 32. ♜e7++.

(«Все было кончено, трехходный мат был ясен, — филидоровская развязка!». 30... ♕e8 31. ♖c6! dc 32. ♜h4 ♕d7 33. ♜d4++.)

К БЛОКУ 28

К диаграмме 28. Ситуация из партии Алехин — Капабланка (Амстердам, 1938 г.).

1. На диагонали a1-h8 (6 фигур).
2. Белые ($W < B$).
3. К стадии миттельшпиль.
4. ♘g4.
5. Вертикали «f» и «g».
6. ♖h4.
7. 1. ♕f2. (1. ♜g3? ♖h4 2. ♕h4 ♕h4 3. ♜h4 — обмен, выгодный для черных; 1. ♜f2? ♖h4 2. ♕h4 ♕h4 3. ♜h4 — неравноценный обмен, выгодный для черных.)
8. 2. (Например, 1. ♖f5 ♖f8 2. ♖e7++.)
9. 3. (Например, 1. ♜g3 ♕g5 2. ♕h2 ♖f6 3. ♕g2 ♕h4++.)

Виден в ходе в этом вот
немарксистский подход.

Я и часа не помешкаю — монархизмы
ешьте пешкою!

(*Фрагменты из стихотворения Владимира Маяковского «Нагрузка на макушку», 1928 г.*)

1. e4 e6 2. d4 d5 3. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}f6$ 4. e5 $\mathbb{Q}fd7$ 5. $\mathbb{Q}d3$ c5 6. c3 $\mathbb{Q}c6$ 7. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}b6$ 8. $\mathbb{Q}f3$ cd 9. cd $\mathbb{Q}b4$ 10. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}e7$ 11. a3 $\mathbb{Q}f8$ 12. b4 $\mathbb{Q}d7$ 13. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}d8$ 14. $\mathbb{Q}c3$ a5 15. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}a7$ 16. b5 b6 17. g3 f5 18. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}f7$ 19. $\mathbb{Q}d2$ h6 20. h4 $\mathbb{Q}h7$ 21. h5 $\mathbb{Q}fg5$ 22. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}e4$ 23. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}f7$ 24. f3 $\mathbb{Q}eg5$ 25. g4 fg 26. $\mathbb{Q}g6$ $\mathbb{Q}g8$ 27. f4 $\mathbb{Q}f3$.

10. 28. $\mathbb{Q}h7!$ $\mathbb{Q}h7$.

(28... $\mathbb{Q}h7$ 29. $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{Q}g8$ 30. $\mathbb{Q}g6$ +-.)

29. $\mathbb{Q}g6$ $\mathbb{Q}d8$.

(Комментарий В. Панова: «Белые теперь грозят сыграть $\mathbb{Q}g3$ и $\mathbb{Q}g4$ с выигрышем коня. Редкое для середины партии положение: конь не может защититься от нападения короля!»)

30. $\mathbb{Q}ac1$.

(«Белые даже не спешат с выигрышем коня, так как черные не могут усилить свою позицию». — В. П.)

30... $\mathbb{Q}e8$ 31. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}f7$ 32. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}h4$.

(32... $\mathbb{Q}g5$ 33. fg $\mathbb{Q}f5$ 34. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}g5$ 35. $\mathbb{Q}c1$ +-.)

33. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}h5$ 34. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}f7$ 35. $\mathbb{Q}f3$ h5.

(В этой безнадежной для черных ситуации Капабланка просрочил время.)

1:0.

К БЛОКУ 29

К диаграмме 29. Ситуация из партии Рети — Алехин (Баден-Баден, 1925 г.).

1. Поля, доступного белому королю, нет.

2. $\mathbb{Q}f3$, $\mathbb{Q}e2$.

3. $\mathbb{Q}d2$, $\mathbb{Q}e3$.

4. $\mathbb{Q}d2$, $\mathbb{Q}e2$, $\mathbb{Q}f2$.

5. W < B.

6. 0 (1 нападающий удар и 1 защищающий удар).

7. $\mathbb{Q}e2$.

8. $\mathbb{Q}e3$.

9. 1... $\mathbb{Q}g4$.

Вдруг что-то произошло вне его существа, жгучая боль, — и он громко вскрикнул, тряся рукой, ужаленной огнем спички, которую он зажег; но забыл поднести к папиросе. Боль сразу прошла, но в огненном просвете он увидел что-то нестерпимо страшное, он понял ужас шахматных бездн, в которые погружался, и невольно взглянул опять на доску, и мысль его поникла от еще никогда не испытанной усталости. Но шахматы были безжалостны, они держали и втягивали его. В этом был весь ужас, но в этом была и единственная гармония, ибо что есть в мире, кроме шахмат? Туман, неизвестность, небытие... Он заметил вдруг, что Турати уже не сидит, а стоит, заломив руки. «Перерыв, маэстро, — сказал голос сзади. — Запишите ход». «Нет, нет, еще», — умоляющее сказал Лужин, ища глазами говорившего. «Перерыв», — повторил тот же голос, опять сзади, такой вертлявый голос. Лужин хотел встать и не мог. Он увидел, что куда-то назад отъехал со своим стулом, а что на доску, на шахматную доску, где была только что вся его жизнь, хищно накинулись какие-то люди и, ссорясь и галдя, быстро переставляют так и этак фигуры. Он опять попытался встать и опять не мог. «Зачем, зачем?» — жалобно проговорил он, стараясь разглядеть доску между склоненных над ней черных, узких спин. Они сузились совсем и исчезли. На доске были спутаны фигуры, валялись кое-как, безобразными кучками. Прошла тень и, остановившись, начала быстро убирать фигуры в маленький гроб. «Конечно», — сказал Лужин и со стоном усилия оторвался от стула. Кое-какие призраки еще стояли там и тут, обсуждая что-то. Было холодно и темновато. Призраки уносили доски, стулья. В воздухе, куда ни посмотришь, бродили извилистые, прозрачные шахматные образы, — и Лужин, поняв, что завяз, заплутал в одной из комбинаций, которые только что продумывал, сделал отчаянную попытку высвободиться, куда-нибудь вылезти, — хотя бы в небытие. «Идемте, идемте», — крикнул ему кто-то и со звоном исчез. Он остался один.

(Фрагменты из романа Владимира Набокова
«Защита Лужина», 1930 г.)

Исследователи этого знаменитого романа нередко указывали на Алексина, как на прототип Лужина. Идя по этому зыбкому пути, можно измыслить, что прототипом Турати является гроссмейстер Рети. И тогда всплывает в памяти знаменитая партия Рети — Алексин, сыгранная в Баден-Бадене. Однако не ищите прямых аналогий между ней и партией Турати — Лужин, а попробуйте погрузиться в мир свободных ассоциаций...

Рети — Алексин

1. g3 e5 2. ♜f3 e4 3. ♜d4 d5 4. d3 ed 5. ♜d3 ♜f6 6. ♜g2 ♜b4 7. ♜d2 ♜d2 8. ♜bd2 0-0 9. c4 ♜a6 10. cd ♜b4 11. ♜c4 ♜bd5 12. ♜b3 c6 13. 0-0 ♜fe8 14. ♜fd1 ♜g4 15. ♜d2 ♜c8 16. ♜c5 ♜h3 17. ♜f3.
(17. ♜h3 ♜h3 18. ♜b7 ♜g4 19. ♜f3 ♜de3! 20. fe ♜e3 21. ♜f7 ♜h8 22. ♜h4 ♜f8 —+.)
17... ♜g4 18. ♜g2 ♜h3 19. ♜f3 ♜g4 20. ♜h1 h5! 21. b4 a6 22. ♜ac1 h4 23. a4 hg 24. hg ♜c7 25. b5 ab 26. ab ♜e3!
(27. fe? ♜g3 28. ♜g2 ♜e3 —+.)
27. ♜f3 cb 28. ♜b5 ♜c3! 29. ♜b7 ♜b7 30. ♜b7 ♜e2 31. ♜h2.
(31. ♜f1 ♜g3 32. fg ♜f3 33. ♜f3 ♜f3 34. ♜g2 ♜aa3 35. ♜d8 ♜h7 36. ♜h1 ♜g6 37. ♜h3 ♜fb3 —+.)
31... ♜e4! 32. ♜c4! ♜f2!
(32... ♜d2 33. ♜d2! ♜d3 34. ♜c5! ♜d2 35. ♜a8; 32... ♜f3? 33. ♜e4! ♜e4 34. ♜f3.)
33. ♜g2 ♜e6! 34. ♜cc2.
10. 34... ♜g4 35. ♜h3 ♜e5 36. ♜h2.
(36. ♜h4 ♜a4 —+.)
36... ♜f3 37. ♜e2 ♜g4 38. ♜h3 ♜e3 39. ♜h2 ♜c2 40. ♜f3 ♜d4! 0:1.
(41. ♜f2 ♜f3 42. ♜f3 ♜d5 —+.)

К БЛОКУ 30

К диаграмме 30. Начальная ситуация этюда А. Троицкого (1908 г.).

1. 0.
2. Поля a4, a5, b1, d1, e1, e3, f1, h3, h4, h5.
3. ♜d5, ♜g2, ♜h1.
4. 1... b1♛, 1... b1♜.
5. 1... b1♜, 1... b1♛, 1... b1♝.
6. ♜c6, ♜g2, ♜a6, ♜c2.
7. 1. ♜g1.
8. 1. ♜g7 (угроза 2. ♜h7++); 1. ♜a8, 1. ♜b8 (угроза 2. ♜h6++).
9. 1. ♜h6.

И тополь — король. Я играю с бессонницей.
И ферзь — соловей. Я тянусь к соловью.
И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
Я белое утро в лицо узнаю.

(Фрагменты из стихотворения
Бориса Пастернака «Марбург», 1915 г.)

10. 1. ♜h6! ♜h6 2. ♜a8 ♜h7 3. ♜b7 ♜h8 4. ♜c8 ♜h7
5. ♜d7 ♜h8 6. ♜e8 ♜h7 7. ♜e7 ♜h8 8. ♜e5 ♜h7 9. ♜e7 ♜h8 10. ♜e8 ♜h7 11. ♜d7 ♜h8 12. ♜c8 ♜h7 13. ♜b7 ♜h8
14. ♜a8 ♜h7 15. ♜a7 ♜h8 16. ♜d4 ♜h7 17. ♜a7 ♜h8 18. ♜a8 ♜h7 19. ♜b7 ♜h8 20. ♜c8 ♜h7 21. ♜b7 ♜h8 22. ♜a8 ♜h7 23. ♜b7 ♜h8 24. ♜a8 ♜h7 25. ♜a7 ♜h8 26. ♜d4 ♜h7 27. ♜d3 ♜h8 28. ♜c3 ♜h7 29. ♜d3 ♜h8 30. ♜d4 ♜h7 31. ♜a7 ♜h8 32. ♜a8 ♜h7 33. ♜b7 ♜h8 34. ♜b2 ♜h7 35. ♜b7 ♜h8 36. ♜c8 ♜h7 37. ♜d7 ♜h8 38. ♜d5 +-.

Всего лишь восемь «шахматных» строк гроссмейстера поэзии были представлены в этом блоке. До обидного мало... Но в творчестве Пастернака шахматы упоминаются очень редко. И тем более ценными представляются отысканные шахматно-поэтические алмазинки. Вот фрагмент его стихотворения «Определение творчества» (1917 г.), в котором промелькнула тень шахмат и... шашек.

Разметав отвороты рубашки,
Волосато, как торс у бетховена,
Накрывает ладонью, как шашки,
Сон, и совесть, и ночь, и любовь оно.

И какую-то черную доведь*,
И — с тоскою какою-то бешеной —
К преставлению света готовит,
Конноборцем над пешками пешими.

К БЛОКУ 31

К диаграмме 31. Начальная ситуация этюда З. Бирнова (1938 г.).

1. -7.
2. ♜g8 (связывающая фигура), ♜g2 (прикрывающая фигура), ♜g1 (прикрываемая фигура).
3. 1. ♜h7, 1. ♜g6, 1. ♜g3, 1. ♜d5, 1. ♜c4, 1. ♜b8.
4. После ходов 1. ♜g7, 1. ♜g6, 1. ♜g3.
5. 1. ♜c1 или 1. ♜a1, и создалась дальняя горизонтальная оппозиция.
6. 1... ♜g5, 1... ♜f1.
7. 1. ♜h7, 1. ♜g6. (1. ♜d5 — подставка ферзя.)
8. 2. (Например, 1. ♜e6 ♜f1 2. ♜e1++.)
9. 3. (Например, 1. ♜g5 ♜f2 2. ♜c1 ♜d1 3. ♜a1 ♜c1++.)

...быстро продвинул своего ферзя и громко, торжествующе сказал:

— Так, теперь с этим покончено.

Потом он откинулся в кресле, скрестил руки на груди и вызывающе посмотрел на Чентовича. В глазах его сверкнул огонек.

Мы все невольно склонились над доской, стараясь сообразить, что означал этот торжествующий возглас,

* Доведь — шашка, проведенная в дамки.

но прямой угрозы королю мы не увидели. Восклицание нашего друга относилось, по-видимому, к развитию игры, которого мы, близорукие дилетанты, понять не могли. Один только Чентович не шелохнулся. Он оставался совершенно спокоен, как будто бы не слышал оскорбительного замечания «с этим покончено». Ничего не произошло. Однако все мы затаили дыхание, и сразу же стало слышно тиканье контрольных часов. Прошло три минуты, семь минут, восемь — Чентович продолжал сидеть без движения, и только по тому, как раздувались его широкие ноздри, было видно какая буря бушевала у него в груди.

Казалось, наш друг, как и мы, с трудом переносил это томительное безмолвное ожидание. Он внезапно встал, оттолкнул стул и принял ходить из угла в угол, вначале медленно, а затем все ускоряя и ускоряя шаг. Все присутствующие смотрели на него с удивлением, но никто не был так обеспокоен его поведением, как я: несмотря на охватившее его волнение, он ходил по совершенно точно ограниченному пространству, словно бы в своем воображении он каждый раз натыкался на невидимую стену, заставлявшую его поворачивать назад. Содроганием понял я, что он бессознательно шагает по своей прежней камере. Во время заточения он, наверное, так же метался, как зверь в клетке, взад и вперед, сгорбившись, с судорожно сжатыми кулаками, точь-в-точь как сейчас. Так, именно так, с остановившимся взглядом тысячи раз бегал он из угла в угол там, и в лихорадочно блестевших глазах его сверкали красные огоньки безумия.

Но рассудок его был, по-видимому, еще в полном порядке, потому что время от времени он нетерпеливо поворачивался к столу, чтобы посмотреть, решился ли на какой-нибудь ход Чентович. Время продолжало тянуться — девять минут... десять... Затем произошло то, чего никто из нас не ждал. Чентович медленно поднял тяжелую руку, до этого неподвижно лежавшую на столе. Взволнованные, с натянутыми до предела нервами, ждали мы развязки. Но Чентович не сделал хода. Неторопливо, но решительно сбросил тыльной стороной ладони с доски все фигуры. Мы не сразу поняли, что

Чентович сдался. Он капитулировал, он не желал, чтобы мы стали свидетелями его окончательного поражения. Случилось неожиданное: чемпион мира, победитель бесчисленных турниров, опустил флаг перед незнакомцем, перед человеком, двадцать или двадцать пять лет не касавшимся шахмат. Наш друг, никому не известный, безымянный, в честном бою одержал победу над сильнейшим игроком мира.

(*Фрагменты из новеллы Стефана Цвейга «Шахматная новелла», 1941 г.*)

10. 1. $\mathbb{W}g3$ d2 2. $\mathbb{W}e3$ $\mathfrak{Q}f1$ 3. $\mathbb{W}d3$ $\mathfrak{Q}g1$ 4. $\mathbb{W}d4$ $\mathfrak{Q}f1$ 5. $\mathbb{W}c4$ $\mathfrak{Q}g1$ 6. $\mathbb{W}c5$ $\mathfrak{Q}f1$ 7. $\mathbb{W}b5$ $\mathfrak{Q}g1$ 8. $\mathbb{W}b6$ $\mathfrak{Q}f1$ 9. $\mathbb{W}a6$ $\mathfrak{Q}g1$ 10. $\mathbb{W}a1$ $\mathfrak{Q}f1$ 11. $\mathbb{W}a7$ $\mathfrak{Q}g2$ 12. $\mathbb{W}b7$ $\mathfrak{Q}g1$ 13. $\mathbb{W}b6$ $\mathfrak{Q}g2$ 14. $\mathbb{W}c6$ $\mathfrak{Q}g1$ 15. $\mathbb{W}c5$ $\mathfrak{Q}g2$ 16. $\mathbb{W}d5$ $\mathfrak{Q}g1$ 17. $\mathbb{W}d4$ $\mathfrak{Q}g2$ 18. $\mathbb{W}e4$ $\mathfrak{Q}g1$ 19. $\mathbb{W}e3$ $\mathfrak{Q}g2$ 20. $\mathbb{W}g3++$.

К БЛОКУ 32

К диаграмме 32. Ситуация из партии Спасский — Аронин (Ленинград, 1957 г.).

1. Ни на чьей — материальное равенство.
2. $\mathbb{W}h8$, $\mathbb{B}d1$, $\mathbb{W}f5$, $\mathbb{B}c2$.
3. $\mathfrak{Q}g4$, $\Delta d5$.
4. 1. $\mathbb{W}g7$, 1. $\mathbb{A}g7$.
5. Горизонталь «3». (На горизонтали «3» расположено 5 фигур, а на горизонтали «6» — 1 фигура.)
6. $\Delta f3$.
7. 1. $\mathfrak{Q}h6$, 1. $\mathfrak{Q}f6$.
8. 1. $\mathbb{B}f1$, 1. $\mathfrak{Q}h2$. (1. $\mathfrak{Q}e5?$ $\mathbb{B}b2$ 2. $\mathfrak{Q}d7$ $\mathbb{W}d7$ 3. $\mathbb{W}b2$; $W < B$.)
9. 1... $\mathfrak{Q}g8$ 2. $\mathfrak{Q}h6$ $\mathfrak{Q}h7$ 3. $\mathfrak{Q}f5$ $\mathbb{B}b2$; $W = B$. (2... $\mathfrak{Q}f8?$ 3. $\mathfrak{Q}f5$ $\mathbb{B}b2$ 4. $\mathbb{B}d5$ $\mathbb{B}b2??$ 5. $\mathbb{B}d8++$.)

— Ландышем или гелиотропом? — допытывался парикмахер, комкая ладонью резиновую грушу.
— А! Что?! — вздрогивая, спросил Ноленц.

— Освежить, спрашиваю, чем?
— Освежить?.. Да! Разумеется! — быстро ответил учёный и оглянулся.

Наполовину прочитанная, наполовину созданная его бредом рукопись вываливалась из ослабевших пальцев. Он встал и, пошатываясь, подошел к антиквару.

— Неточность! — сказал он. — Весьма грубая ошибка: Бомелий был казнен Грозным за сношения со Стефаном Баторием.

Старичок, казалось, не замечал его, устремив неподвижный взгляд в пространство. Лицо его было багрово. Ученый положил подле него тетрадь и сказал:

— Друг мой, да у вас — жар...

Шахматисты в углу закончили партию. Черные сдались. Один из игравших произнес:

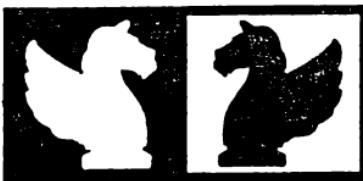
— Теперь вы понимаете, зачем я в самом начале поставил слона на b2?..

(Фрагменты из романа Георгия Шторма
«Ход слона», 1930 г.)

Спасский — Аронин

1. d4 d5 2. c4 e6 3. $\mathbb{Q}f3$ c5 4. cd ed 5. g3 $\mathbb{Q}c6$ 6. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}f6$
7. 0-0 $\mathbb{Q}e7$ 8. dc $\mathbb{Q}c5$ 9. $\mathbb{Q}bd2$ 0-0 10. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}b6$ 11. $\mathbb{Q}bd4$
 $\mathbb{Q}e8$ 12. b3 $\mathbb{Q}g4$ 13. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}e4$ 14. $\mathbb{W}d3$ $\mathbb{W}d7$ 15. a3 h5 16. e3
 $\mathbb{Q}h3$ 17. $\mathbb{Q}fd1$ $\mathbb{Q}g2$ 18. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}d4$ 19. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}ac8$ 20. $\mathbb{Q}f3$
 $\mathbb{Q}ed8$ 21. $\mathbb{Q}ac1$ $\mathbb{W}f5$ 22. $\mathbb{W}e2$ g5 23. h3 a6 24. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}d6$ 25.
g4 hg 26. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}e6$ 27. f3 $\mathbb{Q}d6$ 28. $\mathbb{Q}c5$ $\mathbb{Q}e7$ 29. $\mathbb{Q}c8$ $\mathbb{Q}dc8$
30. $\mathbb{W}d2$ $\mathbb{Q}c6$ 31. $\mathbb{W}d4$ $\mathbb{Q}c2$ 32. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}f8$ 33. $\mathbb{W}h8$ $\mathbb{Q}g8$.

10. 34. $\mathbb{Q}g7$ $\mathbb{Q}e7$ 35. $\mathbb{W}g8$ $\mathbb{Q}d6$ 36. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}e6$ 37. $\mathbb{W}d8$
 $\mathbb{Q}c8$ 38. e4 1:0.

Цикл 3

ШАХМАТЫ В ЛИТЕРАТУРЕ

ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

И НАЧАЛА XXI ВЕКА

БЛОК 33

Невинными пальцами соорудил детский мат

Володя Телескопов тем временем на косых ногах направился к шахматистам, которых набралось на лавочке не менее десятка.

— Фишеры! — кричал он. — Петросяны! Тиграны! Играть не умеете! В миттельшпиле ни бум-бум, а в эндшпиле, как куры в навозе! Я сверху-то все видел! Не имеете права в мудрую игру играть!

Он пошел вдоль лавки, смахивая фигуры в пыль.

Шахматисты вскакивали и махали руками, апеллировали к старшему, хитроватому плотному мужчине в полосатой пижаме и зеленой велюровой шляпе, из-под которой свисала газета «Известия», защищая затылок и шею от солнца, мух и прочих вредных влияний.

— Виктор Ильич, что же это получается?! — кричали шахматисты. — Приходят, сбрасывают фигуры, оскорбляют именами, что прикажите делать?

— Надо подчиниться, — негромко сказал шахматистам мужчина в пижаме и жестом пригласил Володю к доске.

— Эге, дядя, ты, видать, сыграть со мной хочешь! — захотел Володя.

— Не ошиблись, молодой человек, — проговорил человек в пижаме, и в голосе его отдаленно прозвучали интонации человека не простого, а власти имущего.

Володя при всей своей малохольности интонацию эту знакомую все-таки уловил, что-то в нем внутри екнуло, но, храбрясь и петушась, а главное, твердо веря в свой недюжинный шахматный талант (ведь сколько четвертинок было выиграно при помощи древней мудрой игры!), он сказал, садясь к доске:

— Десять ходов даю вам, дорогой товарищ, а на большее ты не рассчитывай.

И двинул вперед заветную пешечку.

Пижама, подперев голову руками, погрузилась в важное раздумье. Кружок шахматистов, вихляясь, как чуткий подхалимский организм, захихикал.

— Ужо ему жгентелем... Виктор Ильич... по мордасам, по мордасам... Заманить его, Виктор Ильич, в раму, а потом дуплетом вашим отхлобыстать...

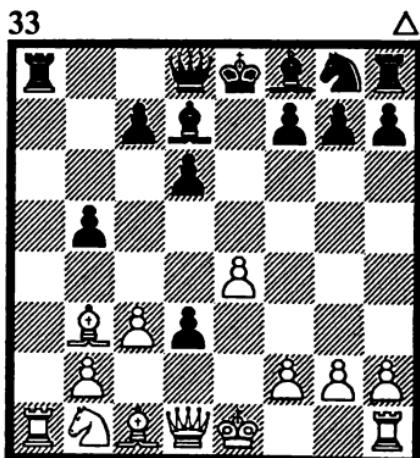
В Гусятине, надо сказать, была своя особая шахматная теория.

— Геть отсюда, мелкота! — рявкнул Володя на болельщиков. — Отвались, когда мастера играют.

— Хулиганье какое — играть не дают нам с вами! — сказал он пижаме.

Он тоже подхалимничал перед Виктором Ильичем, чувствуя, что попал в какую-то нехорошую историю, однако соблазн был выше его сил, превыше всякой осторожности, и невинными пальцами, мирно посвистывая, Володя соорудил Виктору Ильичу так называемый «детский мат».

33

Задания к ситуации на диаграмме 33

- * 1. Сколько возможных ходов у белых?
- * 2. Сколько возможных ходов у черных, если ход черных?
- * 3. Какое свободное поле не находится под ударом?
- * 4. Короткая рокировка возможна?
- * 5. Каким ходом можно осуществить связку с королем?
- * 6. Какой кратчайший вариант приведет к размену?
- ** 7. Укажите слабый пункт у черных.
- ** 8. Каким ходом можно создать угрозу маты в один ход?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации маты белым?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 335.

БЛОК 34

Это был матч

между Андерсоном и Кизерицким

Первый звук трубы разнесся далеко, ясно, он прозвенел холодной бронзой, и епископ Рогард зашевелился, просыпаясь с этим звуком. Подняв глаза, он взглянул сквозь неожиданно зашумевший, забормотавший строй солдат, через широкую равнину Киновари, через границу на королевство Боливию.

Там, далеко, за какой-то нереальной черно-белой степью он уловил отблеск солнечного света и увидел буйное трепетание поднятых знамен. «Значит, война, — подумал он. — Значит, мы должны сражаться снова».

«Снова»? Он заставил себя не думать о пугающей мрачности этого слова. Разве они когда-нибудь сражались раньше?

Слева от него громко рассмеялся сэр Окер и с резким металлическим стуком опустил забрало на свое веселое юное лицо. Забрало придало ему странный нечеловеческий вид, он внезапно превратился в лишенную характерных черт вещь, состоящую из блестящего металла и колышущихся перьев плюмажа; и сталь прозвучала в его голосе:

— А, сражение! Слава богу, епископ, а то я начал побаиваться, что мне придется ржаветь тут вечно.

Он так поднял на дыбы своего коня, что огромные металлические крылья загрохотали.

Справа от Рогарда высокий в своей мантии и короне стоял король Флэмбард. Одной рукой он прикрыл глаза от слепящего солнечного света.

— Первым они посылают Даймоса, королевского гвардейца, — пробормотал он. — Хороший боец.

Спокойствие тона не вязалось с тем, как другая рука короля нервно пощипывала бороду.

Рогард повернулся, взглянув через линии Киновари на границу. Даймос, солдат белизского короля, бежал вперед. Длинное копье сверкало в его руке, щит и шлем ослепительным блеском отражали безжалостный свет, и Рогарду показалось, что он сумел расслышать лязг железа. Потом этот лязг потонул в звуках труб, барабанов и пронзительных криках со стороны шеренг Киновари, и ему оставалось только наблюдать.

Даймос перепрыгнул два квадрата и стал у границы. Здесь он задержался, топчась и наталкиваясь на Барьер, который неожиданно остановил его, и начал выкрикивать вызов. Среди закованных в панцири солдат Киновари усилилось ворчание, и копья поднялись перед развевающимися штандартами.

Голос короля Флэмбарда был резок, когда он наклонился вперед и дотронул скипетром до своего личного гвардейца.

— Вперед, Карлон! Вперед — и останови его!

— Слушаюсь, сир! — приземистая фигура Карлона склонилась, потом он повернулся и, подняв копье,

побежал вперед, пока не достиг границы. Теперь он и Даймос стояли лицом к лицу, огрызаясь друг на друга через Барьера, и на какое-то неприятное мгновение поразился — что же такое сделали друг другу эти два человека в те страшные и забытые годы, что между ними должна была возникнуть такая ненависть?

— Позвольте мне, сир! — голос Окера прозвучал мрачно из-под забрала шлема, разрезанного узкой щелью для глаз. Крылатый конь рыл копытами жесткую белую почву, и длинная пика отбрасывала сияющую радугу.

— Нет, нет, сэр Окер, — это был женский голос. — Еще нет. Сегодня нам с тобой предстоит сделать многое, но попозже.

Взглянув на Флэмбарда, епископ увидел королеву, Эвиану Прекрасную, и что-то внутри у него оборвалось и вспыхнуло. Необыкновенно высокой и красивой была сероглазая королева Киновари, когда стояла она в своих доспехах и глядела на разгорающуюся битву. Ее загорелое юное лицо было забрано в сталь, и только один непослушный локон выбился на ветру, но она пригладила его рукой в латной перчатке, а другой взялась за меч, вытаскивая его из ножен.

Рогард испытывал горькую зависть к Колумбарду, епископу королевы Киновари.

Барабаны тяжело пророкотали в рядах белизцев, и еще один солдат бросился вперед. Рогард со свистом втянул воздух, когда солдат подбежал и встал справа от Даймоса. И лицо солдата заострилось и побледнело от страха. Между ним и Карлоном не было никакого Барьера.

— На смерть, — пробормотал сквозь зубы Флэмбард. — Они послали этого парня на смерть.

Карлон огрызнулся и кинулся на белизца. У него почти не было выбора — если бы он промедлил, он сам был бы убит, и король приказал ему не медлить. Он кинулся; его копье блеснуло, и белизский солдат рухнул и лег неподвижно, раскинувшись на черном квадрате.

— Первая кровь! — крикнула Эвиана, подняв свой меч и отражая им солнечные лучи. — Первая кровь в нашу пользу!

«Да, это так, — мрачно думал Рогард. — Но король Майкиллейти имел основания пожертвовать этим человеком. Может быть, нам следовало бы дать Карлону погибнуть. Карлон — смельчак, Карлон — силач, Карлон — любитель посмеяться. Может быть, нам следовало бы дать ему погибнуть».

И теперь не было Барьера перед Эсейтором, епископом белизским, и он, высокий и спокойный, в сверкающей белой рясе, плавно прошел по белым квадратам и остановился у границы. Рогарду показалось, что он сумел поймать взгляд епископа, устремленный на королевство Киновари. Белизский епископ изготоился, чтобы броситься вперед со своей тяжелой булавой, если Флэмбард, стремясь избежать риска, попытается обменяться местами с графом Ферриком, как это разрешал Закон.

Закон?

Но не было времени раздумывать, что это был за Закон, и почему ему следовало повиноваться, и что происходило до того, как началась битва.

* * *

Крылья ударили в небе, и Сиетас спланировал на землю слева от Рогарда. В горячем воздухе голубой металл его доспехов был похож на струящуюся воду. Его конь хрюпал, взмахивая крыльями; он легко осадил его, покачиваясь зажатая в руке пика, белый шлем повернулся к Флэмбарду.

— Берегись, королева! — надменный голос белизца глухо прогремел из-под стального шлема.

— Конечно, сэр рыцарь, я поберегусь! — только смех звучал в голосе Эвианы.

Затем она легко устремилась по ряду черных квадратов. Она проскользнула мимо Рогарда, улыбнувшись ему на бегу, и он попытался улыбнуться ей в ответ, но лицо его было жестким. Эвиана, Эвиана, она в одиночестве летела во вражеский лагерь!

Железо зазвенело и загрохотало. Белый гвардеец, стоявший на ее пути, опрокинулся и рухнул к ее ногам. Одна рука бессильно поднялась, и крик умирающего послышался в пыли:

— Проклинаю тебя, проклинаю тебя, Майкиллейти, проклинаю тебя за твою глупую ошибку, — оставил меня погибать... нет, нет, нет...

Эвиана встала над поверженным телом и вновь рассмеялась прямо в лицо графу Эрейклесу. Тот съежился от страха, облизывая губы, — он не имел права напасть на нее, а она могла уничтожить его следующим ударом. Рядом с Рогардом гикал Алфар, и трубы Киновари зазвывали в тылу.

Итак, великое наступление началось! Рогард бросил быстрый взгляд на епископа Соркаса. Тощая фигура в белой рясе двинулась вперед, одной рукой легко размахивая булавой, и на его бледном лице была чуть сонная улыбка. Никакого страха?.. Соркас остановился лицом к лицу с Рогардом и улыбнулся несколько шире, безрадостно оскалив зубы.

— Ты можешь меня убить, если хочешь, — коротко сказал он. — Но хочешь ли ты?

На секунду Рогард заколебался. Раздробить эту голову!..

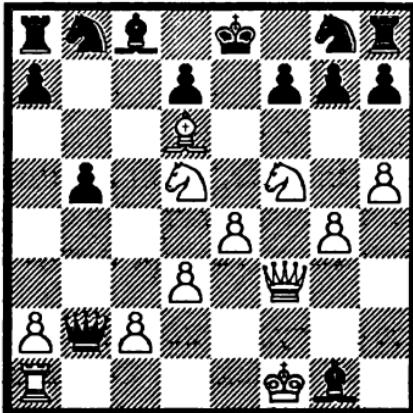
— Рогард, Рогард, ко мне!

Крик Эвианы заставил королевского епископа обернуться. Он понял теперь, каков был ее план, и это так поразило его, что он забыл обо всем. «Белизия наша!»

Он быстро побежал. Даймос и Боон, бессильно тычасть копьями в Барьеры, завыли на него, когда он пробегал мимо. Он миновал королеву Долору, ее прекрасное лицоказалось вылитым из стали, она следила за ним, когда он проходил по полю Белизии. А потом не осталось времени для размышлений. Граф Рафеон замаячил перед ним, и епископ перешел последнюю границу, вступив на вражескую территорию.

Граф поднял топор. Закон приговорил его к смерти, Рогард отмахнулся от слабого удара. Удар его собственной булавы потряс тело графа, челюсти лязгнули. Рафеон согнулся, медленно падая, его доспехи загрохотали, когда он рухнул на землю. Пальцы царапнули покрытую железом почву, и потом он затих.

«Эвиана, Эвиана, королева-воительница, это твоя победа!»

Задания к ситуации на диаграмме 34

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- ** 6. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 7. Каким ходом можно осуществить вилку?
- ** 8. Каким ходом можно осуществить нападение на слона с8?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата черным?
- ***10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 337.

БЛОК 35

Его фигуры практически были запатованы

Принципиальность, гордыня, вера в свои силы и просто-таки «нахальность» предложенной в двенадцатой партии жертвы привели, видимо, Карпова к мысли о том, что следует наказать претендента... Приведение приговора было назначено на шестнадцатую партию, в которой чемпион мира спокойно, не сомневаясь, жертву принял...

* * *

Что-то подбивало меня пойти в тот день в концертный зал Чайковского...

* * *

Зал в тот день был полон. Я запасся биноклем и разглядывал обоих участников как хотел. Оба внешне были спокойны... Взяв пешку, Карпов поставил слона на поле f3, встал из-за столика и пошел со сцены, но не в прорезь в центре заднего занавеса, а в левую кулису, мимо расположения своего «лагеря» (прошу прощения). Он бросил взгляд на «своих», и мне показалось, что на лице его мелькнула еле заметная усмешка, что-то вроде «теперь посмотрим...». Но, сев за столик после ответного хода черных, он практически уже не вставал до конца... Я никогда не видел до этого Карпова в столь бесперспективной позиции, которая возникла почти форсированно. К 20-му ходу его фигуры практически были запатованы, заморожены... Ощущение было такое, что чемпиона мира замуровали, и каждый из возможных оставшихся ходов лишь расходует жизненно необходимый запас кислорода... Хотелось вообще не двигать фигурами в этом положении, но двигать-то надо. Игра есть игра... И если ходы Карпова угадывались почти всеми в зале, так как часто были единственными, то каждый ход Каспарова являлся полным откровением. Один лишь человек, к моему изумлению, почти все угадывал. Это был белобрысый мальчик лет восьми. Он сидел на ряд ниже и, не отрываясь, смотрел на демонстрационную

доску. Правой рукой вцепился в колено сидящего с ним мужчины, видимо отца...

— Как тебя зовут? — зашептал я.

— Петя, — ответил он.

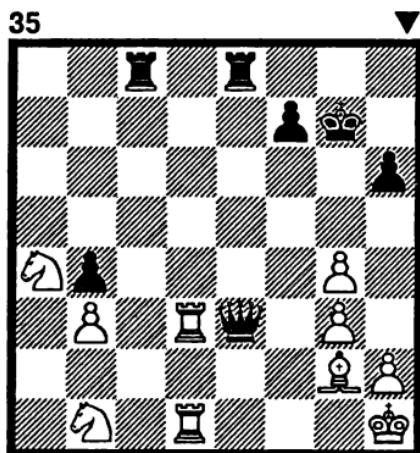
— А с чего ты взял, что Каспаров сыграет $\mathbb{Q}f6?$ *

— Это самое сильное, — сказал он и взглянул на меня, как на несмышленыша...

Карпов в это время задумался, и я спустился покурить, решив позже подробно побеседовать с маленьким «специалистом», но, когда вернулся, ни его, ни его, по всей видимости, папы на местах уже не было...

Наверное, Карпов довольно быстро понял, что эту партию ему не спасти, хотя его выражение лица, его посадка за столиком успокаивающие действовали на его поклонников... «Толя выкрутится, отсидится, — говорили они, — а пешечка-то проходная останется...»

Но время шло, давление Каспарова нарастало, надвигался цейтнот, и вставал вопрос, а понадобится ли проходная пешечка чемпиону мира, а если понадобится, успеет ли он ею воспользоваться?

Задания к ситуации на диаграмме 35

* 1. Какое поле доступно белому королю?

* 2. Укажите атакованную белую фигуру.

* 32... $\mathbb{Q}f6.$ — С. Г.

- * 3. Укажите атакованную черную фигуру.
- * 4. После какого хода ферзем этот ферзь не окажется атакованным?
- * 5. На чьей стороне материальное преимущество?
- ** 6. Каким ходом можно осуществить нападение ферзем?
- ** 7. Укажите материальный баланс, который установится после ходов 1... ♕d3 2. ♖d3 ♜e1 3. ♖f1 ♖f1 4. ♜g2 ♖b1.
- ** 8. Какой жертвой можно осуществить отвлечение белой ладьи от защиты полей первой горизонтали?
- ** 9. Каким ходом можно создать угрозу мата в три хода по первой горизонтали?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 342.

БЛОК 36

Меня передвигали с клетки на клетку?

Служители стали быстро раскатывать рулон, который оказался огромным шахматным ковром. Как только они удалились, с обеих сторон тенистой аллеи появились две шеренги мужчин. Те, что шли с левой стороны, были одеты в белое, а те, что шли справа, — в черное. Головы первых восьми мужчин в каждой команде прикрывали гладкие шапочки. У последующих на головах красовались ладьи, кони и слоны. Под гром аплодисментов шествие заключили две дамы и два кавалера в золотых коронах. Под барабанный бой каждая из фигур, отвесив поклон в сторону президента, заняла свое место на гигантской шахматной доске.

Я с немым вопросом повернулся к сеньоре Кортес.

— Вы ничего не знали? — удивленно спросила она. — Это высшая честь, которой мы удостаиваем на-

ших победителей чемпионата страны по шахматам или международных турниров. Здесь перед избранной публикой еще раз разыгрывается партия, принесшая победу. Сеньор Гарсия уже в девятый раз удостаивается такой чести. Но смотрите, игра уже начинается.

Удар барабана — белая ферзевая пешка шагнула на две клетки вперед, еще удар — черная пешка сделала шаг ей навстречу.

Зрители поудобнее устроились на своих местах, приготовившись к долгому представлению. Я же, наоборот, был настолько захвачен увиденным, что не мог сразу расслабиться. Это была самая необыкновенная партия, которую я когда-либо видел.

Конечно, я был наслышан об играх-представлениях, которые устраивали восточные владыки, где рабам, изображавшим выбывшие из игры фигуры, отрубали головы, читал я об инсценированных играх и без варварских жестокостей, но такой спектакль — повторение уже сыгранной партии в столь грандиозных масштабах — превзошел все мои представления.

Игра длилась долго — в партии было восемьдесят или девяносто ходов. Шахматист я был слишком заурядный, чтобы по достоинству оценить тонкости финальной части. До тех пор, пока силы противников не сократились до двух пешек и ладьи с каждой стороны, я ощущал какое-то беспокойство. Нечто подобное я уже испытал, наблюдая за игрой Кордобана и доктора Майора.

Но растущее чувство нетерпения ощущал не один я, хотя представление было задумано достаточно интересно. Фигуры выводили друг друга из игры ударом кинжала. «Пешки» из стана противника уносили очередную жертву с шахматного поля и укладывали с края на траву. Все происходило в полной тишине, которую нарушали лишь удары барабана, объявлявшие следующий ход. Удачные ходы зрители сопровождали аплодисментами. А с момента, когда игра вступила в затяжной эндшпиль, на лицах гостей уже все отчетливее проступала вежливо скрываемая скука. Все чаще и чаще подзывали официантов, которые сновали с подносами, полными напитков. Исключение составляли лишь Гарсия и еще несколько

человек. Гарсия, которого я не выпускал из поля зрения, находился в состоянии сильного возбуждения, будто проигрывал партию заново. С таким же напряжением следил за игрой Вадос. Диас же в свою очередь с неменьшим вниманием наблюдал за Вадосом.

Однажды в момент паузы между ходами я заметил, как Вадос посмотрел на своего министра внутренних дел. Их взгляды встретились. Скулы на лице Вадоса напряглись. Руки Диаса, которые тот держал на коленях, сжались в кулаки. Дуэль взглядов длилась мгновение, затем оба опустили глаза, словно непослушные дети, осознавшие свою вину, и снова стали смотреть на шахматное поле.

Меня удивила явная неприязнь их друг к другу. Даже не неприязнь, нет. Это граничило с ненавистью, не лишенной вместе с тем взаимного уважения. Я уже слышал о их соперничестве и теперь понял, что оно непреодолимо. И если бы не умение сдерживать себя, неприязнь вылилась бы в открытую вражду.

«Игра» заканчивалась. Белый король, упав на колени, склонил голову; черный — покинул шахматное поле и, отвесив низкий поклон Гарсиа, вручил ему свой кинжал, затем проводил самого победителя на поле, чтобы тот нанес свой *coup de grace**.

Вадос зааплодировал первым. Стоя между двумя высокорослыми королями, Гарсия нервно раскланивался, поблескивая стеклами очков.

Диас снова взглянул на Вадоса, на этот раз с улыбкой.

Сеньора Кортес поднялась со вздохом облегчения.

— Будем считать, что представление окончено, — сказала она с удовлетворением. — Теперь остается только церемония прощания с президентом, гости уже становятся в очередь.

* * *

Любопытная страна, думал я по дороге к центру города. Чемпионы по шахматам становятся национальными героями. Общественное мнение создается и определяется путем воздействия на подсознание, чего даже не пы-

* Смертельный удар (*фр.*).

таются скрывать. Самые жалкие лачуги соседствуют со зданиями будущего. По меньшей мере непонятнымказалось это «детище» Вадоса...

* * *

Гроссмейстеры, которые дошли до финала, заняли свои места. Улыбающийся Гарсия раскланялся и был награжден овацией. Затем главный судья призвал к тишине, и игра началась.

* * *

Некоторое время я старательно делал вид, что мне весьма интересно присутствовать на матче. Но когда за шахматными досками воцарилось тяжелое раздумье, мне стало совсем скучно.

* * *

Но аудитория интересовала меня больше, чем игра. Кто они — эти любители шахмат?

Казалось, здесь были представлены все слои общества. Небрежно одетый мужчина, похожий на рабочего, повторял ходы Гарсия на видавших виды карманных шахматах, наблюдая за игрой по табло. Сидящая неподалеку женщина, поглядывая на игроков, вязала. Целый сектор был плотно набит подростками.

На другом конце зала более дорогие места, откуда был отлично виден стол Гарсия, занимали мужчины во фраках и женщины с глубокими декольте, более подходящими для оперы, чем для спортивного зала. Там были и белые, и смуглокожие...

И тут у меня мелькнула мысль, что зал подобен шахматной доске: черные против белых.

Я стал вглядываться в лица зрителей и почувствовал, как по спине побежали мурашки. Может быть, это совпадение? Не похоже. Диас сидел справа от Вадоса, и большинство зрителей с его стороны были индейцы и мулаты. Попадались тут и белые, но смуглокожих было большинство. В противоположной стороне зала все было наоборот; темные лица встречались по одному среди множества белых.

Я вспомнил, каким одиноким почувствовал себя в смуглолицей толпе на Пласа-дель-Сур в один из первых дней своего приезда. Тогда я не придал этому никакого значения.

И тут мне стало совершенно очевидно, что две стороны, игравшие на площадях города в гораздо более опасную, чем шахматы, игру, были, как и шахматные фигуры, поделены на черных и белых.

* * *

— Но как это возможно? — беспомощно сказал я. — Люди... люди...

— Вы находите унизительным, что вы тоже были наняты в качестве фигуры на доске? — Вадос не мигая смотрел на меня. — Но вы можете утешаться тем, что вы первый и единственный, кто понял происходящее. Все действительно очень просто, настолько просто, что человек не догадывался о том, какая перемена произошла в его жизни. Во всяком случае, я так думал, так думали мы. Прежде всего нам нужен был хорошо и твердо управляемый народ. Мы добились этого: в Сьюдад-де-Вадосе царят порядок и закон. Разделить население на две враждующие стороны было тоже несложно. Как вы метко заметили, зачатки раздела уже существовали, раздела на черных и белых или, точнее, на тех, кто потемнее, и тех, кто посветлее. Но мы выбирали наши фигуры с учетом того, какой стороне они симпатизировали. Одни, такие, как адвокат Браун, несмотря на белую кожу и иностранное происхождение, были среди черных фигур с Диасом, другие, хотя и местные, в силу личных предпочтений выступали на стороне гражданской партии и белых. Затем нам пришлось согласиться отвести некоторым лицам роли, эквивалентные фигурам на настоящей шахматной доске. Сам Александро Майор — он не догадывался об этом — был моим ферзем, самой влиятельной фигурой на доске, и обладал соответствующим могуществом в реальной жизни, влияя на каждого в стране через средства массовой информации. И еще мы согласились на том, что если фигура взята, то она уже не должна оказывать влияния на реальный мир. Я имею в виду...

— Вы имеете в виду смерть, — закончил я.

Я смотрел на раскрытые передо мной папки. Толстяк Браун был мертв, Фелипе Мендоса тоже, Марио Герреро...

— Да, для некоторых это означало смерть, — согласился Вадос. — Но не для всех. После первых нескольких случаев я почувствовал, что это хуже, чем... впрочем, уже не имеет значения. Да, как я говорил, тогда было удивительно легко побуждать свои фигуры к действию.

* * *

— Вы... вы знали, кто были фигурами Диаса?

— Мы оговорили всех, кроме пешек, заранее. А поскольку возможности и ценность пешек в процессе игры меняются, в дальнейшем по мере вступления в игру мы сообщали о наших пешках друг другу. Однако предварительное определение заняло много времени, даже с помощью Альехандро как арбитра.

— Вы хотите сказать, что Диас разрешил одной из фигур противника выступать в роли судьи?

Вадос пожал плечами.

* * *

— Как... как меня передвигали с клетки на клетку?

* * *

— Да, мы изучали положение на доске, выбирали следующий ход, делали его независимо от собственных действий соответствующего лица, потому что мы обязались обосновывать друг другу каждый ход и объяснять, как он был сделан. Потом мы меняем положение фигур на доске и ждем следующего хода. Фактически партия играется там, в городе, — эта шахматная доска в сейфе служит лишь для справок.

* * *

Послесловие автора

Персонажи, место действия и события, описываемые в этой книге, разумеется, являются вымышленными. Однако этого нельзя сказать о методах, посредством

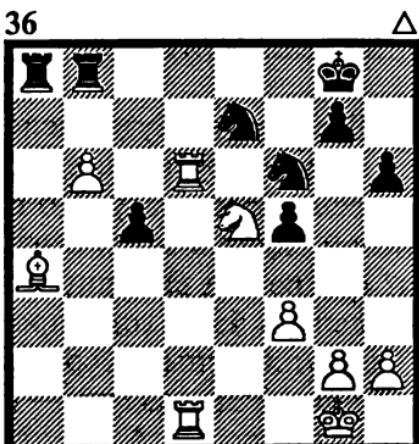
которых передвигаются в романе человеческие фигуры. Конечно, они несколько отличаются от описанных. Тем не менее эти методы присутствуют в повседневной рекламе, их все чаще и чаще используют в политике. Сегодняшняя история полна примеров того, как преуспевающим и целеустремленным дельцам, прибегающим ко лжи и играющим на человеческих страстиах, удается управлять образом мыслей и поступками людей.

Сама же шахматная партия отнюдь не придумана.

* * *

Каждому шахматному ходу в романе соответствует то или иное событие, за исключением, пожалуй, рокировки. Персонажи, соответствующие тем или иным фигурам, наделены властью и полномочиями, которые сопоставимы с «властью» данных шахматных фигур.

Естественно, поскольку никто из «фигур» не подозревает, что ими «ходят», включая и самого автора повествования, Бойда Хаклюта, в книге приводятся некоторые события, не имеющие прямого эквивалента в шахматной партии. Однако все шахматные ходы воспроизведены в романе в точной последовательности и по мере возможности также влияют на развитие ситуации в целом. Так, например, что касается поддержки одной фигуры другой, угрозы одной или нескольким фигурам со стороны фигуры противника, скрытых угроз и фактического взятия фигур, — все это в максимальной степени учтено при развитии сюжетной линии.

Задания к ситуации на диаграмме 36

- * 1. На чьей стороне материальный перевес?
- * 2. Сколько фигур изъято из полного набора белых фигур?
- * 3. Укажите тип каждой фигуры, изъятой из полного набора черных фигур (без учета возможного превращения пешки).
- ** 4. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 5. Каким ходом можно осуществить вилку?
- ** 6. Каким ходом можно осуществить нападение на пешку с5?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить защиту слона а4?
- ** 8. Какой кратчайший вариант приведет к мату белым?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуацию мата черным?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 343.

БЛОК 37

Турнир в Цюрихе занозой сидит в моем сердце

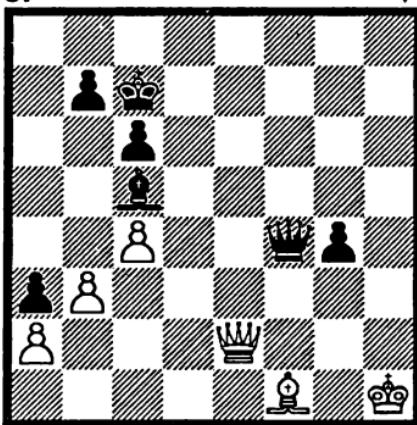
Мой рассказ о Швейцарии будет неполным, если не поведать наконец правду о турнире в Цюрихе. Да, книга принесла мне всемирную славу. Но сам турнир уже многие годы занозой сидит в моем сердце. Ну сколько можно мучиться? И я решил выдернуть эту занозу...

Турнир претендентов 1953 года проходил в очень сложное время. События весны (смерть Сталина) и лета (арест Берии) взбудоражили весь мир — все боялись новой войны, и было не до шахмат. А для советских граждан

сама поездка за рубеж выглядела подозрительной. Что им там нужно в эти смутные дни? И все же представительная советская делегация — девять гроссмейстеров и восемь секундантов (один я без секунданта) — вылетела в Швейцарию. График ФИДЕ надо уважать.

Турнир был изнурительным и нервным: два месяца игры, 30 туров! Руководство делегации (зампред Спорткомитета Д. Постников, его зам Мошинцев из КГБ и И. Бондаревский, по совместительству из тех же органов) нагнетало страсти, все время напоминая, что никак нельзя пропустить вперед Решевского. А тот, как на зло, начал спуртовать и к 13-му туру вместе со Смысловым шел в лидерах. Накануне вечером меня известили: «тройка» решила, что, несмотря на черные фигуры, я должен выиграть. Приказ! Делать нечего, и я, вопреки привычке, пять часов не вставал из-за доски — проявлял усердие. В цейтноте Решевский, уже по своей привычке, хотел меня запутать, но тут, как говорится, нашла коса на камень. Отложенная партия выглядела лишь чуть лучше для меня, но я отыскал этюдный путь к победе.

37

Задания к ситуации на диаграмме 37

- * 1. Сколько возможных ходов у белых, если ход белых?
- * 2. Сколько возможных ходов у черных?

- * 3. Сколько фигур изъято из полного набора белых фигур?
- * 4. Укажите тип каждой фигуры, изъятой из полного набора черных фигур (без учета возможного превращения пешки).
- * 5. На чьей стороне материальный перевес?
- * 6. Какой ход пешкой возможен?
- * 7. Каким ходом можно дать шах (без подставки фигуры)?
- ** 8. Каким ходом можно осуществить нападение, если ход белых?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации пата?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 346.

БЛОК 38

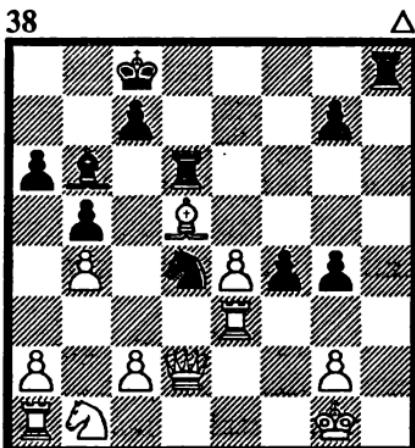
Не одна у нас партия, но любая «бессмертная»

Упираемся лбами, напрягаем извилины,
Чтобы шахматной мысли ускоренье придать.
Жизнь у нас — полосатая, а доска у нас — в клеточку,
И от клеточек этих нам уже не удрать.

Мы, как пешки висячие, от ударов не спрятаны.
Мы, как «вечные» кони, — в самой гуще страстей.
Мы сложны и доступны, как дебюты открытые,
Бескорыстные рыцари боевых плоскостей.

Мы — стратеги и тактики, у нас строгие принципы.
Мы привыкли позиции до конца защищать.
Не всегда победители, но и сильно побитые
Мы пожмем руку лидеру и не будем пищать.

Мы — как боги всесильные, нам подвластны мгновения.
Можем жестом небрежным останавливать их.

Задания к ситуации на диаграмме 38

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- ** 6. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 7. Каким ходом можно осуществить защиту ладьи e3?
- ** 8. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата белым?
- ** 9. Какой вариант приведет к мату в два хода с поля g3?
- *** 10. Укажите объективные варианты. Укажите объективный результат.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 352.

БЛОК 39

И хваленый Фишер сразу согласился на ничью

Все мы сейчас ожидаем исхода поединка Спасского с Фишером, — если он состоится, конечно*. Все мы нервничаем — будет эта встреча или не будет. У всех нас есть мысли по этому поводу. Все думают: «Ах, если бы я!..» Некоторые люди даже видят сны. Один человек рассказал мне, что ему приснился сон, как он играл с Фишером. Это меня натолкнуло на мысль написать песню.

Часть 1. Подготовка

Я кричал: «Вы что ж там, обалдели?

Уронили шахматный престиж! —

А мне сказали в нашем спортивном отделе:

«Вот прекрасно, ты и защитишь.

Но учти, что Фишер очень ярок, —

Даже спит с доскою, сила в нем,

Он играет чисто, без помарок...»

— Ничего, я тоже не подарок, —

У меня в запасе — ход конем.

Ох вы, мускулы стальные,

Пальцы цепкие мои!

Эх, резные, расписные

Деревянные ладьи!

Друг мой, футболист, учил: «Не бойся, —

Он к таким партнерам не привык.

За тылы и центр не беспокойся,

А играй по краю — напрямик!..»

Я налег на бег, на стометровки,

В бане вес согнал, отлично сплю,

Были по хоккею тренировки...

В общем, после этой подготовки —

Я его без матча задавлю.

Ох вы, сильные ладони,

Мышцы крепкие спины!

* Речь идет о матче 1972 года. — С. Г.

Эх вы, кони мои, кони,
Ох вы, милые слоны!

«Не спеши и, главное, не горбись, —
Так боксер беседовал со мной, —
В ближний бой не лезь, работай в корпус,
Помни, что коронный твой — прямой».
Честь короны шахматной на карте,
Он от пораженья не уйдет:
Мы сыграли с Талем десять партий —
В преферанс, в очко и на биллиарде, —
Таль сказал: «Такой не подведет!»

Ох, рельеф мускулатуры!
Дельтовидные — сильны!
Что мне легкие фигуры,
Эти кони да слоны!

И в буфете, для других закрытом,
Повар успокоил: «Не робей!
Ты с таким прекрасным аппетитом
Враз проглотишь всех его коней!
Ты присядь перед дорогой дальней —
И бери с питанием рюкзак,
На двоих готовь пирог пасхальный:
Этот Шифер — хоть и гениальный, —
А небось, покушать не дурак!»

Ох мы — крепкие орешки!
Мы корону — привезем!
Спать ложусь я — вроде пешки,
Просыпаюсь — ферзем.
Не скажу, что было без задорин:
Были анонимки и звонки, —
Я всем этим только раззадорен,
Только зачесались кулаки.
Напугали даже спозаранка:
«Фишер мог бы левою ногой —
С шахматной машиной Капабланкой,
Сам он вроде заводного танка...»
Ничего, я тоже заводной!

Будет тихо все и глухо,
А на всякий там цейтнот
Существует сила духа
И — красивый апперкот.

Часть 2. Игра

Только прилетели — сразу сели.
Фишки все заранее стоят.
Фоторепортеры налетели —
И слепят, и с толку сбить хотят.
Но меня и дома — кто положит?
Репортерам с ног меня не сбить.
Мне же неумение поможет:
Этот Шифер ни за что не сможет
Угадать, чем буду я ходить.

Выпало ходить ему, задире, —
Говорят, он белыми мастак! —
Сделал ход с e2 на e4...
Чтой-то мне знакомое... Так-так!
Ход за мной — что делать?! Надо, Сева, —
Наугад, как ночью по тайге...
Помню — всех главнее королева:
Ходит взад-вперед и вправо-влево, —
Ну а кони вроде — буквой «Г».

Эх, спасибо заводскому другу —
Научил, как ходят, как сдают...
Выяснилось позже — я с испугу
Разыграл классический дебют!
Все гляжу, чтоб не было промашки,
Вспоминаю повара в тоске...
Эх, сменить бы пешки на рюмашки —
Сразу б прояснилось на доске!
Вижу, он нацеливает вилку —
Хочет съесть. И я бы съел ферзя...
Эх, под такую закусь бы бутылку!
Но во время матча пить нельзя.
Я голодный. Посудите сами:
Здесь у них лишь кофе да омлет, —

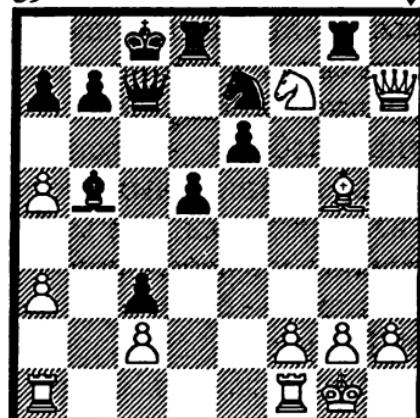
Клетки — как круги перед глазами,
Королей я путаю с тузами
И с дебютом путаю дуплет.

Есть примета — вот я и рисую:
В первый раз должно мне повезти.
Да я его замучу, зашахую —
Мне бы только дамку провести!
Не мычу, не тлюсь, весь — как вата.
Надо что-то бить — уже пора.
Чем же бить? Ладьею — страшновато,
Справа в челюсть — вроде рановато,
Неудобно — все же первая игра.

...А он мою защиту разрушает —
Старую индийскую — в момент.
Это смутно мне напоминает
Индо-пакистанский инцидент.
Только зря он шутит с нашим братом —
У меня есть мера, даже две:
Если он меня прикончит матом,
Так я его — через бедро с захватом,
Или — ход конем — по голове!

Я еще чуток добавил прыти —
Все не так уж сумрачно вблизи:

39

Задания к ситуации на диаграмме 39

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- * 6. Каким ходом можно осуществить связку с королем?
- ** 7. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 8. Укажите связанные проходные пешки.
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата черным?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 354.

БЛОК 40

Игryвал и я в шахматишки, друг мой Чичиков

Рассказывать начал литературовед.

— Есть основания предполагать, что перед тем как один из персонажей «Мертвых душ» Гоголя, Ноздрев, уговорил Чичикова сыграть партию в шашки, он, по замыслу писателя, должен был изумить партнера рассказом о своих шахматных победах, — сказал литературовед, расправляя несколько исписанных листков.

«Игryвал и я в шахматишки, друг мой Чичиков, — начал Ноздрев, опершись на шашечницу и роняя при этом несколько фигур наземь, — блистал, так сказать. Вообрази только: этакий Париж, — блеск, шум, красота, — одних балаганов, я думаю, за пятьсот, все так и вертятся мельницею. Шампанского — океан! Я один, бывало, в продолжение обеда семнадцать бутылок выпью. Захожу

однажды в ресторанчик «Кафе де Режанс». Вижу: сидят французики, за досками потеют. Дай, думаю, — сыграшу — хотя до тех пор, поверь, шахмат и в руки не брал! Сажусь за шашечницу, а против меня уселся щупленький такой, — еле-еле душа в теле, дуну — и нет его! Две ладьи вперед даю, — иначе Ноздрев не играет! Принимает мои ладьи, глазом не моргнет. — Только, — говорю, — один раз за то в игру ход могу назад взять. Французик соглашается, и вот начинается бой — картина! Я за его фигурами по всей доске гоняюсь, а он от меня во все лопатки улепетывает. Ладьи-то я отыграл, а вот слонов не успел. Куда фигуры мои подевались — не заметил даже. Вокруг — толпа: все играть бросили, к нашему столику так и липнут. Двинул я сгоряча короля и вдруг вижу, что поторопился. А французик — уверен, бестия, что выиграет — ехидно этак, с поклончиком и говорит: «Не угодно ли вам обусловленным правом взятия хода обратно воспользоваться?» Думаю: Ладно! Подожди! Черта лысого получишь! Вот, взгляни, Чичиков: верно ведь, на чистый проигрыш стоял?

Ноздрев ловким движением расставил несколько фигур на шахматной доске.

Белые: ♕c1, ♘ab, ♖f2.

Черные: ♜f3, ♗h4, ♔h1.

Чичиков подумал над положением:

— Пожалуй, что и на проигрыш, коли белые — твои, — сказал Павел Иванович.

— Эх ты, фетюк! Ежели бы я был начальником твоего департамента, я бы тебя повесил на первом дереве. Говорю это откровенно, не с тем, чтобы тебя обидеть, а просто, по-дружески говорю. Чтобы я, Ноздрев, да сдался!? Пустяки! — Ладно, — отвечаю, — воспользуюсь. Беру своего короля и иду: 1. ♕c1 — g1!!

— Позволь, позволь, — удивился Чичиков, — как же это ты? Ведь король только на одну клетку ходит...

— Ну и дурень же ты, — перебил Ноздрев. — Я ведь ему две ладьи вперед дал, вот я и рокирнул без ладьи влево — ♕e1 — c1, да ход этот обратно взял и рокирнул в другую сторону — ♕e1 — g1. Все по правилам, — тут никакого не может быть счастья или фальши, все ведь

от искусства. Как двинул я $\mathbb{Q}c1 - g1!!$ Ахи, охи, тут, разумеется, семеро в обморок упали.

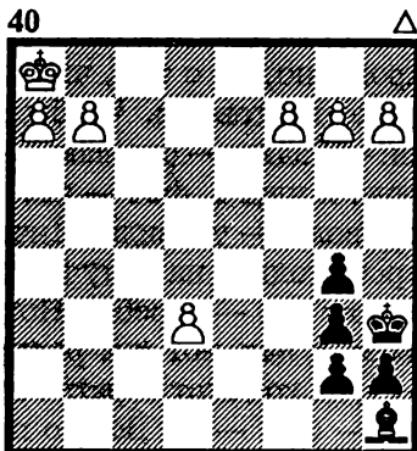
Позеленел мой французик, лихорадит его что ли, слон в его руке так и пляшет: 1... $\mathbb{Q}g2$; я на это: 2. a7. Что ему остается: 2... $\mathbb{Q}f2$, а я только того и жду: 3. $\mathbb{Q}h2$. Видит он, ежели стукнет мою пешку, — игра ничья, потому что королю моему пат. Попробовал он пошаховать. 3... $\mathbb{Q}g3$ 4. $\mathbb{Q}g1$; открыть линию слону страсть как ему хочется, да другой слон не позволяет. 4... $\mathbb{Q}f2$ 5. $\mathbb{Q}h2$; тут он берет пешку: 5... $\mathbb{Q}a7$ и говорит: «Признаю, игра ничья — пат», — с огорчением таким говорит.

А кругом — рев, овации. Качают меня, до седьмого этажа подбрасывают, все столики переколотили. Выскакивает, откуда ни возьмись, этакий ферт, руку жмет, кланяется. «Поздравляю! Подобная ничья любой победы похлеще», — говорит. Кто бы ты думал? Сам Филидор!

— Ну уж Филидор, — усомнился Чичиков: Филидор еще в прошлом веке умер...

— Умер?! — вскипал Ноздрев. — Как бы не того! Все мертвцы тебе от мертвых душ мерещатся. Как же мертвец мог со мною разговаривать и ручки пожимать? Самый настоящий Филидор. Чичиков, смущенный упоминанием о мертвых душах, промолчал.

— А то был еще такой случай, — продолжал Ноздрев. — Играю белыми, зажал другую парижскую знаменитость на чем свет стоит. Вот погляди:

Задания к ситуации на диаграмме 40

- * 1. Сколько возможных ходов у белых?
- * 2. Сколько возможных ходов у черных, если ход черных?
- * 3. Укажите материальный баланс.
- * 4. Какое превращение пешки возможно?
- * 5. Какой ход пешкой возможен (без занятия поля превращения пешки)?
- * 6. Какой ход приведет к мату?
- ** 7. Какой кратчайший вариант приведет к мату белым?
- ** 8. Какой ход черных мог предшествовать возникновению ситуации, представленной на диаграмме?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации пата?
- *** 10. Решите неортодоксальную задачу «Обратный мат в 4 хода».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 356.

БЛОК 41

Две партии оказали решающее влияние на мою судьбу

Осень 1967 года была в Харькове совершенно невыносимой. Дождь не прекращался ни на минуту, а небо, как пишут в романах, заволокло черными тучами. О прогулках нечего было и думать, и участникам студенческого первенства приходилось мучительно решать проблему досуга. В один из таких беспросветных дней в городе появилась афиша, которая сообщала о том, что скоро в городской филармонии состоится вечер поэзии Блока. Тогда я был юн, романтичен, порывист и питал естественную слабость к стихам. Мысль о вечере приводила меня в приподнятое состояние духа.

Оказалось, однако, что совместить шахматы и поэзию не так-то просто. Концерт был назначен на 24 сентября. И в этот же день нам, москвичам, предстояла решающая встреча последнего тура с шахматистами Киргизии. Часы ежедневно включались в половине пятого, а вечер начинался в семь. Таким образом, вся партия должна была занять не более двух с половиной часов.

Положение было незавидное. Филармония находилась недалеко от шахматного клуба, но ведь противник мог оказаться любителем подумать. Если он истратит на партию все свое время, то на мою долю не останется ни секунды. Итак, единственный выход из положения заключался в мгновенной реакции на каждый ход партнера.

За всю свою жизнь я сыграл не одну сотню партий, но, пожалуй, лишь две из них оказали решающее влияние на мою судьбу. Первая из этих фатальных партий состоялась в тот незабываемый день, 24 сентября 1967 года.

Гик — Рывкин

1. c4 c5 2. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}c6$ 3. g3-g6 4. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}g7$ 5. $\mathbb{Q}f3$ e6 6. 0-0 $\mathbb{Q}ge7$ 7. d3 0-0 8. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}d4$ 9. $\mathbb{Q}c1$ a6 10. $\mathbb{Q}h6$ $\mathbb{Q}c7$ 11. $\mathbb{Q}g7$ $\mathbb{Q}g7$ 12. $\mathbb{Q}d4$ cd 13. $\mathbb{Q}e4$ f5 14. $\mathbb{Q}d2$ d6 15. b4 $\mathbb{Q}d7$ 16. $\mathbb{Q}b2$ e5 17. b5 $\mathbb{Q}ab8$ 18. $\mathbb{Q}fc1$ $\mathbb{Q}fc8$ 19. a4 $\mathbb{Q}d8$ 20. f4 $\mathbb{Q}g8$ 21. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}f6$ 22. $\mathbb{Q}b4$ $\mathbb{Q}h6$.

Я ни разу не вставал из-за столика, и на каждый ход черных ответ следовал молниеносно. Противник, наоборот, играл вдумчиво, не торопясь. Все же любовь к поэзии была велика, и мне удалось получить перевес. Но, увы, несмотря на то что стрелка на моих часах не двинулась с места, я пребывал в сильнейшем, хотя и необычном цейтноте, о котором никто и не подозревал. Товарищи по команде были спокойны и не догадывались о моем тяжелом положении.

Решающая операция была найдена лишь спустя пять незапланированных минут.

23. c5 dc 24. $\mathbb{Q}c5$ $\mathbb{Q}d6$ 25. $\mathbb{Q}ac1$ b6 26. $\mathbb{Q}c8$ $\mathbb{Q}b4$ 27. $\mathbb{Q}b8$ $\mathbb{Q}g4$ 28. $\mathbb{Q}b7$ $\mathbb{Q}b2$ 29. $\mathbb{Q}d7$ $\mathbb{Q}h6$ 30. $\mathbb{Q}cc7$ $\mathbb{Q}f6$ 31. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}e2$ 32. $\mathbb{Q}f6$ e4 33. $\mathbb{Q}ff7$.

Я вздохнул с облегчением. Казалось, теперь, когда на доске стоит неизбежный мат, мои волнения позади.

Но радость вскоре сменилась тревогой. Противник погрузился в длительное раздумье. Моя судьба была в его руках. Время шло. До начала концерта оставалось пять минут, а на часах распорядителя моей судьбы — десять. Вот он продумал две минуты, затем еще одну и в тот миг, когда я уже готов был проститься со всеми надеждами, остановил часы*. Этот благородный человек и не предполагал, что открывает новую главу моей биографии. С немыслимой скоростью я бросился к филармонии.

Не успел я ворваться в зал, как замер, забыв обо всем на свете. Передо мной стояла Незнакомка. Можете поверить в мою объективность, она была прекрасна. Не стану описывать ее внешность, это уже сделал за меня Блок. Очарованный этим чудом, я не сразу нашел в себе мужество приблизиться к ней. Мне пришлось пустить в ход весь запас испытанных острот, прежде чем Незнакомка заговорила. Ее речь была пленительна, а имя так же поэтично, как и облик.

Этот необыкновенный вечер пролетел как одно мгновение. Мастер художественного слова знал свое дело, в моем же сердце звучала музыка.

На следующий день турнир завершился, и его участники разъехались по домам. Блоковский вечер и Прекрасная Дама казались мне сказочным сном. Но мой покой был безвозвратно потерян. Меня неудержимо тянуло в Харьков.

Каисса покровительствует влюбленным шахматистам. И вскоре у меня появилась счастливая возможность провести в Харькове целый месяц. Для этого требовалось совсем немного — выйти в финал первенства страны. Юбилейный, 35-й чемпионат страны проходил, как известно, в Харькове. Двести москвичей включились в отборочный турнир, включились с единственной целью — поехать в город моей Незнакомки. И только двенадцать из них попадали в финал. Но чувство мое было горячо, и поэтому не удивительно, что мне удалось

* Будучи коренным харьковчанином, часто посещавшим в те годы городской шахматный клуб, я наблюдал эту партию. — С. Г.

добраться успеха. Я оказался в одной компании с одиннадцатью мастерами. Попутно пришлось стать мастером самому.

Наша шахматная пресса достаточно подробно освещала ход событий харьковского чемпионата, и, пожалуй, сейчас не стоит воспроизводить все перипетии борьбы. Что до меня, то я никак не мог встретиться с Незнакомкой и проигрывал партию за партией...

Наконец, она подарила мне свидание. 24 декабря 1967 года в 19.00 без малейшего опоздания я должен был явиться на угол Сумской и Данилевского*. Других возможностей мне предоставлено не было. Или в назначенный день и час, или никогда.

И вот, как и три месяца назад, возникла драматическая ситуация, уже знакомая читателю. Свидание было назначено на семь, и времени на размышления не оставалось. Фигуры предстояло передвигать мгновенно.

Вот эта партия, окончательно решившая мою судьбу.

1. e4 c5 2. $\mathbb{Q}f3$ d6 3. d4 cd 4. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}f6$ 5. $\mathbb{Q}c3$ g6 6. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}g7$ 7. f3 $\mathbb{Q}c6$ 8. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}d7$ 9. 0-0-0 $\mathbb{Q}c8$ 10. g4 $\mathbb{Q}e5$ 11. h4 h5 12. g5 $\mathbb{Q}h7$ 13. f4 $\mathbb{Q}c4$ 14. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}c4$ 15. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}c8$ 16. f5 $\mathbb{Q}e5$ 17. $\mathbb{Q}b1$ 0-0-0 18. $\mathbb{Q}d5$ e6 19. $\mathbb{Q}c3$ a6 20. $\mathbb{Q}ce2$ $\mathbb{Q}c7$ 21. $\mathbb{Q}f3$ ef 22. $\mathbb{Q}e5$ de 23. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}e6$ 24. ef $\mathbb{Q}f5$ 25. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}fd8$ 27. $\mathbb{Q}hd1$ $\mathbb{Q}d6$ 28. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}c4$ 29. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}f8$ 30. $\mathbb{Q}c1$.

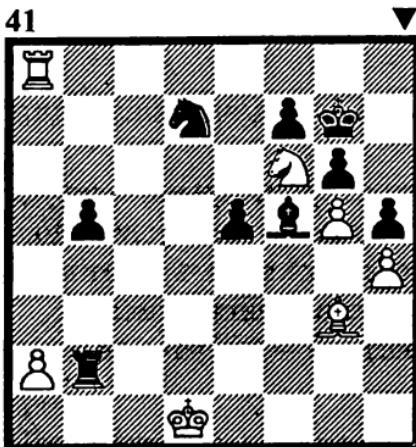
Мы разыграли вариант дракона. До той поры это оружие не подводило меня. Но отсутствие времени на сей раз не позволило мне проявить в дебюте свои недюжинные способности, и к 15-му ходу я уже готов был смириться с неизбежным.

Однако в этот момент эстонский мастер, к моему немалому удивлению, заиграл слабее, почти в мою силу. У меня даже пронеслась кошмарная мысль: а не на одно ли свидание мы опаздываем? Как легко убедиться, у чер-

* Дом, в котором я родился и прожил более сорока лет, находится как раз на этом углу. К тому же я был одним из кандидатов на участие в турнире от Харькова и мог бы стать его участником, если бы кто-нибудь (например Евгений Гик!) «не доехал». — С. Г.

ных уже лишняя пешка и позиционное преимущество. Но радоваться было рано, мастер стал подолгу задумываться, а я не имел права медлить...

30... b5 31. ♜g3 ♖d7 32. ♜a6 b4 33. ♖d5 ♜c2 34. ♖d1 ♜b2 35. ♜a8 ♖g7 36. ♖f6.

Задания к ситуации на диаграмме 41

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. После какого хода, если ход белых, возникнет возможность **взятия на проходе**?
- * 3. Каким ходом можно дать шах (без подставки фигуры)?
- * 4. Укажите наилучший ход, если ход белых.
- * 5. Каким ходом можно осуществить связку с королем, если ход белых?
- ** 6. Каким ходом можно осуществить нападение?
- ** 7. Каким ходом можно воспрепятствовать осуществлению угрозы мата в один ход (без подставки фигуры)?
- ** 8. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата белым?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации пата?
- *** 10. Укажите объективный результат. Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

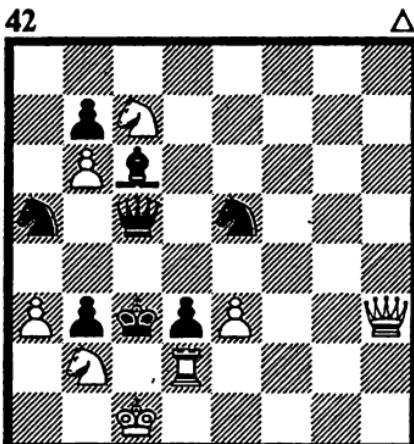

Окончание блока на странице 358.

БЛОК 42

Другой шедевр — задача «мат в два хода»

Сверкают в перстне грани изумруда —
Приобрести такой шедевр не худо.
Но драгоценный камень стоит много,
И бедняки его купить не могут.
Другой шедевр — задача «мат в два хода»...

Задания к ситуации на диаграмме 42

- * 1. Укажите клетку, на которой расположен белопольный слон.
- * 2. Укажите материальный баланс.
- * 3. Укажите шахующий ход, если ход черных.
- * 4. Каким ходом можно осуществить связку с королем?
- * 5. Каким ходом можно осуществить связку с королем, если ход черных?

- ** **6.** Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
** **7.** Каким ходом можно дать сквозной шах?
** **8.** Каким ходом можно осуществить нападение на ферзя?
** **9.** Каким ходом можно вынудить форсированный ответ?
*****10.** Решите задачу «Мат в 2 хода».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 360.

БЛОК 43

Пишут, дураки, мат в четыре хода

Лева и Юра занялись уже шахматами, для чего возводилось сооружение из чемоданов и тумбочки, дающее устойчивость часам. Ставка была символическая — пятьдесят копеек, а с Юры как «профессионала» причиталась форы в целых три минуты, то есть Юра брал себе на партию две минуты, а Лева — пять. Эта игра, молниеносные шахматы, получила широчайшее распространение, многие тысячи инженеров коротают за ней свой перерыв. То, что в среде профессионалов требует большого искусства и виртуозности и вызывает колossalный интерес, когда разыгрывается приз «Вечерней Москвы», в широкой массе успело стать заурядным, даже пошлым и мещанским развлечением.

Так как силы были примерно равны после форы, то каждая партия велась до мата или падения флагжа. Большая часть партий заканчивалась тем, что Юра, сохранявший все-таки небольшое превосходство, ожесточенно матовал короля, привлекая зрителей оглушительным стуком и сверхъестественной быстротой движений.

* * *

Впрочем, в любой момент можно было любому зрителю разнообразить впечатления. Леха теперь играл

с Витей в шашки, получая фору одну шашку. Тот, кто разбирается, поймет, какая это большая фора для русских шашек. Но и класс игры был очень разным. Ставка была сначала три рубля, потом три рубля Витиных за полтора Лехи-музыканта. Витя, тем не менее, взобрался уже на Леху рублей на пятнадцать, что стало тревожить последнего. Казалось бы, что значит пятнадцать рублей рядом с его долгом, но Леха играл с большим прилежанием. Сейчас он был близок к победе и весь без остатка отдался внимательному расчету до самого конца, выверяя снова и снова и все не делая хода.

Скоро пожаловала целая ватага: Сироп и Метла, Кепка с матрасом и постелью, тут же сделавшийся соседом Подриза по нарам. Сам Арнольд курил и смотрел то на шашки, то на более интересную пару: Виолетта, сидя по-турецки, играла в гусарика ни много, ни мало с Михаилом Плевакиным, превосходя его в classe.

* * *

Происходили и другие события, создающие атмосферу клуба и чуть не праздничную обстановку.

Народу меньше не становилось, а наоборот прибывали новые, и скоро произошло одно событие, для многих незначительное, а для Дмитрия* поистине трагическое, зачеркнувшее все хорошие итоги дня.

Вслед за Кепкой, Метлой и Сиропом пришли новые гости: упитанный разбитной Яша и два ленинградца, знакомые уже читателю, а именно, русобородый Эдик, новоиспеченный бригадир, и с ним Фима. Фима этот был из тех, кто способен болтать кого угодно и особенно хорошо себя чувствуют при зрителях.

Когда Леха одержал свою трудную победу, Витя сказал: «Двенадцать» и тут же обратился к Дмитрию:

— Садись, побалуемся. Пять минут на пять партий, по целковому.

Лева однако имел свою идею:

— Давай так играть: фора шашка и ничья, а в ставке мне форы не надо. И по четыре рубля. Пошло?

* Дмитрий Савельев — главный герой романа. — С. Г.

Вот тут-то и вступил Фима:

— Во шпарят: шашка и ничья. Это же не для среднего ума! Слушай, а ты не земляк наш? Что-то Бобби говорил про тебя. Или ты пиво в Некрасовских банях пьешь? Я ведь тоже в шашки играл во дворце пионеров, но до третьего разряда не доехал и на шахматы перескочил. Стало еще хуже. Нет, парни, честно говорю: если задачу увижу где в календаре — два дня буду думать, а решу!

— В календарях слишком уж простые задачи, — сказал Савельев.

— Не скажи. Для меня они не всегда простые.

Юра в этот момент завершил матование одинокого короля, бешено колотя по часам.

— Ну-ка, мальчуганы, дайте расставить шараду, — подскочил Фима к играющим и схватился уже за шахматы.

— Отойди, гражданин, — Лева отстранил Фиму и отнял фигуры. — Откуда ты свалился? Ты не нужен.

— Да вот у ребят есть шахматы.

В одной из тумбочек почти полностью отсутствующей Таниной бригады проворный Фима быстро обнаружил древнейшую из игр.

— Нет, мальчики, не все простые задачи, — бормотал он, расставляя, переставляя, морща лоб. — Нет, парни, не могу вспомнить. Как же оно стояло?

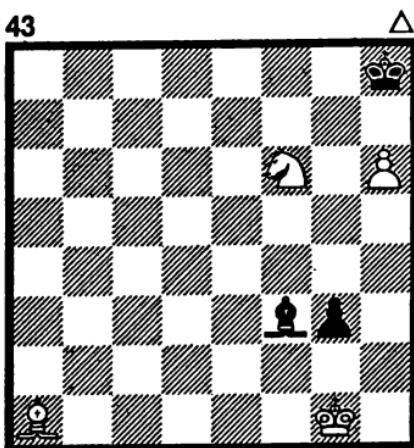
На взгляд искушенных людей, поднаторевших в головоломках, Фима должен был казаться средним таким пройдохой, который хочет «напарить» простаков, сам разыгрывая простофилю и забалтывая.

Но где же здесь были простаки среди любителей пари?! А вот что получилось, поди разберись в этом. Арнольд смотрел в потолок, задумавшись; другие увлеклись своей игрой: человек семь, включая Егорку, Яшу, посторонних из другого конца комнаты, были толпой, подзадоривающей солистов, но не способной принять вызов по шахматным проблемам. Дмитрий глядел не столько на доску, сколько на самого Фиму, типичного представителя «полусвета». Одет он был пока чистенько, все те же джинсы, кроссовки, бобочка

с короткими рукавами, сигареты в кармашке, перстень присутствовал в обязательном порядке. Казалось бы, Фима этот виден насквозь.

— Пишут, дураки, мат в четыре хода, а я вижу только в пять.

Король черных стоял в углу и не имел ходов. Были у черных еще две фигуры: пешка и белопольный слон. Подобно бесплотному духу мог он носиться по белым диагоналям, никак не влияя на события. Не мог скита-лец и исчезнуть, заставив убить себя. Но жил он все-таки в реальном мире — игра есть сумма абстракций. Единственным предназначением несчастного призрака было отсчитывать ходы, но это и придавало смысл всей наивной расстановке.

Задания к ситуации на диаграмме 43

- * 1. Сколько возможных ходов у белых?
- * 2. Какое поле доступно белому королю?
- * 3. Какое поле доступно черному королю?
- * 4. После какого хода черным слоном, если ход черных, этот слон не окажется атакованным?
- * 5. Каким ходом можно дать вскрытый шах?
- ** 6. Каким ходом можно осуществить нападение слоном на пешку g3?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить нападение конем на пешку g3?

- ** 8. На каком поле надо расположить белого слона, чтобы возникла матовая ситуация?
- ** 9. На каких полях надо расположить белую ладью и черного коня, чтобы был дан мат белым?
- *** 10. Решите задачу «Мат в 5 ходов».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 362.

БЛОК 44

Зеваю в один ход второй раз в жизни

Ох этот шахматный мир! Уже восемнадцатый год наблюдаю я за всевозможными коллизиями человеческих отношений в этом мире, где все являются противниками друг друга, годами сохраняя в себе состояние ожесточения и постоянной настроенности на очередной бой.

Как и в каждой среде, здесь есть ядро людей, украшающих эту среду. И бесспорно, лидеры шахматного мира, Каспаров и Карпов — личности выдающиеся и в то же время нормальные, то есть вполне здоровые люди. Я не случайно подчеркиваю последнее. Давно не является секретом, что в этой среде хватает людей, мягко говоря, не совсем нормальных. Только из числа гроссмейстеров мы с Карповым составили два олимпийских состава.

— Да, сумасшедших у нас много, — со смехом подвел итоги того разговора Карпов.

А Полугаевский сказал тогда:

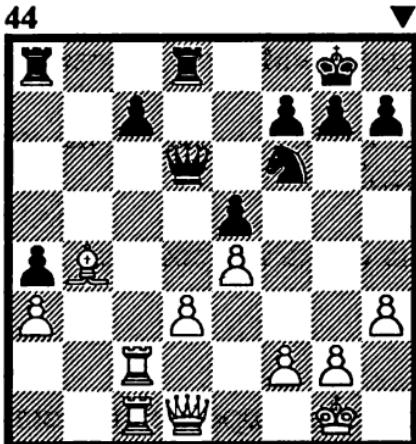
— А мне не смешно. Эти ненормальные скоро нас обыграют. Бедные шахматы. Вы представляете, если чемпионом мира будет N?

* * *

...И этот удар!

Мы покидаем зал и, обходя людей, быстро поднимаемся к нему в номер. Стоим друг против друга в одинаковой позе, скрестив руки на груди.

— Что происходит, Рудольф Максимович? Зеваю в один ход, второй раз в жизни.

Задания к ситуации на диаграмме 44

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- ** 6. Укажите открытую вертикаль.
- ** 7. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 8. Укажите баланс ударов, направленных на пешку d3.
- ** 9. Каким ходом можно осуществить защиту ферзя d6 (без взятия фигуры)?
- *** 10. Укажите объективный результат, если будет сделан ход ♜d3. Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 366.

БЛОК 45

Все фигуры участвуют в симфонии, которой дирижирует Морфи

— Сыграем, Пол? — внезапно сказал дядя Эрнест. — Тащи сюда доску!

Вскоре Пол вернулся со старинным шахматным ящиком. На маленьком столике в уютном темноватом углу началась игра. Ле Карпантье, сам хороший шахматист, придинул себе кресло и уселся сбоку, не говоря ни слова.

Вскоре Пол запел, тихо, почти беззвучно. Он всегда пел, когда играл в шахматы, ему казалось, что это необходимо.

— Сю-ю-да... И сю-да... — пел он почти неслышно. — И опять... И во-от так... И е-ше...

— Замурлыкал, мальчик? — тихо спросил ле Карпантье.

Пол кивнул. Молчаливая гармония игры захватила его и несла куда-то вдаль по певучим волнам звуков. Все фигуры, казалось, участвуют в симфонии, которой дирижирует он, Пол Морфи, знаменитый дирижер. Все должно звучать на этой доске, все фигуры без исключения. А его дело — добиться этого звучания, заставить их всех зазвучать на полную мощность. И не только мощно, но и покорно, так, как угодно ему, дирижеру беззвучного концерта...

— И сю-да-а! Нет, не та-ак... Вот сю-да! — распевал Пол уже погромче. Вдруг он умолк и склонился над доской. Он даже вскочил со стула и стал на него коленками. Сейчас... Проверить! Ну конечно, надо бить ладьей коня... Ладью — коня, потом ферзем — ладью, и вторая ладья дает шах и мат на первом ряду, благо у черного короля нет выхода... Раз! Пол побил ладьей коня.

— А как уроки, Пол? — спросила внезапно миссис Тельсид.

Пол повернулся к ней. Дедушка ле Карпантье подмигнул Эрнесту и протянул к доске длинный палец.

— Папа же сказал: завтра утром! — обиженно сказал матери Пол и вернулся к доске. Не думая побил Пол ла-

дью ферзем — и всплеснул руками: крайняя королевская пешка Эрнеста успела почему-то продвинуться на один шаг — мата не получалось.

— Поставь пешку на место, дядя Эрнест! — запальчиво крикнул Пол. — Я никогда не буду играть с тобой — ты нечестно играешь!

Он готов был расплакаться от горькой обиды.

— Постой, Пол, не кричи! — улыбался дядя Эрнест. — Пешка стоит здесь давно, ты просто не заметил. Я дам тебе обратно ход, если хочешь...

— Я не беру обратно ходов. Я говорю, что пешка стояла на первоначальном поле, правда дедушка?

— Не знаю, Пол, я... Я не вполне уверен в этом, — ответил заинтересованный старик.

— Как это так «не вполне уверен»? — закричал Пол. — Да ты просто смеешься надо мной! Я не маленький, дядя Эрнест! Ты просто не мог успеть продвинуть пешку, и я тебе сейчас это докажу...

Пол поспешил расставить фигуры в первоначальное положение.

— Вот, смотри, пожалуйста... Так... Я ответил так... Потом мы разменялись здесь... Потом было так... Вот эта позиция у нас была, ты согласен?

— Была, была! — подтвердил дед.

— Ну, хорошо, была, — согласился Эрнест.

— А потом было так... Так и так... И еще один размен, я выскочил ферзем... Ты защитился. И вот оно — наше положение! Теперь ты видишь, что пешка стоит на первоначальном месте, что ты никак не мог успеть пойти ею?

Эрнест и старик задумчиво переглянулись, старик усмехнулся и покрутил головой.

— Ты ведь не знаешь нотации, Пол, — мягко сказал Эрнест. — Ты не знаешь, как называются поля. Как же ты мог запомнить партию, скажи на милость?

Настала очередь Пола удивляться.

— А... а ты, дядя Эрнест? — спросил он испуганно. — А ты разве не помнишь наших партий?

Эрнест покачал головой.

— Не может быть, дядя Эрнест, ты шутишь! — В голосе Пола звучала горькая обида. — Это значит, ты играл со

мной совершенно несерьезно, вот и все. Как же можно иначе не запомнить партии? Я же помню их все...

— Все? — с ужасом спросил Эрнест.

— Конечно все! Как можно не запомнить? Да и сколько их было всего? Штук тридцать, не больше... Ты опять дразнишь меня, дядя Эрнест, и прикидываешься...

Насупившись, Пол собрал шахматы в ящик и вышел.

* * *

Пол стиснул зубы. Ноги его подгибались, он был недалек от обморока. На площадке старый Стэнли похлопал Поля по плечу.

— Не бойся, мальчик! Ведь он не съест тебя!

— Не робей, Пол! — подхватил кто-то справа. — Не робей, не давай запутать себя!

Пол тряхнул головой и нащупал в кармане носовой платок, в котором была завернута белая роза. Он не боялся.

— Ну, Пол... — глухо сказал Эрнест и рывком открыл дверь. Большая комната — не шахматная комната, а читальный зал! — была битком набита народом. Казалось, невозможно вместить и одного нового человека, но трем представителям семейства Морфи немедленно открылся свободный проход.

За круглым столом, ярко освещенным висячей лампой, сидел невысокий человек в поношенном сюртуке. Он был лысоват, черная бородка заостряла помятое, нервное лицо.

Готовые к игре шахматы стояли перед ним. Плавно помахивая рукой, он рассказывал что-то благоговейным слушателям.

Эрнест Морфи подошел к нему и поклонился.

— Вот ваш партнер, мистер Левенталь! — сказал он отрывисто. Казалось, он сердится на кого-то.

Сидевший поднял круглые, ястребиные глаза и остановился на полуслове. Затем он встал и оглянулся по сторонам, точно недоумевая.

— Такой крошка? Das ist unmöglich meine Herrten! Такой малютка? Das ist ungehört! Это шутка, конечно?

Опять он оглянулся по сторонам. Никто не улыбался. Левенталь неловко засмеялся, все молчали. «So! s'ist ein Wunderkind? — подумал Левенталь. — Как это скучно. А я-то мечтал о хорошем партнере! Ну что ж, делать нечего...»

Он сел и протянул Полу руку.

— Садитесь, мой маленький друг!

Пол весь дрожал от обиды, он готов был заплакать и броситься вон из комнаты. К счастью, Левенталь сделал первый ход.

Пол сел на стул и ответил. Страх, волнение, обида, даже роза в кармане — все разом исчезло. Осталась только доска и живые, упругие, хитрые фигуры.

Левенталь избрал известный Полу дебют, но на седьмом ходу сыграл не по книжке.

— Курить только на улице, джентльмены! — грозно закричал судья Морфи, и зрители покорно загасили трубки и сигары.

Пол думал. А что, если отказаться от предложенной жертвы пешки? Ведь ладьи будут стоять чудесно, и слон прицелится на белого короля... Не лучше ли пожертвовать пешку самому, чтобы дать простор своим фигурам?

Левенталь взял пешку и защитился от прямых угроз, но фигуры черных нависли над королевским флангом.

— Вперед, Луизианна! — восторженно взвизгнул кто-то.

На крикуну зашикали и выставили его на воздух.

Эрнест был бледен. Судья сердито жевал погасшую сигару.

Стояла мертвая тишина, все глаза были прикованы к доске.

Пол осторожно перевел на королевский фланг ферзя, Левенталь защитился конем. Ах так! Пол напряженно склонился над доской. Конечно, коня можно побить ладьей, но тогда у белых будут промежуточные шахи ферзем, которые позволят им защититься.

Нет, надо отойти королем, угрожая жертвой качества. Белым придется непременно защищать коня конем, а мы... мы будем тогда продолжать атаку!

Пол отошел королем в угол. Почти не думая, Левенталь сыграл не конем, как ожидал Пол, а слоном. Сердце Пола чуть не остановилось. Неужели он рассчитал неверно?! Не спешить, только не спешить! Проверим еще раз.

Жертва качества вскрывает королевскую позицию. Затем следует жертва слона, ферзь врывается с шахом. Можно форсировать ничью, но этого мало, разумеется мало... Должно быть другое продолжение, белый король оголен и беззащитен. Конечно, вот оно! Два шаха, усиливающих позицию ферзя, — и следует заключительный маневр второй ладьи, маневр, ведущий к мату... Проверить еще раз! Да, все правильно!

Пол побил коня ладьей. Левенталь дернулся, поднял глаза, внимательно посмотрел на Пола и снова уставился на доску.

Спустя минуту он нехотя взял пешкой ладью. Пол с шахом ударили пешку слоном. Левенталь криво улыбнулся и смешал шахматы.

Тишина взорвалась, как бомба. Люди орали, били в ладоши, топали ногами. Дядя Эрнест обнимал и целовал Пола, кто-то изо всех сил хлопал по плечу сияющего судью, тщетно стараясь перекричать шум.

— Джентльмены! Игра не кончена, джентльмены! — надрывался долговязый судья Мик.

— Да, я прошу реванша, — поспешил расставляя шахматы, сказал Левенталь.

Больше половины зрителей вышло на воздух: рассчитываться за пари. Стало тихо, судья Морфи взял стул и уселся рядом с играющими. Во второй партии потрясенный поражением венгр сделал грубую ошибку на восьмом ходу. Нервно засмеявшись, он смешал шахматы.

— Я крайне утомлен дорогой, — сказал он сухо. — И мне кажется, эту партию можно не считать...

— Конечно, ее не надо считать, мистер Левенталь! — с готовностью согласился Пол.

— Но мы, может быть, сыграем третью партию? — почти умоляюще сказал Левенталь, и снова Пол согласился.

Третья партия продолжалась более трех часов, и Левенталь играл ее в турнирную силу, с полным напряжением.

Глубокой ночью партия закончилась вничью. Левенталь встал, бородка его дрожала. Он церемонно пожал Полу руку.

— Мистер Морфи, я надеюсь дожить до того дня, когда вы станете чемпионом мира!

Он неловко поцеловал Поля в щеку, приподнял шляпу и вышел из зала. Его проводили молчанием.

Потом они ехали домой. Луна молочным светом заливалась дорогу. Судья тихо улыбался. Эрнест болтал без умолку, толстая пачка денег оттопыривала карман его сюртука.

Пол дремал. Он очень устал. Чудо свершилось, все остальное было где-то далеко. Из коляски его вынесли на руках.

Ночью волшебный корабль, привезший его из Европы счастливым победителем, причалил на Лебяжьих Прудах Джеральда Аллисона.

* * *

Восемь пар, сведенных жребием, сидят за клетчатыми столами друг против друга. Восемь матчей — до трех выигранных партий, ничьи не в счет — определят восьмерку победителей. Снова жребий, снова игра, и от восьми победителей останутся четверо. Когда останутся двое, будет сыграно шесть партий, и победитель этого матча станет чемпионом Соединенных Штатов.

А пока восемь столов стоят в зеленом холле «Бронкс-отеля», шестнадцать человек сидят за ними, и каждый непоколебимо верит в то, что именно ему суждено стать чемпионом.

* * *

Они остались в финале вдвоем — смуглый маленький Пол и медлительный белокурый Людвиг Паульсен.

Газеты насторожились: наконец-то американский маэстро, уроженец Штатов, оказывает сопротивление выходцам из Европы.

Наконец-то есть надежда! Репортеры затаили дыхание.

Конгресс, закрываясь, подтвердил решение судейской коллегии: матч между двумя финалистами должен играться до пяти выигранных — без зачета ничьих.

Незаметно пришел ноябрь. Холодные туманы повисли над Гудзоном, деревья на скверах сгибаючи оголенные ветки.

Пол жестоко мерз, но не обращал на это внимания.

Он купил себе теплое пальто (такое теплое, какого у него никогда не было на родине) и полностью отдальялся матчу с Людвигом Паульсеном. Ставка была велика, Нью-Йорк и вся страна следили за борьбой. Время легких побед миновало, против Пола играл опытный и хладнокровный мастер, готовый сражаться до конца. Людвиг Паульсен вообще был очень сильным шахматистом, в игре же без часов (а часов еще не было) он становился поистине тяжелым партнером. Медлительность его мышления вошла в поговорку.

Редкая партия длилась у него менее восьми часов. Полу удалось выиграть первую партию после сложной, изнурительной борьбы. Вторая партия длилась пятнадцать часов. Пол и в ней добился выигранного положения, но поторопился и упустил победу. Он не мог простить себе этой поспешности, плохо спал ночь — и в результате проиграл на следующий день третью партию матча. Это было первое поражение за много лет.

Ночью он долго ворочался в постели, сна не было.

В середине ночи Пол встал, оделся и пошел бродить по пустынным улицам чужого города. Шел дождь, такой мелкий и холодный, какого никогда не бывает на Юге.

Газовые фонари бросали желтые блики на желтые плащи полицейских. Редкие прохожие бежали, прикрывши зонами, отлакированными дождем. Пол шагал, не чувствуя, как стекают водяные капли по его лицу.

Неужели Паульсен сильнее его? Нет, этого не может быть.

Ведь я выиграл первую партию и должен был выиграть вторую. Это значит, что я могу выиграть у него. Я проиграл третью лишь потому, что слишком расстроился из-за

второй. Это ценный урок: шахматист не может, не имеет права расстраиваться из-за того, что уже нельзя поправить. Он должен уметь отказаться от всех и всяческих сожалений. Сделанного не вернешь, а сожаления могут погубить тебя завтра. Шахматы жестоки, середины в них нет. Надо быть либо победителем, либо побежденным.

Так вот, я хочу быть победителем — и буду им. Это моя единственная возможность показать миру, кто я такой. Второй такой возможности, вероятно, не будет никогда. Мне надо только одно — откинуть путы, заставить себя играть в полную силу. Этой силы я и сам еще не знаю, но я знаю твердо, что она есть. Я должен добраться до нее, вытащить ее на поверхность.

Паульсен силен в защите, но в атаке я сильнее его, он тяжел и медлителен. И я должен победить, ибо ставки неравны: Паульсен и проиграв останется Паульсеном, а я...

Мгновенный холод обжег ступню, башмак захлюпал.

Пол продолжал шагать по земле древнего индейского острова Манхэттена, ставшего сердцем одного из самых больших городов мира.

Паульсен избегает открытой игры, черными он играет любимую свою сицилианскую с ранним выходом ферзя. Неужели это хороший вариант? Навряд ли... Вернее, он должен как-то опровергаться, и мне придется поискать — как именно... Игру белых наверняка можно усилить. А что если...

Пол остановился и постоял минуту. Затем он бегом кинулся в гостиницу и расставил шахматы.

Утро застало его за доской. Он не ложился, но любимый вариант Паульсена был детально изучен, и в игру белых были внесены важные усиления. Четвертая партия окончилась вничью, хотя и протекала с преимуществом Пола.

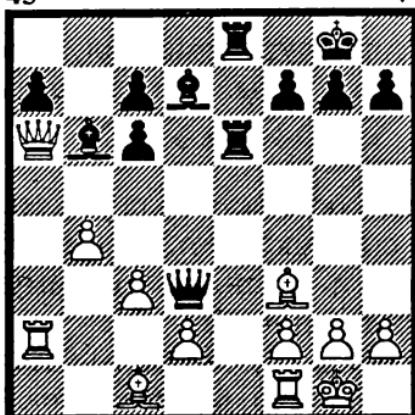
В следующей партии (снова была сицилианская) Пол пожертвовал пешку в дебюте. Паульсен неосторожно принял жертву, черный ферзь запутался среди белых фигур и вскоре погиб.

Это был перелом.

Боевой дух Паульсена пошатнулся. Пол начал выигрывать. В нем быстро росло горделивое сознание

собственной силы, он начал рисковать, комбинировать, жертвовать фигуры и пешки.

45

Задания к ситуации на диаграмме 45

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- ** 6. Укажите сдвоенные пешки.
- ** 7. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 8. Какой ход был бы наилучшим, если бы черные сыграли 1... ♕f1 ?
- ** 9. Какой ход был бы наилучшим, если бы черные сыграли 1... ♖f2 ?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 369.

БЛОК 46

**Ход, который все решает, —
партию, матч, судьбу...**

Соперник Сергея чуть помедлил, потом решительно сделал ход и перевел часы. Партия началась.

* * *

— Первая неожиданность. Был уверен, что он изберет свою любимую системку. Почему он выбрал этот вариант? Хочет покоя и маленького преимущества. Значит не возражает против ничьей?

— Ничья — и потом еще две партии. Неясно. ...он может направить игру в то русло, в какое хочет. В чем же дело?

Должно быть, он что-то приготовил. Внимание! Вот так сделаешь несколько ходов из общих соображений и выходишь из дебюта с гирей на шее. И мучайся всю партию. Еще не проигрыш, но уже противно. Словно тащишь воз в гору на дохлой кляче — одна тоска...

Он, кажется, посматривает на меня. Нетерпеливый взгляд. Ну да, он ждет... Дескать, что ж ты медлишь, играй, как принято.

Все-таки интересно, что же он приготовил? Но не будем искушать судьбу. Не будем. Что ж он все-таки приготовил? Райнеке-лис... Когда-то отец читал мне эту сказочку...

* * *

Сергей так явственно увидел отца, его глаза, его улыбку. Отец что-то говорил, что-то доказывал, горячо размахивая руками, — неутомимый седой мальчишка! И как всегда при мысли об отце чем-то острым полоснуло по сердцу.

— Не думать сейчас об отце, не думать... После, после. Сейчас собраться и свернуть с проверенной трассы. Непременно свернуть.

* * *

На улице темнело, зажигалось электричество. Толпа заметно увеличивалась. Люди напряженно всматривались в демонстрационную доску.

В зале становилось душно. Негромкие разговоры сливались в равномерное гудение.

— Что вы скажете? — Лена наклонилась к Волкову. Волков сосредоточенно сосал леденец.

— Мудрит. Мне кажется, тот хотел ничьей. Я бы невозвращал.

* * *

— Странный облик приобрела позиция. Было ли это уже игрano прежде? Пожалуй, мне чуть тесно. Но в целом я стою неплохо. И он чем-то недоволен. Я чувствую. Что-то ему не мило. Он разочарован. Так всегда бывает, когда ждешь одного и получаешь совсем другое...

А как это часто бывает в жизни... Слишком часто...

Почему вдруг возник в его сознании этот заснеженный двор и тускло освещенные окна; и темная подворотня? Чьи-то каблуки застучали в вечерней тишине, и чья-то фигурка мелькнула в неверном свете фонаря. Вот она обернулась... Неужели Лена?

Сергей встал из-за столика и начал не спеша прогуливаться в глубине зала. Двадцать два шага до левой кулисы, двадцать четыре — до правой. Странное несоответствие. Чем его объяснить?

* * *

— Однако он крепко задумался. Так можно влететь и в цейтнот. Будет он прорываться в центре или пока не станет определяться? Разумнее, мне кажется, выжидать. Угроза сильней исполнения — так всегда говорил тот старичок. Он приходил каждый день к открытию павильона и уходил последним.

Сергей так ясно увидел старика, его тщательно вывязанный галстук, тщательно отглаженный костюм, чуть блестевший на локтях, увидел так ясно, что сам удивился. Вот он шагает, его постоянный партнер, по опустевшей парковой аллее. Поздно, надо идти домой, в комнату, в которой он живет один.

— Почему я его сейчас вспомнил? Почему? Больше всего я боялся этой старости...

Сергей подошел к столику. И тут же его партнер сделал ход и перевел часы.

* * *

— Так, я оказался неправ. Он вскрывает игру. Что это? Он все рассчитал или у него шалят нервы? Спокойно. Представим, что я иду на общий размен. Что получится? Оценим позицию. Итак, если мы сняли тяжелые фигуры и изменили пешечное расположение — его слон оживает, а мой конь... Мой конь слабей, у него нет опорных пунктов. Тут он прав. Впрочем, и тогда еще не вечер. Он тоже растерял половину добродетелей. Пешки на ферзевом у него слабы, и мой король поактивней. Сомнительно, что он выиграет такой конец, если я, конечно, буду рыпаться...

Но скучно, скучно... ужасно скучно.

* * *

В далеком клубе гроссмейстер Савин комментировал собравшимся шахматистам создавшееся на доске положение.

— Эту позицию, — говорил он, — я бы охарактеризовал как позицию динамического равновесия. Нарушить это равновесие — значит взять на себя большие обязательства.

* * *

— Но я не обязан идти в окончание. Позиция богата, и в ней есть свои пригорки и ручейки. Как все же неисчерпаемы шахматы. Из такого унылого варианта и вдруг — такой кипяток. Впрочем, где же — вдруг?.. Итак, что у меня за душой? Прежде всего встречная игра на фланге. Оставить в центре напряжение и перенести собеседование направо... А не запаздываю я с контригро? Видимо, надо было решиться еще на предыдущем ходу. Спокойно, спокойно. Сейчас проверим...

* * *

На улице бурлила толпа. Она давно разбилась на отдельные группки, и у каждой был свой лидер.

— У [...] лучше, — авторитетно говорил не по возрасту медлительный юноша. — Сейчас он [...] и сыграет [...]. Поняли?

Его слушали с уважением.

Впрочем, в другой группе звучали иные мотивы. Здесь предлагались самые головокружительные продолжения.

Особенно распирал азарт полного человека в чесучковом костюме.

— Главное — это инициатива, — провозглашал он с энтузиазмом, — сразу и без колебаний ферзь [...].

Его пытались охладить.

— А пешка на [...]?

— Пешку мы отдадим, — решительно заявил чесучковый костюм.

— Чужое отдавать легко.

— А потом подведем ладью на [...].

— Под слона, что-ли?

— Не важно. Мы пожертвуем качество.

* * *

— Ничьей не будет, — сказала Лена.

— Как знать, — Волков пожал плечами, — чаще всего вничью кончаются самые бурные партии.

Но украдкой он положил в рот леденец.

— Успокаивает? — спросила Лена.

Волков покраснел и кивнул.

* * *

— Несколько ходов, и как все изменилось на доске. Костер — и кто-то в нем сгорит... А времени все меньше и меньше, между тем... Время знает свое дело — оно уходит.

Мне надо немедленно остановить его пешки. Еще два хода, и их не удержишь... Придется отдавать материал и поднимать лапки. Нужна самая решительная встречная игра. Если бы мой [...] стоял на [...], а ладья пробралась бы на [...] линию — это была бы стоящая конструкция.

Если бы... Шахматы — великий саркофаг невозможных позиций. Ах, если бы... Ну, довольно. Нет времени на маниловщину... Слишком сильный пешечный заслон...

Смешная мысль... Совсем смешная. Чего только не лезет в голову, а времени все меньше... Что это за музыка? Где-то далеко играют... Это она во мне звучит... Какая липучая мелодия... Не отвязется... А времени еще меньше... Надо ж было появиться этой фантазии...

* * *

— Он уже в цейтноте? — спросила Лена. Волков утвердительно наклонил голову.

— Почему же он не ходит?

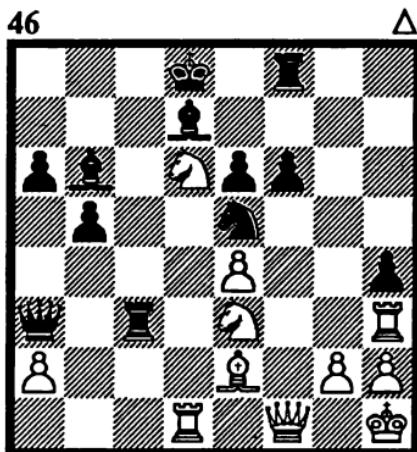
Волков ничего не ответил.

— Однажды он забыл про часы. Это было при мне...

Зал гудел. Арбитр предупреждающе поднял ладонь, призывая к тишине.

* * *

— А музыка все звучит... Теперь мне ясно, чего я хочу. Чего я хочу и чего боюсь. Я хочу бросить коня в эту печь. Отдать своего коня, но вскрыть эту чертову вертикаль.

Задания к ситуации на диаграмме 46

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.

- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- * 6. Каким ходом можно осуществить связку с королем (без подставки фигуры)?
- ** 7. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 8. Каким ходом можно осуществить защиту коня e3?
- ** 9. Какой кратчайший вариант приведет к мату черным?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 371.

БЛОК 47

Я получил мат, которым горжусь

— Он* попросил меня устроить ему встречу с самым знаменитым шахматистом (он знал о моей причастности к шахматам). И он опять угадал мои мысли.

«Вы думаете, вам трудно будет уговорить прославленного гроссмейстера встретиться с безвестным противником? Вы только сведите нас, я сам постараюсь убедить его».

И я познакомил его с одним из самых выдающихся дарований — вы извините, гроссмейстер, что я так говорю о вас.

— Польщен, — отозвался мой спутник, молчавший до сих пор.

* * *

— Говорят, шахматное искусство — это умение разгадывать чужие мысли. Он узнавал ваши намерения за доской? — спросил шахматист-усач.

* Марсианин. — С. Г.

— Не больше, чем любой противник. Он пообещал продемонстрировать торжество мысли над «грубой силой».

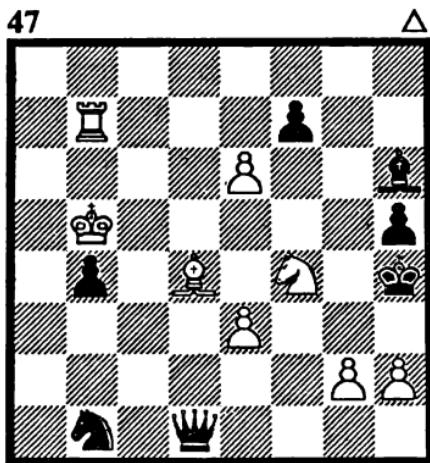
— Но почему это надо доказывать с помощью шахмат? — пожал плечами полковник.

— Мне это показалось понятным, — ответил гроссмейстер. — Я, конечно, не поверил, что это марсианин, я счел его за чудака, быть может, даже больного... Почему шахматы, спрашиваете вы? Да потому, что условная концепция шахмат, как известно, позволяет математически эффективно проводить сравнительное програмирование электронно-вычислительных систем. В шахматах, пусть в условной форме, воспроизводятся некоторые аналоги жизни и борьбы. Мне показалось занятным «проверить» того, кто называл себя марсианином, и, не скрою, я в равной степени хотел и разоблачить его, и... убедиться, что он действительно марсианин.

— Единственная партия с ним сыграна вами, — обратился я к гроссмейстеру. — Посмотрим ее. Может быть, присутствующие на самом деле решат, что против вас играло существо с неземными способностями.

— Покажите нам эту партию, — попросили все.

Гроссмейстер молча расставил на доске позицию.

Задания к ситуации на диаграмме 47

- * 1. Каким ходом можно дать шах?
 - * 2. Каким ходом можно дать шах, если ход черных?

- * 3. Каким ходом можно осуществить взятие?
- * 4. Каким ходом можно осуществить взятие, если ход черных?
- * 5. После какого хода появится возможность превращения пешки на неатакованном поле?
- ** 6. Каким ходом можно осуществить нападение, если ход чёрных?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить защиту пешки b4, если ход черных?
- ** 8. Каким ходом можно создать угрозу выигрыша ферзя, основанную на вскрытом нападении?
- ** 9. На каком поле надо расположить белую ладью, чтобы создалась угроза маты в один ход?
- *** 10. Решите этюд с заданием «Выигрыш».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 376.

БЛОК 48

Я понял, что играю с целой эпохой шахмат

С чего начинается биография известных шахматистов? Обычно с какого-нибудь примечательного эпизода из самого раннего детства. Классический пример: пятилетний Капабланка, наблюдая за игрой отца, указывает на неправильно сделанный им ход, хотя никто прежде не объяснял ему шахматных правил.

Не буду нарушать традицию и тоже начну с раннего детства. Мои родители любили решать шахматные задачи, помещенные в нашей бакинской газете «Вышка». Я тогда в шахматы не играл, но всегда был рядом, внимательно следя за передвижением фигур на доске. Однажды я подсказал решение задачи, чем крайне удивил родителей. «Если уж он знает, чем кончается игра, надо показать, как она начинается», — сказал отец и стал объяснять мне правила. Вскоре меня нельзя было оторвать от шахмат; и год спустя я уже обыгрывал отца.

* * *

Третьяклассником я начал участвовать в турнирах. Жизнь сразу разделилась на будни и праздники. Праздники — турниры, все остальное — будни. Но вскоре стал получать удовольствие и от ежедневных занятий шахматами. Будней не стало!

Вот одно из моих первых школьных интервью журналу «Юность». «Лишиться шахмат? То есть как — лишиться? Если бы оказался на необитаемом острове? Ну и что! Я бы начал с того, что сделал себе шахматы. Как быть без партнеров? Думаю, несколько лет продержался бы и без них. Если бы не было из чего сделать шахматы? Тогда вообще нечего делать на этом острове, шахматы — это необходимый минимум! Если бы я сделал шахматы, а злая сила уничтожила бы их? Тогда... тогда нам с ней пришлось бы выяснить отношения!»

* * *

Хорошо, что мама вела записи, и я могу сейчас вновь вернуться в те дни — последние дни моего претендентства. Накануне 24-й партии я сказал маме: «Перед первым матчем я думал, что играю с сильным шахматистом, и только спустя год понял, что играю с целой эпохой шахмат. А победить можно, лишь взяв все лучшее и сделав новый качественный шаг вперед, превзойдя эту эпоху, открыв новую».

Утром 9 ноября мама разбудила меня со словами: «Три года назад в этот день ты сыграл одну из своих лучших партий на Олимпиаде в Люцерне. Помнишь? Ты выиграл черными у Корчного и получил в итоге свой первый «Оскар». Это хорошая примета»:

Итак, все должно было решиться в последней партии. От ее результата зависела судьба всего беспримерного в истории шахмат марафона из 72 партий. Такие поединки, представляющие ни с чем не сравнимую ценность в жизни шахматиста, имеют собственные законы борьбы. Когда всего один ход может решить вопрос «быть или не быть», трудно сохранять абсолютную ясность мышления. Невозможно избавиться от мысли, что один невер-

ный ход может оказаться роковым, ведь дальнее поправить ничего уже не удастся — та партия последняя в матче!

В таких экстремальных ситуациях, когда соперники играют на пределе нервных возможностей, многое, если не все, решает психологическая подготовленность, настрой на игру. Побеждает тот, кто оказывается хладнокровнее, расчетливее, увереннее в себе.

Конечно, задача Карпова в 24-й партии была сложнее — его устраивала только победа. А из опыта шахматных соревнований мы знаем, что игра по заказу на выигрыш в последней партии почти всегда оказывается безуспешной. Однако в подобных случаях теория вероятности не может служить гарантией — всегда рискуешь оказаться тем самым исключением, которое подтверждает правило...

Определение стратегии на решающий поединок было для меня серьезной проблемой. Прямолинейная игра на ничью, как известно, чревата большими опасностями, к тому же отнюдь не соответствует моим шахматным взглядениям. Поэтому, отбросив все колебания, я решил не уклоняться от принципиальных продолжений, принять открытый бой. А в том, что соперник пойдет вперед, можно было не сомневаться.

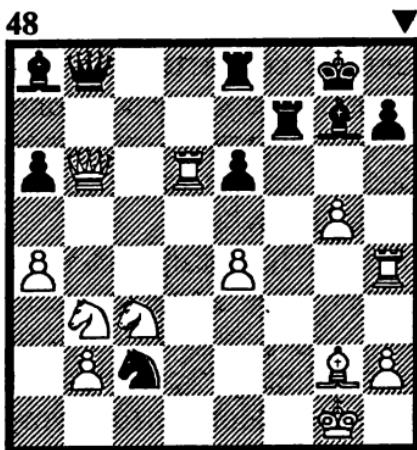
Карпов остался верен своему излюбленному построению против сицилианской защиты, даже несмотря на то, что до сих пор оно ему радости не приносило. Возможно, на его выбор повлияла партия Соколов — Рибли из турнира претендентов в Монпелье, который по времени совпал с нашим матчем. Карпов решил, что энергичный, атакующий план Соколова соответствует духу последней, решающей партии. Мы были к этому готовы и тоже изучали партию, понимая, что в создавшейся ситуации она может пригляднуться противнику.

Но когда дошло до дела, Карпов не смог решиться пустить на рискованную, но подлинно атакующую игру. Он пытался выиграть, отказавшись от форсирования событий. Даже в критические моменты Карпов не может изменить своему характеру: он всегда должен играть «покарповски» — усиливать позицию, а не искать развязку. Вероятно, в глубине души он не был уверен в правиль-

ности атаки на королевском фланге и поэтому не мог вести ее смело и твердо. Когда же я поставил ладью на e7, чем на первый взгляд вроде бы преследовал весьма скромную цель, Карпов долго колебался — думаю, уже здесь он что-то почуял. В сущности, это был самый оригинальный и самый трудный ход в партии, после чего атака белых стала выдыхаться.

Незадолго до этого в коридоре, который вел в комнаты отдыха, я заметил плакат с надписью: «Анатолий Евгеньевич, поздравляем с победой!». Но это имело обратный эффект — совсем не тот, на который эта заготовка была рассчитана.

Я кружил по сцене, а Карпов большей частью спокойно сидел за столиком. На 31-м ходу он отверг возможность форсировать ничью — ему была нужна только победа. Но через пять ходов Карпов грубо ошибся...

Задания к ситуации на диаграмме 48

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Какое свободное поле не находится под ударом?
- * 3. После какого хода устанавливаются отношения фигур типа «на проходе»?
- * 4. Какой кратчайший вариант приведет к размену?
- * 5. Каким ходом можно осуществить связку с королем?
- ** 6. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.

- ** 7. Каким ходом можно осуществить нападение?
- ** 8. Каким ходом можно осуществить защиту пешки а6?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата черным?
- ***10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 378.

БЛОК 49

Здесь черным мат, но как он был объявлен?

Уже давно небольшая тетрадь, заполненная рукой Шекспира, ставила в тупик виднейших литераторов-дов всего мира. Велико было наше удивление, когда, ознакомившись с подлинником, мы нашли текст, густо испещренный шахматной нотацией.

Тщательный анализ показал, что перед нами первый, названный «шахматным», вариант трагедии «Отелло». Есть доказательства того, что В. Шекспиру пришлось переделать трагедию после провала премьеры в придворном театре в 1604 году, так как публике, в которой большинство не имело никакого разряда по шахматам, многое из происходившего на сцене было совершенно непонятно.

В отличие от канонизированного варианта, где поводом для ревности Отелло служит потерянный Дездемоной платок, в «шахматном» варианте трагедии автором использована совершенно другая ситуация.

Акт II, сцена 3

Сад при замке на острове Кипр. Дездемона и Кассио играют в шахматы.

КАССИО. Идет молва, что пешки не орешки, —

Еще одну, пожалуй, съесть не грех,
Да мат к тому ж поставить...

(*Делает ход. Входят Отелло и Яго; Кассио уходит.*)

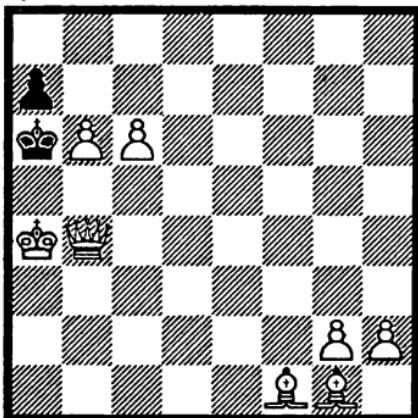
ОТЕЛЛО (*обращаясь к Дездемоне*). Как живешь?

ДЕЗДЕМОНА. Партнер сегодня мне попался славный,
Он Кассио, ваш лейтенант. Прошу

Вернуть его на службу... (*Уходит.*)

ЯГО (*вглядываясь в позицию на доске*). Странно это...

49

Задания к ситуации на диаграмме 49

- * 1. Укажите тип конечной ситуации.
- * 2. Сколько фигур изъято из полного набора белых фигур?
- * 3. Укажите тип каждой фигуры, изъятой из полного набора черных фигур (без учета возможного превращения пешки).
- * 4. Укажите фигуру, расположенную на своем исходном поле (без учета возможного превращения пешки).
- ** 5. Укажите вид ближней оппозиции.
- ** 6. Какой ход белых мог предшествовать возникновению ситуации, представленной на диаграмме?
- ** 7. Какой ход белых приведет к мату, если ход белых и слон f1 изъят с доски?
- ** 8. Какой ход белых приведет к пату, если ход белых и слон f1 изъят с доски?

**** 9.** Дайте мат в два хода, если ход белых и черный король расположен на поле d1.

*****10.** Решите ретрозадачу: «Укажите 4 предшествующих хода белых и черных».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 381.

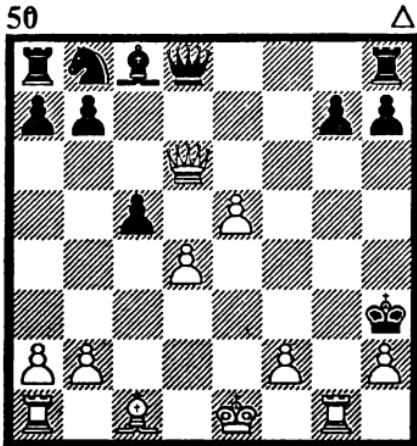
БЛОК 50

Каждая партия — это целая навмахия

Персио все больше и больше нравится откладывать на талере мимолетные конфигурации тех, кто остается, и тех, кто наверняка отправится в путешествие. Он знает о правилах игры не более других, но чувствует, что они рождаются тут же в каждом игроке, словно на безграничной шахматной доске, лежащей между немыми противниками, одни, чтобы стать слонами и конями, другие — дельфинами и шаловливыми сатирами. Каждая партия — это целая навмахия, каждый ход — поток слов или слез, каждая клеточка — крупинка песка, море крови, беличье колесо или фиаско жонглеров, что катятся по лугу, сотканному из бубенцов и рукоплесканий.

* * *

А в это время Хорхе сыграл e4, и Персио после долгого раздумья ответил ♕e7. Безжалостный Хорхе обрушил ♜a1, и Персио мог ответить только ♖g4. Когда белые внезапно пошли ♖g5, черные дрогнули и растерялись («Нептун, я погибаю», — подумал Персио), но удачно отступили на g6. После короткой паузы Хорхе, торжествующе хмыкнув, сделал выпад ♖g4 и с издевкой посмотрел на Персио. Когда последовал ответ ♕e4, Хорхе ничего не оставалось, как двинуть ♖c5 и объявить мат на двадцать пятом ходу.

Задания к ситуации на диаграмме 50

- * 1. На чьей стороне материальный недостаток?
- * 2. Какое поле доступно черному королю?
- * 3. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 4. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 5. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 6. Укажите атакованную черную фигуру.
- * 7. Каким ходом можно осуществить связку с королем (без подставки фигуры), если ход черных?
- ** 8. Укажите открытую линию, являющуюся не крайней горизонталью.
- ** 9. Каким ходом можно создать угрозу мата в один ход (при условии, что подставка допустима)?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 383.

БЛОК 51

Я не буду доигрывать 32-ю партию

Я пришел на игру. Очевидцы рассказывали, что в этот день зал напоминал скорее арену полицейских маневров, нежели мирное шахматное соревнование. Здание было переполнено одетыми в штатское и форму полицейскими. Пройти из зала в буфет было невозможно.

Что меня поразило накануне партии: я встретился пару раз глазами с советскими — на их лицах было зашенное торжество, злорадство. У вас никогда не было такого чувства, читатель? О, это незабываемое ощущение! Вы проходите сквозь строй ненавидящих глаз, и каждый в этом строю мысленно разделывает вас под жаркое. Пожалуй, тот, кто не испытал такого, по-настоящему еще и не жил. А мне, дорогие мои, есть что вспомнить, уйдя на пенсию...

Началась партия. В первом ряду партера сидели руководители советских шахмат, а в 4-м разместился... наш старый знакомый — Зухарь!

Кин, побуждаемый Стином и Муреем, обратился к Батуриńskому за разъяснениями. Батуриński ответил просто: «Это было джентльменское соглашение, оно обязательно лишь для джентльменов!» Потом, в Союзе, он любил рассказывать об этом эпизоде, похваляясь своим остроумием.

Несмотря на то, что Стин просил Кина прервать партию, тот отказался под предлогом, что это сильно подействует мне на нервы. Могли остановить партию и судьи — ведь они же знали о подписанном соглашении! Но разве чех и югослав могли перечить советским?!

В начале восьмого в зале появилась фрау Лееверик. Она тут же попросила Кина послать телеграмму протеста д-ру Эйве. Однако Кин уклонился от своей обязанности. Примерно без четверти восемь телекс был послан Стином.

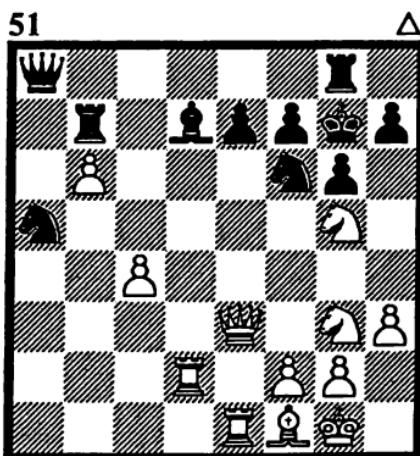
А партия? Все шло своим чередом. Я подготовил вариант, вернее — новый ход в известном, хотя и не очень легком для черных варианте. Я анализировал его много дней, рассчитывая на психологический эффект новинки.

Каково же было мое удивление, когда Карпов в критический момент ответил не раздумывая! Он знал этот ход, более того — я вдруг почувствовал, что он ждал его именно сегодня!

По идеи я должен был быть к этому психологически готов — о том, что наши комнаты прослушиваются, я догадался уже после 7-й партии. И все-таки я почувствовал себя нехорошо. (Факт выдачи Кином моего дебютного построения в 32-й партии так и не доказан. Зато достоверно известно, что в 1981 году он приезжал в СССР и помогал Карпову готовиться к нашему матчу в Мерано.)

Что меня еще удивило — Карпов играл на редкость уверенно, не сравнив с последними партиями. Нет, я не видел Зухаря во время игры, я только через Карпова ощущал — кентавр опять обрел свою голову!

Да, Карпов играл неплохо. По дебюту, правда, он не использовал всех возможностей — дал мне высвободить игру. Но я упустил свой шанс. Трудности черных оказались уже стабильного характера. Потом я попал в цейтнот, понес серьезный урон и — партия была отложена.

Задания к ситуации на диаграмме 51

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.

- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- * 6. Каким ходом можно осуществить связку с королем?
- * 7. Каким ходом ладьей можно установить отношения фигур типа «связка без короля»?
- ** 8. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата черным?
- *** 10. Выберите наиболее подходящую субъективную оценку ситуации из следующего списка: «ситуация лучше для белых (черных)»; «ситуация близка к выигрышу белых (черных)»; «шансы сторон приблизительно равны». Укажите объективный результат.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 385.

БЛОК 52

Каждый ход требовал точнейшего расчета

Швейцарцы хорошо организовали юбилейный турнир. Курзал, где играли шахматные мастера, расположен в живописном уголке. Битвы белых и черных армий проходили за маленькими столиками в просторном зале, из широких окон которого был виден берег озера.

* * *

Алехину некогда было любоваться природой: партия с Ионером развивалась совсем не так, как ему хотелось. Тут не до красот! Взор чемпиона не отрывался от точечных полированных фигурок, уже шестой час сидел он за столиком, не разгибаясь. Позиция ему явно не нравилась; он недовольно морщился, менял позу, нервным движением то и дело вынимал портсигар из кармана. Закурив

сигарету и сделав две-три затяжки, он тут же ломал ее на дне пепельницы и вынимал другую.

Как было не нервничать! Сделано больше сорока ходов, а исход борьбы еще далеко не ясен. Хотя у Алехина была лишняя пешка, реализовать ее очень трудно. Плохой слон — вечная проблема; слон, загороженный собственными пешками, и нет ему никакой свободы. Ничья, все говорило за то, что будет ничья. Какая досада! А Алехину позарез нужна победа. Первый при тысяча двести франков, а он все еще отстает от Флора на пол-очка. При ничьей разрыв возрастает до целого очка, трудно будет ликвидировать его в пяти последних турах.

* * *

Ни разу не взглянул увлекшийся чемпион в широкие окна. Не замечал он склонившегося к горизонту солнышка, светившего так, что лучи его, слава богу, не падали на шахматную доску; живописных гор, охранявших уютную долину от ветра, который мог чего доброго сдуть со столика бланки для записи ходов.

* * *

Даже то, что было совсем рядом, ускользало от внимания Алехина. Официант, скучающий от безделья, — шахматисты давно уже выпили полагавшийся им бесплатный кофе; механическая радиола, отключенная от электросети на время турнира; коллеги по званию, уже закончившие свои партии и с любопытством обступившие столик чемпиона мира.

Откуда-то из-за горы вдруг появилась черная туча и, двигаясь быстро, вскоре достигла отеля. Закапал дождь, столики пришлось отодвинуть от окон. В зале появились люди. В хорошую погоду шахматный турнир мало привлекал зрителей, лишь изредка какой-нибудь одинокий турист забредал сюда на минутку. Теперь непогода поневоле загнала всех под кров, и зрители вскоре сгрудились около красного каната, отделяющего публику от играющих. Случайные наблюдатели, они ничего не понимали в шахматах, судьба самого острейшего сражения

их вовсе не волновала. Покуривая сигареты, туристы с безразличным видом прохаживались от столика к столику — что делать, нужно переждать непогоду.

Алехин был в цейтноте. Он много думал над первыми ходами, и теперь, в решающий момент битвы, ему приходилось делать ходы быстро. Как на грех, исход сражения оставался еще далеко не ясным. Несмотря на внешнюю простоту позиции, каждый ход требовал точнейшего расчета, разбора множества вариантов. А времени нет! Вот почему все больше нервничал Алехин, вот почему все чаще вынимал и ломал он зажженные сигареты. Ему пришлось пуститься на привычную хитрость — он стал рассчитывать сложные варианты даже тогда, когда очередь хода была за противником. Когда идут чужие часы, можно думать сколько хочешь! Конечно, это вдвойне утомляет, зато позволяет рассмотреть больше вариантов.

* * *

Алехин не замечал ни дождя, ни зрителей. В его мозгу родилась интереснейшая мысль. Можно пожертвовать одну за другой три пешки. Как здорово, это сразу изменит весь ход событий. Освобожденный слон с решающим эффектом ворвется в игру. Тогда от матовой атаки не будет никакой защиты. Блестящая мысль! Значит, нужно отступать слоном*, готовить комбинацию. В один момент Алехин уже взялся было за слона, потянул к нему руки, но затем вновь его охватили сомнения.

«А что, если конь противника не отступит, а сам пойдет в атаку на же-пять?** Что тогда будет? — заколебался Алехин. — Позиция страшно обострится, будет грозить прорыв ферзя, ведь король Алехина тоже стоит в матовой клетке. Нужно считать, рассмотреть все возможности защиты, ход за ходом, до конца. Иметь бы еще полчаса времени! А где взять эти полчаса, на часах осталось всего десять минут.

* 43. ♜c2. — С. Г.

** 43... ♜g5. — С. Г.

Ну и что ж, что десять минут! — в следующее мгновение решил Алехин. — Можно и за это время рассчитать варианты. Это же вопрос судьбы всей партии и, может быть, первого приза. Если комбинация проходит, черным нужно сдаваться. Нужно считать, не жалея времени. Пусть на последние ходы останется хоть полминуты, не беда! Когда все будет ясно, оставшиеся ходы можно выполнить блиц».

Сильнейший шахматист земного шара принялся лихорадочно пересчитывать вариант за вариантом. Его тренированный мозг выискивал самые скрытые возможности, распутывал хитрейшие сплетения фигур, старался проникнуть в тайны неподдающейся позиции. Сложные варианты нужно было считать не только точно, но и быстро. Гигантскую умственную работу следовало уложить в железные рамки отведенных десяти минут. Алехинский мозг работал с предельным напряжением, ему предстояло рассмотреть максимальное число возможностей в минимальное время, разобраться во всех тонкостях позиции, уловить сокровенные особенности. Титаническая работа!

Чемпион мира полностью отрешился от всего окружающего, ушел в шахматную позицию всеми мыслями, желаниями, чувствами. Всем своим существом он стремился к одной цели — быстрее и точнее рассчитать варианты. Он подался вперед, опершись на локти, навис над шахматной доской, сверху глядя на фигурки. Весь его вид выражал внимание, напряжение, сосредоточенность: горящий взгляд, сжатые в кулаки пальцы, глубокая складка на лбу. Считать, считать! Скорее и точнее считать!

Но что это вдруг стало мешать Алехину? Считает варианты, систематически, ход за ходом, углубляется в самые дебри позиции, и вдруг в мозгу какое-то колесико «проскакивает», дает «осечку». Обрывается тонкая, хрупкая нить мысли, связавшая было его с бескрайними глубинами шахматной неизвестности, куда, казалось, он уже проник. Каждый раз приходится вновь начинать расчет сначала. Одна неудача... вторая! Опять помеха! Да что это в конце концов происходит??!

— Марго, пойдем отсюда, — дошли наконец до сознания Алехина слова, произнесенные низким грудным голосом.

Разъяренный чемпион мира вскочил с места.

— Что вы делаете?! Здесь нельзя разговаривать! — закричал он на нарушителя тишины. И в тот же миг замер на месте...

Перед Алехиным около красного каната стояла стройная блондинка. Платье из ярко-зеленой материи, перетянутое широким поясом, плотно облегало ее статную фигуру. В глаза Алехина глядели большие зеленые глаза; в них было удивление его неожиданной вспышке и нескрываемая самоуверенность. Женщину удивлял, но в то же время восхищал джентльмен, осмелившийся обрушиться на нее с такой яростью.

Несколько секунд молча стояли они друг против друга. Память подсказала Алехину: двадцать восьмой год. Париж, вокзал. Соседний вагон, дама, торжественная встреча. Вспомнил, какое впечатление произвела на него тогда эта женщина, как иногда пытался он воскресить в своем воображении ее образ. И вот она опять здесь, рядом с ним, такая же броская, эффектная, притягивающая.

Алехин растерялся, не зная, что делать, что сказать. На миг он забыл шахматы, прерванную партию, часы, пожирающие драгоценные десять минут. Гнев слетел с него, в глазах горели огоньки восхищения.

— Простите, сударыня, — хмуро проговорил наконец Алехин. — Но здесь нельзя говорить громко.

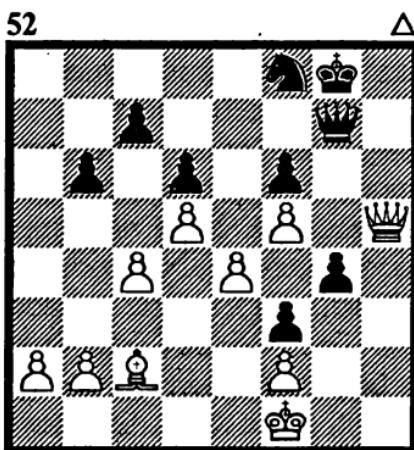
— Сорри, — извинилась женщина и быстро отошла от столика.

Алехин вернулся к партии. Сев на стул и обхватив голову руками, он попытался сосредоточиться, углубиться в позицию, припомнить считанные раньше варианты. Но ничего не получалось: внезапная помеха перепутала его мысли. К тому же она отняла у него минуты драгоценного времени — теперь трудно было успеть рассмотреть все возможности и выполнить десять ходов, оставшихся до контроля.

Мысленно махнув рукой, чемпион мира решил не рассчитывать больше все возможные ходы в позиции

и нервным движением руки, с неожиданным стуком фи-
гуркой по доске переставил белого слона. Будь что будет! Алехин приготовился к жестокой битве в цейтноте — на часах его оставались считанные минуты времени. А не-
просто в мгновенье рассчитать сложные варианты!

Однако кризис разрешился значительно быстрее, чем он предполагал. Вместо того чтобы пойти конем вперед, Ионер отступил им по соседству с собственным королем*. Швейцарский мастер полагал, что именно этот ход отражает атаку чемпиона мира, но не заметил ошеломляющего ответа белых.

Задания к ситуации на диаграмме 52

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную фигуру.
- * 5. После какого хода, если ход черных, можно осуществить взятие на проходе?
- * 6. Каким ходом можно осуществить связку с королем (без подставки связывающей фигуры)?
- ** 7. Укажите баланс ударов, направленных на пешку g4.
- ** 8. После какого хода белая фигура окажется подвергнувшейся двойному нападению?

* 43... ♕f8. — С. Г.

- ** 9. Какой кратчайший вариант приведет к мату черным, если ход черных?
- ***10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 387.

БЛОК 53

И Таль призвал на помощь мастерство

Что нелегко и воле и уму
Вести ожесточенный поединок
С таким титаном шахмат, как Ботвинник,
Доказывать, пожалуй, ни к чему.
Все нервы точно собраны в кулак,
Когда вступаешь в честный бой за право
На первенство, на мировую славу,
И до заветной цели — только шаг.
Случайности возможны здесь едва ль...
Вот наконец последний день турнира...
Победа! Званье чемпиона мира
Завоевал гроссмейстер рижский Таль!

Как радостен его обратный путь!
Жизнь широка: друзья, природа, книги...
Пора, пора от шахмат отдохнуть.
Он долго к ним не прикоснется в Риге!

* * *

В те дни забрел к нему «на огонек»
Врач-психиатр, теперь уже известный,
Друг юности и в шахматах знаток.
— Ну, поздравляю!.. Все идет чудесно,
Не сомневался я, что мастерство
Вознаградится... говорит он другу.

— А кстати, Миша, окажи услугу
И обыграй больного одного.
На почве шахмат у него психоз.
В своем воображенье воспаленном
Себя считает он сверхчемпионом,
Сразившим — утверждает он всерьез! —
Алехина и Капабланку разом...
А самому — семнадцать, черт возьми!
Послушай, друг, беднягу разгроми.
И, может быть, к нему вернется разум.
Смеется Таль: — Служить науке рад.
Одно меня смущает в этом деле:
Ты ждал меня и потерял недели...
Но неужели дать безумцу мат
Не мог ты сам, ты, шахматист искусный,
Ты, в наших тайнах сведущий вполне!

И врач ответил почему-то грустно:
— Он, Миша, не проигрывает мне.

...Таль верен обещанью... Кабинет
Больничный блещет чистотою строгой.
Растений на столах и окнах много:
Успокоителен зеленый цвет.

Врач — на обходе. Тишиною скован,
Таль размышляет: «Право, до сих пор
С безумцами я не играл... Каков он,
Умалишенный этот мой партнер?»

Дверь приоткрылась. Это друг вошел.
С ним — юноша, по виду необычный.
Он шел устало... С миной безразличной
Не торопясь уселся он за стол.
Кривились губы, выражая скуку.
Но острый взгляд пронизывал, сверля...
— Знакомьтесь! — Мальчик подал Талю руку
Великолепным жестом короля.

Топорщатся, как перья дикой птицы,
Вихры, хотя зачесаны назад...

А взгляд!.. Он обжигает, он искрится,
Тревожный, цепкий, вдохновенный взгляд!

Такой любого может бросить в дрожь...
А худоба! А утонченность линий!
(«Позвольте, на кого же он похож?
На Паганини!.. Точно, Паганини!»)

— Приступим? Я играю без ладьи, —
Учтиво юноша сказал партнеру. —
Не обижайтесь на слова мои
И на предложенную мною фору.
Да, мне послушна шахматная рать
В защите и в минуты наступлений...
И знайте, что меня — не обыграть.
Я в шахматах — непобедимый гений.

Рукою тонкой он смахнул туру...
Затем слона... И посмотрел на Таля:
— Без двух фигур я поведу игру... —
Казалось, что глаза его устали
От цепи нескончаемых побед...
Но психиатр сказал спокойно: — Нет.
Не будем нарушать обычных правил.
И все фигуры на места поставил.
— Как вам угодно... — Юноша опять
Блеснул глазами, улыбнувшись слабо.
— Но все же нужно гостю честь воздать...
Прошу, играйте белыми хотя бы...
Так выгоднее, книги говорят...
Добавил он с язвительной усмешкой
И на соперника метнул свой взгляд.
Как видно, Таль ему казался пешкой.

«Но чем он все-таки к себе влечет?
На нем таланта, вдохновенья метка...»
Подумал Таль и сделал первый ход,
Которым прежде начинал нередко,
Желая выиграть наверняка.
И так, как беркут с поднебесной сини
Бросается на слабого зверька,
Открыл свою атаку «Паганини».

Накал игры все жарче... С двух сторон
Проделано ходов, должно быть, десять...
И на фигуры смотрит чемпион,
Пытаясь трезво положенье взвесить.
Пока игра вначале, в той игре
Ряд комбинаций — странных, незнакомых...
«Клянусь, что даже в юности, учась,
Я не знал подобных положений!
Да неужели предо мной сейчас
И впрямь сидит какой-то новый гений,
И всем другим далеко до него?!»
Однако верить в это не хотелось.

И Таль призвал на помощь мастерство,
Весь опыт свой, стремительность и смелость.
В стратегию соперника он вник
И осознал, что с правилами споря
Мальчишка этот — за единий миг —
Расшатывает все столпы теорий.
Неверный будто бы, нежданный ход
Нисровергает старого основы,
Приоткрывая путь для шахмат новый...
Не по нему ль искусство их пойдет?..

Безрадостным для Таля был дебют.
Игра уже подходит к середине.
И, нет сомнений, белые падут.
Ведь явный перевес у «Паганини»!

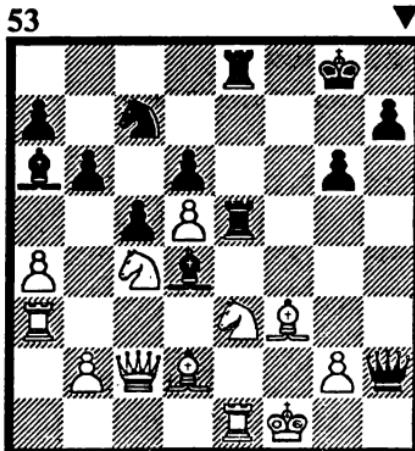
Не к чести чемпиона этот спор.
«А я играл, как только сил хватало.
Как не играл с Ботвинником, пожалуй...»
И Таль в смятенье пот со лба отер.

Соперник про себя бормочет: «Жаль...»
Но вот уже король почти повержен,
И в пораженье расписался Таль...
Что оставалось!.. Мат был неизбежен.
Еще всего три хода, и... конец!

Таль помрачнел. А врач пожал плечами,
Лишь победитель — худенький юнец —
Был горделиво сдержан, как вначале,
И, как соперник вежливый, культурный,
С учтивым наклонением головы
Утешил Таля: — Не смущайтесь... Вы
По-своему играете недурно.

— Спасибо, — чемпион ответил хмуро
И начал снова расставлять фигуры.
— Хотите партию еще одну? —
Взглянув на Таля, догадался «гений»,
— Я выиграть ее непремину,
Как первую... Однако жуваженъ
Намеренье заслуживает ваше.
Все игроки мечтают о реванше.

Победа ль «Паганини» усыпила
Иль изменила творческая сила,
Но сразу же ошибку сделал он*.
Воспользовавшись ею, чемпион
Стал быстро наступать... Соперник юный
Оборонялся храбро, точно лев**.

* См. 14-й ход белых в партии, представленной в этом блоке. — С. Г.

** См. ходы 15—24 в этой же партии. — С. Г.

Задания к ситуации на диаграмме 53

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- * 6. Какие фигуры находятся в отношениях типа «связка с королем»?
- ** 7. Укажите баланс ударов, направленных на коня e3.
- ** 8. Каким ходом можно осуществить «связку с королем» и при этом осуществить нападение?
- ** 9. После какого хода, если ход белых, черные могут дать мат в один ход?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 392.

БЛОК 54 Шахматы — лотерея и твоя жизнь — тоже лотерея

— И как ты родил такого сына, Абрам, а? Он мог бы вырасти большим шахматистом, мог бы вступить в поединок с самим Капабланкой, знаешь... Ну?.. Ты соображаешь, Липман?*

-
- * Комендант гетто фашист Шогер поставил перед живущим в гетто стариком Авраамом Липманом жуткую альтернативу: если в шахматной партии Шогера с сыном Липмана Исааком выиграет Шогер — еврейских детей на какое-то время оставят с родителями в гетто, но Исаак поплатится своей жизнью; если же выиграет Исаак — он останется жить, но увезут из гетто и погубят всех еще оставшихся там детей. — С. Г.

Липман соображал.

Он все еще смотрел на Шогера, на его застывшее лицо, а потом надел картуз.

— Хорошо, — сказал он. — Я согласен. Но вы, господин комендант, забыли еще одну возможность: а если будет ничья?

— Ты не смыслишь в шахматах, Липман. Твой сын не задал бы такого вопроса. Сделать ничью труднее, чем выиграть или проиграть. Нет, ничьей не будет. Впрочем, ладно, на сей раз я пойду на уступку, Липман. Если будет ничья... Если твой сын сумеет сделать ничью, он останется в живых, а дети — в гетто. Ты доволен?

— Да, — ответил Липман.

— Можешь идти.

— Исааку прийти сюда?

— Нет, на этот раз я сам приду к нему. Пусть все гетто видят, как мы играем.

— Хорошо, господин комендант.

Липман повернулся к выходу.

Он был уже у двери, взялся за блестящую бронзовую ручку.

Шогер догнал его и похлопал по плечу.

— Слушай, Липман, я скажу тебе прямо: если держишься за свою шапку, постарайся удержать и сына. Удержи на нем шапку вместе с головой. Понял, Липман?

Абраам Липман молчал.

* * *

Когда фигуры были расставлены, Шогер прищурился и, помедлив, взял две пешки — белую и черную. Он заключил их в ладони и несколько раз встряхнул.

— Чей первый ход? Мой или твой? — спросил Шогер.

Его уши подергивались, бледная кожа под редкими, прилизанными волосами вздрагивала.

Он волновался.

«Будь я индейцем, — думал Исаак, глядя на шевелящиеся волосы, — я бы, наверное, срезал этот мерзкий скальп».

— Не знаешь? — спросил Шогер.

Он вытянул руки перед собой.

— Если не знаешь, я тебе скажу. Все на свете — лотерея. Шахматы — лотерея, мир — лотерея и твоя жизнь — тоже лотерея.

«Он здесь хозяин, и все-таки боится», — думал Исаак.

— Знаешь, что? Ты можешь выбрать. Я предлагаю тебе черные. В лотерее чаще всего проигрывают.

— Левая, — ответил Исаак.

— Ну, смотри сам.

Шогер разжал пальцы. На ладони была белая пешка.

— Еврейское счастье, — ухмыльнулся он. — Я не виноват, ты сам выбрал.

«Неужели это смерть? — подумал Исаак. — Я не хочу умирать. Разве есть на свете человек, который желал бы смерти?»

И все-таки белые фигуры были его.

Он переставил шахматную доску, окинул ее взглядом и сделал первый ход.

* * *

«Если я проиграю — будет плохо для всех, но я останусь жить... Если выиграю — им уже не будет плохо, а мне придется умереть. Если ничья — все останутся довольны».

— Послушай, — прервал его мысли Шогер. — Ты хоть благодарен мне? Тебе в жизни не представился бы случай играть на глазах у такой аудитории.

Вокруг них широким кольцом собралось все гетто.

Таков был приказ Шогера.

Огромная толпа сгрудилась на плацу и молча, слегка покачиваясь, следила за игроками тысячью глаз.

Исаак пошел пешкой.

Шогер ответил сразу. Он, видимо, решил не терять времени.

«О чем он думает сейчас? — спрашивал себя Исаак. — О том, что выиграет, или о чем-нибудь другом? Ему приятно, что кругом столько народу: он должен победить! А я всем телом чувствую их взгляды, тысячи

глаз. Они так и впиваются в меня. Они знают, почему я играю и на что. Они хотят, чтобы была ничья... А я?

Я боюсь обернуться... Люди мешают мне. Они густо запрудили площадь. Так же густо плыла толпа через мост, когда люди, не подымая глаз, брели в гетто.

Я не хочу, чтоб они стояли здесь...»

* * *

Шогер принял жертву.

Он знал, что Исаак волнуется, и ему было приятно, смахнув с доски эту пешку, почувствовать себя увереннее и ждать, когда противник сдастся.

Сегодня его день.

Сегодня он одержит блестательную победу — выиграет партию и не проиграет партнера.

Вокруг немым кольцом стояла толпа, которой было суждено почувствовать эту победу на своей шкуре.

Такой партии, как сегодня, еще не было.

— Ты знаешь, почему действительно невозможно, чтобы ты сидел на моем стуле, а я — на твоей табуретке?

Исаак не ответил.

— Если не знаешь, могу сказать. Шахматные фигуры — мертвые деревяшки, но кое в чем они похожи на людей. Существует только один король, второй должен сдаться. Мы, арийцы, — короли, которые побеждают. Мне очень жаль, что ты из тех, кому положено сдаваться.

Исаак молчал.

— Ты понял? Это азбучная истина, и поэтому каждый из нас сидит на своем месте. Ты — на табуретке, я — на этом стуле. Иначе быть не может.

«Я не слышу и не хочу слышать, что он там говорит. Пусть его несет что угодно, знает ведь, что никто не возразит.

Он — король...

Его слово — королевское слово...

Мое дело — шахматы.

Плохо, что я не имею права ни выиграть, ни проиграть, а ничья... Будет ли она вообще когда-нибудь? Вскочить бы сейчас, разбросать фигуры и бежать отсюда в большое цветущее поле...»

* * *

— Давай, давай, — уже который раз повторял Шогер, но Исаак не шевелился.

Рука никак не могла взяться за эту фигуру, которую нельзя было трогать. Исаак направлял руку вперед, но она по-прежнему сопротивлялась.

Шогер ухмылялся.

— Взялся — ходи, — настаивал он.

«Да», — подумал Исаак и отдал фигуру, которую нельзя было трогать.

«Еще одна такая ошибка, и мне действительно придется сдаться. Я останусь в живых по ошибке... Смешно».

Шогер был доволен, посмеивался.

— Ты расстроен? — спросил он. — Напрасно. Сегодня все идет так, как и должно быть. Ты сам виноват, что научил меня хорошо играть. Рано или поздно я должен был выиграть. Ничего не попишешь.

«Я все время стремлюсь к ничьей... Слишком рано. Сперва добейся преимущества, потом уже думай про ничью. Надо и сегодня играть на выигрыш, а там будет видно... Я должен все забыть... Нет мира, нет людей, передо мной только шахматная доска, фигуры и Шогер. Чтобы выиграть, надо бороться...»

* * *

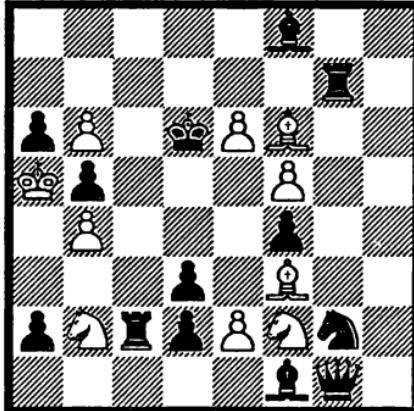
— Что?! — вскричал Шогер. — Ты соображаешь, что делаешь?!

«Ничья приближается... — думал Исаак. — Я знал, если буду стараться выиграть, то сумею сделать ничью... Я знал... Но... Если я выиграю?!»

[См. диаграмму 54. — С. Г.]

Задания к ситуации на диаграмме 54

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Какое свободное поле не находится под ударом?
- * 3. Какое поле доступно черному королю?
- * 4. Какое поле доступно белому королю?
- * 5. Каким ходом можно осуществить взятие?

- * 6. Каким ходом можно осуществить превращение пешки, чтобы при этом не был дан шах, если ход черных?
- ** 7. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 8. После какого хода черному королю окажутся доступными два поля?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации маты черным?
- *** 10. Решите задачу «Мат в 12 ходов».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

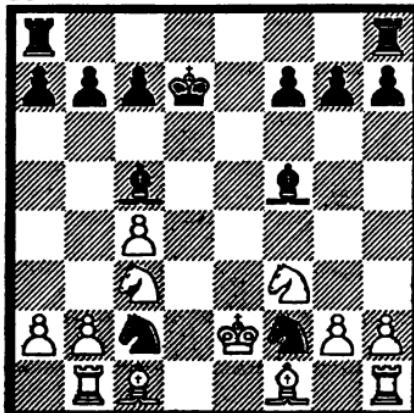

Окончание блока на странице 398.

БЛОК 55

Мат внезапный слоном и конями

— «Замечательной красоты комбинация:
Мат внезапный слоном и конями!»
И вот тут собираюсь дознаться я
Что зовем красотою мы сами, —
И без нас красота — что такое?
Говорят — красота в покое,
Говорят — красота в движеньи...
Может быть, она в выраженьи?

Задания к ситуации на диаграмме 55

- * 1. На чьей стороне материальное преимущество?
- * 2. Сколько фигур изъято из полного набора белых фигур?
- * 3. Укажите тип каждой фигуры, изъятой из полного набора черных фигур (без учета возможного превращения пешки).
- * 4. Какое свободное поле не находится под ударом?
- * 5. Каким ходом можно дать шах?
- * 6. Каким ходом можно осуществить связку с королем?
- ** 7. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 8. Каким ходом можно осуществить нападение, если ход белых?
- ** 9. Какой ход наилучший из тех, которыми можно осуществить вскрытое нападение?
- *** 10. Укажите объективный вариант.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

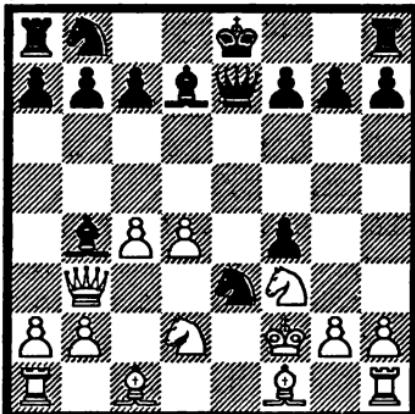
Окончание блока на странице 402.

БЛОК 56

Есть партии короче, чем сонет

Есть партии короче, чем сонет,
Где каждый ход единственный, как слово,
Забытое и найденное снова
В момент, когда другого слова нет.
Сухие догмы шахматной игры
Сверкают в них, как луч на гранях призмы.

56

Задания к ситуации на диаграмме 56

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Сколько фигур расположено на крайней вертикали?
- * 3. Какая пешка расположена на своем исходном поле?
- * 4. Какая рокировка возможна?
- * 5. На каком поле расположен чернопольный слон?
- * 6. Какой кратчайший вариант приведет к равноценному обмену?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить нападение, если ход белых?
- ** 8. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата белым?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации детского мата черным?

*****10.** Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 403.

БЛОК 57

Талант и знанье решают участь партии твоей

Мэтр встретил меня радушно. Его, видимо, встревожил мой понурый вид, и он решил меня развеселить: — Слыхали хороший анекдот?

Сидит на бульваре человек и играет в шахматы со своей собакой. Вокруг толпа любопытных. Ахают и удивляются: «Вот чудо! Собака умеет играть в шахматы!» Хозяин собаки слышит это и презрительно машет рукой: «Да разве она умеет играть?! Что вы! Куда ей! Проигрывает мне третью партию подряд!»

Я через силу улыбнулся: — Анекдот к месту: я тоже вроде этой собаки. Умею переставлять фигуры по всем правилам и тоже проигрываю партию за партией.

Мэтр ласково положил мне руку на плечо: — Сядь. Успокойся. И расскажи, в чем беда.

— Да что! Провалился в турнире перворазрядников. Три очка из двенадцати. На девятом месте, а надеялся...

— Быть первым?

Я, покраснев, молча кивнул головой.

— Итак, богиня Каисса обманула ожидания своего поклонника?

— Мэтр, объясните мне, кстати, что за «богиня Каисса»? Не раз слыхал это имя, встречал в печати, но не знаю, откуда оно. В древней греко-римской мифологии ее нет, да и не может быть, так как шахматы были изобретены позднее.

— Ты прав. К тому же Каисса в сущности не богиня, а десятая муз. Помнишь, древние греки насчитывали

всего девять муз — покровительниц различных искусств. Муза Эвтерпа — покровительница поэзии, муза Терпсихора — танцев, Мельпомена — трагедии, Талия — комедии... И так далее. И шахматному искусству следовало бы иметь свою музу, решил английский санскритолог и ориенталист Вильям Джонс, живший в XVIII веке. Он написал поэму, в которой бог войны Марс полюбил лесную нимфу Каиссу, но добился ответной любви только после того, как изобрел для возлюбленной шахматную игру, и она была восхищена таким подарком. В 1851 году поэма Джонса была напечатана и сразу завоевала популярность среди шахматистов. Особенно понравилась им Каисса, которая незаметно превратилась из нимфы в богиню — покровительницу шахматного искусства. Интересно, что Джонс, служивший судьей в Калькутте, написал также диссертацию «О шахматной игре в Индии».

— Теперь понимаю, — стараясь попасть в тон, шутливо ответил я, — почему богиня Каисса так жестока к своим неофитам. Вероятно, она близкая родственница другой индийской богини — Кали. Я видел изображение Кали в музее: многорукая, со страшным черным лицом и ожерельем из черепов. В далекие времена судьи Джонса ей еще приносили человеческие жертвы: кровавые — жрецами и «бескровные» — членами страшной секты душителей — «тутов». И Каисса так же безжалостна к шахматистам и требует, чтобы они ей отдавали всю свою жизнь.

* * *

— По моим многолетним наблюдениям, — меланхолически продолжал Мэтр, — шахматистов-практиков можно разделить на три типа. К одному из них (угадай — к какому!) относишься и ты.

Первый тип шахматного спортсмена особенно распространен среди разрядников средней квалификации, уже обладающих некоторым опытом и поднаторевших в турнирах.

Начиная турнир, они заранее делят соперников на тех, с которыми благоразумнее всего играть на ничью, затем на аутсайдеров, которые наверняка им проиграют,

и на тех, которых надо сначала «прощупать», стоит ли против них рисковать...

— Мэтр, да это вы про меня говорите! — воскликнул я.

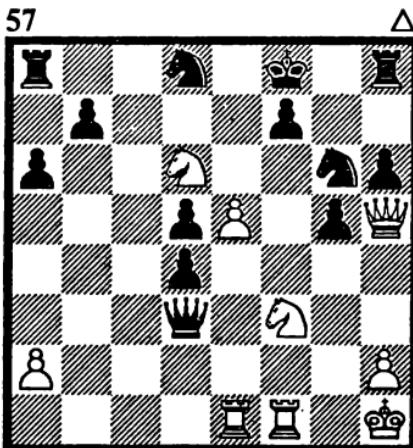
— Конечно, такой деляческий подход, — как будто не слыша, но слегка улыбнувшись, продолжал Мэтр, — таит неприятные неожиданности. Счастье шахмат, что в соревнованиях наряду с такими расчетливыми практиками участвуют и наивные «темные лошадки» — те, кто не думает о наборе нормы очков, а играет вовсю! Талантливая молодежь, растущая от турнира к турниру, часто преподносит приятные сюрпризы болельщикам и неприятные — старшим «по чину» соперникам.

— И вот шахматист, считающий себя наиболее вероятным победителем соревнования, — продолжал Мэтр, лукаво поглядывая на меня, оцепеневшего от ужасного психологического анализа, — встречаясь на старте с не-поддающимся «планированию» партнером, неожиданно терпит поражение. Партия развивается совсем не так, как он предполагал. Каждый ход противника неожиданен и кажется чудовищно сильным. Каждый свой ход — вял, неточен, ведет к ухудшению позиции и в конце концов к поражению. Конечно, одна ласточка весны не делает, а первый ноль не предрешает исхода турнира. «Надо наверстать потерянное очко», — думает наш герой, и следующую встречу играет без обычной осторожности, не так, как он играл бы в случае победы на старте, а резко «на выигрыш», пренебрегая объективными возможностями. Но очередной партнер тоже начеку, и повторяется трагедия предыдущего тура. Новое поражение! Надо отыграть уже два очка. Очередная партия — очередное насилие над материалом, очередное фиаско. Наконец шахматист теряет всякую уверенность в себе, проигрывает без борьбы и катится на дно турнирной таблицы в красивом ожерелье из нолей.

— Точь-в-точь как случилось со мною, — подтвердил я.

— И все же, — морально поддержал меня Мэтр, — стремление бороться «до последней капли крови», несмотря на потрясающие неожиданные неудачи, вызывает уважение, а порою — и восхищение. «Я сделал, что мог,

кто может, пусть сделает больше!» — это изречение должно стать девизом каждого турнирного бойца.

Задания к ситуации на диаграмме 57

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- * 6. Каким ходом можно осуществить связку с королем (без подставки фигуры)?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить нападение?
- ** 8. Каким ходом можно осуществить нападение, если ход черных?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации мата белым?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 404.

БЛОК 58

Какая фигура съела коня, или Кто убил рыцаря?

Хулия сидела неподвижно, пытаясь осмыслить только что узнанное*. Затем встала, подошла к картине. *Quis Necavit Equitem**.* Вытянув указательный палец, Хулия осторожно, не прикасаясь, провела им там, где находилась загадочная надпись, спрятанная ван Гюйсом под несколькими слоями зеленой краски, которой он изобразил покрывавшее стол сукно. Кто убил рыцаря? Теперь, после знакомства с материалами, раздобытыми у Альваро, эта фраза, скрытая в недрах едва освещенной маленькой лампочкой картины, приобрела для Хулии зловеще конкретный смысл. Наклонившись к фланандской доске так близко, что едва не коснулась ее лицом, девушка до боли в глазах всмотрелась в фигуру, обозначенную словами *RUTGIER AR. PREUX*. Был ли это действительно Роже Аррасский или кто-то другой, Хулия вдруг ощутила абсолютную уверенность в том, что скрытая надпись относится именно к нему. Несомненно, тут нечто вроде загадки; однако непонятно, какую роль во всем этом играют шахматы. Играют. А может, это и правда всего лишь игра.

* * *

— В общем, — проговорил наконец Сесар, — если я все правильно понял, речь идет о расследовании убийства.

Хулия удивленно взглянула на него.

— Любопытно, что воспринял это именно так.

* Удивительная позиция запечатлена на картине «Игра в шахматы», написанной в XV веке Питером ван Гюйсом, которую реставрирует для мадридского аукционного дома молодая женщина Хулия. Ответ на вопрос о том, какая фигура взяла белого коня, — ключ к разгадке убийства, совершенного пятьсот лет назад; идентификация убийцы многократно поднимет стоимость картины, а реставратору причитается процент от выручки. — С. Г.

** Кто убил рыцаря? (лат.).

— А как же иначе? Ведь речь идет именно об убийстве. Какая разница, что произошло оно в пятнадцатом веке...

— Да, конечно. Но это слово — «убийство» — придает всему более мрачную окраску. — Хулия усмехнулась чуть нервно. — Может, вчера я слишком устала, чтобы взглянуть на дело под таким углом, но до сих пор я видела в этом нечто вроде игры — просто игры. Знаешь, как эти ребусы, которые приходится расшифровывать... Вопрос моей профессиональной компетентности и моего самолюбия.

— Ну и?..

— Ну а теперь ты эдак запросто заявляешь мне, что речь идет о расследовании настоящего убийства! И вот только что, минуту назад, до меня дошло, что это действительно так... — Она на мгновение замолкла с раскрытым ртом, словно заглянув в бездонную пропасть. — Ты понимаешь? Кто-то убил или приказал убить Роже Аррасского в канун Богоявления тысяча четыреста шестьдесят девятого года. И картина рассказывает, кто это сделал. — От волнения Хулия даже привстала со стула. — В нашей власти разгадать загадку, которой уже пять веков... Может, именно это событие изменило ход кусочка истории Европы... Ты представляешь, как может подняться цена «Игры в шахматы» на аукционе, если нам удастся доказать все это?

* * *

— Это вполне реальная партия, — сказал Муньос. — Немного странная, но абсолютно логичная. Последний ход был сделан черными.

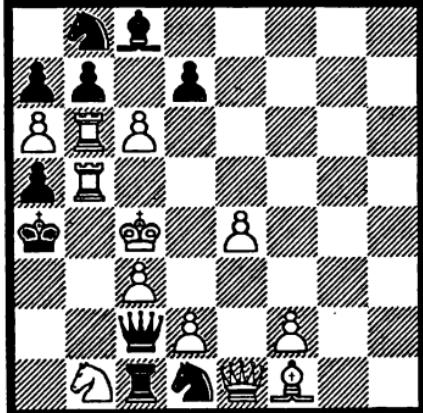
— Это точно? — спросила Хулия.

— Точно.

— Откуда вы знаете?

— Знаю.

Разговор этот происходил в студии Хулии, перед фланандской доской, освещенной всеми лампами, какие только были в комнате. Сесар сидел на диване, Хулия присела на столе. Муньос стоял перед картиной, все еще немного растерянный.

Задания к ситуации на диаграмме 58

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Сколько фигур изъято из полного набора белых фигур?
- * 3. Укажите тип каждой фигуры, изъятой из полного набора черных фигур (без учета возможного превращения пешки).
- ** 4. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 5. Сколько ходов было сделано слоном с8 при разыгрывании от первоначальной позиции до позиции, представленной на диаграмме?
- ** 6. Сколько ходов было сделано пешкой а5 при разыгрывании от первоначальной позиции до позиции, представленной на диаграмме?
- ** 7. Возможно ли, чтобы предшествующий ход белых был сделан ладьей b6?
- ** 8. Возможно ли, чтобы предшествующий ход черных был сделан конем d1?
- ** 9. Каким ходом можно создать угрозу мата в один ход?
- *** 10. Укажите предшествующий ход черных.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 407.

БЛОК 59

Отдай ладьи, и ты спасешь жену

Знаток любви, премудрый Саади,
Учил любить, не ведая досуга:
«Во все глаза на милую гляди,
И целый мир вместит одна подруга».

Но почему же в Дельзарам влюблен
Вельможа, весь отдавшись увлеченью,
Забыв других гарема юных жен,
Не позабыл о шахматном сраженьи?

И уст одних не допивая сок,
Другой любви он отдавался страстно —
Смешались в нем любовник и игрок,
Любовь и шахматы соперничали властно.

Нельзя любовь делить как ананас...
И стал нетверд в игре своей вельможа,
Недаром тень легла кольцом у глаз,
И в пальцах не унять досадной дрожи.

Все чаще слух терзает слово «мат»,
И все грубей становятся ошибки,
И поражений горьких темный чад
С его лица сгоняет тень улыбки.

День или утро, сумерки иль ночь,
Лучится солнце иль плывут туманы —
К игре не может страсти превозмочь,
И тают, как свеча его туманы.

А шахматы бессменно на доске...
Неугомонная их движет чья-то воля,
И черный конь в протянутой руке
Обозревает жаркой битвы поле.

В гареме пусто — нет прекрасных жен,
Другой цветник букет их украшает.

И стражи нет. Но все ж не побежден,
Вельможа вновь фигуры расставляет.

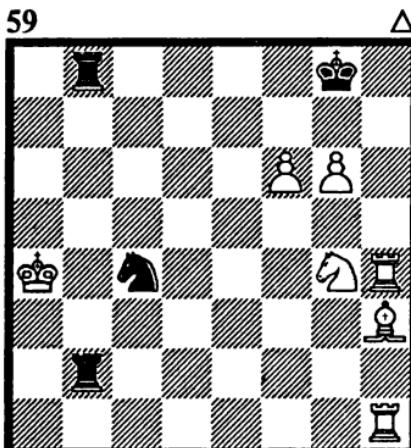
— А ставка?
— Ставка? Я жену отда姆,
Утеху сердца, аромат жасмина.
О, Дельярам, скорее, Дельярам,
Иди сюда пред очи господина!

Она вошла (и вздрогнули сердца,
И на фигурах пальцы онемели),
Как амарант из царского венца
С глазами перепуганной газели.

И, кажется, он начал «мушейхи»,
Он к мудрости стремился осторожной...
Увы, не могут передать стихи,
Какой была та партия тревожной!

Нам сохранило время лишь конец,
Когда вельможе стало жутко ясно:
Теряет он души своей венец,
И продолжать игру уже напрасно.

Как будто кто-то злой просыпал соль
На рану сердца, что кровоточила.
Игрок увидел: одинок король,
Вокруг него столпилась вражья сила.

Задания к ситуации на диаграмме 59

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Каким ходом можно дать шах?
- * 3. Какой шах, если ход черных, не является матующим ходом?
- * 4. Каким ходом можно дать мат, если ход черных?
- ** 5. Каким ходом можно создать угрозу мата в один ход (без учета ответного хода черных)?
- ** 6. Каким ходом можно осуществить простое нападение на коня?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить вскрытое нападение на коня?
- ** 8. Каким ходом можно осуществить двойное нападение?
- ** 9. Дайте мат в три хода.
- *** 10. Решите задачу по шатранджу «Мат в 6 ходов».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 417.

БЛОК 60

**Летчик ходит e2-e4,
e7-e5 — парирует комендант**

На стене висел указ, чтоб в Советском Союзе больше не было алкоголизма. Горячо приветствовавший Шунемов засмотрелся, остался очень доволен. Правильно!

Он вспомнил, как опрометчиво жил всю свою жизнь. Особенно в Казанском авиационном техникуме, где однажды даже помочился в пьяном виде с башни Сюимбеки, легендарной героической Сюимбеки, спасшей своего любимого от разорения и копий. Подло и глупо поступил он, совсем еще юный в те годы комсомолец! Он поступил как подлец! Шунемов залился красной краской стыда.

А разве хорошо, когда он, не имея возможности материально оплачивать съемную частную квартиру, при полном отсутствии наличия свободных мест в студенческом общежитии, явился вместе со своим однокурсником, бывшим военным летчиком и будущим ветераном Великой Отечественной войны (ВОВ), в кабинет этого маленького бритоголового мужика с широко развернутыми плечами, принес ему «в подарок» две бутылки коньяка, по числу мест, которые надеялись получить друзья посредством своего аморального, а если выражаться еще точнее — уголовно наказуемого поступка: дача взятки должностному лицу при исполнении последним служебных обязанностей. Мужичок сидел под портретом тогдашнего главы государства, но был на вождя совершенно не похож, этот маленький человек, татарский Акакий Акакиевич. Прищурившись, глядел он на вошедших и последовательно барабанил четырьмя из пяти имеющихся у него на правой руке пальцев по столешнице полированного стола, крытой дефицитной в те времена kleenкой. Отчего выходил даже некий татарский боевой ритм и как бы получалось, что он и не Акакий вовсе, а вполне возможно, что и есть тот самый юноша, ради которого пошла на подвиг Сюимбека.

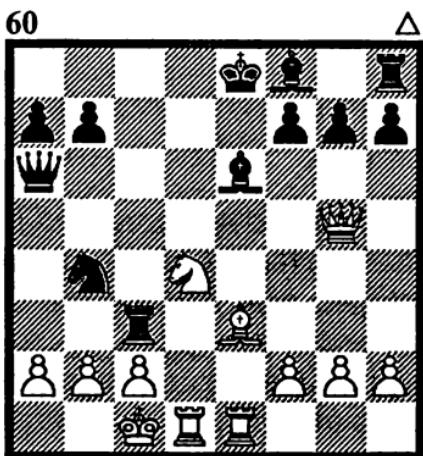
Он строго посмотрел на притихших, взволнованных парней. Летчик был на двенадцать лет старше Шунемова, он родился в 1926 году, и мужичок вдруг сказал, делая демонстративный вид, что подчеркнуто не замечает никаких этих бутылок, никакого этого коньяка:

— Ну-тка, сами понимаете! Кто из вас, шеш-беш, играет в шахматы?

— Я! — быстро отозвался летчик, хотя оба студента были умелыми шахматистами и вместе жили (шутка) «половой жизнью», то есть спали на полу, не имея совершенно никакой иной площади, у пожилой опухшей вдовы из слободы Весны, у заразы, попеременно пристававшей к ним и всегда добивавшейся успехов в своем грязном деле, у хищницы, точно рассчитавшей, что нет у молодых людей иного выхода, как вступать в ежедневный конфликт со своей честью, совестью, авторитетом учащегося среднего специального учебного заведения, ежедневно насыщая старую падлу,

которая вдобавок еще и лупила с них по семьдесят пять с носу «старыми» в месяц! За что, спрашивается?

Мужичок, казалось, был доволен ответом летчика. Одну бутылку он спрятал в стальной сейф, другую разлил в два граненых стакана «с краями», предложив один из стаканов летчику жестом радушия. А Шунемову шиш! Шунемов стоял в углу, держа руки по швам и поедая коменданта глазами. Летчик выпил и сел. Комендант снова отпер сейф и достал громадную плоскую коробку с шахматами, которая одна, собственно, и хранилась в сейфе, если не считать только что поставленной туда бутылки. Он расставил фигуры и зажал в пухлом кулаке две пешки. Летчику достались белые, летчик был сильно доволен этим обстоятельством, а на невозмутимом лице его противника совершенно ничего не читалось. Летчик ходит $e2 - e4$. $e7 - e5$ парирует комендант. $D4, Kf6, c6, e6, Kf3, d5, Kc3, Ce7, Cg5, h6, Cf6$ и так далее...* Казалось, татарин висит у него на хвосте, как лет десять назад, когда летчик выходил на объект и на хвосте у него тоже висели кучей. На лице бритоголового изображались попеременно то ужас, то лихая удаль, а то и откровеннейшие страхи, брезгливость. Летчик наседал, но его противник и сам был не робкого десятка: клал он на такого куроеда с прибором!

* Именно так у автора; и поскольку Шунемов, видимо, волнуясь, что-то перепутал в самом начале, я, цитируя, возьму на себя ответственность лишь за такую последовательность ходов: 1. $e4$ $e5$ 2. $d4$ $Qf6$ 3. $Qf3$. — С. Г.

Задания к ситуации на диаграмме 60

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.
- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- * 6. Каким ходом можно осуществить связку с королем (без подставки фигуры)?
- ** 7. Какой объективный вариант приводит к мату после хода 1. $\mathfrak{Q}e6$?
- ** 8. Каким ходом можно создать угрозу мата в один ход (без учета ответного хода черных)?
- ** 9. Каким ходом можно осуществить завлечение короля на поле d8?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 419.

БЛОК 61

**Я вышел из Шахматного собрания,
принимая поздравления**

Вскоре состоялся матч в шахматы с Марфушей. Игрался он на большинство из двадцати партий и длился долго, несколько месяцев. Все партии были записаны. Из них я выиграл двенадцать, Марфуша — шесть, и две кончились вничью. Как раз по одной из этих ничьих можно было судить об уровне нашей игры: у меня остались ладья, слон и конь; у Марфуши только конь; пешек не было. Пробившись с полчаса в попытках реализовать свое преимущество, я написал внизу длинной записи: «Трудно или скорее невозможно сделать мат». Техника и познания еще хромали!

* * *

...моя первая сохранившаяся рукопись относится к возрасту семи лет. Для начала двенадцать тактов польки, но затем полька брошена и следует вышеупомянутый вальс в две руки, а с обратной стороны марш в четыре. Рукопись — на скверной желтой (или от времени быстро пожелтевшей) и во всяком случае насквозь промокшой бумаге, написана грязно, с кляксами, то чернилами, то карандашом, с целым рядом метрических несообразностей. Так, например, ритм польки не давался: в левой руке в такте пять восьмых против четырех в правой. На обратной стороне записано положение незаконченной шахматной партии (белые: ♦e2, ♕h5; черные: ♜f6, ♖b4, ♘g5).

* * *

Я продолжал интересоваться шахматами и жалел, что в Сонцовке не имелось партнеров. В приложениях к журналу «Нива» был шахматный отдел. Заведовал им Чигорин. В этом году журнал сообщил, что Чигорин скончался. Я был огорчен и в дневнике посвятил Чигорину что-то вроде страстного некролога. На его месте в журнале появился мой знакомый Зноско-Боровский, который сразу же объявил при «Ниве» несколько турниров по переписке. О, это уже было интересно! Я подписался, послал десять рублей и к концу лета получил список игроков. Один игрок был из Баку, другой — русский консул из Кенигсберга в Германии, было еще два князя и, наконец, Сабуров из Петербурга. Отец, увидев его адрес и инициалы, сказал:

— Позволь, да это бывший министр. Тебе придется писать на конверте «его превосходительству».

— Мы будем писать ходы открытками.

— Безразлично.

Действительно, я получил в ответ открытку, написанную старческим почерком, а на своих писал «его превосходительству».

* * *

[В феврале 1909 года Петербургское шахматное собрание отметило годовщину смерти Чигорина между-

народным конгрессом. Среди участников турнира был и тогдашний чемпион мира — Ласкер. — С. Г.]

После окончания турнира состоялся сеанс одновременной игры Ласкера против двадцати пяти противников. Все кинулись записываться, и, так как меня вовремя предупредили, я попал в число игравших против чемпиона.

Ласкер явился давать сеанс во фраке, но в рубашке, в которую он забыл вставить запонки. Я осторожно (со всем почтением, которое полагается по отношению к чемпиону мира) спросил его по-немецки, можно ли мне играть белыми. Обыкновенно белыми все партии играет маэстро, дающий сеанс, а черными его противники. Ласкер ответил небрежно, но любезно:

— Ach, bitte*, — и сеанс начался.

Я выбрал дебют ферзевых пешек. Какой это был вариант, я не помню, но посреди доски столпились почти все легкие фигуры. Была толкотня, но отсутствие комбинаций. Затем оба мы рокировались на королевский фланг, а я поставил двух слонов в левом углу, то есть в глубине ферзевого фланга. Так как центр был крепко занят пешками, Ласкер обнажил своего короля и пошел пешками в атаку. Король у него стоял на h8, ладьи на g7 и f6, то есть все трое на черной диагонали. Здесь неожиданно мне удалось произвести генеральный обмен пешками в центре. Я потерял одну из них, но Ласкер, слегка поморщившись, заметил, что следующим ходом я продвигал пешку в центре и тем открывал линию для моего слона, занимавшего большую диагональ. Он пожал плечами и, съев пешку, проиграл качество. После некоторого форсированного размена получился Endspiel с двумя пешками направо и налево и лишней проходной пешкой у Ласкера посередине. У Ласкера были конь и король в центре, у меня — ладья. Большинство игроков уже выбыло, Ласкер начал играть скорее, пришлось торопиться, хотя он всегда давал мне время подумать. Наконец я остановил его

* Ach, пожалуйста (нем.).

проходную пешку, но конь Ласкера был так ловко им поставлен, что я был счастлив, когда Ласкер наконец сказал вопросительно:

— Remis? (ничья?)

— Remis! — закричал я и пожал руку кому-то, кто бросился ко мне со словами:

— Как! Неужели вы сделали с Ласкером ничью?

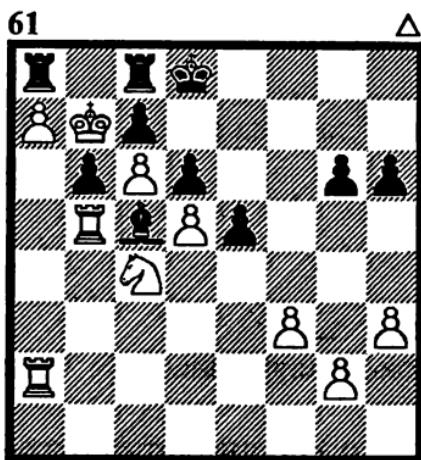
Я гордо вышел из Шахматного собрания, принимая поздравления направо и налево.

* * *

Что касается Ласкера, то любопытно, что на следующий его сеанс одновременной игры я попал через двадцать четыре года в Париже*.

Тут же был кто-то, знавший о моей ничьей. Он взял Ласкера под руку и тихонько шепнул ему: «Вон видите там за доской композитора [...]? Он однажды в Петербурге сделал с вами ничью во время сеанса и очень гордится этим».

Ласкер мельком взглянул в мою сторону одним глазом, на котором не хватало ресниц, и, видимо, запомнил.

* 18 марта 1933 года в историческом шахматном кафе «Режанс» — С. Г.

Задания к ситуации на диаграмме 61

- * 1. На чьей стороне материальный недостаток?
- * 2. Сколько возможных ходов у белых?
- * 3. Сколько возможных ходов у черных, если ход черных?
- * 4. Сколько фигур изъято из полного набора белых фигур?
- * 5. Укажите тип каждой фигуры, изъятой из полного набора черных фигур (без учета возможного превращения пешки).
- ** 6. Укажите баланс ударов, направленных на пешку b6.
- ** 7. Какой кратчайший вариант приведет к появлению превращенной фигуры, если ход черных?
- ** 8. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации маты белым?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации маты черным?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 421.

БЛОК 62

**Бомба взорвалась,
когда на доске получилась эта позиция**

— Вы знали, что Ростана хотят убить?
— То есть как? Чего ради кому-то вздумалось бы убивать Даниэля?

Альбер шумно сглотнул воздух и про себя сосчитал до трех.

— Над «Ультиматом» он работал дома, а мы знали, что конкуренты проявляют к изобретению немалый ин-

терес, — продолжал Ротру. — Мы попросту опасались, что похитят программу.

* * *

Ростан работал над «Ультиматом» вместе с шахматистом Ришаром Мартинэ.

* * *

— Минуту терпения! — язвительно одернул его Мартинэ. — Мы только подходим к сути. Цель заключается в том, чтобы найти своего рода формулу шахматной программы, ее алгоритм, чтобы вычислительной машине стала понятна сама идея шахматной игры. А, черт, до чего же трудно объяснить человеку, не сведущему в математике!..

— Ну а что произойдет, если удастся найти эту формулу?

— Что произойдет? — Мартинэ разразился мефистофельским смехом. — Будет сконструирован непобедимый шахматный автомат, реализована несбыточная, фантастическая мечта. Вы покупаете портативную машинку, которая играет сильнее, нежели чемпион мира. Можете себе представить?! — Он махнул рукой, не желая вдаваться в более детальные объяснения. — Знаете, что значит для какой-нибудь фирмы первой сконструировать такой автомат?

На этот счет у Альбера были свои соображения.

— Это значит завоевать рынок.

— Совершенно верно. Другие могут закрывать лавочку. Такой автомат принесет миллионные доходы каждому, кто имел хоть какое-то отношение к его разработке.

Мартинэ сиял как медный грош, и тут только до Альбера дошло.

— Вы хотите сказать, что «Ультимат»...

— Вот именно! — последовал торжествующий ответ. — «Ультимат» практически непобедим. Даже у самого талантливого гроссмейстера нет шансов против него. Разве что у автомата такого же высокого уровня.

* * *

— Не дает мне покоя одна мысль, — задумчиво проговорил Альбер. — Чем занимался Ростан в тот момент,

когда произошел взрыв? Тебе не бросилось в глаза, что у шахматного столика стояло лишь одно кресло?

— Ну и что?

— Коль скоро Ростан был один, он не играл в шахматы. Вероятно, присел почитать или развертывал какой-то сверток. Но факт, что он сидел в кресле и этот неизвестный нам предмет взорвался у него в руках.

— Почему ты думаешь, будто он не играл? — вмешался Буасси. Сознание того, что раз в кой-то веки он оказался умнее своих коллег, заставило его позабыть обиду. — Шахматисты разбирают партии в одиночку.

— Ростан не был шахматистом.

— Тогда, значит, он решал задачи. Оба сыщика с внезапным интересом уставились на него.

— Какие еще задачи? Ну-ка, выкладывай все, что знаешь.

* * *

— Вам известно, что Ростан любил решать шахматные задачи?

— Конечно же известно! Ростан и сам был блестящим шахматным композитором и любил решать чужие этюды. Ежедневно после обеда он два часа отводил этому занятию.

— Откуда вы знаете?

Реньяр удивленно и растерянно воззрился на сыщиков.

— Все это знают. Даже газеты писали. В это время — от трех до пяти — он не принимал даже самых близких людей.

* * *

— Вероятно, вы читали в газетах, что взрыв произошел в четыре десять пополудни. Это значит...

— ...Что Ростан в тот момент сидел за шахматной доской!

* * *

— А что он умел, этот столик?

— Да все, что угодно. Вот только играл слабее, чем «Ультимат». Но Даниэля побивал даже этот автомат, правда в самом сильном режиме.

— И разговаривал?

— Что? Ах да, понял, что вы имеете в виду. Обмен репликами за игрой... Но это ведь забава, дело несерьезное. «Р-43» прежде всего очень сильный шахматный компьютер, к моменту выпуска — один из сильнейших. Кроме того, в нем предусмотрены всевозможные мелочи: нажатием кнопки можно получить запись партии. Можно с его помощью анализировать партии. Можно переключить его на решение шахматных задач. В компьютер вмонтированы также кварцевые часы.

— И когда же Ростан купил этот автомат?

— Он его не покупал, а получил от меня в подарок, когда уже стало ясно, что мы доделаем «Ультимат». Не поверите, как я был счастлив и как благодарен. Мне хотелось чем-то порадовать Даниэля.

* * *

— Должно быть, дорогое удовольствие.

— Да уж не дешевое, — подтвердил Мартинэ. — Я и не располагал такими средствами. Фирма уступила мне по оптовой цене и в рассрочку.

— Вы были настолько близкими друзьями?

— Нет, — Мартинэ задумался. — Не сказал бы. Просто мы работали вместе. И в какой-то момент почувствовали, что дело пошло. Еще максимум год, и у нас будет все, что пожелаем. Будет непобедимый шахматный компьютер — плод наших трудов. Будет слава, будет богатство. Покупая эту баснословно дорогую игрушку, я знал, что года через два я смогу достать такую сумму из жилетного кармашка, — и этим я обязан Ростану. Меня переполняло предвкушение успеха.

* * *

— А вот это программа по решению шахматных задач.

— Страстное увлечение Ростана...

— Да. Но он не пользовался этой программой, поскольку стремился дойти до разгадки своим умом.

* * *

— А откуда ваш приятель Ростан брал задачи?

— Из газеты. Там каждую неделю печатают целую подборку, и Даниэль не пропускал ни одной.

— Значит, вероятно предположить, что взрыв застал его за этим занятием?

— Почти наверняка. Либо он решал предложенную газетой задачу, либо сам составлял новую. Ростан считался довольно известным шахматным композитором.

— Какую газету он выписывал?

— «Ля ви д'эшек». И время от времени, но не регулярно он покупал какую-то русскую шахматную газету.

Итак, во вторник после обеда Ростан, по обыкновению, уселся в кресло возле вмонтированного в столик красного дерева автомата Р-43 и занялся решением задачи из шахматной газеты. Затем автомат, куда взрывчатки было заложено вдвое больше необходимого, взорвался. Отчего?

* * *

— Я почти уверен, что, когда произошел взрыв, Ростан решал одну из задач, напечатанных в «Ля ви д'эшек», — шепотом сказал Альбер. — Помните тот номер?

— Когда бишь это было? — Реньяр с готовностью стал припоминать. — Ах да, конечно помню! В том номере был помещен мой репортаж, как отель «Чемпион» готовится к проведению турнира.

— А какие задачи там были помещены?

— Этого не помню, — с сожалением признался Реньяр. — Но если вас интересует, я могу посмотреть.

— Интересует, — кивнул Альбер. Затем, снова понизив голос, добавил: — Пока не могу посвятить вас во все подробности, но, не исключено, это очень важная деталь. Ясно?

* * *

— Существуют ли такие шахматные позиции, которые не могут возникнуть в ходе развития партии?

— В игре может возникнуть все, что угодно, — назидательным тоном проговорил Реньяр. — В чем и заключается прелесть шахмат. Число возможных комбинаций по сути бесконечно. Судите сами: на доске — шестьдесят четыре

клетки, у каждого игрока шестнадцать активных фигур, а ходы иногда умудряются делать настолько нелепые, что одному богу известно, какая сложится позиция.

Альбер прервал его.

— Я имею в виду следующее: способны ли вы придумать позицию настолько невероятную, что она не могла бы получиться случайно?

— По ходу партии?

— Нет, просто так. Могли бы вы расставить фигуры в такой позиции, какая заведомо не может возникнуть по ходу партии? Но, скажем, вероятна как исходная позиция для шахматной задачи. Сумели бы вы?

— Конечно, — с уверенностью заявил Реньяр. — Невелика премудрость. Выставлю четыре ферзя, что теоретически допустимо, но на практике почти никогда не бывает. Или поставлю задачу, при которой черные получают мат, вынужденные одну за другой отдавать свои фигуры. Да мало ли разных вариантов. Шахматные задачи в большинстве своем именно таковы.

— Тогда будьте любезны проверить, не такого ли рода задачу решал перед смертью Ростан.

* * *

В бумажнике убитого фальшивый паспорт и поддельное удостоверение личности, фальшивые водительские права и несколько тысяч франков. На столе шахматная доска с расставленными фигурами. Альбер склонился над доской. Комбинация фигур была странной и необычайно сложной: почти вся армада черных сгрудилась вокруг белого короля, которого один ход отделял от матов. У белых, правда, было всего лишь две пешки; зато стоило им сделать ход одной из них, и черный король получает мат.

— Ключ к раскрытию убийства? — ехидно подковырнул его Шарль.

— Как знать, — лениво процедил Альбер. — Пожалуй, не мешает посмотреть тут повнимательнее.

* * *

— Я подумал, моя информация может оказаться для вас полезной. Задачу-то я отыскал.

— И что же? — Лелак сделал несколько круговых движений головой, затем, прижав трубку к уху плечом, потянулся. Надо было поскорее проснуться, чтобы понять, о чем идет речь.

— В условии задачи дается такое расположение фигур, какое не может возникнуть по ходу партии, играй хоть тысячу лет подряд не вставая. А это маловероятно... хи-хи... ведь пришлось бы время от времени заводить часы.

* * *

— Алло, вы слушаете? Задача интересная и на редкость сложная. Здесь, можно сказать, объединены два типа задач.

* * *

— С одной стороны, это задача-эмблема, то есть фигуры расставлены таким образом, что образуют определенный рисунок. В данном случае расстановка фигур напоминает эмблему мирового чемпионата. С другой стороны, это очень трудный, хотя и форсированный мат в несколько ходов для игрока, предпочитающего стиль позиционной игры. Суть заключается в том, что к мату ведет только кружной путь с применением так называемых тихих ходов.

Эффект, которого не удавалось достичь никакими физическими упражнениями, произошел вмиг. Альбер почувствовал себя окончательно проснувшимся, бодрым и готовым действовать.

— Скажите, не возникает ли там позиция, когда у черных еще очень много фигур на доске, а у белых только две пешки, зато одною как раз и ставится мат?

— Да, таков финал. Господи, да вы просто гений! Неужели вы решили эту задачу, господин инспектор?

— Вроде того... — скромно ответил Альбер. — Не знаете, кто составитель задачи?

— Нет. Но могу узнать. Сегодня же забегу в редакцию.

— Благодарю.

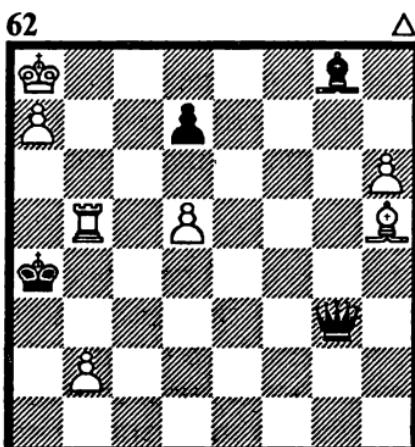
* * *

— Удалось узнать, кто автор?

— Нет. Задачу прислали по почте.

Да, сомнений быть не могло. Конечно, не упомяну Ренъяр, что расположение фигур составляет эмблему чемпионата, и самому Альберу никогда бы до этого не догадаться, но теперь, когда он знал, сходство поистине бросалось в глаза. «Винодел» был прав: если редакция получает оригинальную шахматную задачу, где фигуры к тому же образуют эмблему чемпионата, неизвестный отправитель мог не сомневаться, что ее поместят в газете к открытию турнира.

Альбер узнал, что хотел.

Задания к ситуации на диаграмме 62

- * 1. На чьей стороне материальное преимущество?
- * 2. Какой ход создаст возможность превращения пешки?
- ** 3. Укажите вид оппозиции.
- ** 4. Какой кратчайший вариант приведет к ближней вертикальной оппозиции?
- ** 5. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 6. Каким ходом можно осуществить нападение?
- ** 7. Каким ходом можно осуществить защиту ладьи b5?
- ** 8. Каким ходом можно осуществить вилку, если ход черных?

**** 9.** Какой вариант приведет к мату в два хода белым с поля g8?

*****10.** Решите этюд с заданием «Выигрыш».

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 423.

БЛОК 63

Эта партия будет обсуждаться по всей стране

Циферблаты шахматных часов «смотрели» на шахматную доску подобно глазам какого-то морского чудовища, выглянувшего из-за края стола, чтобы понаблюдать за игрой.

На двух циферблатах было различное время. Часы Кронштейна показывали без двадцати минут час. Длинный красный маятник, отсчитывающий секунды, раскачивался под циферблатом его часов, тогда как часы его противника стояли и маятник был неподвижен. Но на часах Макарова было без пяти минут час. Он потратил слишком много времени в середине игры, и теперь у него оставалось всего пять минут. Макаров знал, что его дело плохо, и если Кронштейн не совершил какую-нибудь безумно глупую ошибку (что было крайне маловероятно), то партия проиграна.

Кронштейн сидел прямой и неподвижный, с непроницаемым лицом, напоминая зловещего попугая. Большая голова его покоилась на сжатых кулаках рук, поставленных локтями на стол. Черные, слегка раскосые глаза под широким лбом и нависающими бровями глядели на шахматную доску с равнодушным спокойствием. Но за этой непроницаемой маской кровь отчаянно билась у него в висках и частота сердечных сокращений достигала ста ударов в минуту. В последние два часа и десять минут ему пришлось немало попотеть, и опасность неверного хода все еще висела над ним невидимой угрозой. Но для

Макарова и зрителей он оставался «ледяным магом», игру которого сравнивали с манерой есть рыбу: сначала он очищает кожу, затем вынимает кости и наконец съедает. На протяжении двух лет Кронштейн был чемпионом Москвы, играл сейчас в третьем финале и в случае победы становился гроссмейстером.

Тишину нарушало лишь тиканье часов Кронштейна. Двое судей замерли в своих высоких креслах. Как и Макаров, они понимали, что предстоит решающий момент. Кронштейн сделал блестящий ход, отойдя от классического истолкования меранского варианта в отказанном ферзевом гамбите. Макаров играл на равных до двадцать восьмого хода, когда он потратил на обдумывание много времени. Возможно, именно тогда он и допустил ошибку. А может быть, это произошло на тридцать первом или тридцать третьем ходу. Кто знает? Эта партия будет обсуждаться по всей стране в течение нескольких недель.

Кронштейн медленно протянул руку к шахматной доске. Раздался дружный вздох тысяч зрителей. Его большой и указательный пальцы раздвинулись, подобно клешне розового краба, опустились, подняли фигуру и переставили ее на другую клетку шахматного поля.

Зрители ожили и зашумели, наблюдая, как на огромной настенной доске был продублирован сорок первый ход. Неужели это конец игры?

Кронштейн медленно протянул руку и нажал на кнопку своих часов. Маятник остановился. Стрелки на циферблате показывали без двадцати минут час. В тот же самый миг ожил и забился красный маятник на часах Макарова.

Мужчина в штатском проскользнул под белый канат, подошел к судье, что-то прошептал ему и передал конверт. Судья отрицательно покачал головой, кивнув на часы Макарова, показывающие без трех минут час. Штатский прошептал короткое слово, которое заставило судью покорно склонить голову. Он включил микрофон.

— Срочное сообщение лично для товарища Кронштейна, — прозвучал в динамиках голос судьи. — Объявляется перерыв на три минуты.

В зале раздался шум множества голосов. Хотя Макаров, соблюдая правила игры, тут же отвел глаза от доски и уставился в потолок, зрители понимали, что положение фигур отпечаталось у него в уме. Перерыв на три минуты просто означал, что Макарову потом добавят эти три минуты.

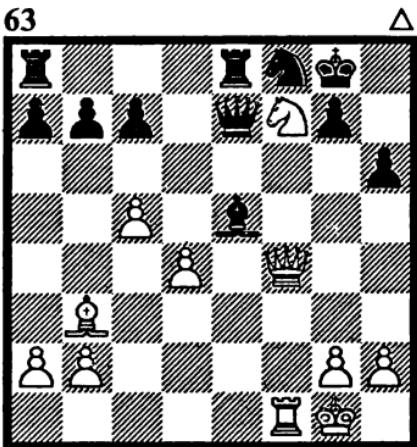
Кронштейн почувствовал раздражение, но его лицо оставалось непроницаемым. Судья спустился со своего высокого кресла и передал ему чистый, без всяких пометок конверт. Кронштейн вскрыл его, извлек лист бумаги, на котором было напечатано большими, такими знакомыми буквами: «ТРЕБУЕТСЯ ВАШ НЕМЕДЛЕННЫЙ ПРИЕЗД».

Кронштейн сложил записку и спрятал ее во внутренний карман пиджака. Потом записка будет изъята у него и уничтожена. Человек в штатском, стоявший рядом с судьей, смотрел на него властно, словно требуя беспрекословного повиновения. «К черту их всех», — подумал Кронштейн. Он не признает себя побежденным в уже выигранной игре, когда до победы оставалось всего три минуты. Это унижительно для профессионального игрока. Он сделал знак, что готов продолжать, и наклонился к шахматной доске, хотя внутри у него все дрожало от страха, и он старался избегать взгляда человека, который остался стоять рядом с судьей.

— Игра продолжается, — объявил судья. Макаров перевел взгляд на доску. Стрелки его часов уже перешли за пределы времени, отведенного на игру, а он все еще продолжал борьбу.

Кронштейн не мог справиться с дрожью, охватившей его. Он совершил поступок, неслыханный не только для сотрудника СМЕРШа, но и для сотрудника любого государственного учреждения. Несомненно, об этом станет известно. Неповиновение, отказ от выполнения своих обязанностей — какими будут последствия? В лучшем случае сурьое предупреждение со стороны самого генерала Г. и выговор с занесением в личное дело. А в худшем? Кронштейн не мог себе этого даже вообразить. Каким бы ни был исход, наслаждение от победы исчезло, осталась одна горечь.

Но, к счастью, игра подошла к концу. Когда на его часах оставалось всего пять секунд, Макаров поднял глаза от доски и наклонил голову, официально признавая свое поражение. Раздался звонок арбитра, и зал разразился громом аплодисментов.

△

Задания к ситуации на диаграмме 63

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую фигуру.
- * 3. Укажите атакованную фигуру.
- * 4. Каким ходом можно дать вскрытый шах?
- * 5. Каким ходом можно дать двойной шах?
- ** 6. Укажите баланс ударов, направленных на слона e5.
- ** 7. Укажите фигуру, подвергшуюся нападению.
- ** 8. Каким ходом можно осуществить защиту ферзя f4 (без подставки пешки d4)?
- ** 9. Каким ходом можно осуществить защиту слона e5 отходом фигуры (без взятия), если ход черных?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 429.

БЛОК 64

Мат герцогу и графу

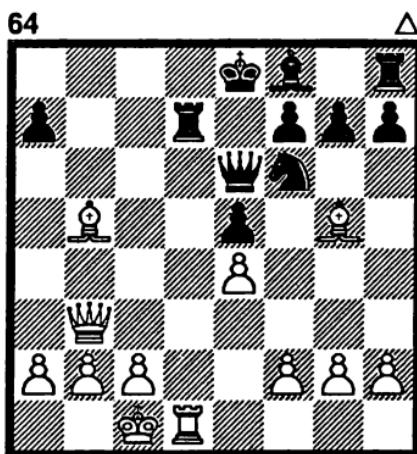
В октябре 1859 года в парижской Grand Opéra шел «Севильский цирюльник» Россини, а может быть, я ошибаюсь, — «Свадьба Фигаро» Моцарта. Это не праздный вопрос, потому что воздействие музыки на то, что произошло в одной из лож Большой Оперы, по-моему, тоже в какой-то степени могло иметь место. В этой ложе сидел герцог Карл Брауншвейгский со своим приятелем графом Изуаром, оба хорошие шахматисты. И с ними был еще один человек, менее знатный, но гораздо более знаменитый, имя которого облетело шахматные круги Парижа. Судя по его портрету, это был молодой человек с чем-то детским и в то же время замкнутым в лице, особенный игрок, не для денег и не для славы — он купил, например, своему поверженному сопернику на свой собственный выигрыш полную обстановку для дома... Пауль Морфи. Может быть, герцог пригласил его в ложу послушать музыку. Может быть, хотел, знатный, помериться силами со знаменитостью. Но вот они уселись за шахматную доску. С одной стороны, черной, два игрока — герцог и граф; с другой — Пауль Морфи. Так родилась всемирно известная, и на мой дилетантский взгляд, лучшая партия в мире, номер 157 по книге венгра Мароци*.

Я никогда не была хорошей шахматисткой, хотя всю жизнь возилась с шахматами. Мой мозг не был математическим. Иногда по какому-то творческому вдохновению мне вдруг удавалось дать неожиданный, случайный для меня самой, блестящий, по определению партнера (настоящего шахматиста), мат; а чаще всего школьник четвертого класса давал мне банальнейший мат, когда я оглянулась не успевала. А в общем, шахматисткой я была никакой, как уже сказала.

Но Пауля Морфи я полюбила за биографию, за его трагический конец еще молодым, за что-то европейское в этом рожденном американце. Он не был похож на американца. В нем был какой-то прочный, наследственный

* Г. Мароци. Шахматные партии Пауля Морфи, 1929 г.

аристократизм духа. И партии его, особенно ту, музыкой в опере порожденную, 157-ю, я любила не за блеск его комбинаций, а, странно сказать, за этику. Пауль Морфи умел отдавать, все отдавать до последней рубашки, и «голым» выигрывал, выигрывал не только победу, но и стиль самого себя — получение самого себя, жертвенный метод победы. Не так ли побеждают великие отдающие — на плахе, на кресте, на виселице? Я обожала коротенькую, всего на семнадцать ходов, партию номер 157. И вот однажды, отдохшая от своей собственной работы, сидела я за этой партией, играя ее сама с собой взамен трех игроков — герцога, графа и Морфи. Партия была, в сущности, не только очень короткая (семнадцать двусторонних ходов), но и очень простая на вид. С классическим началом. Перед нею стоит «защита Филидора». Такая невежда в шахматах, как я, никогда не могла запомнить имена великих шахматистов, давших свои названья разным началам и защитам, никогда наизусть не помнила разных популярных окончаний, да и не нужно мне было все это, меня интересовала данная мысль данного мастера в лежавшей передо мной партии.

Задания к ситуации на диаграмме 64

- * 1. Укажите материальный баланс.
- * 2. Укажите атакующую белую фигуру.
- * 3. Укажите атакующую черную фигуру.

- * 4. Укажите атакованную белую фигуру.
- * 5. Укажите атакованную черную фигуру.
- * 6. Укажите связывающую фигуру, связанную фигуру и прикрываемую фигуру.
- ** 7. Какой кратчайший вариант приведет к размену?
- ** 8. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации маты черным?
- ** 9. Какое минимальное количество ходов требуется, чтобы достичь ситуации маты белым?
- *** 10. Какой ход наилучший? Укажите объективные варианты.

Фрагмент какого литературного произведения представлен?

Окончание блока на странице 432.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ ПРАВИЛЬНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ

К БЛОКУ 33

К диаграмме 33. Ситуация из партии Морлок — Крамер (Варна, 1962 г.).

1. 41.
2. 37.
3. Поле b7.
4. Да. (1. 0-0.)
5. 1. ♜a8, 1. ♛h5.
6. 1. ♜a8 ♛a8.
7. Поле f7.
8. 1. ♛f3, 1. ♛h5 (угроза 2. ♛f7++).
9. 3. (Например, 1. 0-0 d2 2. ♜e1 de ♜ 3. ♖h1 ♜f1++.)

Он поднял уже ферзя для завершающего удара, как вдруг заметил на мясистой лапе Виктора Ильича синюю татуировку СИМА ПОМ...

Конец надписи был скрыт пижамным рукавом.

«Сима! Так какая же еще Сима, если не моя? Да неужто это рыло, нос пуговицей, Серафиму мою лобзал? Да, может, это Бородкин Виктор Ильич? Да ух!» — керосинной, мазутной, нефтяной горючей ревностью обожгло Володькины внутренности.

— Мат тебе, дядя! — рявкнул он и выпучился на противника, приблизив к нему горячее лицо.

Виктор Ильич, тяжело ворочая мозгами, оценивал ситуацию — куда ж подать короля, подать было некуда. Хорошо бы съесть королеву, да нечем. В раму взять?

Жгентелем протянуть? Не выйдет. Нету достаточных оснований.

И вдруг он увидел на руке обидчика, на худосочной заурядной руке синие буковки СИМА ПОМНИ ДРУ... осталное скрывалось чуть ли не под мышкой.

«Серафима, неужели с этим недоноском ты забыла обо мне? Да, может, это и есть тот самый Телескопов, обидчик, обидчик шахматистов всех времен и народов, блуждающий хулиган, текучая рабочая сила?» — Виктор Ильич выгнул шею, носик его запылал, как стоп-сигнал милицейской машины.

— Телескопов? — с напором спросил он.

— Бородкин? — с таким же напором спросил Володя.

— Пройдемте, — сказал Бородкин и встал.

— А вы не при исполнении, — захохотал Володя, — а во-вторых, вам мат, и в-третьих, вы в пижаме.

— Мат?

— Мат!

— Мат?

— Мат!

— А вы уверены?

Виктор Ильич извлек из-под пижамы свисток, засиял красочными, вдохновенными руладами, в которых трепетала вся его оскорблена душа.

«Бежать, бежать», — думал Володя, но никак не мог сдвинуться с места, тоже свистал в два пальца. Важно было сказать последнее слово в споре с Виктором Ильичем, нужна была моральная победа.

Дождался — вырос из-под земли старший брат младший лейтенант Бородкин в полной форме и при исполнении.

— Жгентелем его, жгентелем, товарищи Бородкины! — радостно заблеяли болельщики. — В раму его посадить и двойным дуплетом...

Видимо сейчас они вкладывали в эти шахматные термины уже какой-то другой смысл.

(Фрагменты из повести Василия Аксенова
«Затоваренная бочкотара», 1968 г.)

1. e4 e5 2. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}c6$ 3. $\mathbb{Q}b5$ a6 4. $\mathbb{Q}a4$ d6 5. d4 b5 6. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}d4$ 7. $\mathbb{Q}d4$ ed 8. c3 d3 9. a4 $\mathbb{Q}d7$ 10. ab ab?

10. 11. $\mathbb{Q}h5!$

(11... g6 12. $\mathbb{Q}d5$ +-.)

11... d2.

(12. $\mathbb{Q}d2?$ $\mathbb{Q}h6.$)

12. $\mathbb{Q}d2$ 1:0.

(Партия Телескопов — Бородкин закончилась, судя по всему, так: 11... $\mathbb{Q}a1$ 12. $\mathbb{Q}f7++.$)

К БЛОКУ 34

К диаграмме 34. Ситуация из легкой партии Андерсен — Кизерицкий (Лондон, 1851 г.).

1. -8.

2. $\mathbb{Q}f1$, $\mathbb{Q}d6$, $\mathbb{Q}f5$.

3. $\mathbb{Q}b2$.

4. $\mathbb{Q}a1$, $\Delta a2$, $\Delta c2$.

5. $\mathbb{Q}b8$, $\Delta g7$, $\mathbb{Q}g1$.

6. $\mathbb{Q}a1$, $\Delta c2$, $\mathbb{Q}g1$.

7. 1. $\mathbb{Q}c7$.

8. 1. $\mathbb{Q}de7$, 1. $\mathbb{Q}fe7$.

9. 2. (Например, 1. $\mathbb{Q}g7$ $\mathbb{Q}d8$ 2. $\mathbb{Q}c7++$; 1. $\mathbb{Q}e7$ f6
2. $\mathbb{Q}d6++.$)

Даймос белизский заорал и перешел границу. Тщетно, тщетно, он был обречен на тьму. Гибкая фигура Эвианы двинулась к Эрейклесу, ее меч блеснул, и граф упал к ее ногам. Ее голос был подобен разящему мечу:

— Защищайся, король!

Оглянувшись, Рогард увидел, что справа от него стоял сам Майкиллейти. Между двумя мужчинами лежал Барьер, но Майкиллейти вынужден был отступить перед Эвианой, и он шагнул наискось вперед. Вглядевшись

в его лицо, Рогард неожиданно почувствовал холод. В лице его он не увидел признаков поражения, там было искусство и знание и несгибаемая железная воля — что же замыслила Белизия?

Эвиана вскинула голову, ветер развевал локоны ее волос, как мятежное знамя.

— Мы побеждаем их, Рогард! — воскликнула она.

Далекие и слабые из-за шума и неразберихи битвы трубы Киновари донесли приказ короля. Вглядываясь в легкий туман, Рогард понял, что королем овладело беспокойство. Сэр Сиетас все еще представлял опасность, стоя близ Соркаса. Сэр Капрэн киноварский тяжело перескочил на квадрат перед гвардейцем графа королевы, перекрыв дорогу, по которой Сиетас должен был идти, чтобы напасть на Флэмбарда.

Мудро, но... Рогард вновь взглянул в спокойное бледное лицо Майкиллейти, и словно дуновение холода прошло по нему. Неожиданно он удивился: за что они сражаются? За победу, да, за господство над миром... но когда битва будет выиграна — что же дальше?

Он не был в состоянии думать о том, что будет дальше. Его сознание охватил ужас, которому он не мог отыскать названия. В это мгновение он ясно понял, что это была не первая в мире война, что были и другие войны до нее и снова будут войны. «Победа — это смерть».

Но Эвиана, чудесная Эвиана, она не могла погибнуть. Она должна править всем миром и...

Сталь сверкнула в Киновари. Бросился вперед Меркон белизский и одним тигриным прыжком сбил с ног личного гвардейца Окера. Солдат пронзительно вскрикнул, упав под неистово топчущие его копыта, и его крик потерялся в вопле белизского рыцаря:

— Защищайся, Флэмбард! Защищайся!

Рогард задохнулся. Это было подобно удару в живот. Только что король торжествующе стоял над миром, и теперь все было разрушено одним ударом, и все грозили ему нападением.

— Нет, нет, — взглянув вдоль длинного пустого ряда квадратов, Рогард увидел, что Эвиана плакала. Он хотел бежать к ней, крепко прижать ее к себе и защитить от

этого рушащегося мира, но вокруг него были Барьеры. Он не мог сойти со своего квадрата, он мог только наблюдать.

Мертвенно-бледный Флэмбард выругался и отступил к дому королевы. Его люди издали вопль и загрохотали своим оружием — еще оставался какой-то шанс на спасение!

«Нет, ничего не оставалось, пока Закон связывал людей, — думал Рогард, — ничего не оставалось, пока держали Барьеры. Победа была смертью, и победа, и поражение оборачивались одной и той же темнотой».

Стоявшая по другую сторону от своего худого улыбающегося супруга, Долора двинулась вперед. Эвиана вскрикнула, когда эта высокая белая женщина остановилась перед испуганным гвардейцем Рогарда, повернулась к Флэмбарду, туда, где он укрылся, и бросила ему вызов:

— Защищайся, король!

— Нет, нет, ты, глупец! — Рогард бросился вперед, пытаясь разбить Барьер и прорваться к Майкиллейти. — Разве ты не понимаешь, что никто из нас не может победить, это же смерть для всех, если война кончится! Позови ее обратно!

Майкиллейти не обратил на него внимания. Казалось, он ждал.

И Окер киноварский разразился громким хохотом. Его смех прозвучал над равниной, разнося счастливую радость, и люди подняли усталые головы и повернулись к юному рыцарю, который стоял в своей цитадели, ибо и юность, и торжество, и слава были в этом смехе. Затем быстрый блеск стали, Окер прыгнул, и его крылатый конь обрушился с неба на саму Долору. Она повернулась, чтобы встретить его, подняв меч, но он выбил его из рук Долоры и пронзил ее своей пикой. Слишком надменная для того, чтобы кричать, белая королева медленно упала под копыта коня.

И Майкиллейти улыбнулся.

— Я понимаю, — кивнул гость. — Отдельные электронно-вычислительные машины, и каждая из них контролирует свою собственную шахматную фигуру-

рбота с помощью направленного луча, а все машины, действующие на одной стороне, связаны своего рода общим сознанием, которое заставляет их соблюдать правила шахматной игры и выбирать лучший из возможных ходов. Блестяще. И совершенно великолепна ваша идея оформить роботов в виде солдат средневековой армии.

Его взгляд следил за маленькими фигурками, которые передвигались по увеличенной доске под ярким светом.

— О, это просто внешние украшения, — сказал ученый. — А вообще это серьезный проект исследования на сложных самоастраивающихся электронно-вычислительных машинах. Давая им возможность играть партию за партией, я получаю некоторые ценные данные.

— Восхитительная вещь, — любуясь, сказал гость. — Вы поняли, что в этом сражении обе стороны воспроизвели одну из знаменитых классических партий?

— Нет, я не заметил. Неужели это так?

— Да. Это был матч между Андерсоном и Кизерицким, тому лет... Я забыл год, но это было довольно давно. Книги по шахматам часто ссылаются на эту игру как на Бессмертную Партию... Значит, ваши электронные машины должны обладать многими свойствами человеческого мозга.

— Да, правильно, это сложные устройства, — согласился ученый. — Еще не все их характеристики ясны. Порой мои шахматисты удивляют даже меня.

— Гм-м, — гость остановился у доски. — Замечаете, как они мечутся внутри своих клеток, размахивая руками, колотят друг друга своим оружием? — Он помолчал, потом медленно пробормотал: — Интересно... интересно, может быть, у ваших машин есть сознание. Может быть, они обладают... разумом.

— Не фантазируйте, — фыркнул ученый.

— А откуда вы знаете? — настаивал гость. — Ваша система обратной связи аналогична нервной системе человека. Откуда вы знаете, что ваши отдельные вычислительные машины, даже если они и сдерживаются групповой связью, не имеют индивидуальных характеристик? Откуда вы знаете, что их электронные ощущения

не рассматривают игру как... о!.. как взаимоотношение свободной воли и необходимости; откуда вы знаете, что они не воспринимают данные об этих ходах как их собственный эквивалент данных о крови, поте и слезах?

Он помолчал немного.

— Нонсенс, — проворчал ученый. — Они просто роботы. Сейчас... Эй! Посмотрите туда! Следите за этим ходом!

Епископ Соркас сделал шаг вперед, на черный квадрат, граничащий с квадратом Флэмбарда. Он поклонился и улыбнулся.

— Война окончена, — сказал он.

Медленно, очень медленно Флэмбард взглянул на него. Соркас, Меркон, Сиетас — все они пригнулись, чтобы броситься на него, куда бы он ни повернулся; его собственные солдаты бессильно бушевали в Барьерах; не было ни одного места, где бы он мог укрыться.

Он склонил голову.

— Я сдаюсь, — прошептал он.

Через черное и белое Рогард взглянул на Эвиану. Их взгляды встретились, и они протянули друг другу руки.

— Шах и мат, — сказал ученый. — Партия окончена.

Он прошел по комнате к пульту управления и выключил электронно-вычислительные машины.

(Фрагменты из рассказа Пола Андерсона
«Бессмертная партия», 1954 г.)

Андерсен — Кизерицкий

1. e4 e5 2. f4 ef 3. ♜c4 ♛h4 4. ♜f1 b5 5. ♜b5 ♜f6 6. ♜f3 ♛h6 7. d3 ♜h5 8. ♜h4 ♛g5 9. ♜f5 c6 10. g4 ♜f6 11. ♛g1 cb 12. h4 ♛g6 13. h5 ♛g5 14. ♛f3 ♜g8 15. ♛f4 ♛f6 16. ♜c3 ♜c5 17. ♜d5 ♛b2 18. ♜d6 ♛g1.

10. 19. e5 ♛a1 20. ♜e2 ♜a6 21. ♜g7 ♜d8 22. ♛f6 ♜f6 23. ♛e7++.

(20... ♜a6 21. ♜c7 ♜d8 22. ♜a6 +-.)

К БЛОКУ 35

К диаграмме 35. Ситуация из 16-й партии второго матча Карпов — Каспаров (Москва, 1985 г.).

1. Поля, доступного белому королю, нет.
2. $\mathbb{B}d3$, $\mathbb{A}g3$.
3. $\mathbb{W}e3$.
4. После ходов 1... $\mathbb{W}e2$, 1... $\mathbb{W}e5$, 1... $\mathbb{W}e6$, 1... $\mathbb{W}e7$, 1... $\mathbb{W}f2$, 1... $\mathbb{W}a7$, 1... $\mathbb{W}g5$.
5. $W > B$.
6. 1... $\mathbb{W}e6$, 1... $\mathbb{W}g5$, 1... $\mathbb{W}e2$.
7. -1.
8. 1... $\mathbb{W}d3$.
9. 1... $\mathbb{W}f2$ (угроза 2... $\mathbb{B}e1$ 3. $\mathbb{B}e1$ $\mathbb{W}e1$ 4. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{W}f1++$).

Каспаров, кажется, впервые в этом матче заметался по сцене, подавляя волнение, нетерпение и желание как можно скорее закончить партию (это желание, кстати, не раз играло с ним плохие шутки). Но сегодня ему все удавалось. Во всяком случае, он ни разу не «дернулся» и лишь сдавливал кольцо очередным ходом. Энергия, душевые силы, вложенные обоими в эту партию, были столь велики, что я уже не сомневался в одном — кто победит в этой партии, тот победит и в матче. Темпераментным каспаровским болельщикам тяжело было сдерживать эмоции. Если кто-то из них и не понимал, что Каспаров выигрывает, то догадывался. И когда уже, по сути дела в агонии, Карпов пожертвовал ферзя, чтобы хотя бы отложить партию и сдать ее на следующий день, не испытав травмирующего восторга каспаровских болельщиков, кто-то из них не выдержал, вскочил со своего места и зааплодировал. Но в этот момент на другом конце зала поднялся с места огромного роста кавказец и так устрашающе произнес «т-ссс!» и столь грозно посмотрел на нарушителя, что тот мгновенно сел и уже боялся аплодировать даже тогда, когда в адрес победителя вспыхнула овация. Карпов остановил часы за ход до матча...

*(Фрагменты из художественно-публицистического повествования Аркадия Арканова и Юрия Зерчанинова
«Сюжет с немыслимым прогнозом», 1988 г.)*

1. e4 c5 2. ♜f3 e6 3. d4 cd 4. ♜d4 ♜c6 5. ♜b5 d6 6. c4 ♜f6 7. ♜1c3 a6 8. ♜a3 d5 9. cd ed 10. ed ♜b4 11. ♜e2 ♜c5 12. 0-0 0-0 13. ♜f3 ♜f5 14. ♜g5 ♜e8 15. ♜d2 b5 16. ♜ad1 ♜d3 17. ♜ab1 h6 18. ♜h4 b4 19. ♜a4 ♜d6 20. ♜g3 ♜c8 21. b3 g5 22. ♜d6 ♜d6 23. g3 ♜d7 24. ♜g2 ♜f6 25. a3 a5 26. ab ab 27. ♜a2 ♜g6 28. d6 g4 29. ♜d2 ♜g7 30. f3 ♜d6 31. fg ♜d4 32. ♜h1 ♜f6 33. ♜f4 ♜e4 34. ♜d3 ♜f2 35. ♜f2 ♜d3 36. ♜fd2 ♜e3 37. ♜d3.

10. 37... ♜c1 38. ♜b2 ♜f2 39. ♜d2 ♜d1 40. ♜d1 ♜e1 0:1.

Каспаров писал: «Я могу смело назвать эту партию своим самым выдающимся достижением».

К БЛОКУ 36

К диаграмме 36. Ситуация из 16-й партии матча Стейниц — Чигорин (Гавана, 1892 г.).

1. W = B.

2. 7.

3. ♜, ♜, ♜, ♜, ♜, ♜, ♜.

4. ♜a4.

5. 1. ♜c6, 1. ♜d7.

6. 1. ♜c1, 1. ♜d3, 1. ♜d7.

7. 1. ♜a1, 1. ♜b3, 1. ♜c2, 1. ♜b5, 1. ♜c6, 1. ♜d7.

8. 1. ♜h1 ♜e4 2. ♜g1 ♜f2++; 1. ♜h1 ♜g4 2. ♜g1 ♜f2++.

9. 3. (Например, 1. ♜g6 ♜h7 2. ♜d7 ♜a1 3. ♜e6++; 1. ♜e8 ♜h7 2. ♜d8 ♜c6 3. ♜g6++; 1. ♜b3 ♜f8 2. ♜d8 ♜e8 3. ♜d7++)

В романе действие заканчивается на три хода раньше, чем в самой шахматной партии, в связи с неудавшейся попыткой убить Бойда Хаклюта и потому, что Хаклют узнает всю правду. В реальной шахматной партии черные сдались на тридцать восьмом ходу.

Для любознательных читателей я прилагаю таблицу участвующих в игре фигур с указанием там, где это возможно, на их окончательную судьбу.

Фигуры белые:

- ¤a1 — епископ Крус
- ¤b1 — Луи Аррио
- ¤c1 — судья Ромеро
- ¤d1 — Александро Майор
- ¤e1 — Хуан Себастьян Вадос
- ¤f1 — Дональд Энжерс
- ¤g1 — Байд Хаклют
- ¤h1 — профессор Кортес
- ¤a2 — Эстрелита Халискос
- ¤b2 — доктор Алонсо Руис
- ¤c2 — Ники Колдуэлл
- ¤d2 — Andres Lucas
- ¤e2 — Марио Герреро
- ¤f2 — Сейксас
- ¤g2 — Изабела Кортес
- ¤h2 — Энрике Риоко

Фигуры черные:

- ¤a8 — генерал Молинас
- ¤b8 — Мария Посадор
- ¤c8 — Хосе Дальбан
- ¤d8 — Христофоро Мендоса
- ¤e8 — Эстебан Диас
- ¤f8 — Фелипе Мендоса
- ¤g8 — Мигель Домингес
- ¤h8 — Томас О'Рурк
- ¤a7 — Фернандо Сигейрас
- ¤b7 — Толстяк Браун
- ¤c7 — Педро Муриетта
- ¤d7 — Сэм Фрэнсис
- ¤e7 — Хуан Тесоль
- ¤f7 — Гийран
- ¤g7 — Кастьяльдо
- ¤h7 — Гонсалес

Белые, взятые в ходе игры:

Конь b1 (Луи Аррио) — выдан полиции Педро Муриеттой за убийство Фелипе Мендосы на дуэли.

Слон c1 (судья Ромеро) — снят за несоответствие занимаемой должности по настоянию Мигеля Домингеса.

Ферзь d1 (Александро Майор) — погиб во время пожара на телецентре после угроз Хосе Дальбана.

Пешка a2 (Эстрелита Халискос) — погибла, выбросившись из окна квартиры, принадлежавшей Толстяку Брауну.

Пешка c2 (Ники Колдуэлл) — потерял рассудок после раскрытия вымыщленных им обвинений в адрес Педро Муриетты.

Пешка d2 (Андрес Люкас) — посажен в тюрьму по обвинению в шантаже Толстяка Брауна по представлению Мигеля Домингеса.

Пешка e2 (Марио Герреро) — убит Сэмом Фрэнсисом за оскорбление его в принадлежности к низшей расе.

Черные, взятые в ходе игры:

Слон с8 (Хосе Дальбан) — потерпел банкротство и доведен до самоубийства Луи Аррио.

Ферзь d8 (Христофоро Мендоса) — заключен в тюрьму судьей Ромеро за неподчинение властям вслед за закрытием газеты «Тьемпо».

Слон f8 (Фелипе Мендоса) — убит на дуэли с Луи Аррио.

Пешка a7 (Фернандо Сигейрас) — заключен в тюрьму за то, что крестьянская семья поселилась в квартире Энжерса.

Пешка b7 (Толстяк Браун) — убит Энжерсом после того, как его обвинили в убийстве Эстрелиты Халискос.

Пешка c7 (Сэм Фрэнсис) — наложил, по слухам, на себя руки в тюрьме, ожидая суда за убийство Марио Герреро.

Пешка e7 (Хуан Тесоль) — заключен в тюрьму судьей Ромеро за неуплату штрафа.

(*Фрагменты из романа Джона Браннера «Квадраты шахматного города», 1965 г.*)

Стейниц — Чигорин

1. e4 e5 2. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}c6$ 3. $\mathbb{Q}b5$ a6 4. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}f6$ 5. d3 $\mathbb{Q}c5$ 6. c3 b5 7. $\mathbb{Q}c2$ d5 8. $\mathbb{Q}e2$ 0-0 9. $\mathbb{Q}g5$ de 10. de h6 11. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}d6$ 12. 0-0 $\mathbb{Q}h5$ 13. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}g4$ 14. b4 $\mathbb{Q}b6$ 15. a4 ba 16. $\mathbb{Q}bd2$ $\mathbb{Q}f6$ 17. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}e7$ 18. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}e6$ 19. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}c4$ 20. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}f6$ 21. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}e4$ 22. $\mathbb{Q}b6$ cb 23. $\mathbb{Q}fe1$ f5 24. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}fc8$ 25. c4 $\mathbb{Q}a7$ 26. f3 $\mathbb{Q}f6$ 27. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}f8$ 28. b5 a5 29. $\mathbb{Q}ed1$ $\mathbb{Q}e8$ 30. c5 bc 31. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}b8$ 32. $\mathbb{Q}ad1$ $\mathbb{Q}aa8$ 33. b6 a4 34. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}g8$.

10. 35. $\mathbb{Q}c6$ $\mathbb{Q}c6$ 36. $\mathbb{Q}c6$ $\mathbb{Q}e8$.

(36... $\mathbb{Q}a6$ 37. $\mathbb{Q}d8$ $\mathbb{Q}d8$ 38. $\mathbb{Q}d8$ $\mathbb{Q}h7$ 39. b7 +-.)
37. b7 $\mathbb{Q}a7$ 38. $\mathbb{Q}d8$ 1:0.

К БЛОКУ 37

К диаграмме 37. Ситуация из партии Решевский — Бронштейн (Цюрих, 1953 г.).

1. 21.
2. 38.
3. 10.
4. ♕g5, ♕h5, ♕g4, ♕d5, ♕d4, ♕d3, ♕d2, ♕d1.
5. W < B.
6. 1... g3, 1... b6, 1... b5.
7. 1... ♜h6, 1... ♜f3.
8. 1. ♜h2.
9. 4. (Например, 1... b5 2. ♖h3 b4 3. ♜f3 ♜f3 4. ♖h2 gh.)

Отлегло от сердца. Не станут потом песочить в Спортивном комитете, как это было в 52-м, когда я в командном чемпионате мира проиграл Бирну...

На время наши кураторы успокоились. Но потом снова занервничали: на носу финиш, а Решевский ни на шаг не отстает от Смылова. Тут еще доктор В. Риддин после очередного осмотра доложил Постникову, что Керес и Бронштейн в норме, а вот Смыслов ослаб и может не дотянуть до конца на желательном уровне... И, посовещавшись, «тройка» организовала хитроумный спектакль.

Начало было вполне невинным: вызвали Кереса на берег Цюрихского озера и в течение трех часов уговаривали сделать белыми ничью со Смыловым, чтобы на другой день тот мог всеми силами обрушиться на Решевского (мне об этом в тот же вечер рассказал Толуш, секундант Кереса).

Керес мужественно выдержал натиск. Может, он и обещал подумать, но на игру пришел в боевом настроении. Однако был весь красный, возбужденный, и я видел, что играть он не в состоянии. Видел это и Смыслов, который внезапно подошел ко мне и спросил: «Что это Пауль так зло на меня смотрит? Обидел я его, что ли?»

Я не знал, что ответить, и промолчал — а вдруг Смыслов не в курсе?.. Керес, конечно, проиграл.

«Тройка» решила ковать железо, пока горячо. В тот же вечер убедили Геллера, что Бронштейн завтра якобы требует от него очко, чтобы не пропустить Решевского. Затем вызвали к озеру меня и сказали: Геллер уже получил приказ вам проиграть! Я пробовал возражать, но допустил ошибку, упирая не на то, что все это вообще неспортивно, а на факт проигрыша Геллером пяти партий. «Вы что, хотите парня совсем угробить?» — «Нет-нет, он согласен, он патриот».

Я сделал вид, что тоже согласен, а сам решил схитрить и играть тупо на ничью, чтобы исключить проигрыш. Это была моя вторая ошибка. Надо было просто зайти к Ефиму в номер и поговорить. Но, напомню, шел 53-й год, и весь турнир мы не имели никакой информации о том, что происходит на родине, а могло быть что угодно. Борис Вайнштейн, которому не разрешили поехать моим секундантом, обещал к началу второго круга прислать какую-нибудь невинную телеграмму, означавшую, что он на свободе. Но ее не было. (Я после спросил: что случилось? «Ничего, — ответил обычно бесстрашный «гроссмейстер Ферзьбери». — Я боялся».) Так что не судите меня слишком строго...

Я наивно думал, что на Геллере разговор закончится — ан нет. «Теперь вот что, — сказал Постников, закуривая очередную папиросу (рядом угремо шагал «комиссар»). — После Геллера у тебя Смылов. Учи, его перед партией с Решевским волновать нельзя! Так что сделаешь скорую ничью». — «Но у меня белые!» — «Какая разница? Мы не можем рисковать, что в турнире победит американец». — «Но и я ведь могу победить в случае удачного финиша?» — «Я сказал: ничья — и быстро! — отрезал Постников и веско добавил. — Мы только что получили шифрованную телеграмму от Романова: «Игру между советскими участниками прекратить». Понял?»

Я обомлел от такой лжи. Мой взгляд не понравился Мошинцеву, и он решил усилить давление, выпалив на повышенных регистрах: «Вы что же, всерьез думаете, что мы приехали сюда в шахматы играть?!» Тут уж крыть было

нечем. «Значит, так, — продолжил кагебист. — Перед партией со Смысловым вы зайдете к нему в номер и договоритесь, как сделать быструю ничью. Все понятно?» Я понуро кивнул. И меня оставили одного созерцать озеро...

Придя на партию с Геллером, я увидел, что на нем нет лица. Неужто и впрямь согласился проиграть? Однако он, как я понял уже много позже, получил от Бондаревского указание выиграть, наказав меня за «жадность»! И пока я лавировал в своем лагере, «тупо играя на ничью», он методично усиливал позицию. Все же надо было мне играть повнимательней, но я попросту зевнул пешку и проиграл (черными Геллеру мог проиграть любой) потому, что два часа защищал у озера его шахматную судьбу, а он взял и преподнес мне такую пильюлю!

Когда уже после турнира мы возвращались из Берна, где был устроен прием в советском посольстве, в Цюрих, ко мне вдруг подсел Геллер (тоже изрядно подшофе) и с обидой в голосе спросил, почему я с ним вот уже десять дней не здоровуюсь. Тогда я рассказал ему, как меня обрабатывали. Он пришел в ярость и стал кричать на весь вагон: «А-а, так это сволочь Бондаревский!» Тут же подбежал Игорь Захарович, взял его за грудки и, строго прикрикнув «пойдем, пойдем!», увел...

Проиграв тогда Геллеру, я выпил стакан армянского коньяка и нарочно заглянул в комнату, где по вечерам собиралась вся наша компания. Все смолкли. Еще бы: пьяный Давид! А я, молча посидев минут пять, ушел. Просто показал, что жив, кидаться в озеро не собираюсь.

Конечно, когда я проиграл, Постников заявил, что это было самодурство Геллера, что он такое безобразие не потерпит, что в Москве Геллер получит сполна, но это была скверная игра — лучше бы уж он продолжал пить горькую, как это делал в течение всего турнира!

В день партии со Смысловым, часов в двенадцать, ко мне постучал Мошинцев: «Вы уже были у него?» — «Нет». — «Тогда пойдемте». И буквально за руку подтолкнул меня к соседнему номеру: «Заходите, Смыслов вас ждет». Хотя мы со Смысловым были соседями, я еще ни

разу не заходил к нему. Сейчас под конвоем пришлось постучаться. «Войдите». Вхожу. Вижу унылую картину: у окна, не глядя друг на друга, сидят двое — Смыслов и его секундант Симагин. Здороваюсь, подхожу. Симагин отводит глаза и демонстративно смотрит в окно. Говорю о погоде, еще о какой-то ерунде... Смыслов нервно перебивает: «Нет, Дэви, скажите, как мы будем играть?» Я что-то мямлю... «Нет, как мы будем играть?» И неожиданно: «Вот Керес играл на выигрыш и проиграл...» Мне стало ясно, что он с самого начала знал про весь этот дьявольский спектакль. «Ладно,— отвечаю, — как-нибудь сыграем». И быстро ухожу. Мошинцев за дверью ждет меня: «Договорились?» — «Да». И он отстал.

Прихожу на партию. Играю e2-e4. Смыслов в ответ — e7-e5. Пару минут колеблюсь, но понимаю, что я в капкане. Даже если выиграю, это ничего не изменит — велят кому-нибудь другому компенсировать Смыслову эти пол-очка, или даже «подарят» целое очко. А у меня в Москве будут новые неприятности. Вдобавок — или прежде всего? — я был уверен, что Вайнштейна за его давнюю работу под руководством Берии уже арестовали и мое упрямство может ему выйти боком. Быть не может, чтобы Борис Самойлович, будучи на свободе, не прислал обещанную телеграмму!

Словом, колебался я недолго. Избрал испанскую, но стоило Смыслову пойти a7-a6, как я побил слоном коня. И надо же такому случиться: как раз в этот момент мимо столика проходил Решевский. Увидав мой ход, он остановился и выразительно хмыкнул. Я до сих пор слышу этот звук, поскольку стыд не проходит.

Чтобы показать, что умею в «испанке» играть на выигрыш, я через тур в партии с Решевским не стал бить на сб, а завертел сложную карусель в чигоринском варианте и выиграл. По-моему, это было открытое послание: «Меня обязали со Смысловым играть на ничью!» Но я переоценил интеллект шахматного сообщества. Кажется, Куприн со своим «Марабу» был прав...

Недавно при встрече я сказал уже поседевшему Смыслову: «Наверное, пора рассказать о закулисных манипуляциях в Цюрихе?» А он в ответ: «Дэви, зачем портить

хороший турнир?» Недавно Суэтин в своей очередной книге поведал часть этой давней кагебешной интриги. Я решил довершить его рассказ. При желании Василий Васильевич может его дополнить или исправить. Буду только рад. Тем более что лично к Смыслову у меня никаких претензий нет. Дело не в нем, а в самой системе, царившей тогда в советских шахматах. Разве я не понимаю, что каждый из нас мог оказаться в такой ситуации? В 1954 году, во время матча СССР — США, «Нью Йорк таймс» напечатала очень обидную для советских участников карикатуру под названием «Куклы Кремля». Внизу все мы — Смыслов, Бронштейн, Керес, Авербах, Геллер, Котов, Петросян и Тайманов, а вверху — кремлевская верхушка во главе с Хрущевым дергают нас за ниточки. Это выглядело оплеухой. А сейчас я думаю, что, в сущности, тот карикатурист был прав: мы и впрямь были марионетками, только не сознавали этого.

...Вернувшись тогда в Москву, я уже на аэродроме испытал страшное облегчение: Борис Самойлович был жив-здоров и, как всегда, первым встретил меня у трапа. Вскоре ему пришла в голову странная идея: он стал уговаривать меня написать учебник по миттельшпилю на базе щорских партий. Из-за всей этой грязной истории мне не хотелось вспоминать о турнире, но он убеждал: «Давид, вашу игру все скоро забудут, а книгу будут помнить». И я капитулировал. Но две партии — с Геллером и Смысловым — оставил в первом издании практически без комментариев. Как поется в известной песне, «догадайся, мол, сама». Но и на этот раз никто, по-моему, ни о чем не догадался.

Геллер — Бронштейн

1. d4 e6 2. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}f6$ 3. c4 d5 4. cd ed 5. $\mathbb{Q}c3$ c6 6. $\mathbb{W}c2$ $\mathbb{Q}g4$ 7. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}bd7$ 8. e3 $\mathbb{Q}d6$ 9. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{W}c7$ 10. 0-0-0 h6 11. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}b4$ 12. $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{Q}c3$ 13. $\mathbb{W}c3$ 0-0 14. h3 $\mathbb{Q}h5$ 15. $\mathbb{W}c2$ $\mathbb{Q}e4$ 16. $\mathbb{Q}e4$ de 17. g4 $\mathbb{Q}g6$ 18. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}b6$ 19. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}d5$ 20. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{W}d7$ 21. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{W}e6$ 22. $\mathbb{W}b3$ $\mathbb{Q}h7$ 23. $\mathbb{Q}c1$ a5 24. $\mathbb{W}b7$ $\mathbb{Q}b4$ 25. $\mathbb{Q}c4$ c5 26. dc $\mathbb{Q}d3$ 27. c6 f5 28. gf $\mathbb{Q}f5$ 29. $\mathbb{Q}hg1$ $\mathbb{Q}g6$ 30. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}ac8$ 31. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}fe8$ 32. $\mathbb{W}d7$ $\mathbb{W}f6$ 33. c7 $\mathbb{Q}f5$

34. ♜b5 ♜h3 35. ♜g3 ♜e6 36. ♜d6 ♜b4 37. ♜e8 ♜a2
 38. ♜c1 ♜e7 39. ♜d6 ♜d3 40. ♜d2 ♜c7 41. ♜e8 ♜e8 42.
 ♜e8 ♜d7 43. ♜c7 1:0.

Бронштейн — Смыслов

1. e4 e5 2. ♜f3 ♜c6 3. ♜b5 a6 4. ♜c6 dc 5. ♜c3 f6 6. d4 ed 7. ♜d4 ♜d4 8. ♜d4 ♜d7 9. ♜e3 0-0-0 10. 0-0-0 ♜e7 11. h3 ♜g6 12. ♜b3 ♜b4 13. ♜e2 ♜he8 14. a3 ♜f8 15. ♜c3 ♜e6 16. ♜d8 ♜d8 17. ♜d1 ♜d1 18. ♜d1 ♜e5 19. ♜c5 ♜d6 20. ♜d6 cd 21. ♜d4 1/2:1/2.

Вайнштейн оказался провидцем. Меня отбросили на обочину шахматной жизни, а книга «Международный турнир гроссмейстеров» живет, переиздается, выходит на других языках. И, думаю, надолго переживет меня...

(Фрагменты из книги Давида Бронштейна и Сергея Воронкова «Давид против Голиафа», 2003 г.)

Решевский — Бронштейн

1. d4 ♜f6 2. c4 g6 3. g3 ♜g7 4. ♜g2 0-0 5. ♜c3 d6 6. ♜f3 ♜bd7 7. 0-0 e5 8. e4 ♜e8 9. h3 ed 10. ♜d4 ♜c5 11. ♜e1 a5 12. ♜c2 c6 13. ♜e3 ♜fd7 14. ♜ad1 a4 15. ♜de2 ♜a5 16. ♜f1 ♜e5 17. ♜d4 a3 18. f4 ♜ed7 19. b3 ♜a6 20. ♜f2 ♜dc5 21. ♜e3 ♜b4 22. ♜e2 ♜d7 23. e5 de 24. fe5 ♜ad8 25. g4 ♜e6 26. ♜h4 ♜d4 27. ♜d4 ♜c5 28. ♜de4 ♜h6 29. ♜h1 ♜e6 30. g5 ♜g7 31. ♜f4 ♜f5 32. ♜e4.

В книге Д. Бронштейна «Международный турнир гроссмейстеров» к этому ходу дан такой комментарий:

«Белые предлагают жертву пешки e5. Заманчиво ее взять и на очевидный шах конем пожертвовать ферзя за ладью, коня и пешку при большой активности черных фигур и с хорошими перспективами на дальнейшее усиление позиции.

На случай взятия пешки Решевский подготовил дьявольскую комбинацию: 32... ♜e5? 33. ♜f5. Далее возможно:

- 1) 33... ♜f5 34. ♜f6 ♜f6 35. ♜e8 ♜e8 36. ♜e8 ♜g7 37. gf;
- 2) 33... gf 34. ♜f6 ♜f6 35. gf!! ♜e3 36. ♜g2.

Красота комбинации проявляется во втором варианте, когда на 35-м ходу белые, у которых уже не хватает ладьи, берут не ферзя, а слона пешкой, создавая неотразимую матовую угрозу».

32... ♜e4 33. ♜fe4 ♛ab 34. e6 fe 35. ♜e6 ♜f8 36. ♜e7 ♜d4 37. ♜3e6 ♜f5 38. ♜e8 ♛c5 39. ♜d8 ♛e6 40. ♜f8 ♛f8 41. ♜g3 ♜g5 42. ♜e6 ♜g3 43. ♜c8 ♛e7 44. ♜g4 ♜c3 45. ♛g2 ♜b2 46. ♜e2 ♛d6 47. ♛f3 ♜c5 48. ♛e4 ♜d4 49. ♛f3 ♜f6 50. ♛g2 ♛c7 51. ♜f3 ♜b2 52. ♜e2 ♜d4 53. ♛f3 h5 54. ♛g2 g5 55. ♛g3 ♜f4 56. ♛g2 g4 57. hg hg 58. ♛h1.

И еще один комментарий из упомянутой книги:

«В этот момент не только зрителям, но даже Решевскому на миг показалось, что черным не удастся сломить его изобретательное и стойкое сопротивление. Если, например, сейчас двинуть пешку на g3, то 39. ♜h3, и не видно, как черные могут усилить свою позицию. Идея выигрыша основана на цугцванге».

58... ♛b6 59. ♛g2 ♛c7 60. ♛h1.

10. 60... ♜d6 61. ♛g1 ♛b6 62. ♜g2 ♜c5 63. ♛h1 ♜h6 64. ♜h2 ♜e3 65. b4 ♜d4. («Цугцванг налицо».) 0:1.

К БЛОКУ 38

К диаграмме 38. Ситуация из партии по переписке Чиполлини — Губницкий (1974—1976 гг.).

1. +8.
2. ♜d2.
3. ♜d6, ♜f4.
4. ♜e3, ♜d5.
5. ♛d4.
6. ♜e3.
 7. 1. ♜e1, 1. ♜d3, 1. ♜c3, 1. ♜a3.
 8. 2. (Например, 1. ♜e2 ♛f3 2. ♛f1 ♜h1++; 1. ♛f1 g3 2. a4 ♜h1++.)
 9. 1. ♜e1 ♛e2 2. ♛f1 ♛g3++; 1. ♜e1 ♛f5 2. ♛f1 ♛g3++; 1. ♛f1 ♛f5 2. ♜e1 ♛g3++.

Не одна у нас партия, но любая «бессмертная».
От дебюта до эндшпиля создана на двоих.

Тамерлану-воителю было мало обычного:
«Образцовые» шахматы — сто с десятком полей.
Мы не требуем сложностей, нам милее привычное,
Но решаем уверенно мы судьбу королей.

К нам ученые вяжутся, что науку не двигаем,
И эстеты волнуются, что искусство черним.
А рекорды спортивные, в основном неучтенные,
Ставим мы не по графикам, а когда захотим.

Да, живем мы играющи и на жизнь не обижены:
Черно-белой расцветкой нас нельзя удивить.
Нас волнуют возможности вертикалей открытых,
И, не глядя на возраст, мы желаем творить.

(*Фрагменты стихотворения Иды Вассергольц
«Упираемся лбами, напрягаем извилины...», 1995 г.*)

Чиполлини — Губницкий

1. e4 e5 2. ♜f3 ♜c6 3. ♜b5 a6 4. ♜a4 d6 5. 0-0 ♜g4 6. h3 h5 7. d4 b5 8. ♜b3 ♜d4 9. hg hg 10. ♜g5 ♜h6 11. f4 d5 12. ♜d5 ♜c5 13. ♜e3 ♛d6 14. b4 ♜b6 15. ♜e1 0-0-0?! 16. ♛d2 ♜hf5! 17. ♜f7 ♜e3! 18. ♜d6 ♜d6 19. ♜e3.
(19. ♛e3 ef 20. ♛f4? ♜e2 21. ♜f1 ♜f4 -+; 19. fe ♜d5 20. ed ♜e2 21. ♜f1 ♜g3++.)
19... ef! 0:1.

10. 20. c3 fe 21. ♛d4 ♜d4 22. cd c6 23. ♜b3 ♜dh6 24. ♜f1 ♜h1 25. ♜e2 ♜8h2 -+; 20. ♜d3 ♜f3 21. ♜f1 ♜d2 22. ♜d2 f3 -+. Объективный результат — выигрыш черных.

К БЛОКУ 39

К диаграмме 39. Ситуация из партии Фишер — Таль (Лейпциг, 1960 г.).

1. +1.

2. $\mathbb{W}h7$, $\mathbb{A}g5$, $\mathbb{Q}f7$.

3. $\mathbb{W}c7$, $\mathbb{B}g8$, $\mathbb{A}b5$.

4. $\mathbb{B}f1$, $\mathbb{A}g5$, $\mathbb{A}a5$, $\mathbb{A}h2$.

5. $\mathbb{B}d8$, $\mathbb{B}g8$, $\mathbb{Q}e7$.

6. 1... $\mathbb{W}c5$, 1... $\mathbb{W}b6$, 1... $\mathbb{W}g3$, 1... $\mathbb{B}g5$

7. $\mathbb{B}f1$, $\mathbb{A}a5$, $\mathbb{B}d8$.

8. $\mathbb{A}g2$ и $\mathbb{A}h2$.

9. 2. (Например, 1... $\mathbb{Q}d7$ 2. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{W}c6$ 3. $\mathbb{W}e7++$.)

В мире шахмат пешка может выйти —
Если тренируется, в ферзи!
Шифер стал на хитрости пускаться:
Встанет, пробежится и — назад,
Предложил турами поменяться, —
Ну, еще б ему меня не опасаться:
Я же лежа жму сто пятьдесят!

Я его фигурку смерил оком,
И когда он объявил мне шах —
Обнажил я бицепс ненароком,
Даже снял для верности пиджак.
И мгновенно в зале сталотише,
Он заметил, как я привстаю...
Видно, ему стало не до фишек —
И хваленный, пресловутый Фишер
Сразу согласился на ничью.

(Фрагменты из песни Владимира Высоцкого
«Честь шахматной короны», 1972 г.)

Фишер — Таль

1. e4 e6 2. d4 d5 3. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{B}b4$ 4. e5 c5 5. a3 $\mathbb{A}a5$ 6. b4 cd
7. $\mathbb{W}g4$ $\mathbb{Q}e7$ 8. ba dc 9. $\mathbb{W}g7$ $\mathbb{B}g8$ 10. $\mathbb{W}h7$ $\mathbb{Q}bc6$ 11. $\mathbb{Q}f3$
 $\mathbb{W}c7$ 12. $\mathbb{B}b5$ $\mathbb{Q}d7$ 13. 0-0 0-0-0 14. $\mathbb{Q}g5?$

Здесь и далее, до конца блока, для большей объективности приведены оценки ходов и комментарии «противной стороны» — Р. Фишера.

(Я просто недооценил силу следующего хода Таля. Правильно было 14. ♜c6! ♜c6 15. ♛f7 d4 16. ♛e6 ♜d7 17. ♛e7 ♜g2 18. ♜g2 ♜h3 19. ♜h3 ♛e7 20. ♜g5, и белые должны вскоре выиграть.)

14... ♜e5!

(Начинается ослепительный фейерверк! Я думал, что Таль просто пытается запутать игру.)

15. ♜e5.

(Сначала я собирался играть 15. ♜d7, но потом заметил, что после 15... ♜d7 16. ♜e5 (если 16. ♜e7, то 16... ♜f3 17. ♜h1 ♜h2!) 16... ♛e5 17. ♜e7 ♜h8! черные отыгрывают фигуру и овладевают инициативой, например: 18. ♜ae1 ♜h7 19. ♜e5 ♜e7, и компактная пешечная масса в центре сильнее проходной пешки белых по линии «h». Не проходило 15. ♜e7? ввиду 15... ♜f3 16. ♜h1 ♜h8!)

15... ♜b5.

(Игра на выигрыш. Вариант 15... ♛e5 16. ♜e7 ♜h8 17. ♜fe1 (17. ♜ae1? проигрывает из-за 17... ♜b8!) 17... ♛e1 18. ♜e1 ♜h7 19. ♜d8 ♜d8 (слабо 19... ♜b5 из-за 20. ♜f6!) 20. ♜d7 ♜d7 21. ♜e3! был бы к выгоде белых.)

16. ♜f7.

(Белые могли еще сохранить напряжение путем 16. ♜e7 ♛e7 (16... ♛e5 17. ♜fe1) 17. ♜fe1 и т. д.)

10. 16... ♜f1!

(Продолжение 16... ♜df8 17. ♜fb1 ♜c6 18. ♜d6! ♛d6 19. ♛e7 вело к примерно равной игре.)

17. ♜d8 ♜g5 18. ♜eb ♜g2 19. ♜h1!

(Спасающий ход. После 19. ♜f1? ♜h2! 20. ♜f7 (20. ♜c7 ♜h7, и белые остаются без фигуры) 20... ♜h1 у черных была бы решающая атака.)

19... ♛e5.

(В случае 19... ♜c4 20. ♛e7 ♜g8 белым удалось бы защититься посредством 21. ♜f4!, и если 21... ♛f4, то 22. ♛e6 ♜c7 23. ♛g8.)

20. ♜f1 ♛e6.

(В пользу белых было бы 20... ♜g6 21. ♕e7 ♜e6 22. ♜f8 ♜e8 23. ♜f3.)

21. ♖g2 ♜g4 1/2:1/2.

(Черные объявляют вечный шах.)

К БЛОКУ 40

К диаграмме 40. Начальная ситуация неортодоксальной задачи А. Гербстмана (1958 г.).

1. 18.

2. 5.

3. -1.

4. 1. b8 (♕, ♜, ♜, ♚), 1. f8 (♕, ♜, ♜, ♚), 1. g8 (♕, ♜, ♜, ♚), 1. h8 (♕, ♜, ♜, ♚).

5. 1. d4.

6. 1. h8♕++, 1. h8♜++.

7. 1. b8♜ g1 (♕, ♜, ♜, ♚).

8. 0... g5 — g4, 0... f5 × g4 (ферзя, ладью, слона, коня, пешку), 0... f4 × g3 (ферзя, ладью, слона, коня, пешку), 0... f3 × g2 (ферзя, ладью, слона, коня, пешку), 0... h5 × g4 (ферзя, ладью, слона, коня, пешку), 0... h4 × g3 (ферзя, ладью, слона, коня, пешку), 0... ♖h4 — h3, 0... ♖h4 × h3 (слона, коня, пешку).

9. 4. (Например, 1. f8♜ g1♜ 2. h8♜ ♖g2 3. b8♜ ♜b1 4. ♜b1.)

Мат могу единственным махом влепить! Превращу пешку h7 в ферзя, а то и в ладью и — готово! Сидит мой злодей ни жив ни мертв. Ладно, думаю, припугнул, теперь изумлю. — Мне, говорю, — не по душе матами в один ход заниматься — в бирюльки, что ли, играем! А вот возьму да и заставлю себя заматовать! «Как так — заставлю? — удивился партнер мой, — а если я не захочу?» — Все равно заставлю! Слово за слово — поспорили.

Пятьдесят тысяч золотом тут же вынимаю из кармана, ставлю на кон. Волнение, понимаешь, невероятное.

За кучами золота шахмат не различишь. — Не более чем в четыре хода самому себе мат объявляю!

10. Раз: 1. b8 \blacksquare ! Двинет пешку — и мне мат. Остается только: 1... $\mathbb{Q}h4$. 2. h8 \mathbb{W} $\mathbb{Q}g5$ 3. g8 \blacksquare ! Обязательно в ладью, чтобы потом на d5 заслониться нечем было. 3... $\mathbb{Q}f5$ 4. f8 \mathbb{Q} ! Королю его деваться некуда, пешкою обязанходить. 4... g1 \mathbb{W} (на вскрышку) и мат моему королю!

* * *

Ну тут, естественно, все в один голос: «Триумф! Триумф!»

Подают кабриолеты, фиакры разные, каких в мире никто не видывал. В передней коляске шахматную доску с заключительной позицией везут, — ни одна фигура с места не сдвинется. В карете я восседаю, заднюю бричку до верху золотом нагрузили, еле лошади тянут. Да лошади-то все голубой и розовой масти... Да какие там лошади, — зарапортовался! Лошадей и в помине не было — выпрягли, собственноручно повезли. И все норовят сквозь толпу ко дворцу королевскому прорваться. А там, на крыльце вышиною с Ивана Великого, сам король — Карл-Наполеон, стоит и ручкой мне помахивает...

— Карл-Наполеон? Отродясь не слыхал об этаком короле французском, — сказал Чичиков.

— Да что ты! — удивился Ноздрев, — отстал, брат, отстал от политики. Ну, ничего, и похуже случается. Мелочь все это.

— А вот еще одна была история, так это действительно. Раз я с одним шахматистом сразился, так сразу его десяти королям мат объявил. Что пешку ни проведет, то в короля превратит. Вот, посмотри.

Белые: $\mathbb{Q}a2$, $\mathbb{W}h8$, $\mathbb{B}b3$, $\mathbb{B}d2$, $\mathbb{Q}b1$, $\mathbb{Q}e1$, $\mathbb{Q}a6$, $\mathbb{Q}d3$, $\mathbb{B}f4$, g3.

Черные: $\mathbb{Q}c4$, $\mathbb{Q}c6$, $\mathbb{Q}d6$, $\mathbb{Q}d7$, $\mathbb{Q}e3$, $\mathbb{Q}f3$, $\mathbb{Q}f5$, $\mathbb{Q}f7$, $\mathbb{Q}g4$, $\mathbb{Q}g6$, $\mathbb{Q}e7$, e6.

Но под рукой оказался только один король. — Эй, Порфирий, Павлушка! — закричал Ноздрев, — еще девять шашечниц тащите!

Пока Ноздрев выискивал и расставлял королей, Чичиков выражал свои сомнения — откуда же десять королей? Был у него один свой король, пусть превратил он все восемь пешек в королей — допустим, хоть и не по правилам это — получается девять. Ну, а десятый откуда взялся? Да еще две пешки?

— В пылу сражения кто о таких пустяках думает! — воскликнул Ноздрев с сердцем. — С соседних досок собрал королей, — прибавил он уже мирным голосом, — я ведь тоже из десяти игр выбрал. Позиция перед твоими глазами, можешь не сомневаться. Далеко рассчитал, бестия, да я его... на двести сорок ходов вперед все до мелочи взвесил. — Ноздрев хотел сказать «на сорок ходов», но двести сказалось как-то само собой.

— Всех десятерых, — Ноздрев произносил эти слова веско и раздельно, — одним махом прикончил. Гляди!

Размашистым движением Ноздрев схватил коня:

1. ♕e5! — мат всем десяти королям.

Чичиков вскочил, потрясенный...

— Удивительную шахматную ложь, если можно так выразиться, приписали вы Ноздреву! — сказал майор.

— Подобные приключения, хоть и не на шахматной доске, часто приписывались известным литературным персонажам, отличавшимся легкостью в мыслях необыкновенною, таким как Хлестаков или Тартарен из Тараскона, — ответил литературовед. — Что же удивительного в том, что и Ноздрев, как известно, игравший с Чичиковым в шашки, превратился в шахматиста?

(Фрагменты из рассказа Александра Гербстмана
«Шахматные похождения Ноздрева», 1958 г.)

К БЛОКУ 41

К диаграмме 41. Ситуация из партии Ыйм — Гик (Харьков, 1967 г.).

1. -2.

2. После хода 1. a4. (Далее возможно 1... ba.)

3. 1... ♜c2, 1... ♜g4, 1... ♜b1.

4. 1. $\mathbb{Q}g8++$.
5. 1. $\mathbb{Q}e5$.
6. 1... $\mathbb{Q}b1$, 1... $\mathbb{Q}e6$, 1... $b3$, 1... $\mathbb{Q}b6$, 1... $\mathbb{Q}g2$.
7. 1... $\mathbb{Q}f8$, 1... $\mathbb{Q}f6$.
8. 3. (Например, 1... $e4$ 2. $\mathbb{Q}a7$ $e3$ 3. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}b1++$; 1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}d7$ $\mathbb{Q}d3$ 3. $\mathbb{Q}a7$ $\mathbb{Q}g4++$.)
9. 5. (Например, 1... $\mathbb{Q}b8$ 2. $\mathbb{Q}b8$ $\mathbb{Q}c8$ 3. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}c2$ 4. $\mathbb{Q}c8$ $\mathbb{Q}c3$ 5. $\mathbb{Q}c3$ bc 6. $\mathbb{Q}c2$.)

Спешка была сумасшедшая, и невозможно было понять, что творится на доске. Последний ход мастера я встретил с нескрываемым облегчением. Часы били семь ударов, и неизбежный мат, который я получал — 36... $\mathbb{Q}f6$ 37. $\mathbb{Q}e5$, 38. $\mathbb{Q}f6$ и 39. $\mathbb{Q}h8++$, спасал меня — я успевал на свидание к Незнакомке.

С поразившим моего противника энтузиазмом я поздравил его (а мысленно и себя) с победой и помчался к выходу.

Покидая зал, я обратил внимание на оживление возле моего столика. Как я узнал позднее, это гроссмейстеры и мастера, рассматривая вариант.

10. 36... $\mathbb{Q}f6$ 37. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}g4$ 38. $\mathbb{Q}c1$ (38. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{Q}e2$ и 39... $\mathbb{Q}e5$) 38... $\mathbb{Q}f2$ 39. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}f6$ 40. gf $\mathbb{Q}f6$ 41. $\mathbb{Q}b8$ $g5$ и т. д., приходили к печальному для моего спасителя выводу. Но в эти минуты я был уже слишком далеко от шахмат.

Конец этой истории прекрасно banalen. Незнакомка опоздала на сорок минут, но все-таки пришла. Таким образом, победителями турнира стали сразу трое: Таль, Полугаевский и я (газеты ошибочно сообщали имена только первых двух, хотя моя победа была несравненно крупнее).

Прекрасная Дама стала моей женой и переехала в Москву. Теперь мы вместе читаем Блока. А если мы когда-нибудь расстанемся, то это может произойти только на почве шахмат.

(Фрагменты из рассказа Евгения Гика
«Незнакомка и две решающие партии», 1971 г.)

К БЛОКУ 42

К диаграмме 42. Начальная ситуация задачи С. Лойда (1859 г.).

1. Поле с6.

2. +2. У белых лишнее качество. (Разность между типовыми ценностями ладьи и легкой фигуры любого типа называется качеством.)

3. Шахующего хода нет.

4. 1. ♕h8, 1. e4.

5. 1... ♕e3 (линия связки e3-c1, 1... ♕a3 (линия связки a3-c1).

6. ♖a3, ♖b6.

7. 1. ♜c2.

8. 1. ♖e6. (1. ♜c2 — сквозное нападение, но подставка.)

9. 1. ♜d3 (1... ♖d3 — единственный ответный ход), 1. ♖d1 (1... ♜c4 — единственный ответный ход).

А бедняки ее решить не могут,
Но это бедняки другого рода:
Им никакие деньги не помогут!

(Фрагменты из стихотворения
Николая Глазкова «О шедеврах и бедняках», 1977 г.)

10. 1. ♕c8 ♖e8 2. ♖d5++; 1... ♕a3 2. ♖d5++; 1... ♖e4
2. ♖b5++; 1... ♕e3 2. ♖b5++; 1... ♕c4 2. ♖d1++; 1...
♖ac4 2. ♖d1++; 1... ♖e.. 2. ♜d3++.

(Это любимая задача Лойда, а Морфи назвал ее «самой замечательной двухходовкой из числа существующих».

Комментарий известного шахматного композитора А. Грина: «Перед нами типичная стратегическая двухходовка и, добавим еще, по нынешним критериям* — не очень высокого качества. Найти первый ход современному решателю, знакомому с основной задачной тематикой, не составит никакого труда. Ведь первый ход организует полусвязку. Но сто лет назад

* Написано в 1973 г. — С. Г.

все это было необычно. У Лойда много задач, значительно лучших, чем эта. Почему же он любил больше всех именно эту? Мы этого не знаем; может быть, не знал и сам Лойд».)

Не хотелось бы завершать этот блок на такой критической ноте, и поэтому продолжу тему, начатую поэтом:

Иной шедевр — задача «мат в три хода»,
решить ее игрок не всякий сможет...

Л. Куббель (1928 г.)

Белые: ♕a7, ♜b6, ♜d8, ♜c1, ♜d1, ♜b2, ♜f4, ♜c4.

Черные: ♜c5, ♜e1, ♜g5, ♜f2, ♜h7, ♜a1, ♜g1, ♜b7.

Решение: 1. ♜g4!

Угроза — 2. ♜f5 (2... ♜f5 3. ♜d3++, 2... ♜f5 3. ♜d5++) — тема Новотного.

1... ♜e5 2. ♜eb ♜e6 3. ♜d5++, 1... ♜e5 2. ♜d5 ♜d5

3. ♜eb++ — перекрытие Вюрцбурга — Плахутты;

1... ♜h3 2. ♜f3 ♜e4 3. ♜ge6; 2... ♜e4 3. ♜eb++ — тема Гrimшоу;

1... ♜c2 2. ♜eb (невозможна защита ♜c2) 3. ♜a4++,

1... ♜c2 2. ♜d2 (невозможна защита ♜c2) 3. ♜b4++ — обструкция.

Л. Куббель писал: «Задачу [этую] я считаю своим лучшим достижением».

И вновь шедевр — задача «мат в четыре хода»,
ее решить за час не всякий мастер сможет...

С. Лойд (1857 г.)

Белые: ♜e1, ♜h2, ♜e7, ♜h5, ♜b8, ♜d3, ♜c7, ♜g5,
♜b2, c2, c4, d2, d5.

Черные: ♜d4, ♜f4, ♜a6, ♜b6, ♜a7, ♜f2, ♜g1, ♜a3,
c5, g3, g7, h7.

Решение: 1. ♜f2!! ♜f2 2. ♜d1. Угрозы — 3. ♜ge6; 3.
♜b5; 3. ♜h4; 3. ♜e4++. Защититься от всех угроз черные
не могут.

А в завершение еще одно стихотворение Глазкова — «Любимая игра». Это стихотворение поэт посвятил своему другу и коллеге по поэтическому цеху — Евгению Ильину.

Я с детства не любил лото
И в нем не принимал участья,
Я не любил его за то,
Что вся игра велась на счастье

Свое удачное число
Другой вытягивал, как милость.
Я не хотел, чтоб мне везло,
А ратовал за справедливость.

Я с детства в шахматы играл,
Был благородным делом занят.
И я на то не уповал,
Что мой противник прозевает.

И не испытывал тоски,
Когда сдаваться приходилось:
На клетках шахматной доски
Немыслима несправедливость!

К БЛОКУ 43

К диаграмме 43. Начальная ситуация задачи И. Котца и К. Кокелькорна (1875 г.).

1. 14.
2. Поле f1.
3. Поля, доступного черному королю, нет.
4. После ходов 1... ♕a8, 1... ♕b7, 1... ♕c6, 1... ♕e2, 1... ♕d1.
5. 1. ♔d7, 1. ♔d5, 1. ♔e4, 1. ♔e8, 1. ♔g4, 1. ♔g8, 1. ♔h5, 1. ♔h7.
6. 1. ♔e5.
7. 1. ♔e4, 1. ♔h5.

8. На поле g7.

9. 1) белую ладью на поле f1, черного коня на поле e2; 2) белую ладью на поле f1, черного коня на поле h3.

Пока черный белопольный слон носился по всей доске, белый в несколько ходов, обогнув нехитрые препятствия, по черным полям приближался и объявлял мат черному королю. И ходов этих было явно четыре. Настолько явно, что не надо было пересчитывать, каждый поворот его был как на ладони. Ведь не пересчитываем мы четыре ореха или четыре спички.

— Это даже для календаря простовато, — сказал Дмитрий невесело, так как болезнь была рядом и мешала наслаждаться вечерней свободой. — Ну что ж, в четыре, так в четыре.

— Нет, стариk, ты не понял. Это календарь пишет в четыре, а я говорю в шесть. Нет, подожди... Совсем чокнулся... в пять...

Что же это было? Отказался служить разум? Или, как пишут в отчетах о турнирах и в занимательных шахматных книгах, редкий случай шахматной слепоты? Да что там шахматы? Весь опыт жизни, вся наблюдательность — как все могло испариться, улетучиться? Вот где загадка!

Фима сказал с жалким и комичным видом, но как-то искренне — не лишен был человек актерских способностей:

— Проиграю тебе пару десяток. Явижу в пять ходов, хоть режь меня.

Оставалось еще раз подивиться, как может провалиться в бездну человек, и пожалеть бедного Дмитрия. В конце концов, иные утверждают, что видели и явления сверхъестественные, и нет оснований не верить им. Ошибки людей тоже описаны поразительные и необъяснимые. Но ошибки эти, кроме всего прочего, очень неодинаково травмируют тех, кто их совершает. Зная Митю, легко представить, что он пережил, если даже другим это покажется совершеннейшим пустяком.

А пока не изменила ему только проклятая привычка к осторожности.

— По десять, если желаешь.

И черт дернул его еще добавить:

— На наличные, разумеется.

— Получишь немедленно — гляди сколько свидетелей.

Ладно уж, поехали по десять.

— Состоялось, — тихо сказал Дмитрий и тут же пожалел почему-то о сказанном.

— Ходи, — сухо и уже без балагана сказал Фима.

Дмитрий сделал первый ход слоном, подивившись, что вступительный ход не единственный. Фима тут же схватился за своего белопольного слона, а из уст Мити вырвался стон, иначе не назовешь.

— Господи! Что ж я наделал? Какая убогая ловушка, какойстыд! Где были мои глаза?

Поглядев беспомощно вокруг, он увидел, что зрителями были теперь все. Арнольд, свесившись, глядел с улыбкой на прозрачную шутку, одну из великого множества возможных на черно-белой доске. Юра, Лева, Витя и Леха, побросавшие свои занятия, пришедший Бобби, Кузьмич с Егоркой, блатные из «комнаты паханов», как называл пугливыи Леха соседний, примкнувший к бараку домик, — все откуда-то взялись.

С состраданием глядел на него Алик, не собираясь шутить и комментировать Саша, молчал даже Миша, вечный третий самозванный судья и комментатор. Глядела и Виолетта на драму, но страшнее всего было ему встретиться с взглядом Любashi, готовой вот-вот заплакать.

«И что самое ужасное, — неслось в голове, — что мне не только от своего позора и от страха умереть хочется, но и десяти рублей проклятых жалко. Не надо было бы платить, полегчало бы...»

Недаром один из величайших игроков сказал, что на шахматной доске нет места лжи и лицемерию. Действительность была неумолимой и страшной.

— Смотри Яша, что я теперь делаю, — говорил веселый Фима, перебрасывая слона в противоположный угол по большой дороге, с [...] на h1.

Теперь пока белый слон завершает свой простейший маршрут, черная пешка пойдет на g2, запирая прочно своего слона, а сама будет подпертой белым королем. Все, на доске пат! Двигаться дальше по облюбованному теперь пути не позволяют правила, сперва требуется освободить дорогу черной пешке, чтобы она размурowała своего слона. Потом еще убить эту пешку на поле g1, где она на краткий миг сделается королевой. И только тогда этот слон станет поистине вечным и одиноким скитальцем. Выходит, шесть ходов, а не пять и Фима не прав?.. Увы, не потребовалось Дмитрию на сей раз и секунды, чтобы увидеть беспощадную правду. Вторым ходом следовало убить проклятую пешку, чтобы она не смогла замуровать слона. Вот на что тратил по пути один ход белый чернопольный слон. Именно пять ходов — не больше и не меньше!

Как помешанный, глядел Дмитрий на доску. Вспомнил тут же, что оставил в наружном кармане на расходы и мельчайшую игру две трешки и рубль, а остальное было в бронированном внутреннем, да у Любаши еще было неразменянных двадцать пять. Так что даже скрасить свой конфуз красивым жестом было трудно. Любаша прекрасно догадалась в чем загвоздка, уже готова была передать, но слишком много было зрителей, и это чревато было новым уроном для ее Митеньки... Толпа и не думала расходиться.

Спасение и финал всей истории были весьма неожиданными. Вдруг Арнольд обратился к Яше:

— Вас, почтеннейший, Яшей величают?

— Яша я, а что?

— Получите юноша, — это уже предназначалось Фиме, и красная ассигнация спланировала на доску.

— С меня пятнашка, Митя, — сказал Арнольд, зажуривая. — Красивую ты ловушку поставил, куда там Фиминой... А Фима сам еще приплывет, — улыбнулся Арнольд.

— Ради бога, Арнольд. Ничего с тебя не причитается, то ведь шутка была.

Непереборчивый Фима десятку уже спрятал. А благодарный безмерно Дмитрий, полностью реабилити-

рованный в глазах публики королем игр Арнольдом, продолжал тихо:

— Я сейчас все верну, Арнольд.

И говоря это Дмитрий знал, что Арнольд откажется, и знал, о чем думает Арнольд: что дескать он, Дмитрий, радуется, зная, что Арнольду вернуть невозможно.

— О чём речь, Митя? Пари есть пари. Все очень чисто, красиво, строго, и возразить нечего. Проигравший платит.

(Фрагменты из романа
Владимира Гринзайда «Яблоки», 1997 г.)

10. 1. ♜e5! ♜h1! 2. ♜g3 ♜.. 3. ♜d6 ♜.. 4. ♜f8 ♜.. 5. ♜g7++.

(1. ♜b2? ♜h1 2. ♜a3 g2, 3. ♜f8 — пат; 3. ♜f2 g1♛ 4. ♜g1 ♜.. 5. ♜f8 ♜.. 6. ♜g7++.)

У автора этого практикума есть личные воспоминания и переживания, связанные с этой задачей. Именно от меня, году эдак в 1975-м, автор романа — кандидат в мастера по шахматам — узнал о «ставщиках» позиций и о коллизиях, возникающих в рамках их своеобразной деятельности.

К БЛОКУ 44

К диаграмме 44. Ситуация из 6-й партии матча Шорт — Карпов (Линарес, 1992 г.).

1. 0.

2. ♜c2, ♜b4.

3. ♛d6, ♜f6.

4. ♜b4, ♜d3, ♜e4.

5. ♛d6, ♜c7.

6. Вертикаль «b».

7. ♜d3, ♛d6, ♜c7.

8. 0 (1 нападающий удар и 1 защищающий удар).

9. 1... ♛d7, 1... ♛e6, 1... ♛b6, 1... ♛ab, 1... ♛d4.

Я молчу. Он переходит в спальню и начинает раздеваться. Значит, хочет делать сеанс — соображаю я. Он забыл, что партии завтра нет и сеанс необязателен.

Но не говорю ему об этом, а быстро готовлю магнитофон. Он ложится, и я накрываю его одеялом.

— Что происходит? — продолжают шептать его губы. — Ведь так хорошо играл!

Я молча делаю все, что нужно, и только в конце сеанса беру слово.

— Анатолий Евгеньевич, с ним надо не играть, а бороться! А для этого надо быть свежим. А вы каждую ночь занимаетесь до трех и еще — минимум два часа перед партией. У вас мозг перегружается!

— Да, вы правы, — шепчет он.

— Завтра — никаких шахмат! Будем гулять и отдохнуть.

— Да-да.

— И отключаем Москву! Пусть вас оставят в покое. Сыграете в свою силу и разнесете этого пацана.

— Да, я знаю.

* * *

— Анатолий Евгеньевич, в последних ваших турнирах я понял, какая ужасная вещь — шахматы. Как я рад, что мой сын бросил их.

— Конечно, — без раздумий согласился он. И продолжил чуть позже: — Просто опасная для психики вещь. Если не иметь внутренних сил к сопротивлению, то дело может кончиться дурдомом. Шахматы — это ловушка. Они сильнее человека, их тайну все равно не разгадать. А человек не может поверить в это, не может согласиться... с поражением и подчас готов положить на плаху и талант, и здоровье, а некоторые — и жизнь.

* * *

Я перекрестил его — спящего и вышел. Шел к себе, и одна мысль была во мне: «Пусть он победит сегодня! Я очень хочу этого! Я давно так не хотел победы моего спортсмена!»

И наш последний сеанс. Последние слова и последние аккорды нашей музыки. Сегодня он — в кресле. Глаза закрыты. Я смотрю на часы и говорю:

— Анатолий Евгеньевич, пора!

Он медленно открывает глаза и... продолжает сидеть. И смотрит куда-то вдаль, а я молчу и не могу оторвать взгляд от его глаз. Совсем не то ожидал я увидеть в них сегодня. Но было другое — не отблеск его железной воли и концентрация, а совсем другое — что-то глубоко личное, сокровенное.

Я сажусь в первый ряд, смотрю на него и криком в мое сознание врываются слова: «Любите нас! Любите всех нас, добывающих свой хлеб в бою, вдали от родного дома!»

* * *

Все сидели в напряженных позах, опустив головы. Ждали обвинений, выяснения отношений и, может быть, — приговора.

Но ничего этого не было. Был монолог одного человека и моя короткая ответная фраза в конце, я не готовил ее — клянусь, она выплынула сама: захотелось сказать ему именно эти слова.

Он оглядел всех нас, рассевшихся по углам, и начал:

— Не будем ничего обсуждать. Все ясно и так. Во всем, что случилось, виноват только один человек, и этот человек уже наказан. Я играл плохо и виню только себя. Сейчас впервые мне дано время подумать и на все это посмотреть со стороны.

Возникла пауза, и я сразу поднял глаза и увидел, что он опустил голову и размышляет. Все сейчас смотрели на него. И ждали. Все понимали, что сказано не все. Не сказано одинаково важное для всех. И ждали.

Время шло, и я взглянул на часы. Было ровно два, и нас с тренером ожидало такси. Я поднял голову — он посмотрел на меня и кивнул, дав понять, что все помнит. И продолжил:

— Всем нам дано время подумать. Рудольф Максимович, мы хорошо работали в Марокко, но, вероятно,

две недели — это мало. Миша, мы, конечно, провалили черный цвет, да и белыми ничем не озадачили их. Так что работать надо иначе.

И опять сделал паузу и опустил голову, но на секунду.

— Ну и я должен пересмотреть многое в своей жизни, и я постараюсь это сделать. Повторяю, время у нас есть.

Он оглядел всех нас. И в этот момент вырвались у меня эти слова:

— Анатолий Евгеньевич, мы все благодарны вам за полную отдачу. Вы — великий боец!

(*Фрагменты из книги Рудольфа Загайнова «Поражение», 1993 г.*)

Шорт — Карпов

1. e4 e5 2. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}c6$ 3. $\mathbb{Q}b5$ a6 4. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}f6$ 5. 0-0 $\mathbb{Q}e7$ 6. $\mathbb{Q}e2$ b5 7. $\mathbb{Q}b3$ 0-0 8. c3 d5 9. d3 d4 10. $\mathbb{Q}bd2$ $\mathbb{Q}c5$ 11. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}b6$ 12. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}g4$ 13. h3 $\mathbb{Q}f3$ 14. $\mathbb{Q}f3$ a5 15. a3 a4 16. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}a5$ 17. c4 $\mathbb{Q}d2$ 18. $\mathbb{Q}d2$ bc 19. $\mathbb{Q}fc1$ $\mathbb{Q}d6$ 20. $\mathbb{Q}d1$ c3 21. bc dc 22. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}d4$ 23. $\mathbb{Q}a2$ $\mathbb{Q}c2$ 24. $\mathbb{Q}ac2$ $\mathbb{Q}fd8$ 25. $\mathbb{Q}b4$.

10. Если будет сделан ход 25... $\mathbb{Q}d3$, то объективный результат — проигрыш черных.

25... $\mathbb{Q}d3??$ 26. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}d2$ 27. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}e4$ 28. $\mathbb{Q}c2$ 1:0.

К БЛОКУ 45

К диаграмме 45. Ситуация из 6-й партии матча Паульсен — Морфи (Нью-Йорк, 1857 г.).

1. 0.

2. $\mathbb{Q}a6$, $\mathbb{Q}f3$.

3. $\mathbb{Q}d3$, $\mathbb{Q}b6$.

4. $\mathbb{Q}a6$, $\mathbb{Q}f1$, $\mathbb{Q}f3$, $\mathbb{Q}c3$, $\mathbb{Q}d2$, $\mathbb{Q}f2$.

5. $\mathbb{Q}d3$, $\mathbb{Q}b6$, $\mathbb{Q}a7$, $\mathbb{Q}c6$.

6. $\mathbb{Q}c6$ и $\mathbb{Q}c7$. (Две пешки одной стороны, расположенные на одной вертикали, называются сдвоенными пешками.)

7. ♜d3.

8. 2. ♜f1 (2. ♖f1?? ♜e1++)

9. 2. ♖f2. (2. ♜f2?? ♜e1 3. ♜f1 ♜f1++; 2. ♖h1? ♜a6
3. ♜a6 ♜e1 -+.)

В одной из партий он пожертвовал Паульсену ферзя за легкую фигуру. Две ладьи и два слона развили такую бешеную активность, что белые были вынуждены сдаться на двадцать восьмом ходу.

Паульсен защищался угрюмо и молчаливо, но ничего не мог противопоставить ему, кроме усидчивости и упорства.

Пол выиграл еще две партии подряд и закончил матч со счетом 5:1 при двух ничьих.

Цель его была достигнута, Америка обрела чемпиона.

(Фрагменты из повести Евгения Загорянского «Повесть о Морфи», 1962 г.)

Паульсен — Морфи

1. e4 e5 2. ♖f3 ♖c6 3. ♖c3 ♖f6 4. ♜b5 ♜c5 5. 0-0 0-0
6. ♖e5 ♜e8 7. ♖c6 dc 8. ♜c4 b5 9. ♜e2 ♖e4 10. ♖e4 ♜e4
11. ♜f3 ♜e6 12. c3 ♜d3 13. b4 ♜b6 14. a4 ba 15. ♜a4 ♜d7
16. ♜a2 ♜ae8 17. ♜a6.

10. 17... ♜f3!! 18. gf ♜g6 19. ♖h1 ♜h3 20. ♜d1.

(20. ♜d3 f5 21. ♜c4 ♖f8! (21... ♖h8 22. ♜f7!) 22. ♜h4
♜f1 -+; 22. ♜g1 ♜g1 23. ♖g1 ♜e1 24. ♜f1 ♜f1++)

20... ♜g2 21. ♖g1 ♜f3 22. ♖f1 ♜g2.

(22... ♜g2! 23. d4 ♜h2 -+; 23. ♜d3 ♜f2 24. ♖g1 ♜g2
25. ♖f1 ♜g1++)

23. ♖g1 ♜h3.

(23... ♜e4! 24. ♖f1 ♜f5 25. ♜e2 ♜h3 26. ♖e1
♜g1++)

24. ♖h1 ♜f2 25. ♜f1 ♜f1 26. ♜f1 ♜e2 27. ♜a1 ♜h6
28. d4.

(28. ♖g2 ♜f6 29. ♖h1 ♜g3 30. ♜f6 ♜h2 31. ♖g1 gf 32.
♜a7 h5 -+.)

28... ♜e3 0:1.

Комментарий Стейница к ходу 17... ♕f3: «Одна из самых очаровательных поэтических шахматных комбинаций, которая когда-либо появлялась в практической игре».

К БЛОКУ 46

К диаграмме 46. Ситуация из партии Симагин — Штейн (Москва, 1961 г.).

1. -1.

2. ♕f1, ♜h3, ♜e2, ♖d6.

3. ♕a3, ♜c3, ♜b6.

4. ♖d6, ♖e3, ♖a2.

5. ♖b5, ♖f6, ♖h4.

6. 1. ♖b7.

7. ♖e3, ♖a2, ♖h4.

8. 1. ♖g4, 1. ♖c2 (1... ♜c2 2. ♜a3 +—).

9. 1. ♖d5 ♜g8 2. ♕f6++; 1... ♜h8 2. ♕f6++.

Тогда ладья получает стоянку. Но — и только. Ничего форсированного. Ничего. У него десяток разных защит. Впрочем, это для него скверно, какую выбрать... Кажется, я превращаюсь в авантюриста... Но почему же? Мадам Интуиция подсказывает — эта позиция обещает многое... Интуиция... Опасное слово. Ловушка. Мы слишком полагаемся на эту нашу интуицию. А жизнь за это бьет. И жестоко... Я обещал Волкову и Лене — никаких экспериментов. Я обещал. Дал слово. Безумие идти на этот вариант. Чистой воды безумие. Я на него не пойду. Я не самоубийца. И все-таки если проверить... Нет, не надо и проверять. И все равно, времени уже нет... Если бы хоть пять минут, хоть три минуты... Да нет, и они бы не помогли... Нельзя, нелепо, просто преступно ставить на карту все, чего достиг за годы труда, все, чего я добился. Нельзя.

* * *

— Почему он не ходит? — спрашивала Лена.

- Почему он не ходит? — волновались зрители.
— Почему он не ходит? — бурлила улица.

* * *

Но какая идея! Какая красота... Неужели такая красота может быть ложной? Волков меня убьет. Лена разведет руками. Скажет, что ничего страшного не случилось. Но я-то знаю, что это непоправимо.

Никогда не встретиться с чемпионом, никогда — мальчики уже ждут, наступает их время. А мое уходит, его все меньше. Уже поднимается флагок. А вдруг это к лучшему? Очень просто. Сколько можно бороться? Да и зачем? Нет. Нет. Ничего в этом нет хорошего. Не нужно врать самому себе.

* * *

— Он с ума сошел, — прошептала Лена. Лицо Волкова стало багровым. Он расстегнул пуговицу на воротнике. Арбитр мягкими кошачьими шагами подошел к столику, украдкой взглянул на часы.

* * *

— Пора. Надо решаться. Или — или. Вот он, тот ход, который все решает. Партию, матч, судьбу. Еще не поздно. Еще можно отказаться. Можно не сжигать мостов. Это будет самое умное. Жаль, страшно жаль. Сколько прекрасных идей погибло из-за того, что у их авторов не хватило времени. Надо делать ход. Простите меня, мои дорогие. Это сильнее меня, сильнее...

Сергей сделал ход и перевел часы. Демонстратор несколько раз посмотрел на доску, сверяя, проверяя себя, — слишком неожиданно было то, что он увидел.

Зрители нетерпеливо шумели. Наконец ход был показан, и точно тысячи шмелей пронеслись по залу — зал загудел. Хлебников [...] коня под удар.

— Я вам говорил: главное — это инициатива, — выходил из себя человек в чесучовом костюме.

— Некорректно, — веско возражал медлительный юноша.

Толпа между тем все прибывала.

* * *

И в другом городе, в другом зале тоже было тесно от взбудораженных людей. Гроссмейстер Поплавский колобком подкатился к демонстрационной доске.

— Только что поступил ход, — сказал он, не скрывая волнения, — неожиданный ход, убедитесь сами.

И он [...] под бой отважного [...] скакуна.

И здесь тоже ход Хлебникова вызвал бурю.

— Тише, — сказал Поплавский, — давайте разберемся.

И, усмехнувшись, добавил:

— Что делать, он видит доску по-своему.

* * *

— Что он сделал, — в ужасе прошептала Лена.

Волков зло на нее посмотрел.

— Сейчас увидите, — сказал он, поведя шеей. — Во всяком случае, слова он не сдержал.

— Сенечка, не сердитесь — это ошибка?

— Либо это сумасшествие, либо вспышка гениальности, — он мрачно вздохнул.

— А все-таки?

— Не знаю. Между этими понятиями очень зыбкая грань.

— А музыка все играет и играет... Нет, он мог сыграть похитрой. Впрочем, поди перестройся. Подвести еще ладью или сразу подбросить огня в топку? Не время заниматься страховкой. Да и поздно. Еще разок. Ах, лишнюю бы минутку?.. Нет, кажется верно.

Ходы следовали один за другим.

— Он играет так же быстро, как я. Вечная история. Точно времени нет не у меня, а у него. Не хочет дать мне и секундочки за свой счет. Но сейчас это уже не так важно. Я вижу, я все вижу. Как славно играет музыка. Как она помогает. Все находится так легко. Так легко.

* * *

Волков откинулся на спинку стула и тихо пожал Лене ладонь.

Еще несколько быстрых ходов и противник протянул Сергею руку. Он мягко развел руками и попытался улыбнуться. К столику подбежал арбитр. Овация сотрясла зал. Люди вскочили с мест, возбужденные, радостные, спешили к сцене. Они понимали, что сейчас, на их глазах, не только закончился матч, но и создано произведение, которое будет жить долго.

Еще жарче, еще самозабвенней ликовала улица. Энтузиаст в чесучовом костюме обнялся с медлительным юношей — оба ощутили почти родственную симпатию друг к другу. Шумные возгласы сливались в немолчный праздничный гул. И вдруг шелест пронесся по толпе. И сразу же прогремели рукоплескания — из здания вышли Сергей, Волков и Лена.

* * *

Вырвавшись из плена объятий и рукопожатий, они зашагали по улице, а толпа следовала за ними, сначала на почтительном расстоянии, потом все ближе и ближе. Лену очень быстро оттерли, но Сергей и Волков не сразу это заметили, они возбужденно спорили.

— Все равно никогда тебе не прошу, — говорил Волков, — никогда.

— Но почему же? Все было правильно.

— А если бы он сыграл [...]?

— Я это видел. Это не проходило.

— Почему это не проходило? — горячился Волков. — Он оставался с пешкой.

— Не проходило. Есть промежуток.

— Какой еще промежуток?

Сергей с тоской огляделся. Люди наседали, расстояние быстро сокращалось.

— Зайдем сюда, — сказал Сергей.

И они нырнули в первый подвернувшийся подъезд.

* * *

Толпа поплыла дальше, все еще переживая недавние страсти, жалея расстаться с испытанным волнением.

Лена тихонько вошла в подъезд. Никого не было, и ей уже показалось, что она ошиблась, спутала парадное, как

вдруг откуда-то сверху донесся пронзительный тенорок Волкова.

Радостно улыбнувшись, Лена быстро одолела несколько маршей и очутилась на четвертом этаже. И с ходу остановилась.

Они примостились на верхней ступеньке. Достав карманные шахматы, под тусклым светом лампочки они продолжали анализировать.

Молча, не говоря ни слова, передвигали фигуры.

(Фрагменты из киносценария
Леонида Зорина «Гроссмейстер», 1971 г.)

Симагин — Штейн

1. e4 c5 2. $\mathbb{Q}f3$ d6 3. d4 cd 4. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}f6$ 5. $\mathbb{Q}c3$ a6 6. $\mathbb{Q}g5$ e6 7. f4 h6 8. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}b6$ 9. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}b2$ 10. $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{Q}a3$ 11. $\mathbb{Q}f6$ gf 12. $\mathbb{Q}e2$ h5 13. 0-0 $\mathbb{Q}d7$ 14. $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{Q}c5$ 15. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}e7$ 16. $\mathbb{Q}h3$ h4 17. f5 $\mathbb{Q}b6$ 18. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}c4$ 19. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}e5$ 20. $\mathbb{Q}b2$ b5 21. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}d7$ 22. c3 $\mathbb{Q}c8$ 23. $\mathbb{Q}c8$ $\mathbb{Q}d8$ 24. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}e7$ 25. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}b6$ 26. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}a3$ 27. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}c3$ 28. fe fe 29. $\mathbb{Q}df5$ $\mathbb{Q}d8$ 30. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}f8$.

10. 31. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}e3$ 32. $\mathbb{Q}h8$ $\mathbb{Q}h8$ 33. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}c7$ 34. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}c6$ 35. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}c5$ 36. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}b7$ 37. $\mathbb{Q}d7$ $\mathbb{Q}c8$ 38. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}c7$ 39. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}h2$ 40. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}e2$ 41. $\mathbb{Q}h8$ +—

41... $\mathbb{Q}c7$ 42. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}b7$ 43. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}e1$ 44. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}c7$ 45. $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{Q}h1$ 46. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}h2$ 47. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}h6$ 48. $\mathbb{Q}b4$ $\mathbb{Q}c6$ 49. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}b7$ 50. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}c8$ 51. $\mathbb{Q}g7$ $\mathbb{Q}h5$ 52. $\mathbb{Q}g8$ $\mathbb{Q}b7$ 53. $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{Q}a5$ 54. g4 1:0.

Прототипом главного героя киносценария — Сергея Хлебникова — является гроссмейстер Владимир Симагин, сыгравший много ярких, порой драматически протекавших, партий. Одной из лучших в своей шахматной карьере Симагин считал партию со Штейном, сыгранную в финале 28-го первенства СССР. Желание представить здесь именно эту партию и при этом «сблизить» ее с литературным текстом обусловило некоторые изъятия из текста сценария. (По сценарию Хлебников играл черными, и он, жертвуя коня,

поставил его под удар, а не оставил его под ударом, как Симагин...)

К БЛОКУ 47

К диаграмме 47. Начальная ситуация этюда А. Казанцева (1963 г.).

1. 1. ♕f6, 1. ♖g6, 1. g3.
2. 1... ♜f1, 1... ♜e2, 1... ♜d3, 1... ♜a4, 1... ♖c3, 1... ♖a3.
3. 1. ♖b4, 1. ♜f7, 1. ef, 1. ♖h5.
4. 1... ♜d4, 1... ♜f4, 1... fe.
5. После хода 1. e7.
6. 1... ♜g1, 1... ♜h1, 1... ♜f4 (нападение на пешку h2); 1... ♜b3 (нападение на пешку e6); 1... ♜g4 (нападение на коня f4 и пешку e6), 1... ♜f1 (нападение на коня f4).
7. 1... ♜e1, 1... ♜d2, 1... ♜b3, 1... ♜f8.
8. 1. ♜d7 (угроза 2. ♜f6 и 3. ♜d1).
9. На полях g6, g7 или g8 (угроза 1. g3++).

— Я не буду рассказывать, как я дошел до жизни такой. Я стремился наказать смельчака, поднявшего на меня руку. Я намеренно шел на необычную позицию. В результате мне удалось поставить ферзя на d1 и получить материальный перевес. Во всяком случае я полагал, что ничья у меня в кармане. Марсианин играл белыми и сделал активный ход пешкой:

10. 1. e7. Я ввел в бой коня: 1... ♖a3 2. ♖b6. Очень тонкий ход. Как показывает анализ, все остальные отступления короля хуже. Мне оставалось только шаховать конем — 2... ♖c4. Увы, не помогло бы 2... ♜a4 3. ♖d5! ♖c4 4. ♖c7, и грозит 5. ♜d4.

3. ♖c5 ♜a4. В этом положении, к моему удивлению, марсианин решил отдать проходную пешку, казалось бы, единственную свою надежду! 4. ♜b4!

Ладья стала в глубокую засаду против моего короля, который отделен от нее целыми тремя фигурами. Одновременно как бы взводится пружина задуманного марсианином механизма. Мне ничего не оставалось, как взять опасную пешку. 4... ♜a7 5. ♖c4 ♜e7.

И вот здесь-то марсианин и спустил взведенную пружину, обрушив на меня целый фейерверк жертв: 6. ♕g6 fg 7. ♜f6 ♜f6. Марсианин своеобразно демонстрирует торжество мысли. На моей стороне сила, но, увы, смотрите, как она оборачивается против меня же! 8. ♖d5.

Я мог бы попробовать 8... ♜f4?, отдавая ферзя и слона за ладью, но получал безнадежный пешечный эндшпиль. Это был бы «серый проигрыш», недостойный моего противника. Видя же последующее, я не считал себя вправе помешать ему довести замысел до конца.

— Мы всегда считали вас, гроссмейстер, художником шахмат, — заметил старший из шахматистов.

— Польщен, — сказал гроссмейстер и стал продолжать рассказ: — 8... ♖g5 9. h4 ♖f5. И теперь следуют уже неизбежные удары, утверждающие торжество дальнего расчета: 10. g4 hg 11. ♜f4, — конечно, не 11. e4? с выигрышем ферзя, но не партии. Марсианин сыграл точно, как задумал! 11... ♜f4 12. e4 мат!

— Это надо же! Две пешечки против целой армии во главе с черным ферзем! — восхищался старший шахматист.

— Красота — это неожиданность парадокса. Я вам всегда это говорил! — отозвался молодой усач.

— Да, в этой партии я получил мат, которым горжусь, — продолжал гроссмейстер. — Финальное положение говорит само за себя. Эту проигранную партию я включу в сборник своих партий.

— Может быть, я не слишком много понимаю в шахматах, — сказала девушка, — но мне хочется думать, что он действительно был марсианином. А где он? Помогла ему шахматная партия?

— Он больше не появлялся и другие партии играть с гроссмейстером отказался.

— Вам надо будет опубликовать, как оно было, — посоветовал старший шахматист.

— Не знаю, — замотал головой полковник. — Удивительно!

— Я сделал еще одну попытку, — ответил я. — Послал позицию из этой марсианской партии на всемирную олимпиаду по шахматам. И там ее автору, то есть, по существу говоря, марсианину, была присуждена золотая олимпийская медаль. Я храню ее до нашей с ним будущей встречи.

— Сейчас опять полетели к Марсу наши корабли. Он явится, непременно явится, — увлеченно сказал молодой шахматист.

(Фрагменты из рассказа Александра Казанцева
«Марсианская партия», 1975 г.)

К БЛОКУ 48

К диаграмме 48. Ситуация из 24-й партии второго матча Карпов — Каспаров (Москва, 1985 г.).

1. +2.
2. Поле с4.
3. После хода 1... h5. (Далее возможно 2. gh.)
4. 1... ♕b6 2. ♜b6; 1... ♖c3 2. bc; 1... ♖e4 ♔a6; 1... ♖e4 2. ♜e6; 1... ♖e4 2. ♜h7.
5. 1... ♔a7.
6. ♖a6, ♖e6.
7. 1... ♖f8, 1... ♖e5, 1... ♜b7, 1... ♕c8, 1... ♕c7, 1... ♜c8, 1... ♜c7.
8. 1... ♜a7, 1... ♜b7, 1... ♜b4, 1... ♕a7.
9. 2. (Например, 1... ♖h8 2. g6 ♜g8 3. ♜h7++; 1... ♖f8 2. ♕c5 ♜c8 3. ♜d8++.)

...и на 42-м, казалось оцепенел.

Прошло еще несколько томительных минут, и, наконец, Карпов протянул руку, поздравляя меня с победой и завоеванием титула чемпиона мира. А раздавшийся в ту же секунду громовой рев в зале окончательно убедил меня — да, да, это правда! Свершилось!! Я победно вскинул руки над головой...

Выйдя на улицу, я увидел стоявшую на площади толпу, вновь раздались крики. Репортер спросил, как я себя чувствую. «Отлично!» — крикнул я на ходу. И это было правдой. Но разве могли эти слова передать лихорадочное возбуждение, охватившее меня в тот момент! Только в машине мы с тренерами, наконец, обнялись.

Когда мы вернулись в наш «дворец», я минут пятнадцать ходил из комнаты в комнату, испуская торжествующие вопли. Победа! Не думаю, что мне еще когда-нибудь суждено испытать такой ураган чувств. Достаточно ощутить такое хоть раз в жизни. Меня спрашивают, похоже ли это на восторг любви? Признаться, это даже сильнее! Ты доказал, что ты лучший в мире, ты достиг наконец цели, которую поставил себе много лет назад, ты преодолел все препятствия на своем пути, и что бы ни случилось теперь в твоей жизни, никто и ничто уже не сможет лишить тебя этого достижения! Ты вошел в историю... Эйфория длилась всю ночь, поддерживающая бесконечным потоком поздравлений и телефонных звонков.

10 ноября состоялось торжественное закрытие матча. Запомнились мрачные лица Кампоманеса, Севастьянова и Крогиуса. Пикантность ситуации была в том, что лавровым венком меня увенчивали люди, которые сделали все от них зависящее, чтобы этого не случилось. И теперь еще от них зависело немало. В частности, состоится ли матч-реванш...

Вернувшись в Баку, я устроил небольшое застолье, где собрались только мои близкие родственники и друзья. Мы подняли бокалы с единственным тостом: «За Кима Моисеевича Вайнштейна. Как жаль, что его нет с нами»*.

Матч уже стал достоянием истории. В спортивном и творческом отношении он оказался явно интереснее предыдущего. Захватывающий сюжет, державший всех в напряжении до последних минут последней партии, практически не затухавший накал борьбы, отсутствие

* Ким Моисеевич Вайнштейн — отец Гарри Каспарова — умер в 1970 году от тяжелой болезни в возрасте 39 лет. — С. Г.

бессодержательных ничьих (которыми грешил безлимитный матч), более богатый арсенал средств, применяемый соперниками, больший диапазон идей, активный поиск новых путей — все это предопределяло преимущество лимитного матча.

В споре за звание сильнейшего встретились представители различных шахматных идеологий. Карпов — апологет чисто спортивного подхода к шахматам. Его шахматы — Игра. Его сила — в глубоком знании и понимании излюбленных схем, в максимальном использовании минимальных ресурсов позиции. Я — убежденный приверженец творческого, исследовательского направления, базирующегося на вере в безграничные возможности шахмат. Для меня шахматы прежде всего Искусство. Именно здесь, в сфере столкновения двух диаметрально противоположных шахматных концепций, лежат, на мой взгляд, глубинные причины поражения Карпова.

(*Фрагменты из книги Гарри Каспарова «Безлимитный поединок», 1990 г.*)

Карпов — Каспаров

1. e4 c5 2. $\mathbb{Q}f3$ d6 3. d4 cd 4. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}f6$ 5. $\mathbb{Q}c3$ a6 6. $\mathbb{Q}e2$ e6 7. 0-0 $\mathbb{Q}e7$ 8. f4 0-0 9. $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{Q}c7$ 10. a4 $\mathbb{Q}c6$ 11. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}e8$ 12. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}b8$ 13. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}d7$ 14. $\mathbb{Q}b3$ b6 15. g4 $\mathbb{Q}c8$ 16. g5 $\mathbb{Q}d7$ 17. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}f8$ 18. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}b7$ 19. $\mathbb{Q}ad1$ g6 20. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}bc8$ 21. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}b4$ 22. $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{Q}g7$ 23. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}e7$ 24. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}ce8$ 25. $\mathbb{Q}d1$ f5 26. gf $\mathbb{Q}f6$ 27. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}f7$ 28. $\mathbb{Q}b6$ $\mathbb{Q}b8$ 29. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}h5$ 30. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}f6$ 31. $\mathbb{Q}h4$ g5 32. fg $\mathbb{Q}g4$ 33. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}e3$ 34. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}c2$ 35. $\mathbb{Q}b6$ $\mathbb{Q}a8$ 36. $\mathbb{Q}d6$?

10. 36... $\mathbb{Q}b7$ 37. $\mathbb{Q}a6$ $\mathbb{Q}b3$.

(37... $\mathbb{Q}b4!$ 38. $\mathbb{Q}a5$ $\mathbb{Q}d6$ 39. e5 $\mathbb{Q}d3$ 40. $\mathbb{Q}b7$ $\mathbb{Q}e3$ —+.)

38. $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{Q}b2$ 39. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}h8$ 40. e5?.

(40. $\mathbb{Q}e8$ $\mathbb{Q}e8$ 41. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}a3$ 42. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}a2$ 43. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}f8!$ —+; 40. g6! h6 41. $\mathbb{Q}e8$ $\mathbb{Q}e8$ 42. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}a3$ 43. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}f7$ 44. gf $\mathbb{Q}b1$ 45. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}c4$ 46. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}b8$ —+.)

40... $\mathbb{Q}a7$ 41. $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{Q}g2$ 42. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}d4$ 0:1.

К БЛОКУ 49

К диаграмме 49. Начальная ситуация ретрозадачи
В. Королькова (1969 г.).

1. Мат.

2. 8.

3. ♕, ♜, ♞, ♚, ♛, ♟, ♟, ♟, ♟, ♟, ♟, ♟, ♟, ♟, ♟, ♟.

4. ♖f1, ♖g2, ♖h2, ♖a7.

5. Ближняя вертикальная оппозиция.

6. 0. c5 × b6 (взятие на проходе пешки b5).

7. 1. ♜b5++, 1. ♜a5++, 1. ♜c4++.

8. 1. b7, 1. ba.

9. 1. ♖e3 ab 2. ♜d2++; 1... ♜c2 2. ♜b3++.

ОТЕЛЛО. Не бойся, Яго, худшее скажи.

ЯГО. Здесь черным мат, но как он был объявлен?

Быть мастером не надо, чтоб понять,
Что это положенье невозможно.

Нет, здесь не в шахматы была игра, —
Игру такую я б назвал иначе!
Расположив фигуры кое-как,
Они игрой прикрыли тайну встречи...

ОТЕЛЛО (*вынимая карманные шахматы*).

Ум человеческий весьма пытлив —

Решить загадку мне поможет шлиф.

Акт III, сцена 2

Перед замком. Входят Дездемона и ее служанка, жена Яго, Эмилия.

ДЕЗДЕМОНА. Весь день Отелло пристает ко мне

С анализом позиции какой-то...

ЭМИЛИЯ. Он храбрый воин, но плохой игрок.

(Входит Отелло, задумчиво переставляя фигуры на карманных шахматах.)

ДЕЗДЕМОНА. Мой друг, пришли к тебе островитяне —
Они хотят с тобой поблицевать!

ОТЕЛЛО (*про себя*). Последний ход ферзем не мог быть
сделан...

ДЕЗДЕМОНА. Мой повелитель грустен почему?

ОТЕЛЛО. Взгляни сюда, на положенье это,

И докажи, что правильной игрой

Создать позицию такую можно!

ДЕЗДЕМОНА. О Кассио хочу просить вас...

ОТЕЛЛО. Нет!

Хоть хочешь скрыть, преступница, обман ты, —
Тебя погубят эти варианты!

Акт V, сцена 2

Спальня в замке. Дездемона спит. Входит Отелло.

ОТЕЛЛО. Слоном — увы! — здесь не могло быть хода,

Ни ферзь ходить не мог здесь, ни король,

Да и движенье пешки невозможно...

Умри!

(Бросает карманные шахматы и душит Дездемону. Входят Эмилия, Лодовико, родственник Дездемоны, и офицеры с арестованным Яго.)

ЭМИЛИЯ. Мертва? Убита, как ладья,

Которую подставили в цейтноте?

ОТЕЛЛО. Молчи!

ЭМИЛИЯ. О нет, я буду говорить

И докажу вам, что вполне возможна

Позиция такая на доске! (Поднимает с полу шахматы
и расставляет позицию.)

10. Белые: ♕a4, ♛b4, ♖c5, ♜f1, ♜g1, ♖b5, c4, g2, h2.
Черные: ♜b6, ♖b8, ♖a7, b7, c7.

Ретроигра: 1... ♖b8 — a6 2. ♖c5 × a6 c7 — c5 3. b5 × c6
♜b6 × a6 4. c4 — c5 b7 — b5 5. c5 × b6++.

Вот положенье, что у них случилось, —
Сперва конем здесь черные пошли,
Его с b8 на a6 поставив,
Но Кассио убил конем коня,
Шах объявив на вскрышку. Что тут делать?
c7 — c5 — сыграла госпожа.

Вновь стал ход белых... Пешку на проходе
Они забрали скромной пешкой «b»
И шах двойной при этом объявили...
Куда бежать? Тогда коня a6
Берет король бедняжки Дездемоны...
Но Кассио не дремлет — вскрытый шах
Он сделал, на c5 поставив пешку,
Голубка ж наша, чтоб отсрочить мат,
b7 — b5 — в последний раз! — сыграла.
Что ж лейтенант? Безжалостной рукой
Берет он эту пешку на проходе
И объявляет здесь стоящий мат —
Тот, что считал Отелло невозможным...

ЯГО. О, сколь судьба несчастна тех людей,
Чьи жены в шахматы играть умеют! (*Убивает Эмилию.*)

ОТЕЛЛО. Ах я, пижон! Не смог я доказать,
Что положенье на доске возможно
И что она невинна! (*Закалывается.*)

ЛОДОВИКО. Горе нам!

Бедняги с жизнью здесь бы не расстались,
Когда б Отелло знал ретроанализ!

(*Фрагменты из пародии Владимира Королькова
«Отелло. Трагедия в пяти актах», 1969 г.*)

К БЛОКУ 50

К диаграмме 50. Ситуация, которая могла возникнуть в партии Нежметдинов — Микенас (Казань, 1948 г.).

1. Материальный недостаток на стороне белых ($W < B$).
2. Поля h2, h4.

3. ♜d6, ♛g1, ♔d4.
4. ♜d8, ♖h3, ♔c5.
5. ♜d6, ♔h2, ♔d4.
6. ♜d8, ♖b8, ♔c5, ♔g7.
7. 1... ♜e8, 1... ♛e8, 1... ♜h4.
8. Горизонтали «3», «6».
9. 1. e6, 1. ♜g6 (угроза 2. ♜g3++).

— Бедный Персио, — великодушно сказал Хорхе. — Ты в самом начале зевнул, и потом ничто не могло спасти тебя от поражения.

— Знаменательно, — сказал доктор Рестелли, который присутствовал с начала шахматной партии. — Защита Нимцовича весьма знаменательна.

Хорхе посмотрел на него исподлобья, а Персио стал поспешно собирать фигуры. Вдали раздались приглушенные удары гонга.

— Этот ребенок — выдающийся игрок, — сказал доктор Рестелли. — И я в меру моих скромных возможностей с величайшим удовольствием сыграл бы с вами, сеньор Персио, когда вам будет угодно.

— Будьте осторожны с Персио, — предупредил его Хорхе. — Он почти всегда проигрывает, но это еще ничего не значит.

(Фрагменты из романа
Хулио Кортасара «Выигрыши», 1960 г.)

Нежметдинов — Микенас

1. e4 ♖f6 2. e5 ♖d5 3. c4 ♖b6 4. c5 ♖d5 5. ♖c4 e6 6. ♖c3 d6 7. ♖d5 ed 8. ♖d5 c6 9. ♖f7! ♖f7 10. cd ♜e8 11. ♜e2 c5 12. ♖f3 ♖d6! 13. ♖g5 ♖g6 14. ♜d3 ♖g5 15. ♜d6 ♜d8? 16. d4 ♖f5 17. g4! ♖e4.

(После ходов 17... ♖g4 18. ♛g1 ♖h3 возникла бы ситуация, представленная на диаграмме 50.

10. 19. ♜c5! ♖h2. (19... ♜h4 20. ♜d5 +-.) 20. ♖f4! ♖g1 21. ♖e2 ♖g2 22. ♛g1 ♖g1 23. ♜c1 ♖g2 24. ♜f1++.)

18. ♜c5 ♛f8 19. 0-0 ♖f3 20. h3 b6 21. ♜c3 ♖e4 22. ♜c4! 1:0.

К БЛОКУ 51

К диаграмме 51. Ситуация из 32-й партии матча Карпов — Корчной (Багио, 1978 г.).

1. +1.

2. ♜e3, ♛d2, ♖g5.

3. ♛b7, ♛d7, ♖a5.

4. ♖b6, ♖h3, ♖c4.

5. ♛d7, ♖e7, ♖f7, ♖h7.

6. 1. ♜e5, 1. ♜d4, 1. ♜c3, 1. ♜e7.

7. 1. ♛a2, 1. ♛a1.

8. ♖e7.

9. 2. (Например, 1. ♖f5 ♖h8 2. ♖f7++.)

Вечером друзья рассказали мне в деталях о событиях дня. Ситуация скандальная. Доигрывать партию я не собирался, а намерен был обжаловать ее как незаконную. Единственный, кто не хотел поднимать шума, был Кин. Наутро в 9 часов он по собственной инициативе позвонил Филипу и сообщил, что... Корчной сдает партию! Я же в час дня послал Филипу официальное письмо. Вот его текст:

«Я не буду доигрывать 32-ю партию. Но я не собираюсь и подписывать бланк, ибо партия игралась в совершенно незаконных условиях. Я не считаю эту партию законной. Матч не окончен. Я оставляю за собой право жаловаться в ФИДЕ на недопустимое поведение советских, враждебность организаторов, недостаточную активность судей. В. Корчной. 18.10.78».

Затем я обратился в ФИДЕ с протестом, поддержаным Швейцарской шахматной федерацией.

Я отказался явиться на закрытие матча. Это тоже был мой протест против поведения советских и Кампомане-

са. Считаю себя правым на все сто процентов. В матче, превращенном в побоище, где при пособничестве жюри были выброшены к чертям все понятия о честной игре, где бессовестно нарушались правила и соглашения, — в таком соревновании и церемония закрытия превращается в место казни бесправного...

* * *

...За три месяца матча я получил более трехсот писем из 28 стран. Здесь были доброжелательно настроенные письма из Болгарии, Польши, СССР (!), стран Азии, Южной и Северной Америки, Западной Европы, Австралии, Южной Африки. Вот лишь одна из телеграмм: «Всем сердцем с вами. Жан-Поль Сартр, Сэмюэл Беккет, Эжен Ионеско, Фернандо Арабаль».

Особенно возросла почта после 17-й партии, после моей пресс-конференции в Маниле. Даже далекие от шахмат люди поняли, что в Багио идет грязная политическая игра, они выражали мне свою солидарность, писали, что болеют, переживают, молятся за меня. Не всем из них были ясны мои гражданские и тем более религиозные взгляды, но они сознавали, что это борьба одиночки против страны-хищника, страны, попирающей элементарные права человека. Я получал ободряющие письма от протестантов, католиков, православных, иудеев, индуистов, мусульман, иезуитов. Я чувствовал за собой поддержку всего мира! С точки зрения пропаганды эта крохотная репетиция накануне афганской войны дорого обошлась Советскому Союзу...

(Фрагменты из книги Виктора Корчного
«Антишахматы», 1992 г.)

Карпов — Корчной

1. e4 d6 2. d4 $\mathbb{Q}f6$ 3. $\mathbb{Q}c3$ g6 4. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}g7$ 5. $\mathbb{Q}e2$ 0-0
6. 0-0 c5 7. d5 $\mathbb{Q}a6$ 8. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}c7$ 9. a4 b6 10. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{Q}b7$ 11. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}h5$ 12. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}f6$ 13. $\mathbb{W}d3$ a6 14. $\mathbb{Q}ad1$ $\mathbb{Q}b8$ 15. h3 $\mathbb{Q}d7$ 16. $\mathbb{W}e3$ $\mathbb{Q}a8$ 17. $\mathbb{Q}h6$ b5 18. $\mathbb{Q}g7$ $\mathbb{Q}g7$ 19. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}f6$
20. ab ab 21. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}b7$ 22. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}a8$ 23. c3 $\mathbb{Q}a4$ 24. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{W}a8$ 25. e5 de 26. $\mathbb{W}e5$ $\mathbb{Q}d5$ 27. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}a7$ 28. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}c8$ 29. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}e6$ 30. c4 $\mathbb{Q}b4$ 31. $\mathbb{W}c5$ $\mathbb{W}b8$ 32. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}c8$ 33. $\mathbb{W}g5$

¤h8 34. ¤d2 ¤c6 35. ªh6 ªg8 36. ¤f3 ªf8 37. ªe3 ¤g7
38. ¤g5 ªd7 39. b4 ªa8 40. b5 ¤a5 41. b6 ªb7 1:0.

10. Ситуация близка к выигрышу белых. Объективный результат — проигрыш черных.

К БЛОКУ 52

К диаграмме 52. Ситуация из партии Алехин — Г. Ионер (Цюрих, 1924 г.).

1. +1.

2. ªh5.

3. Атакующей черной фигуры нет.

4. ¤g4.

5. После хода 1... c5. (Далее возможно 2. dc.)

6. 1. ªe8.

7. 0 (1 нападающий удар и 1 защищающий удар).

8. После ходов 1. c5, 1. e5, 1. ªf7, 1. ªg6, 1. ªg5, 1. ªh8. (После хода 1. ªh7 ферзь подвергнется нападению трех фигур.)

9. 1... ¤g6 2. fg ªf8 3. ªh7++; 1... ¤e6 2. ¤a4 ¤f8 3. ªe8++; 1... ¤h7 2. ¤a4 ¤f8 3. ªe8++.

Алехин быстро отдал одну пешку, затем вторую, после чего Ионер понял неизбежность катастрофы. Еще два хода — и швейцарец сдался. Мат или огромные материальные потери неизбежны. Приход блондинки оказался счастливым для Алехина.

Анализ позиции, проведенный после партии противниками вместе с подошедшими гроссмейстерами, показал: и при лучшей защите Ионера атака белых оставалась грозной. Конечно, не ошибись швейцарский мастер, предстояла еще долгая и очень острая игра, особенно если учесть, что Алехин находился в цейтноте.

— Если бы не ошибка Ионера, вам нелегко было бы выиграть эту партию, — заметил Алехину кто-то из любителей-швейцарцев, окруживших столик.

— Ошибка противника — фактор, который нужно учитывать в шахматной борьбе, — ответил чемпион мира. — В нашем искусстве нельзя добиться абсолютного превосходства. Шахматное мастерство лишь пробный камень несовершенства других.

* * *

Задумавшись, Алехин курил, облокотясь на перила широкой входной лестницы. Вдруг в конце аллеи он увидел женщину, неосторожно нарушившую сегодня тишину на турнире. На ней был костюм темно-вишневого цвета, пышную прическу пепельных волос прикрывала маленькая шапочка.

* * *

Подойдя к лестнице и поднявшись на две ступени, блондинка взглянула на Алехина. Тот поклонился.

— Добрый вечер, сударыня! — произнес Алехин. — Вы тоже в этом отеле?

— Да.

— Я должен извиниться перед вами, — сказал Алехин. — Но шум так мешает мне во время игры!

— Извиниться должна я, — сказала дама низким грудным голосом. — Я не знала, что это турнир.

Казалось бы, и все. Взаимные извинения принесены, инцидент исчерпан. Но подобные встречи не заканчиваются быстро, если обе стороны хотят их продолжить.

* * *

— Вы — русский, а прекрасно говорите по-французски, — после некоторой паузы поддержала угасший было разговор опытная собеседница.

— И по-английски, сударыня, и по-немецки. Если хотите, и по-испански.

— Тогда вы совсем чудо! Как жаль, что я не встретила вас раньше.

— Вы ошибаетесь. Шесть лет назад мы ехали с вами вместе из Барселоны. Вы — Грейс Висхар.

— Браво! Чемпионы мира знают, оказывается, не только шахматы.

Алехин улыбнулся:

— Мы обязаны следить за важнейшими фигурами.

— И теряете их на шесть лет, — отпарировала Грейс. —

Разрешите мне на правах старого знакомства попросить вас об одном одолжении.

— Все, что вам будет угодно! — воскликнул Алехин. — Я буду счастлив!

— Сыграйте со мной в шахматы.

— Вот как! — Алехин немного опешил, но тут же нашелся: — Я никогда не имел такого прелестного и такого опасного противника.

— Боитесь? — кокетливо склонила набок голову Грейс.

— Волнуюсь, — ответил Алехин.

Они поднялись по лестнице, зашли в фойе и заняли свободный столик. Алехин заказал кофе, оранжад. Официант, немного оторопев вначале от неожиданной просьбы, все-таки принес доску и шахматные фигурки. Необычное шахматное сражение вызывало удивление у отдыхавших клиентов отеля. Они бросали недоуменные взоры в сторону Грейс и Алехина.

— Я буду играть белыми, — потребовала Грейс, когда Алехин начал расставлять фигурки на доске. И, улыбнувшись, добавила: — Я не привыкла защищаться.

— Что вам дать вперед? — в тон ей спросил Алехин. — Коня? Ладью? Полцарства, царство?!

— Никаких снисхождений. Я сражаюсь только на равных.

Грейс плохо понимала в шахматах и играла слабо. Правда, первые ходы она сделала в соответствии со всеми требованиями теории. Возможно, что она когда-нибудь даже брала в руки шахматный учебник. Уметь играть в шахматы — признак хорошего тона, — может быть, именно это светское правило заставило ее в свое время пожертвовать древней игре часть своего драгоценного времени.

* * *

Не заметив простейшей вилки конем, Грейс потеряла ладью. Алехин попытался было вернуть ей ход, предложил исправить ошибку.

— Ни в коем случае! — решительно запротестовала Грейс. — Я привыкла отвечать за свои проступки и никогда не сожалеть о них.

* * *

Алехин, не думая, передвигал фигурки. Не отрываясь, глядел он на блондинку. Грейс все больше нравилась ему. Она была уже не молода: ей было около сорока, а может быть даже больше. Но выглядела она моложе этих лет: так бывает с женщинами, у которых стройность фигуры, красота тела привлекают больше, чем красота лица.

Желанная женщина вызывала в Алехине давно забытое, испытанное когда-то однажды в молодости сладостное чувство влюбленности. Ее пухлые чувственные губы что-то шептали, когда она думала над трудным ходом; большие глаза исподволь изучали Алехина; маленькие руки мягкими движениями поправляли упавшие на лоб локоны. Думая над шахматами, она часто меняла позу; каждое ее движение, каждый жест были женственно мягки и приятны.

«Какое счастье гладить эти мягкие пальцы, перебирать непослушные локоны, — думал Алехин, не спуская восторженного взгляда с Грейс. — Какое необъяснимое блаженство целовать эти чувственные губы, обнимать стройную фигуру. Быть всегда рядом с этой женщиной, ощущать трепет ее рук, губ, тела. Счастлив тот, кто может пользоваться ее благосклонностью и вниманием!»

— Чей ход? — вопросом прервала задумчивость Алехина Грейс. Алехин улыбнулся. Чемпион мира по шахматам забылся за шахматной доской, не заметил, что ему принадлежит очередь хода. Впрочем, какая разница! Положение Грейс все равно давно безнадежно. Хотя Алехин всячески старался поддаваться Грейс, нарочноставил под бой свои фигуры, слабая шахматистка, она не замечала большинства возможностей. Алехин решил все же не обижать Грейс.

— Хотите ничью? — спросил он.

— Ни в коем случае! — воскликнула Грейс. — Я признаю только победу!

— Даже когда вам грозит неизбежный мат?

— Поражения часто бывают самыми большими победами, — прищурила глаза Грейс.

— Моя королева готова нанести вам решающий удар, — настаивал Алехин.

— Я всегда боялась коварных женских ударов, — сказала Грейс.

— А мужчин не боитесь?

— Короли всегда очень инертны, — показала англичанка на самую высокую фигурку на доске. — Они слишком заботятся о своем покое.

— Именно поэтому я и предлагаю вам ничью, — повторил Алехин.

— Это что — снисхождение?

— Нет. Дань собственным чувствам.

— О! Тогда я с восторгом соглашаюсь на ничью, — решила наконец Грейс.

Потом они долго гуляли по узким аллеям, по берегу озера. Грейс оказалась приятной собеседницей. Она много путешествовала, хорошо знала литературу, музыку, уверенно высказывала самые смелые суждения. Алехин рассказал ей о своей жизни, о трудном пути к мировой славе. Грейс слушала подчеркнуто внимательно, незаметными знаками сочувствия вызывая собеседника на откровенность. Сама Грейс была менее откровенна — за весь вечер Алехин узнал лишь незначительные подробности о ее жизни, о ней самой.

* * *

Только в полночь они расстались в фойе отеля.

* * *

У себя в номере перед сном Алехин сел за шахматы посмотреть сегодняшнюю интересную партию с Ионером. Но из этой его попытки ничего не получилось. Среди белых и черных фигурок ему вскоре начали видеться большие зеленые глаза Грейс, в ушах слышался ее грудной голос. Он отодвинул в сторону шахматную доску и сел, уставившись в противоположную стену ничего не видящим взглядом.

«Какая женщина! — в который раз вспоминал Алехин Грейс. — Красивая, умная, чувственная». Подобных ей

Алехин не встречал за всю свою жизнь. «А многим ли вообще женщинам суждено было играть роль в твоей жизни? — спросил сам себя Алехин и ответил: — Не многим. Тебе просто некогда было замечать их, уделять им времени. Все было отдано шахматам.

И вот теперь, когда тебе уже сорок с лишним, как удар грома нагрянула любовь. Да что скрывать — именно любовь. Она пришла даже не сегодня: шесть лет назад она забралась в твое сердце и притаилась там, робкая и нерешительная. Ты любишь эту женщину, она для тебя весь мир, ты жить без нее не можешь».

(Фрагменты из романа Александра Котова
«Белые и черные», 1965 г.)

Алехин — Г. Ионер

1. e4 e5 2. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}c6$ 3. $\mathbb{Q}b5$ a6 4. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}f6$ 5. 0-0 d6 6. c3 $\mathbb{Q}d7$ 7. d4 $\mathbb{Q}e7$ 8. d5 $\mathbb{Q}b8$ 9. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}g4$ 10. c4 $\mathbb{Q}bd7$ 11. h3 $\mathbb{Q}h5$ 12. $\mathbb{Q}c3$ 0-0 13. g4 $\mathbb{Q}g6$ 14. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}e8$ 15. $\mathbb{Q}d2$ h6 16. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}h7$ 17. $\mathbb{Q}h1$ g5 18. h4 f6 19. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}f7$ 20. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}f8$ 21. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}f5$ 22. gf $\mathbb{Q}h7$ 23. $\mathbb{Q}ag1$ $\mathbb{Q}g7$ 24. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}e8$ 25. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}h5$ 26. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}f4$ 27. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}g7$ 28. hg hg 29. $\mathbb{Q}h7$ $\mathbb{Q}h7$ 30. $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{Q}h8$ 31. $\mathbb{Q}h6$ $\mathbb{Q}f7$ 32. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}g8$ 33. $\mathbb{Q}b3$ b6 34. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}f8$ 35. $\mathbb{Q}a6$ $\mathbb{Q}h6$ 36. $\mathbb{Q}h6$ $\mathbb{Q}g7$ 37. $\mathbb{Q}g8$ $\mathbb{Q}g8$ 38. $\mathbb{Q}c8$ $\mathbb{Q}f8$ 39. $\mathbb{Q}f4$ ef 40. $\mathbb{Q}e8$ g4 41. $\mathbb{Q}h5$ f3 42. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}h7$ 43. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}f8$.

10. 44. e5 de.

(44... fe 45. f6 $\mathbb{Q}f6$ 46. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}f7$ 47. $\mathbb{Q}e4$ +-.)

45. d6 c5.

(45... cd 46. c5 +-.)

46. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}d7$ 47. $\mathbb{Q}h6$ 1:0.

(47... $\mathbb{Q}f7$ 48. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}e8$ 49. $\mathbb{Q}f6$ +-.)

К БЛОКУ 53

К диаграмме 53. Ситуация из партии Гургенидзе—Таль (Москва, 1957 г.).

1. +1.
2. ♖c2, ♜c4.
3. ♖h2, ♜e5, ♜a6, ♜d4, ♜c7.
4. ♜c4, ♜e3, ♜d5, ♜g2, ♜b2.
5. ♜e5, ♜b6, ♜d6, ♜g6.
6. ♜a6 (связывающая фигура), ♜c4 (связанная фигура), ♜f1 (прикрываемая фигура).
7. -1 (2 нападающих удара и 3 защищающих удара, так как конь с4 связан).
8. 1... ♖f4 (после этого хода конь e3 окажется подвергнувшимся нападению).
9. После ходов 1. ♜d1, 1. ♜f5, 1. ♜g4. (1... ♖g1++, 1... ♖h1++)

И все же новый чемпион подлунной
Закончил бой, безумца одолев,
Однако же ценой больших усилий...

И юношу как будто подменили.
Как будто бы иное существо
Предстало Талю... «Паганини» замер,
Уставясь в доску тусклыми глазами.
Казалось, он не понял ничего,
Но не узнать прекрасных прежних глаз:
В них дерзновения огонь погас.
Бедняга так несчастен был на вид,
Своей печалью сердце Таля тронув.

А врач вскричал: — Как видишь, ты разбит!
Ты — победитель стольких чемпионов!..
Все это — бред. Тебе лечиться надо!
Ты с шахматистом низшего разряда
Играл сейчас и победить не смог!
Какой ты гений?! Ты — плохой игрок!

Так врач пытался исцелять больного.
А Таль молчал в смущенье и тоске.
«Ложь, ложь и ложь!.. Не верь! Не верь ни слову! —
Вертелось у него на языке.

Ты — шахматист редчайший, беспримерный
И в будущем, конечно, чемпион!..»
И на душе у Талля было скверно.
Потупив голову, он вышел вон.

Но, видно, понял врач его смущенье.
За другом вслед он выбежал, шепча:
— Пойми, ведь это способ излеченья.
Ложь — только инструмент в руках врача!

Теперь наш маниак обезоружен.
Пусть я солгал... Но рассуди, дружок,
Чтобы сломить самовнушенье, нужен
Психологический нокаут, шок...

Таль отвечал ему немым кивком
И медленно побрел домой пешком.
Он шел, томимый чувством неотвязным,
Что принял он участие в чем-то грязном,
Что чем-то запятнал свою же честь...
«Ребенка обманул... — стонала совесть. —
И все-таки... — решил он, успокоясь. —
С годами он покажет, кто он есть!»
Поздней, случайно друга повстречав,
Признался Таль, что, верно, был неправ.
Что все придиরки к медицине — дики...
— Ну как? — спросил он. — Как там твой «великий»?
— Леченье помогло, — ответил друг, —
Мы к выписке теперь его готовим
И не нахвалимся его здоровьем:
Почти исчез у малого недуг.

...И как-то раз, в одно из воскресений,
Вновь увидались оба: Таль и «гений».
Был в рижский парк гроссмейстер приглашен
Вести сеанс игры одновременной.
Сияло небо. День стоял отменный...
Любителей увидел чемпион
И вдруг, смеясь, приятелю сказал:
— А ведь сегодня мне грозит провал!

Придется мне сегодня потрудиться!
Задаст мне жару этот длиннолицый,
Вон, видишь, этот — за восьмой доской...
Поверь, он гениален, этот парень!..
— Черноволосый!.. Розовый такой?
А ведь на первый взгляд он — ординарен.
Ничуть не отличается от всех...
Неужто ждет его такой успех?!

Да, «Паганини» изменился очень.
Спокойный взгляд ничем не озабочен.
Благообразный, славный паренек!..
Пробор в безукоризненном порядке.
Причесанные волосы так гладки!
И все же ошибиться Таль не мог.

* * *

Вокруг доски, что интересна Талию,
Болельщики густой толпою встали...
Вниманием польщенный, паренек
Задумался... Застенчиво извлек
В кармане пребывавший до поры
Учебник старый шахматной игры.
Раскрыл его... и сделал ход несмелый,
Так, как ему теория велела.

Всех игроков (их было тридцать пять)
Таль обошел, должно быть, за минуту,
Чтоб возле парня дольше постоять...
Взглянул и улыбнулся почему-то...
В единий миг оценивая ход,
Который сделал «Паганини» прежний,
Коня подвинул он рукой небрежной
И, не помедлив, двинулся вперед.

Конь перед юношой стоял, дразня.
И просиял игрок, и взял коня.
«Гроссмейстер, видно, допустил ошибку.
Поторопился... Так играть нельзя...»

Вернулся Таль и, подавив улыбку,
Коню в придачу отдал и ферзя.
И вдруг закончил партию красиво,
Мат объявив, болельщикам на диво.

А про себя он вспоминал врача
И юношу, каким тот был когда-то.
«Что ж, доктор, ты добился результата,
От гениальности его леча!
Оздоровил больного страшный шок,
В лице его опять играют краски...
Но ведь теперь он мыслит по подсказке,
От буквы не уйдет ни на вершок.
Мечтою больше не умчится вдаль...
Недуг исчез...» — Таль вспомнил фразу друга...
«А если... — вслед за тем подумал Таль, —
Что если гениальность — род недуга?!»
«Нет, гениальность — не болезнь ума!
Впитавший знанья многих поколений,
Тот ум, что породила жизнь сама,
Людские души освещает гений.
Источник счастья — истинный талант.
Он редкостен, как черный бриллиант.

Рожденье гения — всегда событие...
Так будьте бережны, врачи! Лечите
Недуг, но так, чтоб не гасить порыв.
Щадя огонь таланта драгоценный!..»
Так рассуждал гроссмейстер, победив
Любителей в игре одновременной.

...А юноша довольный шел домой.
Пускай его сегодня обыграли...
Но обыграл сам Таль! Не кто иной!
Кто он — любитель скромный — против Таля?!

К тому же он игры изведал пыл,
Не потеряв при этом хладнокровья...
И юноша врача благодарил
За возвращенное ему здоровье.

Но вдруг в его сознанье, в глубине,
Мелькнуло что-то... Кабинет, растенья...
И Таль чуть-чуть другой, как бы во сне...
Воспоминанья это иль виденья?
Болезненный, неисцеленный бред?
Но где оно — то щедрое начало,
Что заполняло душу, окрыляло?!
Восторг и боль... Восторга больше нет!
Как звался он — могучих сил приток?
Он странен был, но праздничен и ярок —
Невозвратимый, сказочный подарок,
Огонь, который поднимал и жег...
Иль потерял он это где-нибудь?!

И вздрогнул юноша... Тоска простерла
Кривые когти... И вцепилась в грудь,
И постепенно подступала к горлу...
По благодатной зелени аллеи,
Где шутки слышались и юный смех.
Шел юноша, шагая все быстрее,
Спеша укрыться от себя, от всех.
От черной боли, от тоски тупой,
От чувства обделенности, обиды...

Вот он смешался вдалеке с толпой
И навсегда исчез теперь из виду.

(Фрагменты из поэмы Давида Кугультинова
«Шахматист», 1971 г.)

Гургенидзе — Таль

1. d4 $\mathbb{Q}f6$ 2. c4 c5 3. d5 e6 4. $\mathbb{Q}c3$ ed 5. cd d6 6. $\mathbb{Q}f3$ g6 7. e4 $\mathbb{Q}g7$ 8. $\mathbb{Q}e2$ 0-0 9. 0-0 $\mathbb{Q}e8$ 10. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}a6$ 11. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{Q}c7$ 12. a4 b6 13. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}g4$ 14. h3 $\mathbb{Q}f2$ 15. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}h4$ 16. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}d4$ 17. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}h3$ 18. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}h2$ 19. $\mathbb{Q}e3$ f5 20. $\mathbb{Q}dc4$ fe 21. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}a6$ 22. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}e5$ 23. $\mathbb{Q}a3$ $\mathbb{Q}ae8$ 24. $\mathbb{Q}d2$.

10. 24... $\mathbb{Q}d5$ 25. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}d5$ 26. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}e3$ 27. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}c4$ 0:1.
(28. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}g2$ 29. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}d2++$.)

В сборнике «Психологические исследования творческой деятельности» (Москва, 1975 г.) содержится работа О. Тихомирова, В. Райкова, Н. Березанской, изучавших процессы творческой деятельности человека в состоянии гипноза. Один из проведенных научных экспериментов в этой работе описан так:

«Мы пригласили в нашу лабораторию экс-чемпиона мира гроссмейстера Михаила Таля, который сыграл с одним из наших испытуемых шесть партий. Три партии испытуемый играл в состоянии гипноза, когда ему был внущен образ выдающегося шахматиста прошлого Поля Морфи, и три партии играл в обычном состоянии без гипноза. Таль выиграл. После сеанса он дал следующую оценку игры испытуемого: “До гипноза я играл с человеком, едва передвигавшим фигуры. В состоянии гипноза передо мной сидел совсем другой человек, экспансивный, энергичный, смелый, который играл на два разряда лучше”».

К БЛОКУ 54

К диаграмме 54. Начальная ситуация задачи А. Попандопуло (1980 г.).

1. -17.

2. Поля a1, a3, b3, b8, e8, h6, h8.

3. Поля, доступного черному королю, нет.

4. Поле ab.

5. 1. ♕ab, 1. ♜bd3, 1. ♜fd3, 1. ed, 1. ♜g7, 1. ♜g2.

6. 1... a1 (♕, ♜), 1... d1 (♛, ♜, ♜, ♜).

7. ♜f2, ♜e2, ♜g7, ♜a6, ♜d3.

8. После ходов 1. ♜e4, 1. ♜g4, 1. ♜h5, 1. ♜e5, 1. ♜e7.

9. 2. (Например, 1. ♜a8 ♛h1 2. ♜e4++; 1. e4 ♛h1 2. e5++; 1. ♜g4 ♜e7 2. ♜e5++.)

— Слушай... ты! — недобро выговарил Шогер, перекидывая с ладони на ладонь какую-то фигуру:

Исаак еле заметно улыбался.

— Слушай... ты! Не забудь, на что играешь. Ты играешь не на кружку пива и не на вонючую селедку. Ты ставишь все, что имеешь, — свою жизнь.

Шогер сжал в кулаке фигуру. Дерево хрустнуло, и круглая головка офицера покатилась по доске.

— Сегодня должна быть ничья, — ответил Исаак.

Шогер наклонился к самому столику. Вытянув шею, он посмотрел Исааку прямо в глаза и тихо проговорил:

— Подумай... как бы не проиграть... Сегодня — мой день.

* * *

Исаак уже не слушал Шогера. Тот пошел пешкой.

Теперь оставалось сделать последний ход.

Но какой?

В это мгновенье могла быть ничья — вечный шах.

И в это же мгновенье, если пойти конем, белые могли выиграть.

У белых было два последних хода.

* * *

Конечно, я должен сделать ничью, и сегодня ночью в двенадцать часов мы уйдем в лес.

Ничья!

Да здравствует ничья!

* * *

Последний ход.

У белых было два последних хода.

«Если бы я зажмурился, а кто-то другой, какой-нибудь невидимый ангел-хранитель, поднял именно ту фигуру, которой надо пойти... В этот раз я не имею права на ошибку. Я могу спокойно думать и выбирать: ничья или победа. Я не стану спешить. До него только сейчас дошло, что я могу выиграть...»

Шогер посмотрел в глаза противнику, вскочил со стула и крикнул тем, что столпились вокруг:

— Поставьте лампы и отойдите! Отойдите подальше! Еще дальше!

Люди не шелохнулись, и кольцо вокруг светлого карбидного пятна не стало шире. Люди молчали и не сводили глаз с этих двух живых фигур.

Шогер резко придвинул стул, навалился всем телом на столик и проговорил тихо, так, чтобы слышал только Исаак:

— Это уже не лотерея... Тут все ясно, и у тебя нет выбора, делай вечный шах.

Бледная кожа на лбу и под редкими волосами Шогера вздрагивала, уши подергивались.

«Теперь я могу встать и плюнуть, — думал Исаак Липман. — Я могу плюнуть в твою арийскую рожу, плюнуть на эти рыжеватые шевелящиеся волосы. Но плюнуть легко. Я хотел бы быть индейцем и срезать твой скользкий скальп, вот тогда бы я был доволен. Не бойся, я не плюну. Важно, что и сегодня, как всегда, я хозяин положения. У меня есть два хода, и я могу выбрать, какой захочу. Я только не могу ошибиться — на этот раз не имею права».

Шогер сидел, навалившись на столик.

Лицо его до линии бровей было спокойным, застывшим. Не вздрагивали углы рта, не подергивались щеки, не моргали ресницы, а глаза смотрели холодно, как могильная яма зимой. И только гладкий рыжеватый скальп непрестанно ерзал.

«Я не знал, что так трудно выбрать один ход из двух...» — думал Исаак.

Он видел перед собой двигающиеся уши Шогера.

Он отвернулся. Но снова увидел нервно подрагивающую кожу лба.

— Я скажу тебе правду... — торжественно заговорил Шогер, забыв, что вокруг люди. — Детей все равно не спасешь. Ты можешь спасти только себя.

Исаак зажмурился.

Перед закрытыми глазами двигалось все отдельно: уши, волосы, кожа лба.

Он открыл глаза: снова — напротив ерзающий скальп, а вокруг — мужчины; они ждали, подавшись вперед, и медленно подступали к ним.

Он понял, что есть только один верный ход.

Рука, которая колебалась между двумя фигурами, взяла коня — белую лошадь, мертвую шахматную фигуру, сжала в пальцах и поставила влево, на пустое поле. Надо было сказать Шогеру: «Шах и мат», — но горло пересохло, там застрияли другие слова, выговорить которые было необходимо.

Исаак Липман встал, выпрямился и спокойно сказал:

— Ты проиграл.

Шогер вскочил, он никак не мог нашупать кобуру.

Когда он наконец нашел и расстегнул ее, страшная тишина навалилась на город и на весь мир.

И тогда Шогер почувствовал, что находится в кольце. Вокруг была стена. Живая, человек к человеку. Сквозь такую стену никому не пройти.

Он зажмурился, снова открыл глаза и увидел, что кольцо сжимается. Цирковая арена вдруг ускользнула из-под ног. Пропали и фокусник, и волшебная палочка. Живая стена надвигалась, близилась, ничто не могло ее отвратить, и была она уже не кольцом, а петлей, которая вот-вот захлестнется.

В центре по-прежнему стоял шахматный столик, ярко горели карбидные фонари...

Шогер еще успел схватиться руками за шею.

Затем не осталось ни столика, ни фонарей — человеческая стена сомкнулась.

Кольцо исчезло.

(Фрагменты из романа Ицхокаса Мераса
«Ничья длится мгновенье», 1966 г.)

10. 1. $\mathbb{Q}e4 \mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{Q}c3 \mathbb{Q}d6$ 3. $\mathbb{Q}c4 bc$ 4. $\mathbb{Q}e4 \mathbb{Q}d5$ 5. $\mathbb{Q}f2 \mathbb{Q}d6$ 6. $e4 fe$ 7. $\mathbb{Q}e4 \mathbb{Q}d5$ 8. $\mathbb{Q}c5 \mathbb{Q}d6$. Только теперь, когда конь на с5 находится в безопасности, осуществляется перестройка батареи. 9. $\mathbb{R}a8 \mathbb{R}g4$ 10. $\mathbb{Q}b7 \mathbb{Q}d5$ 11. $\mathbb{Q}d8 \mathbb{Q}d6$. Не в подобной ли ситуации сделал свой выбор Исаак? 12. $\mathbb{Q}f7++$.

К БЛОКУ 55

К диаграмме 55. Ситуация из партии Додж — Хоугтeling (Чикаго, 1906 г.).

1. W < B.
2. 4.
3. ♕, ♘, ♖.
4. Поля a5, h5.
5. 1... ♜ae8, 1... ♜he8, 1... ♜d3, 1... ♜d4.
6. 1... ♜g4 (линия связки g4-e2).
7. ♜h1.
8. 1. ♜a4, 1. ♜d1, 1. ♜h4, 1. ♜e5, 1. ♜g5.
9. 1... ♜b4.

— Причем здесь шахматы? Известно,
Что миллионы всех ходов
Возможны на пространстве тесном
Условной битвы игроков.

Бессмыслен весь Великий Алеф
Возможностей всего и всех.
Но древний Змий, свой хвост ужалив,
В кольцо сплетает мысли грех.
Он соблазняет Прометея
Похитить мысленный огонь.
И вот, над хаосом потея,
Весь в мыле, мат свершает конь.

И красота — в любом усилие
Создать сверканье мысли в нас.
Смотри: из угля — черной пыли —
В земле рождается алмаз.

*(Фрагменты из стихотворения
Бориса Нарциссова «Алеф».)*

Додж — Хоугтeling

1. d4 d5 2. c4 e5 3. e3 ed 4. ♕d4 ♜f6 5. ♜c3 ♜c6 6. ♕d1 ♜f5 7. f3 ♜b4 8. ♕a4 ♜d7 9. ♜d7 ♜d7 10. e4 de 11. fe ♜e4 12. ♜b1 ♜c2 13. ♜d1 ♜f2 14. ♜e2 ♜c5 15. ♜f3.

10. 15... ♜d3 16. ♖d2 ♜e3++.

«Алеф» — первая буква древнееврейского алфавита, которой в математике часто обозначают мощность множества.

К БЛОКУ 56

К диаграмме 56. Ситуация из партии Ларссон — Энглунд (Стокгольм, 1942 г.).

1. -1.
2. 4 фигуры расположены на вертикали «а» и 4 фигуры — на вертикали «h».
3. ♘a2, ♘b2, ♘g2, ♘h2, ♘a7, ♘b7, ♘c7, ♘f7, ♘g7, ♘h7.
4. Короткая рокировка (1... 0-0).
5. Белый чернопольный слон расположен на поле c1, черный чернопольный слон — на поле b4.
6. 1... ♖f1 2. ♖f1; 1... ♖f1 2. ♜f1; 1... ♖f1 2. ♖f1; 1... ♖f1 2. ♕b4; 1... ♜d2 2. ♖d2; 1... ♜d2 2. ♖d2; 1... ♜d2 2. ♕e3.
7. 1. a3, 1. c5, 1. ♖b1, 1. g3.
8. 2. (Например, 1... ♖c2 2. ♕c2 ♕e3++)
9. 3. (Например, 1... ♕d8 2. c5 ♜d2 3. ♖e5 ♜c1 4. ♕f7++)

В них варианты, словно афоризмы,
Красивы, неожиданны, остры.
Их скрытый ритм естественен и строг.
Они — произведения искусства,
Где все полно стремительного чувства
И простоты изысканнейших строк.

*(Фрагменты стихотворения А. Орлова
«Есть партии короче, чем сонет...», 1971 г.)*

Ларссон — Энглунд

1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed ef 4. ♖f3 ♖f6 5. d4 ♖d5 6. c4 ♜b4
7. ♖bd2 ♖e3 8. ♕a4 ♜d7 9. ♕b3 ♕e7 10. ♖f2.
10. 10... ♖d1! 11. ♖g1 ♖c3! 12. h3 ♜a4! 0:1.

К БЛОКУ 57

К диаграмме 57. Ситуация из партии Панов — Юдковский (Москва, 1929 г.).

1. -4.

2. ♜h5, ♖d6, ♗f3.

3. ♜d3, ♗g6.

4. ♕f1, ♗f3, ♔e5.

5. ♗g6, ♔g5, ♔h6, ♔d4, ♔f7, ♔b7.

6. 1. ♗g1 (линия связки f1-f8).

7. 1. ♕d1, 1. ♕b1, 1. ♜g4, 1. h4.

8. 1... ♗f4, 1... ♜c2, 1... ♜a3.

9. 2. (Например, 1. ♕d1 ♜d1 2. ♗g5 ♜f1++.)

Другой тип — шахматист, который неудачно начал турнир и уже не пытается мобилизовать себя, хотя играет добросовестно, но без обычной для него энергии и воли к победе. Он не стремится, как первый тип, во что бы ни стало «отыграться», а лишь чисто формально выполняет свой турнирный долг. Не больше! Ноли, полученные на старте, тяжелыми кандалами сковывают свободу решений и смелость планов. Его единственная цель — не «опозориться» окончательно, не занять одно из последних мест.

Явная деморализация от поражений на старте — очень распространена. А ведь неудачное начало вовсе не предрешает неудачный конец. Мне вспоминается старт Левенфиша на одном из давних чемпионатов СССР. После проигрышней в первых турах он подал заявление о выходе из турнира. Его уговорили продолжать игру, и неожиданно для соперников — и прежде всего для самого себя! — Левенфиш оказался одним из победителей.

— Меня всегда восхищал Ботвинник, — продолжал Мэтр, всецело отдавшись воспоминаниям. — Иногда он вяло начинал турниры и не сразу выходил в лидеры. Интересно было наблюдать, как Ботвинник постепенно ломал «невезенье», шел на максимальное спортивное напряжение в каждой очередной партии, буквально «выжимал» каждое очко или пол-очка, использовал

малейшие шансы, проводил ночи за анализом и в конце концов оказывался непререкаемым единоличным лидером. Ни разу мне не приходилось слышать от него характерных для многих мастеров и гроссмейстеров самооправданий: что ему «не повезло», что он «случайно проиграл», что в «выигрышной позиции допустил просчет» и тому подобное. Такие самооправдания — злейший враг турнирного бойца.

— И наконец имеется третий тип шахматиста, — подытожил он, — к сожалению, не реже встречающийся, чем первые два. Это — человек, которому нужно все или ничего! Как только он теряет шансы на высокое место, которое «определил» себе перед началом турнира, он утрачивает вообще всякий интерес к соревнованию. Его даже не интересует собственный конечный результат! В отличие от первых двух типов, которые, плохо ли, хорошо ли, пытаются оправиться от начального шока, даже если не чувствуют себя в форме, такой шахматист сначала стремится выйти из турнира под предлогом болезни.

Иногда шахматист искренне убежден, что причина его неожиданных неудач кроется во внезапном недомогании, что именно этим объясняются допущенные просчеты, зевки, даже примитивизм замыслов. К такому «бегству в болезнь» склонны были даже великие шахматисты. При «необъяснимых», по их мнению, неудачах и вправду начинают шалить нервы, болеть голова, обостряются мнимость и раздражительность, теряется выработанное годами уменье должным образом сосредоточиться.

Конечно, право каждого участника соревнования обратиться к врачу для установления физической невозможности продолжать игру. Но если врач не найдет болезни, а лишь типичный упадок настроения из-за разочаровывающих неудач, то следует бороться с мнимым недомоганием — проще говоря, с собственным упадком духа — и хотя неудачно, но закончить турнир.

Принципы подготовки к шахматной борьбе хорошо изложены в таком стихотворении. Послушай, и если понравится, выучи его наизусть и повторяй вслух перед каждой турнирной или матчевой партией. Вбивай его в мозг, или, вернее, в свое подсознание!

Перед игрой для собственного слуха
Я громко повторяю в тишине:
Кристаллизация и ясность духа
И четкость мысли — вот что нужно мне!
Пусть буду чужд и косности, и лени,
И к испытаниям длительным готов!
Пусть разовью высокое давление
Сначала до решающих ходов!
И я уже — ракета на орбите!
Мне мозг советы мудрые дает:
Ищи всегда — в атаке и в защите —
Глубоко-скрытый драгоценный ход!
Расчетливый, холодный и угрюмый,
Гоня сомнений тягостных кошмар,
Не торопись и тщательно продумай,
Семь раз проверь намеченный удар.
Когда к победе близишься возможной,
Пускай не дрогнут мускулы лица,
Будь вдвое ль втрое осторожней,
Свое используй время до конца.
Владей собой при горе и при счастье.
Цейтнот, зевки, просчеты — не беда!
Когда застынешь в ледяном бесстрастье,
То не сорвешься в бездну никогда.
Не верь в везенье или невезенье
И не стремись заранее к ничьей,
Талант и знанье, воля и терпенье
Решают участь партии твоей.
Ты сделал все? Ты губы сжал сурово,
Ты беспощаден нынче был к себе?
Забудь о том, что сделано, и снова
Готовься к новой, завтрашней борьбе!

(Фрагменты из неоконченного романа Василия Панова
«Каисса ревнива и мстительна», 1973 г.)

Панов — Юдковский

1. e4 e6 2. d4 d5 3. ♜c3 ♛b4 4. e5 c5 5. ♛d2 ♜c6 6. ♜b5 ♛d2 7. ♜d2 cd 8. f4 ♜f8 9. ♜f3 ♜b6 10. ♛d3 a6 11. ♜d6 ♜b2 12. 0-0 ♜c3 13. ♜e2 g6 14. g4 ♜ge7 15.

Qg5 Qd8 16. f5! ef 17. gf Qf5 18. Qf2 h6 19. Qh4 Qd2
20. Qf3 Qe3 21. Qh1 Qd3 22. cd g5 23. Qh5 Qg6 24.
 Qae1 Qd3.

10. 25. e6! Qe6.

(Комментарий Котова: «Необычайно красивое положение. Белые пожертвовали одну за другой пять пешек. Зато теперь их ферзь, ладьи и кони пожинают плоды. Получив свободную дорогу прямо в неприятельский лагерь, разбушевавшиеся фигуры мстят за гибель своих маленьких собратьев и буквально в несколько ходов сметают всякое сопротивление.»)

26. Qe5 Qe5 27. Qf7! Qg8 28. Qe5 Qb1 29. Qg2 Qh7.

(29... Qf8 30. Qg7 Qg7 31. Qf7++ ; 29... Qf4 30. Qf4 gf 31. Qf7++ ; 29... Qc2 30. Qf2?? Qf4 -+ ; 30. Qe2 Qd3 31. $\text{Qe6 +-}.)$

30. Qe6 Qg7.

(30... Qf8 31. Qg6 Qh8 32. Qh7 Qh7 33. $\text{Qh6++.})$

31. Qg7 Qg7 32. Qh6 1:0.

К БЛОКУ 58

К диаграмме 58. Ситуация, представленная в тексте литературного произведения.

1. +4.

2. 4.

3. Q , K , Δ , Δ , Δ , Δ .

4. Qb6 , $\Delta a6$, $\Delta c6$, $\Delta b7$.

5. 0. (Пешки $b7$ и $d7$ расположены на своих исходных полях.)

6. 2. ($c7 \times \Delta b6$ и $b6 \times \text{Qa5}$; $c7 \times \text{Qb6}$ и $b6 \times \Delta a5$.)

7. Нет. (Поля $a6$, $b7$, $c6$, $b5$ заняты.)

8. Нет. (При расположении белого короля на поле $c4$ и черного коня на поле $b2$ или на поле $e3$ была бы ситуация «шах», а поля $c3$ и $f2$ заняты.)

9. 1. Qb3 (угроза 2. Qa3++).

Короче говоря, наша задача состоит в том, чтобы выяснить, какая из черных фигур, еще находящихся в игре или уже выведенных из нее, съела белого коня.

— Или кто убил рыцаря, — уточнила Хулия.

* * *

Муньос разложил на столе принесенную с собой шахматную доску.

— Правда, я еще не добрался до хода белого коня, — начал объяснять он, — но, думаю, вам будет интересно узнать, какие у нас успехи на данный момент... — Маленькими деревянными фигурами он создал на доске то же положение, что и на картине. Хулия заметила, что он делает это на память, не сверяясь ни с ван Гойсом, ни с начертанной накануне позицией, которую он извлек из кармана и положил рядом на стол. — Если хотите, могу объяснить вам, какими рассуждениями я руководствовался, проигрывая партию назад.

— Ретроспективный анализ, — заинтересованно кивнул Сесар, отхлебывая из стакана.

— Да, — подтвердил шахматист. — И мы будем пользоваться той же системой записи, которую я объяснил вам вчера. — Он наклонился к Хулии со схемой в руке, одновременно указывая на доску.

— Исходя из расположения фигур, — продолжал Муньос, — и имея в виду, что последний ход сделан черными, прежде всего необходимо выяснить какая именно из черных фигур сделала тот ход. — Он указал концом карандаша на картину, затем на схему и, наконец, на разложенную на столе доску. — Для этого проще всего исключить черные фигуры, которые не могли сделать этого хода, поскольку они заблокированы или из-за своей расстановки... Очевидно, что ни одна из черных пешек a7, b7, d7 вообще не делали ни одного хода, потому что все они еще находятся на своих исходных позициях, которые занимали в начале игры... Четвертая — и последняя — пешка, a5, тоже не могла ходить, поскольку заперта между белой пешкой и своим собственным черным королем... Мы можем также исключить черного

слона с8, который также все еще стоит на своей исходной позиции: слоны ходят по диагонали, а справа и слева от него стоят пешки из его же команды, тоже не делавшие ходов... Что касается черного коня, находящегося на b8, мы можем с уверенностью сказать, что и он еще не играл, поскольку попасть на эту клетку он мог только с клеток ab, c6 или d7, а они уже заняты другими фигурами... Вам понятно?

— Абсолютно. — Хулия, склонившись над доской, следила за объяснениями шахматиста. — Это доказывает, что шесть из десяти черных фигур не могли сделать интересующего нас хода...

— Даже больше, чем шесть. Прибавьте к ним еще и ладью, стоящую на c1: она ходит только по прямой, а все соседние с ней поля заняты... В общей сложности мы имеем семь черных фигур, которые не могли сделать последнего хода. Но мы можем исключить еще и черного коня, стоящего на d1.

— А его почему? — поинтересовался Сесар. — Ведь он мог попасть туда с клеток b2 или e3...

— Нет. Находясь на любом из этих полей, тот конь угрожал бы шахом белому королю, стоящему на c4: в нашей ретроспективной игре мы можем назвать это воображаемым шахом... А ни один конь или другая фигура, держащая короля под угрозой шаха, никогда не покидает этой позиции добровольно, это просто невозможный ход. Вместо того, чтобы отойти, эта фигура возьмет короля, и на этом партия закончится. Подобной ситуации просто не может быть, поэтому мы можем сделать вывод, что и конь d1 также не делал искомого хода.

Хулия подняла глаза от доски.

— Это сводит все возможные варианты к двум фигурам, не так ли?.. — И она по очереди коснулась их пальцем: — К королю или ферзю.

— Совершенно верно. Тот последний ход мог быть сделан королем либо ферзем, которого мы, шахматисты, часто именуем королевой, или дамой. — Муньос присмотрелся к расположению фигур на своей доске и протянул руку к черному королю, но, однако, так и не коснулся его. — Проанализируем сперва позицию

короля, который перемещается на одну клетку в любом направлении. Это значит, что он мог попасть туда, где сейчас находится, то есть на поле a4, только с клеток b4, b3 или a3... теоретически.

— Что касается b4 и b3, это ясно даже мне, — заметил Сесар. — Король никогда не может находиться рядом с клеткой, занятой другим королем. Так?

— Точно так. Находясь на b4, черный король оказался бы под угрозой шаха со стороны белых ладьи, слона и пешки. А на b3 — со стороны ладьи и короля. Невозможные позиции.

— А он не мог прийти снизу, с a3?

— Никоим образом. Он получил бы шах от белого коня, стоящего на b1, который оказался там не только что, а находился на этой клетке на протяжении нескольких ходов. — Муньос поочередно взглянул на собеседников. — Таким образом, речь идет об еще одном случае предвидимой угрозы шаха, которая доказывает, что не король сделал интересующий нас ход.

— Следовательно, последний ход, — принялась рассуждать вслух Хулия, — сделал черный ферзь... прошу прощения, черная королева. Или дама...

Шахматист неопределенно пожал плечами.

— Именно это мы, в принципе, и предполагаем. Если руководствоваться чистой логикой, то после исключения всего того, что не является возможным, то, что осталось, сколь бы невозможным оно ни казалось и сколь бы ни было трудно нам его принять, просто не может не оказаться верным... Только в нашем случае мы можем еще и доказать это.

Хулия взглянула на шахматиста с еще большим уважением.

— Это невероятно. Это просто как в детективном романе.

Сесар чуть скривил губы.

— Боюсь, дорогая, что ты попала в самую точку. — Он поднял глаза на Муньоса. — Продолжайте, Холмс, — добавил он с любезной улыбкой. — Должен сознаться, что вы нас зaintриговали до глубины души.

Уголок рта Муньоса едва заметно изогнулся: это была не столько попытка изобразить улыбку, сколько реф-

лекторное проявление учтивости. Было очевидно, что все внимание шахматиста поглощено доской. Его глаза казались еще более запавшими, в них появился лихорадочный блеск: выражение лица человека, пребывающего в неких воображаемых абстрактных пространствах, видимых только ему.

— Давайте исследуем, — снова заговорил он, — возможные передвижения черной королевы, расположенной в клетке с2... Не знаю, известно ли вам, Хулия, что ферзь является самой могущественной фигурой в игре, он может перемещаться на любое число клеток, в любом направлении теми же ходами, что и любая другая фигура, за исключением коня... Как мы видим, черная королева могла попасть туда, где она сейчас находится, с четырех клеток: a2, b2, b3 и d3. Думаю, теперь вы уже и сами понимаете, почему она не могла прийти с b3, правда?

— Думаю, что да. — Хулия сосредоточенно сдвинула брови. — Думаю, она ни за что не ушла бы оттуда, где держала белого короля под угрозой шаха.

— Точно так. Еще один случай возможного шаха, исключающий вероятность того, что ферзь пришел с b3... А что вы скажете насчет d3? Не кажется ли вам, что черная королева могла прийти оттуда, — скажем, чтобы избежать угрозы со стороны белого слона, находящегося на f1?

Хулия довольно долго мысленно анализировала эту возможность. Наконец лицо ее озарилось.

— Нет, не могла! — воскликнула она, пораженная тем, что сумела прийти к такому выводу без посторонней помощи. — Не могла, по той же самой причине. Стоя на d3, она угрожала бы белому королю шахом, правда?.. Поэтому не может быть, чтобы она пришла оттуда. — Она обернулась к Сесару. — Вот здорово! Ведь я в жизни не играла в шахматы...

Теперь Муньюс указал концом карандаша на клетку a2.

— Точно такая же ситуация с угрозой шаха сложилась бы, находясь королева тут. Поэтому эту клетку мы также исключаем.

— То есть становится очевидным, — подхватил Сесар, — что она могла попасть на свое нынешнее место только с b2.

— Возможно.

— Как это «возможно»? — Антиквар выглядел одновременно недоумевающим и заинтересованным. — Я бы сказал, что это просто бросается в глаза.

— В шахматах, — отвечал Муньос, — весьма немного таких ситуаций, которые можно было бы назвать совершенно ясными. Взглядите на белые фигуры, расположенные на вертикали b. Что произошло бы, находясь королева на b2?

Сесар в раздумье поглаживал подбородок.

— Она оказалась бы под угрозой со стороны белой ладьи, стоящей на b5. Без сомнения, именно поэтому она и перешла на c2: чтобы спастись от ладьи.

— Неплохо, — согласился шахматист. — Но это лишь одна из возможностей. Впрочем, причина, по которой она сделала этот ход, пока не важна для нас... Помните, что я говорил вам раньше? Когда исключишь все то, что не является возможным, то, что осталось, волей-неволей должно оказаться верным. А посему давайте подведем итоги: если, во-первых, последний ход был сделан черными; во-вторых, девять из десяти черных фигур, находящихся на доске, не могли его сделать; в-третьих, единственная фигура, которая могла его сделать, — это королева, и, в-четвертых, три из четырех гипотетических перемещений королевы невозможны... Получается, что черная королева сделала единственно возможный ход: с b2 на c2 и, вероятно, сделала его, чтобы уйти от угрозы со стороны белых ладей, занимающих клетки b5 и b6... Это вам ясно?

— Как день, — ответила Хулия, и Сесар кивком подтвердил ее слова.

— Это значит, — продолжал Муньос, — что нам удалось сделать первый шаг в ретроспективном анализе этой партии, который мы с вами проводим. Следующая позиция — то есть предыдущая в партии, поскольку мы идем в обратном направлении, — наверное, будет такова. Видите?.. Черная королева еще находится на b2, она еще не перешла на c2. Так что теперь предстоит выяснить, какой именно ход белых вынудил королеву так поступить.

* * *

— А следующий шаг? — спросила Хулия. — Каким он будет?

Муньос с выражением покорности судьбе на лице рассматривал стоявшие на доске фигуры.

— Думаю, это будет медленное и трудное изучение тех шести черных фигур, которые уже выведены из игры... Я попытаюсь выяснить, каким образом и где они могли быть съедены. Каждая из них.

— Но ведь на это может уйти несколько дней, — сказала Хулия.

— Или несколько минут. Все зависит от обстоятельств. Иногда помогает интуиция, иногда просто везет. — Он окинул долгим взглядом доску, потом картину. — Но есть нечто, в чем у меня не осталось ни малейших сомнений, — продолжил он после минутного размышления. — Тот, кто написал эту картину — или придумал эту задачу, — играл в шахматы весьма необычным способом.

— Какое у вас мнение о нем? — спросила Хулия.

— О ком?

— О том шахматисте, которого здесь нет... О котором вы только что говорили.

Муньос посмотрел на ковер под ногами, потом на картину, и Хулии почудилась в его глазах искорка восхищения. Возможно, то было инстинктивное уважение шахматиста к настоящему мастеру игры.

— Не знаю, — тихо и уклончиво ответил он. — Кто бы он ни был, у него какой-то... извращенный ум... Впрочем, как и у любого хорошего шахматиста. Но у этого было нечто большее: особый талант устраивать разные ловушки, наводить на ложный след... И он получал от этого удовольствие.

— Разве это возможно? — спросил Сесар. — Можно ли понять характер шахматиста по тому, как он ведет себя за доской?

— Думаю, что да, — ответил Муньос.

— В таком случае, что еще вы думаете об авторе этой партии, имея в виду, что он сочинил ее в пятнадцатом веке?

— Я бы сказал... — Муньос отрешенно созерцал картину. — Я бы сказал, что он играл в шахматы каким-то дьявольским способом.

* * *

Хулия, сбитая с толку, подняла глаза от доски.

— Что-то я ничего не понимаю... Это исключает любую черную фигуру. Кого же тогда съела эта белая ладья на b5?

Муньос чуть улыбнулся, но отнюдь не самодовольно. Казалось, его просто забавляет вопрос Хулии — или ответ, который он собирался дать.

— Вообще-то говоря, никого. Нет, не смотрите на меня так. Этот ваш ван Гюйс был еще и большим мастером по части сбивания со следа... Потому что никто никого не ел на b5. — Он сложил руки на груди и, наклонившись к маленькой доске, некоторое время молча изучал ее. Потом, взглянув на Хулию, протянул указательный палец и коснулся им черного ферзя. — Если не последний ход белых создал угрозу ладьей черной королеве, это значит, что она оказалась под этой угрозой в результате хода какой-то белой фигуры... Я имею в виду ту, которая находилась на b4 или b3. Ван Гюйс, наверное, очень смеялся, предвкушая, как с помощью этого миража — двух белых ладей — подшутит над тем, кто будет пытаться разгадать его загадку.

Хулия медленно кивнула. Одной простой фразы Муньоса оказалось достаточно, чтобы уголок доски, до этого казавшийся статичным и не имевшим значения, превратился в источник бесчисленных возможностей. Была какая-то особая магия в том, как этот человек умел вести других сквозь сложный черно-белый лабиринт, от которого, похоже, имел некие тайные ключи. Он словно обладал способностью ориентироваться в переплетении невидимых нитей, которые, проходя за доской, в одно мгновение могли создать на ней самые невероятные, неожиданные комбинации, и те, стоило лишь упомянуть о них, оживали и вырисовывались с такой очевидностью, что оставалось только удивляться, как их не замечали раньше.

— Понимаю, — ответила Хулия через несколько секунд. — Эта белая фигура прикрывала черную королеву от ладьи. И, сойдя со своей позиции, оставила эту даму под угрозой.

— Точно.

— И какая же это была фигура?

— Может, вы сами сумеете угадать.

— Белая пешка?

— Нет. Одна из белых пешек была съедена на a5 или на b6, а вторая — слишком далеко от этого места. И другие здесь тоже ни при чем.

— Знаете, честно говоря, мне ничего не приходит в голову.

— Посмотрите на доску как следует. Я мог бы сказать вам с самого начала, но это означало бы лишить вас удовольствия, которого вы, полагаю, вполне заслуживаете... Поразмыслите спокойно. — Он движением руки обвел почти пустое кафе, безлюдную улицу, чашки кофе на столе. — Куда нам торопиться?

Хулия снова склонилась над доской. Через несколько секунд, не отрывая от нее взгляда, она нашарила сумочку, достала из нее сигарету, и на ее губах заиграла неопределенная улыбка.

— Кажется, я догадалась, — осторожно проговорила она.

— Ну?

— Слон, который перемещается по белым диагоналям, стоит цел и невредим на f1, он, похоже, еще и не играл. Единственный вариант — что он мог прийти туда с b3, но у него не было времени, а поле b4 — черное... — Прежде чем продолжать, она взглянула на Муньоса, ожидая подтверждения. — Я хочу сказать, что на это ему понадобилось бы как минимум... — она сосчитала пальцем, — как минимум, три хода, чтобы собраться с b3 туда, где он сейчас находится... Это значит, что не ход слона поставил черную королеву под удар со стороны ладьи. Я верно рассуждаю?

— Абсолютно верно. Продолжайте.

— Это не могла быть и белая королева, стоящая сейчас на e1. Белый король тоже не мог... Что же касается

белого слона, который перемещается по черным полям и который уже выведен из игры, потому что был съеден, то он никогда не мог находиться на b3.

— Очень хорошо, — кивнул Муньос. — Почему?

— Потому, что клетка b3 — белая. С другой стороны, если бы этот слон сделал ход по черной диагонали с b4, то он находился бы на доске до сих пор, а его нет. Думаю, он был съеден уже давно, при иных обстоятельствах.

— Правильное рассуждение. Что же у нас тогда остается?

Хулия взглянула на доску и почувствовала, как по спине и рукам побежали мелкие мурашки, словно она коснулась лезвия ножа. Оставалась лишь одна фигура, о которой она еще ничего не говорила.

— Остается конь, — непроизвольно тихо ответила она, склизывая слону. — Белый конь.

Муньос наклонился к ней. Лицо его было серьезно.

— Да, белый конь. — Он замолчал и во время этого долгого молчания смотрел уже не на доску, а на Хулию. — Белый конь, который сделал ход с b4 на c2 и этим ходом открыл и поставил под угрозу черную королеву... И именно там, на c2, черная королева, чтобы скрыться от угрозы ладьи и выиграть фигуру, съела этого коня. — Муньос снова замолчал, мысленно проверяя, не забыл ли он сказать что-нибудь важное, потом блеск его глаз внезапно погас, как гаснет лампа, когда поворачивают выключатель. Отведя взгляд от Хулии, он одной рукой принялся собирать фигуры, а другой — складывать доску, как будто давая понять, что на этом считает свое участие в деле законченным.

— Черная королева, — повторила Хулия, ошеломленная, чувствуя — почти слыша, — как жужжит и постукивает ее мозг, работающий на всю катушку.

— Да, — пожал плечами Муньос. — Рыцаря убила черная дама... Что бы это ни означало.

Хулия поднесла к губам сигарету, уже успевшую превратиться в стерженек пепла, и, прежде чем швырнуть ее на пол, в последний раз глубоко затянулась, обжигая себе пальцы.

— Это означает, — прошептала она, потрясенная открытием, — что Фердинанд Альтенхофен был невиновен... — Коротко и сухо рассмеявшись, она, все еще не веря, взглянула на лежавшую на столе диаграмму позиции. Потом протянула руку и коснулась указательным пальцем клетки c2 — рва восточных ворот остенбургской крепости, где был убит Роже Аррасский. — Это означает, — вздрогнув, повторила она, — что это Беатриса Бургундская приказала убить рыцаря.

— Беатриса Бургундская?

Хулия кивнула. Все было настолько ясно, настолько очевидно, что ей хотелось надавать самой себе пощечин за то, что не догадалась раньше. Все прямо-таки открытым текстом — и в шахматной партии, и в самой картине. Все, до самых мельчайших подробностей, зафиксированное тщательно и скрупулезно: уж это ван Гюйс умел.

— Иначе и быть не могло, — проговорила она. — Конечно же, черная дама: Беатриса, герцогиня Остенбургская. — Она чуть запнулась, подбирая подходящее слово. — Проклятая лиса.

(Фрагменты из романа Артуро Переса-Реверте
«Фламандская доска», 1990 г.)

10. ... ♜b2 × c2.

Однако, лишь только задача решена, черные непостижимым образом делают следующий ход, а цепочка убийств протягивается из XV века в XX. Гибель каждой белой фигуры означает гибель близкого Хулии человека. Под ударом оказывается белая королева — сама Хулия...

К БЛОКУ 59

К диаграмме 59. Начальная ситуация задачи по шатранджу, называемой «Мат Диларам»; эта задача приведена в рукописи, датированной 1140 годом, но автором задачи нередко называют ас-Сули (X в.).

1. +5.
2. 1. ♕h7, 1. ♜h6, 1. ♛h8.
3. 1... ♜b6.
4. 1... ♛8b4++, 1... ♛2b4++, 1... ♛a8++, 1... ♛a2++.
5. 1. ♜g2, 1. ♜f1 (угроза 2. ♜h8++) .
6. 1. ♛c1, 1. ♜f1.
7. 1. ♜h2, 1. ♜h6.
8. 1. ♜h6.
9. 1. ♜h6 ♜f8 2. g7 ♜e8 3. g8♛++; 1. ♜h6 ♜f8 2. g7 ♜e8 3. g8♜++; 1. ♜h6 ♜h8 2. ♜f7 ♜g8 3. ♜h8++;
1. ♜h6 ♜h8 2. g7 ♜h7 3. ♜f5++.

И понял он, что жизнь идет ко дну...
Вдруг Дельярам воскликнула бледнея:
— Отдай ладьи, и ты спасешь жену,
О, господин, отдай ладьи скорее!

И вот уже ладья идет вперед,
За нею слон, за ним ладья вторая,
Опять ладья, за нею пешки ход,
И прыгнул конь, победу возвещая.

Дрожит игрок, глазам не веря, — мат!
О, эта дрожь, пьянящий спутник чуда...
Пусть нищий он, но все-таки богат:
С ним Дельярам уйдет сейчас отсюда.

И где-нибудь на ложе из цветов
Влюбленный шепчет: — Ты приманка глаза,
Язык мой беден, не хватает слов,
Чтобы воспеть тебя, цветок Шираза!

Утеша сердца, мыслей аромат,
Бутон нарцисса, ломтик нежной дыни,
Ты мне дала последний шах и мат,
У ног твоих я только раб отныне.

Я не забуду больше Саади,
Он говорил, не ведая досуга:

«Во все глаза на милую гляди,
И целый мир вместит одна подруга!».

(Фрагменты из стихотворения
Нины Подгорчани «Мат Дельарам».)

10. 1. ♜h8 ♜h8 2. ♜f5 ♜h2 3. ♜h2 ♜g8 4. ♜h8 ♜h8
5. g7 ♜g8 6. ♜h6++.

Своим названием задача обязана романтической легенде о Диларем, которая впервые приводится в шахматной рукописи персидского поэта Фирдоуси ат-Тахитала (1503 г.). Вот один из вариантов текста легенды.

«Диларем была любимой женой арабского визиря. Без нее сердце визиря не знало покоя, поэтому он и назвал ее Диларем, что значит «легкое сердце». Визирь увлекался шахматами и однажды, играя с сильным партнером на ставку, настолько вошел в азарт, что рискнул «бросить на карту» самое дорогое — любимую жену. Партия сложилась неудачно для визиря, он попал в такое отчаянное положение, что от мата, казалось, не было защиты.

Диларем наблюдала за игрой через прозрачную занавеску — парду, отделявшую женскую половину дома от мужской. В этот критический момент она воскликнула в отчаянии:

— Пожертвуй оба руха, но не отдавай Диларем!
Визирь воспользовался подсказкой и победил».

К БЛОКУ 60

К диаграмме 60. Ситуация из партии Бонч-Осмоловский — Баранов (Москва, 1953 г.).

1. -2.
2. ♜g5, ♜d4, ♜b2.
3. ♜a6, ♜c3, ♜e6, ♜b4.
4. ♜e3, ♜a2, ♜c2.
5. ♜c3, ♜e6, ♜g7.
6. 1. ♜e5, 1. ♜h5, 1. ♜d2, 1. ♜f4.
7. 1... ♜c2 2. ♜b1 ♜a2++.

8. 1. ♜b3, 1. ♜c6, 1. ♜f5, 1. ♜f3, 1. ♜e2 (угрозы 2. ♜d8++, 2. ♜d8++); 1. ♜b5, 1. ♜e6 (угрозы 2. ♜d8++, 2. ♜d8++, 2. ♜c7++).
 9. 1. ♜d8.

Игроки увлеклись, раскраснелись, да и коньак брал свое: они сидели как в бане, только что вениками не хлестались. Они допивали уже вторую бутылку, но им и в голову не приходило предложить хотя бы каплю Шунемову, которого эти жестокие люди так и забыли в углу, как Буратино или полено.

— Не здимо, сынки, будем жить... — вдруг сказал комендант, на секунду оторвавшись от доски и цепко глянув на Шунемова, и на следующий день друзья вселились в общежитие «графьями». Сам Шунемов был родом из города К., стоявшего на великой сибирской реке Е., впадающей в Ледовитый океан, а у летчика имелся трофейный мотоцикл «БМВ». Им обоим досталось в комнате на шесть человек по отдельной кровати с панцирной сеткой, ватным матрасом, двумя простынями, наволочкой, перьевая подушкой, одеялом шерстяным и одеялом байковым. А ведь комендант даже не выиграл партию, он ее проиграл!

(Фрагменты из рассказа
Евгения Попова «Правильно», 1989 г.)

Бонч-Осмоловский — Баранов

1. e4 e5 2. ♜f3 ♜f6 3. d4 ed 4. e5 ♜e4 5. ♜d4 d5 6. ed ♜d6 7. ♜d3 ♜e7 8. ♜e3 ♜f5 9. ♜f5 ♜f5 10. ♜c3 ♜b4 11. ♜e5 ♜e6 12. 0-0-0 ♜c6 13. ♜c7 ♜c8 14. ♜f4 ♜a5 15. ♜g5 ♜a6 16. ♜he1 ♜b4 17. ♜d4 ♜c3.

10. 18. ♜d8!! ♜d8 19. ♜e6 ♜e7.
 (19... ♜c8 20. ♜d8++; 19... ♜e8 20. ♜g7 ♜g7 21. ♜g5 ♜e6 22. ♜d8++)
 20. ♜g5 f6 21. ♜d8! 1:0.
 (21... ♜e6 22. ♜e6++)

К БЛОКУ 61

К диаграмме 61. Ситуация из сеансовой партии Ласкер — Прокофьев (Париж, 1933 г.).

1. Ни на чьей — материальное равенство.

2. 30.

3. 14.

4. 6.

5. ♕, ♜, ♛, ♚, ♞, ♟.

6. +1 (3 нападающих ударов и 2 защищающих удара).

7. 1... ♜ab8 2. ab (♕, ♜, ♜, ♛); 1... ♜cb8 2. ab (♕, ♜, ♜, ♛).

8. 2. (Например, 1. ♜b3 b5 2. ♜c2 ♜a7++.)

9. 3. (Например, 1. ♜e2 h5 2. ♜e5 h4 3. ♜f7++.)

Играл он аккуратно и выиграл. Партия эта сохранилась у меня, и я позволю себе ее цитировать. Мне говорили, что Ласкер остался очень доволен, каким образом он в ней нашел путь к выигрышу.

Ласкер — Прокофьев

1. e4 e5 2. ♜f3 ♜c6 3. ♜b5 d6 4. c3 ♜f6 5. d4 ♜d7 6. ♜bd2 g6 7. ♜e2 ♜e7 8. 0-0 ♜g7 9. ♜e1 0-0 10. d5 ♜b8 11. a4 a6 12. ♜d3 ♜h5 13. ♜b3 a5 14. ♜e3 ♜g4 15. h3 ♜f3 16. ♜f3 ♜d7 17. ♜b5 f5 18. ef ♜f5 19. ♜d1 ♜f4 20. ♜f4 ♜f4 21. ♜d7 ♜d7 22. ♜d2 ♜f5 23. ♜e2 ♜f8 24. f3 ♜f6 25. ♜e4 ♜d8 26. b4 ♜f7 27. ♜ed1 ab 28. cb ♜d7 29. a5 ♜e7 30. b5 ♜a8 31. ♜db1 ♜ff8 32. ♜c4 ♜g7 33. a6 b6 34. a7 ♜f7 35. ♜f2 ♜h4 36. ♜e3 ♜f4 37. ♜c6 ♜c6 38. bc ♜ff8 39. ♜d3 h6 40. ♜c4 ♜fc8 41. ♜b5 ♜g5 42. ♜a6 ♜e3 43. ♜b7 ♜c5 44. ♜a2 ♜d4 45. ♜b3 ♜f7 46. ♜d2 ♜e7 47. ♜c4 ♜c5 48. ♜b5 ♜d8.

10. 49. ♜c5 bc.

(49... dc 50. ♜e5 g5 51. ♜d7 ♜e7 52. ♜b8 +-; 50. d6 cd 51. ♜d6 +-.)

50. ♜a3 ♜a7.

(50... ♜e7 51. ♜b5 ♜d8 52. ♜a4 +-.)

Позднее, незадолго до его смерти, я заметил Ласкера в первом ряду на моем нью-йоркском концерте. После окончания концерта, увидев его надевающим пальто, я подошел к нему и пожал руку.

(Фрагменты из неоконченной книги
Сергея Прокофьева «Автобиография», 1952 г.)

В дни Московского международного турнира 1936 года Прокофьев написал заметку для газеты «Известия», но не решился отдать ее в печать. Автор заметки показал себя проницательным шахматным критиком, причем специфически музыкальное видение обостряло его взгляд. Судите сами:

«С чувством исключительного интереса следил я за замечательным состязанием, разыгравшимся в стенах Шахматного собрания. Блестящий стиль Капабланки, непринужденность и остроумие, с которыми он громил своих противников, с первых же дней привлекли все симпатии на его сторону. Но Ласкер в конце концов был так последователен, так безапелляционен, так умен в своей игре, что нельзя было не склониться перед шахматным королем. Мне хотелось бы сравнить этих двух столпов шахматного мира с двумя гениями мира музыкального: Моцартом и Бахом. И если сложный, глубокий Ласкер мне представляется величественным Бахом, то живой, стремительный Капабланка — вечно юным Моцартом, творившим с такой же легкостью, а порой и милой небрежностью, как и Капабланка.

В заключение — маленький комплимент доктору Таррашу за его музыкальные таланты. Совершенно случайно я имел удовольствие слышать его играющим на фортепьяно. Четкий ритм, ясная фразировка и общая выразительность свидетельствуют о большой музыкальности знаменитого шахматиста».

К БЛОКУ 62

К диаграмме 62. Начальная ситуация этюда А. Казанцева (1953 г.).

1. W < B.

2. 1. h7 (далее возможно 2. h8 (♕, ♜, ♜, ♖), 2. hg (♕, ♜, ♜, ♖)); 1. ♖b7 (2. a8 (♕, ♜, ♜, ♖)).

3. Дальняя вертикальная оппозиция.

4. 1. ♖b7 ♖b5.

5. ♜b5.

6. 1. ♜b7, 1. ♜e8.

7. 1. ♜b6, 1. ♜b7, 1. ♜b8, 1. ♜c5, 1. ♜e2.

8. 1... ♜g5, и подвергшимися нападению окажутся ♜d5, ♜h6 и ♜h5. (После хода 1... ♜d6 подвергнутся нападению ♜h6 и ♜d5, однако этим ходом не осуществляется вилка.)

9. 1. ♜b7 ♜d5 2. ♜f3 ♜g8++; 1. ♜b7 ♜d5 2. ♜e2 ♜g8++; 1. ♜f3 ♜d5 2. ♜b7 ♜g8++; 1. ♜e2 ♜d5 2. ♜b7 ♜g8++.

— Простите, но я очень спешу. Какое у вас ко мне дело?

— Что-нибудь стряслось? — поинтересовался Альбер.

— Уж не потерпел ли ваш компьютер поражение?

— Какое, к чертам, поражение! Еще не родился шахматист, способный поставить мат нашему компьютеру. Просто один автомат сломался.

— Чего ж тут расстраиваться? Главное, чтобы не было проигрышей.

Мартинэ изо всех сил сдерживался, стараясь сохранить вежливость.

— Взгляните на табло: пять — ноль. На этом держится вся наша реклама — каждый тур должен закончиться таким результатом. А теперь все срывается из-за того, что один растреклятый автомат вышел из строя!

— Разве нельзя его отремонтировать?

— Наши техники сейчас колдуют над ним, но я не очень верю, что у них получится. Впрочем, полагаю, вы не за этим меня пригласили... — Он выжидательно устремился на Альбера, который вертел в руках слона.

— Не за этим. Я хотел кое-что выяснить у вас относительно Марсо. — Поставив на доску слона, он взял другую фигуру.

— Относительно Роже? — удивился Мартинэ. — Не знаю, право, чем могу быть полезен, но я к вашим услугам.

Альбер расставил на доске еще три фигуры. Вскинув глаза на Мартинэ и мягко, как бы извиняясь, улыбнулся.

— Меня интересует его личная жизнь. — Он выставил на доску еще одну пешку, явно довольный результатом.

— Его личная жизнь? Но почему вы адресуетесь за информацией именно ко мне?

— Потому что вы знакомы с ним с давних пор, посещали один и тот же клуб. — Альбер убрал с доски несколько фигур, заменив их другими. — Не знаете случайно, были ли у Марсо любовные похождения?

— Это никогда не мешало ему ухаживать за Марианной. — Он насмешливо следил за стараниями Альбера, расставлявшего на доске фигуры. — Если так дальше пойдет, из вас вскоре получится заправский шахматист.

— Рад, что вы меня обнадежили. Мечтаю сразиться с вашим компьютером.

— Что ж, попотеете еще годок-другой, и у вас появятся шансы против Р-43. На «Ультимат» нечего замахиваться, вам его никогда не побить.

— А Марианна? У нее не было других увлечений?

— Попробовала бы она искать утехи на стороне! Роже охранял ее так ревниво, что подступиться к Марианне можно было только с риском для жизни.

— Красивая девушка, — заметил Альбер, изо всех сил стараясь, чтобы голос его звучал безразлично, и по рассеянности переставил на другую клетку черного короля.

— Видели бы вы ее лет десять назад! — Мартинэ взял изящно вырезанную черную фигуру и принял вертеть ее в пальцах. — Стоило ей войти в зал, и он словно озарялся ярким светом.

— Вам никогда не приходило в голову попытать удачи?..

— При таком заслоне, какой выставил Марсо?!. Не смешите меня! — Он в сердцах стукнул пешкой и резко передвинул коня.

— А Фонтэн, брат Марианны? Он был в хороших отношениях с Марсо?

— Должен вас удивить: Фонтэн почти со всеми был в хороших отношениях. Симпатичный, обаятельный парень, он делался несносным лишь в тех случаях, когда терпел поражение. — Мартинэ рассмеялся и отвел руку Альбера, изготавлившегося сделать ход белой пешкой. — Фу, глупость какая: короля двигайте, короля! — Похоже, он и сам не заметил, что отвлекся, и тотчас продолжил начатую тему. — Помнится, во время одного из турниров он закатил противнику оплеуху.

— За что же?

— У того была дурная привычка: нацелится на фигуру, поднесет руку, а в последнюю секунду отдергивает назад. Как вы знаете, существует правило — если дотронулся до фигуры, должен ходить. Первый раз Жак вежливо оговорил его, во второй раз посулил врезать по физиономии, а на третий раз исполнил свое обещание. Скандал разразился неслыханный.

— Теперь куда?

— О чём вы? — Мартинэ непонимающе уставился на него.

— Куда я должен поставить короля?

— Ах вон что! Если пойти сюда, черные получают шах, а можно белыми сделать вот такой ход, и тогда... — Он выпрямился, внимательно глядя на Альбера. — Не предполагал, что вас интересуют шахматные задачи.

— Именно эта задача меня очень интересует. Вам известно, что она послужила причиной гибели вашего друга Ростана? Разумеется, известно. Идея была великолепная, поздравляю. Как установить детонатор таким образом, чтобы пластиковая бомба взорвалась через полгода и в нужный час? По мнению специалистов, для этого необходим кварцевый часовой механизм, ну и приспособление для дистанционного управления. Но мне это казалось маловероятным. Что, если намеченная жертва вздумает куда-либо уехать или созвать гостей в тот день, а может, продаст или подарит кому-нибудь шахматный столик? Или, скажем, автомат испортится и придется отдать его в ремонт?.. Нет, человек, который загодя

и столь тщательно планирует убийство, не станет подвергать свою затею случайному риску. Верно я говорю?

— Не знаю даже... — уклончиво ответил Мартинэ.

— По замыслу убийцы, столик должен был взорваться в тот момент, когда Ростан занят шахматной игрой. Когда он решает шахматные задачи, а стало быть, находится один. Вот наш хитрец и изобрел задачку с невероятно сложной и не допускающей случайности расстановкой фигур, а детонатор установил с таким расчетом, что бомба взорвалась, когда на доске получится эта позиция. Когда Ростан поставит мат. — Лелак сделал два хода и на третьем ходу победоносно припечатал клетку белой пешкой.

Мартинэ не дрогнул ни единой черточкой лица.

— Весьма любопытная теория.

— После этого убийце оставалось лишь уехать из города и анонимно переслать задачу в редакцию «Ля вид'эшек».

— Похоже, вы подозреваете меня, — заметил Мартинэ.

— Не подозреваю, а знаю, что это ваших рук дело, — твердо произнес Альбер. — Пока мы с вами сейчас разговаривали, я не переставая забавлялся фигурами: пытался выстроить эту позицию и все время допускал промахи. Вы поправляли меня, можно сказать, автоматически.

— Ну и что? Я видел эту задачу в газете.

— Когда? Вы же в то время находились за границей.

— По возвращении домой, задним числом. Попробуйте опровергнуть мои слова. И вообще, это не доказательство.

— Разумеется, нет, — согласно кивнул Альбер. — Важно было мне самому утвердиться в собственной правоте. Если бы вы не попались на эту удочку, я поочередно беседовал бы с каждым из подозреваемых — здесь, у шахматной доски, — пока кто-либо из них не выдал бы свою осведомленность. Но я догадался, что замысел принадлежит вам. У вас был мотив: «Ультимат» сулит колоссальные доходы, и теперь, когда Ростан сброшен со счетов, все капиталы достанутся вам. У вас была и возможность осуществить свой замысел. Вы приобрели компьютер

и подарили его приятелю. Для вас, профессионального шахматиста, не составило труда при необходимости разработать оригинальную шахматную задачу.

— Попробуйте доказать, — тихо проговорил Мартинэ.

— Зачем? — удивился Лелак. — Когда я только еще приступал к расследованию, мне посоветовали, если я хочу выиграть, изучить ход мысли шахматиста. Так я и сделал.

— И к какому же выводу вы пришли? — насмешливо поинтересовался его противник.

— Во-первых, я понял, что если убийца был шахматистом, то он рассчитывал свои поступки задолго наперед. Значит, он выносил идею и приступил к ее осуществлению, когда «Ультимата» не существовало даже на бумаге.

— Поразительная психологическая готовность!

— Затем я усвоил, что опытный шахматист знает, когда проиграл партию и когда пора сдаваться. Он не станет мучить себя и партнера и тянуть время, пока не лишится всех своих фигур. Взвесит шансы и, если увидит, что они складываются не в его пользу, прекратит игру. Вы сами меня этому учили.

— Какие шансы вы имеете в виду?

— Неужели вы думаете, мы не найдем доказательства — теперь, когда я точно знаю, где их надо искать? Полагаете, что никто и ни разу не засек вас, когда вы приходили к Фонтэну? Я бы скорее выразился так, что ваше появление никому не бросилось в глаза. Но если вы надеетесь, что ни одна живая душа не опознает вас, когда мы каждому жителю улицы предъявим вашу фотографию, вы глубоко заблуждаетесь. — Он чуть помолчал, давая Мартинэ переварить услышанное, затем продолжил: — В группе по борьбе с терроризмом принято на всякий случай записывать поступающую телефонную информацию на магнитофонную ленту. — Выдумка чистейшей воды, но откуда шахматисту было знать об этом. Блеф относился к арсеналу другой распространенной игры. — Эксперты мигом установят, что голос на пленке тождествен вашему. Продолжить дальше? Во всем огромном отеле не нашлось свидетеля, который бы видел, как кто-то заходил в номер к Марсо. Но совсем иная получится картина, когда мы произведем поголовный опрос

участников турнира, допытываясь, где вас видели в строго определенное время. До сих пор считалось, что вы якобы неотлучно находились при своем автомате, наблюдая за игрой. Однако, если копнуть поглубже, окажется, что вас не видели там именно в те роковые минуты, хотя до и после вы все время были на своем посту, а потому окружающим казалось, будто вы никуда и не отлучались. Не исключено, что кто-нибудь заприметил вас на лестнице... Если желаете, могу хоть до утра перечислять возможные шансы в нашу пользу. Мы перероем весь ваш гардероб и на каком-нибудь из предметов одежды обнаружим микрочастицы — невидимые глазом пылинки — из номера Марсо. Сказать, как обстоят ваши дела? У вас остался ферзь, цели основные фигуры, и человеку несведущему может показаться, будто у вас есть шансы. А между тем игра окончена, вы вправе лишь тянуть время.

Альбер умолк. Мартинэ, обхватив голову руками, напряженно думал. Он не из той породы людей, кого легко подловить на крючок. Сейчас он мысленно прокручивает в памяти все сказанное Альбера, взвешивает шансы, прежде чем принять решение. Шахматист разыгрывает жизненно важную партию. Его нельзя торопить. В турнирной партии отводится каждому два с половиной часа на сорок ходов. В этой игре первые ходы Мартинэ сделал год назад. С последним ходом и подавно нельзя спешить. Лелак тоже еще раз прикинул про себя шансы. Если Мартинэ не признается, придется установить за ним наблюдение, долго и кропотливо собирать по крупицам улики. Если же подозреваемый попытается бежать, — не вздумать бросаться за ним вслед. Его стерегут профессиональные телохранители, которые могут неверно истолковать ситуацию. Альбер огляделся по сторонам, однако «горилл» не увидел, хотя они конечно же находятся где-то поблизости.

Прошла целая вечность — а на самом деле всего лишь двадцать минут, — Мартинэ выпрямился. Опрокинул короля на доске и протянул Альбера руку.

— Ваша взяла, господин инспектор. Поздравляю.

(Фрагменты из романа Андраша Тотиса
«Убийство в четыре хода», 1985 г.)

10. 1. ♜b7! ♜e5.

(1... ♜h2 2. ♜d1 ♜a5 3. b4 ♜a6 4. ♜a4 с угрозой 5. ♜b5++; 1... ♜h7 2. ♜d1 ♜a5 3. b4 ♜a6 4. ♜e2 ♜d3 5. ♜b6 ♜a5 6. ♜b7 a3 7. ♜b5 ♜a4 8. ♜b1 +—; 1... ♜a5 2. ♜d1 ♜a6 3. b4 и черным все равно приходится ходить 3... ♜e5.)

2. ♜d1 ♜a5 3. b4 ♜a6 4. ♜e2! ♜e2 5. ♜b8! ♜e5 6. ♜c8 ♜e8 7. ♜c7 ♜d5.

(7... ♜e5 8. d6 ♜c3 9. ♜b8 с угрозой a8 ♜+++, а попытка пожертвовать ферзя — 8... ♜d6 ♜d6 9. ♜b7 — не спасает черных от проигрыша: 10. b5 (ни в коем случае не 10. ♜d7? ♜a7 11. ♜c7 ♜a6 12. ♜c6 ♜a7 =) 10... ♜a7 11. ♜c7 +—; 7... d6 8. a8 ♜! ♜a8 9. ♜b6 ♜a7 10. b5 ♜d8 11. ♜d8 ♜b6 12. ♜d7 ♜c5 13. ♜c7 +—.)

8. a8 ♜!! ♜a8 9. ♜b6 ♜a7 10. b5 ♜b7 11. ♜a6! ♜a6 12. b6++.

К БЛОКУ 63

К диаграмме 63. Ситуация из партии Спасский — Бронштейн (Ленинград, 1960 г.).

1. -4.

2. ♜f4, ♜f7, ♜d4, ♜g8, ♜e7, ♜e5.

3. ♜f4, ♜f7, ♜d4, ♜c5, ♜e5, ♜h6.

4. 1. ♜g5, 1. ♜e5, 1. ♜d6, 1. ♜d8.

5. 1. ♜h6.

6. +2 (3 нападающих удара и 1 защищающий удар).

7. ♜f4, ♜e5.

8. 1. de, 1. ♜e5, 1. ♜e5, 1. ♜g4, 1. ♜d2, 1. ♜f2; 1. ♜e4??, 1. ♜e3?? (1... ♜h2 —+).

9. 1... ♜f6.

Бронштейн встал, поклонился сопернику, судьям, самый низкий поклон — зрителям. Затем в сопровождении человека в штатском нырнул под канаты и начал проталкиваться грубо и бесцеремонно к выходу.

У шахматного зала на Пушкинской улице стоял с включенным двигателем черный автомобиль «ЗИС» без номеров. Кронштейн опустился на заднее сиденье, мужчина в штатском поспешил вскочил в машину рядом с водителем, дверцы захлопнулись, и машина сорвалась с места.

Кронштейн знал, что бессмысленно извиняться перед офицером в штатском. К тому же это было бы нарушением дисциплины. В конце концов он, Кронштейн, занимает пост начальника отдела планирования операций в СМЕРШе, имеет звание полковника. Он важен для операции, его мозг для СМЕРШа ценнее алмазов. Может быть, ему удастся объяснить правильность сделанного им шага. Взгляд Кронштейна рассеянно скользил по улицам с мостовыми, уже мокрыми после того, как здесь прошли ночные поливальные машины. Кронштейн сконцентрировал все свои незаурядные умственные способности в поисках выхода из положения. Машина сделала круг по огромной площади, проехала по Сретенке и остановилась у входа.

Сопровождающий подвел Кронштейна к адъютанту генерала Г., которому вручил также и небольшую записку. Адъютант бегло прочитал ее, затем вопросительно и удивленно посмотрел на Кронштейна и, пожав плечами, снял трубку телефона.

Затем уже адъютант проводил Кронштейна к генералу Г., где вручил хозяину кабинета эту же записку. Тот прочитал ее, поднял холодный взгляд на Кронштейна и смотрел на него до тех пор, пока адъютант не вышел и не закрыл за собой дверь.

— Ну так что, товарищ? — произнес генерал Г. мягким голосом, обращаясь к Кронштейну, сидящему напротив полковника Клебб.

Самообладание уже вернулось к Кронштейну. Он нашел тактику защиты и знал, что генерал Г. будет вынужден признать его правоту.

— Для московской общественности, товарищ генерал, — начал он спокойно и уверенно, — я профессиональный шахматист. Сегодня вечером я завоевал звание чемпиона Москвы третий год подряд. Если бы до конца игры оставалось три минуты и мне сообщили, что у входа

в зал убивают мою жену, я даже пальцем не шевельнул бы ради ее спасения. Мои болельщики знают это. Признай я после того, как мне передали конверт, поражение в явно выигранной партии сегодня вечером на глазах пяти тысяч зрителей, все сидящие в зале сразу поняли бы, что я сделал это, повинуясь какому-то приказу вашего департамента. По всей столице пошли бы слухи, которые положили бы конец моей карьере в СМЕРШе. В интересах безопасности государства я подождал три минуты, прежде чем исполнить приказ. Но даже сейчас мой поспешный отъезд вызовет недоумение. Мне придется положить одного из своих детей в больницу хотя бы на неделю, чтобы объяснить такую внезапную спешку. Я извиняюсь за задержку при выполнении полученного мной приказа. Мне было нелегко принять такое решение. Но я сделал это в интересах службы.

Генерал Г. задумчиво глянул в раскосые глаза Кронштейна. Он виновен, в этом нет сомнения, но и объяснение весьма разумное. Генерал еще раз прочитал записку, будто взвешивая важность обвинения, потом взял зажигалку и сжег записку.

(Фрагменты из повести Яна Флеминга
«Из России с любовью», 1957 г.)

Шахматы, как видите, являются важной пружиной действия и интриги детективного сюжета, в котором фигурируют советские секретные службы и агент «007» Джеймс Бонд. В широко известной киноверсии книги есть кадры, иллюстрирующие шахматные эпизоды. Знатоки узнают в позиции на демонстрационной доске очертания знаменитой партии Спасский — Бронштейн из чемпионата СССР 1960 года. Правда, там отсутствуют белые пешки c5 и d4, к тому же Бронштейн играл черными и потерпел поражение (в отличие от киносюжета). Но это вполне извинительные издержки сценария. Как в книге, так и в фильме фамилия героя ассоциируется с фамилией известного гроссмейстера. В начале 50-х годов двадцатого века, когда писалась повесть, имя Бронштейна было у всех на слуху и, возможно, автор не избежал соблазна придать событиям известную долю достоверности.

Спасский — Бронштейн

1. e4 e5 2. f4 ef 3. ♜f3 d5 4. ed ♜d6 5. ♜c3 ♜c7 6. d4 0-0 7. ♜d3 ♜d7 8. 0-0 h6 9. ♜e4 ♜d5 10. c4 ♜e3 11. ♜e3 fe 12. c5 ♜e7 13. ♜c2 ♜e8 14. ♜d3 e2 15. ♜d6 ♜f8 16. ♜f7 ef ♜ 17. ♜f1 ♜f5 18. ♜f5 ♜d7 19. ♜f4 ♜f6 20. ♜e5 ♜e7 21. ♜b3 ♜e5.

10. 22. ♜e5 ♜h7 23. ♜e4 1:0.

О некоторых реальных столкновениях Бронштейна с представителями советских секретных служб можно узнать из книги Д. Бронштейна и С. Воронкова «Давид против Голиафа» (см. блок 37).

К БЛОКУ 64

К диаграмме 64. Ситуация из легкой партии Морфи — герцог Брауншвейгский и граф Изуар (Париж, 1859 г.).

1. -3.

2. ♜b3, ♜d1, ♜b5, ♜g5.

3. ♜e6, ♜d7, ♜f6.

4. ♜b3, ♜d1, ♜e4.

5. ♜e6, ♜d7, ♜f6.

6. ♜b5, ♜d7, ♜e8.

7. 1. ♜d7 ♜d7; 1. ♜d7 ♜d7; 1. ♜f6 gf; 1. ♜f6 ♜f6; 1. ♜e6 fe.

8. 2. (Например, 1. ♜e6 ♜d8 2. ♜d7++.)

9. 2. (Например, 1. ♜b1 ♜e7 2. f4 ♜d1++.)

Я знала, проигрывая десятки партий разных знаменитых шахматистов, как проглядывает в них этическая сторона через характер игры. Осторожность, скромность, практичность у прославленных теоретиков; риск, авантюризм у агрессивных игроков, таких, например, как блестящий Капабланка; что-то по-старчески умное у Ласкера — я чувствовала добрую, злую, скромную, хитрую

игру по атмосфере, привносимой личностью игрока, простирала эту особенность первого впечатления даже на ту сферу, где отнюдь не была невеждой, — на музыку с ее исполнительской стороны.

* * *

Черные были обречены, они были обречены страстной силой жертвенности Пауля Морфи. Так защищают больше чем шахматную партию — так, жертвуя собой, защищают убеждения, веру, принцип, достоинство своей правды. Осталось всего два с половиной хода, но каких! Со стороны можно было подумать, что Морфи сошел с ума. До сих пор он бросал в пасть противнику коня, ладью, а сейчас каким-то стремительным броском — слона за слоном, безумно, расточительно, на явную смерть — королеву! И последним, «голым» ходом двинул ладью. Мат герцогу и графу, мат даже не ладьей, мат неожиданный, просто позорный для титулованных противников, — от закрытой чужим слоном дороги, оттого, что «некуда деться». Мат, напомнивший мне, как создаются в кибернетике алгоритмы. Не от смертельных бомб, не от ядерного оружия, не от пушечного огня! Он, такой безоружный, но беспощадный, создан «общим положением», тем, что противнику «деваться некуда». Урок для всяческих гонок вооружений:

15. [...]

Сколько раз я проигрывала эту партию! Сколько раз наслаждалась ею, наслаждалась человеком Морфи. А потом задумалась. Как странно! Шахматная доска не территория Франции или Парижа. Она даже не территория обеденного стола. Обычный ее размер — сложи и в ящик положи. В ней всего (всего!!) шестьдесят четыре квадратика. А фигур у нее и того меньше — по шестнадцати у каждого из двух партнеров, тридцать две штуки в целом. Сколько лет играют люди в эту чудесную игру? Начиная с древних времен — две тысячи, три тысячи, может быть, три... Три тысячи лет миллионы людей на маленькой доске в шестьдесят четыре квадрата, с тридцатью двумя фигурами от королей и до пешек этого миниатюрного государства играют, играют — и ни разу на памяти человечества не повторили, создавая свою игру,

какую-нибудь известную чужую партию, разумеется бессознательно. Я представила себе все наше человечество в его современном наличии. Ведь непреложно, а можно сказать, что во множестве его нет абсолютных дублей, нет близнецов, во всем, от ноготка на ноге до волоска на голове, абсолютно совпадающих. Двойники... полные, абсолютные, отражающие свое тождество друг в друге, не существуют. Нельзя найти даже двух листьев на дереве, совпадающих друг с другом не только по форме, но и химически, структурно, в полной своей материальной сути... Нет, не было, не могло быть не только двух Пушкиных, но и самого последнего Иванушки-дурачка в двух его тождественных экземплярах... Значит, весь процесс становления вселенной не идет от повторимого к повторимому, он идет от сотворенного к новому...

* * *

Как проста, как задушевно, сказочно проста 157-я партия Морфи, но ее сыграл только Морфи и никто бессознательно не сыграл вторично.

(*Фрагменты из книги воспоминаний
Мариетты Шагинян «Человек и время», 1978 г.*)

Морфи — герцог Брауншвейгский и граф Изуар

1. e4 e5 2. $\mathbb{Q}f3$ d6 3. d4 $\mathbb{Q}g4$ 4. de $\mathbb{Q}f3$ 5. $\mathbb{W}f3$ de 6. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}f6$ 7. $\mathbb{W}b3$ $\mathbb{W}e7$ 8. $\mathbb{Q}c3$ c6 9. $\mathbb{Q}g5$ b5 10. $\mathbb{Q}b5$ cb 11. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}bd7$ 12. 0-0-0 $\mathbb{Q}d8$ 13. $\mathbb{Q}d7$ $\mathbb{Q}d7$ 14. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{W}e6$.

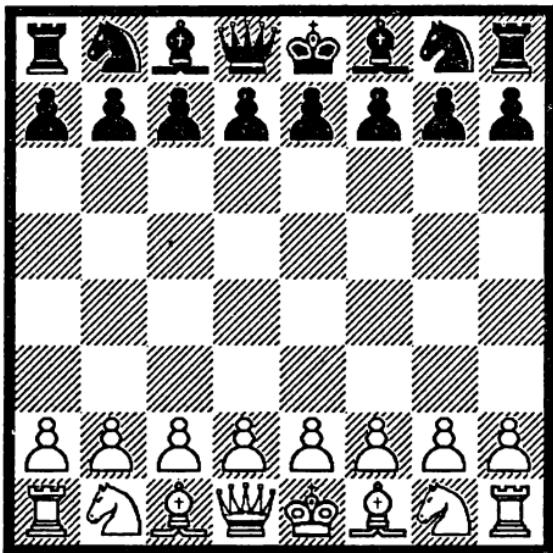
10. 15. $\mathbb{Q}d7$ $\mathbb{Q}d7$ 16. $\mathbb{W}b8$ $\mathbb{Q}b8$ 17. $\mathbb{Q}d8++$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вот и прочитана последняя страница шахматной книги. Вот и прожита новая страница шахматной жизни. Теперь вам судить о том, насколько удачен оказался мой «опыт, сын ошибок трудных»:

Весь перед вами «Практикум», друзья,
В нем «Конь Алехина» и Спасского любимая ладья.
Саррат и Филидор пред королем играют без доски,
И мать Талханда погибает от тоски.
Там юный Липман не объявил вечный шах,
И предков истину отыщет Авербах.
Вот Лойд и Цвейг творят свои миры —
Спешите получить их зодчества дары.
(Должны узнать все юные таланты
О партии Чентович — Консультанты.)
Коль сих брильянтов мало, — впереди
Набоков, Крамник, Таль, аль-Бируни,
Каспаров — Карпов (жарких матчей дни),
Джойс, Кафка, партия Легаль — Сен-Бри.
Прислали дань в достойный славы мир,
Конечно, Пушкин, Гоголь и Шекспир...
Рискнул соединить две грани шахмат я,
Читатель каждый будет мне судья.

Я благодарю всех, кто изучал игру в шахматы, используя эту книгу. Но учеба и рост мастерства на этом не заканчиваются. И, закладывая традицию (по прецеденту в «Полном курсе шахмат»), предлагаю очередное задание.

Взялся — ходи!

Указатель авторов и названий литературных произведений

(числа означают номера блоков)

1. *Фирдоуси А.* «Шах-наме». Поэма;
Шумов И. «Игры — глубоко интересной...». Стихотворение.
2. *Вида М.* «Игра в шахматы». Поэма.
3. *Кохановский Я.* «Шахматы». Поэма.
4. *Рабле Ф.* «Гаргантюа и Пантагрюэль». Роман.
5. *Руссо Ж. Ж.* «Исповедь». Роман.
6. *Ахшарумов Н.* «Игрок». Повесть.
7. *Ашарин А.* «Шахматные юморески». Сборник юморесок.
8. *Гейнзе В.* «Анастасия и игра в шахматы». Роман.
9. *Деллануа А.* «Мефистофель на Парижской выставке 1878 года». Рассказ.
10. *Кронеберг А.* «Шахматы». Очерк.
11. *Кэрролл Л.* «Сквозь Зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье». Сказка.
12. *Петров А.* «Сказка про греческого царя Паламеда, как он воевал с персидским царем и какой сделал ему мат». Сказка.
13. *Толстой Л.* «Война и мир». Роман.
14. *Тургенев И.* «Несчастная». Повесть.
15. *Шумов И.* «Гамбит от спиритов». Рассказ.
16. *Эйхенбаум Я.* «Битва». Поэма.
17. *Абрамов А.* «Гибель шахмат». Роман.
18. *Бор А.* «Конь Алехина». Стихотворение.
19. *Булгаков М.* «Мастер и Маргарита». Роман.
20. *Горький М.* «Ход коня». Киносценарий.
21. *Ижиковский К.* «Победа». Пьеса;
Гижицкий Е. «С шахматами через века и страны». Книга.
22. *Ильф И. и Петров Е.* «12 стульев». Роман.
23. *Инбер В.* «Так выглядит...». Стихотворение.
24. *Канетти Э.* «Ослепление». Роман.
25. *Кирсанов С.* «Шах-болезнь». Стихотворение.
26. *Кржижановский С.* «Проигранный игрок». Новелла.
27. *Леонов Л.* «Деревянная королева». Рассказ.
28. *Маяковский В.* «Нагрузка на макушку». Стихотворение.
29. *Набоков В.* «Защита Лужина». Роман.

30. Пастернак Б. «Марбург». Стихотворение;
- Пастернак Б. «Определение творчества». Стихотворение.
31. Цвейг С. «Шахматная новелла». Новелла.
32. Шторм Г. «Ход слона». Повесть.
33. Аксенов В. «Затоваренная бочкотара». Повесть.
34. Андерсон П. «Бессмертная партия». Рассказ.
35. Арканов А. и Зерчанинов Ю. «Сюжет с немыслимым прогнозом». Повествование.
36. Браннер Дж. «Квадраты шахматного города». Роман.
37. Бронштейн Д. и Воронков С. «Давид против Голиафа». Воспоминания.
38. Вассергольц И. «Упираемся лбами, напрягаем извилины...». Стихотворение.
39. Высоцкий В. «За честь шахматной короны». Песня.
40. Гербстман А. «Шахматные похождения Ноздрева». Рассказ.
41. Гик Е. «Незнакомка и две решающие партии». Рассказ.
42. Глазков Н. «О шедеврах и бедняках». Стихотворение;
- Глазков Н. «Любимая игра». Стихотворение.
43. Гринзайд В. «Яблоки». Роман.
44. Загайнов Р. «Поражение». Эссе.
45. Загорянский Е. «Повесть о Морфи». Повесть.
46. Зорин Л. «Гроссмейстер». Киносценарий.
47. Казанцев А. «Марсианская партия». Рассказ.
48. Каспаров Г. «Безлимитный поединок». Воспоминания.
49. Коральков В. «Отелло». Пародия в стихах.
50. Кортасар Х. «Выигрыши». Роман.
51. Корчной В. «Антишахматы». Воспоминания.
52. Котов А. «Белые и черные». Роман.
53. Кугультинов Д. «Шахматист». Поэма.
54. Мерас И. «Ничья длится мгновенье». Роман.
55. Нарциссов Б. «Алеф». Стихотворение.
56. Орлов А. «Есть партии короче, чем сонет...». Стихотворение.
57. Панов В. «Каисса ревнива и мстительна». Роман.
58. Перес-Реверте А. «Фламандская доска». Роман.
59. Подгорчани Н. «Мат Дельярам». Стихотворение.
60. Попов Е. «Правильно». Рассказ.
61. Прокофьев С. «Автобиография». Воспоминания.
62. Тотис А. «Убийство в четыре хода». Роман.
63. Флеминг Я. «Из России с любовью». Повесть.
64. Шагинян М. «Человек и время». Воспоминания.

Указатель авторов шахматных произведений

(числа означают номера блоков)

1. *Фирдоуси ат-Тахитал* (*) (задача по шатранджу, не позднее 1503 г.);
Шумов (неортодоксальная изобразительная задача, 1872 г.).
2. *Дисен* (этюд, 1968 г.).
3. *Кохановский* (*) (задача, 1564 г.).
4. *Родзинский и Алехин* (партия, 1913 г.).
5. *Руссо и принц де Конти* (партия, 1759 г.).
6. *Лабурдонне и Мак-Доннелл* (партия, 1834 г.).
7. *Шифферс и Гармонист* (партия, 1887 г.).
8. *Лолли* (задача, 1763 г.).
9. *Деллануа* (*) (изобразительная задача, 1878 г.).
10. *Брюль и Филидор* (партия, 1783 г.).
11. *Кэрролл* (задача, 1871 г.).
12. *Петров А.* (искусственная партия, 1847 г.).
13. *Петров А.* (изобразительная задача, 1824 г.).
14. *Шумов и Тургенев* (партия, 1856 г.);
Шумов и Яниш (задача, 1856 г.).
15. *Шумов* (искусственная партия, 1876 г.).
16. *Эйхенбаум* (?) (искусственная партия, 1840 г.);
Стамма (этюд, 1733 г.).
17. *Таль и Смыслов* (партия, 1959 г.).
18. *Боголюбов и Алехин* (партия, 1922 г.).
19. *Потемкин и Алехин* (партия, 1912 г.).
20. *Шилков* (этюд, 1971 г.).
21. *Тарраш и Вальброт* (партия, 1895 г.).
22. *Без авторства* (дебютная ситуация).
23. *Корани* (этюд, 1966 г.).
24. *Алехин и Эйве* (партия, 1937 г.).
25. *Ботвинник и Флор* (партия, 1933 г.).
26. *Без авторства* (дебютная ситуация).
27. *Шумов и Бескровный* (партия, 1869 г.).
28. *Алехин и Капабланка* (партия, 1938 г.).
29. *Рети и Алехин* (партия, 1925 г.).
30. *Троицкий* (этюд, 1908 г.).
31. *Бирнов* (этюд, 1938 г.).
32. *Спасский и Аронин* (партия, 1957 г.).
33. *Морлок и Крамер* (партия, 1962 г.).
34. *Андерсен и Кизерицкий* (партия, 1851 г.).
35. *Карпов и Каспаров* (партия, 1985 г.).
36. *Стейниц и Чигорин* (партия, 1892 г.).
37. *Решевский и Бронштейн* (партия, 1953 г.);
Геллер и Бронштейн (партия, 1953 г.);
Бронштейн и Смыслов (партия, 1953 г.).
38. *Чиполлини и Губницкий* (партия, 1974—1976 гг.).

39. *Фишер и Таль* (партия, 1960 г.).
40. *Гербстман* (задача-шутка, 1958 г.);
Гербстман (неортодоксальная задача, 1958 г.);
Рейхельм (задача-шутка, 1882 г.).
41. *Бийм и Гик* (партия, 1967 г.);
Гик и Рывкин (партия, 1967 г.).
42. *Лойд С.* (задача, 1859 г.);
Куббель Л. (задача, 1928 г.);
Лойд С. (задача, 1857 г.).
43. *Котц и Кокелькорн* (задача, 1875 г.).
44. *Карпов и Шорт* (партия, 1992 г.).
45. *Паульсен и Морфи* (партия, 1857 г.).
46. *Симагин и Штейн* (партия, 1961 г.).
47. *Казанцев* (этюд, 1963 г.).
48. *Карпов и Каспаров* (партия, 1985 г.).
49. *Корольков* (ретрозадача, 1969 г.).
50. *Нежметдинов и Микенас* (партия, 1948 г.).
51. *Карпов и Корчной* (партия, 1978 г.).
52. *Алексин и Ионер Г.* (партия, 1924 г.).
53. *Гургенидзе и Таль* (партия, 1957 г.).
54. *Попандопуло* (задача, 1980 г.).
55. *Додж и Хоугтeling* (партия, 1906 г.).
56. *Ларссон и Энглунд* (партия, 1942 г.).
57. *Панов и Юдовский* (партия, 1929 г.).
58. *Перес-Реверте* (*) (ретрозадача, 1990 г.).
59. *ас-Сули* (?) (задача по шатранджу, X в.).
60. *Бонч-Осмоловский и Баранов* (партия, 1953 г.).
61. *Ласкер Эм. и Прокофьев* (партия, 1933 г.).
62. *Казанцев* (этюд, 1953 г.).
63. *Спасский и Бронштейн* (партия, 1960 г.).
64. *Морфи, герцог Брауншвейгский и граф Изуар* (партия, 1858 г.).

(*) Авторство и год создания даны по фамилии автора и году издания литературного произведения, поскольку ссылка на автора шахматного произведения в художественном тексте отсутствует.

Указатель известных шахматистов — авторов литературных произведений

(числа означают номера блоков)

7. *Ашарин А.* (известный игрок 2-й половины XIX века).
10. *Кронеберг А.* (известный игрок середины XIX века).
12. *Петров А.* (мастер и известный шахматный композитор).

15. Шумов И. (мастер и известный шахматный композитор).
29. Набоков В. (известный шахматный композитор).
37. Бронштейн Д. (гроссмейстер), Воронков С. (мастер).
40. Гербстман А. (мастер по шахматной композиции).
41. Гик Е. (мастер).
45. Загорянский Е. (мастер).
47. Казанцев А. (мастер по шахматной композиции).
48. Каспаров Г. (гроссмейстер).
49. Корольков В. (гроссмейстер по шахматной композиции).
51. Корчной В. (гроссмейстер).
52. Котов А. (гроссмейстер).
57. Панов В. (мастер).

**Указатель известных шахматистов,
упомянутых в литературных произведениях**
(числа означают номера блоков)

5. Греко, Стамма, Филидор.
6. Кизерицкий, Лабурдонне, Мак-Доннелл, Стэнтон.
7. Шифферс, Шумов.
9. Андерсен, Левенталь, Морфи, Стэнтон.
10. Льюис, Саррат, Филидор.
14. Альгайер, Петров.
17. Андерсен, Боголюбов, Верлинский, Зубарев, Капабланка, Ласкер, Маршалл, Морфи, Ненароков, Рети, Рубинштейн, Селезнев, Торре, Чигорин.
18. Алексин.
21. Лопес, Филидор.
22. Филидор.
25. Ботвинник, Флор.
27. Андерсен, Кизерицкий, Морфи, Стэнтон, Стейниц, Филидор, Эванс.
28. Алексин, Капабланка.
33. Петросян, Фишер.
34. Андерсен, Кизерицкий.
35. Карпов, Каспаров.
37. Авербах, Бирн, Бондаревский, Бронштейн (*), Вайнштейн, Геллер, Керес, Котов, Петросян, Решевский, Симагин, Смыслов, Суэтин, Тайманов.
39. Капабланка, Спасский, Таль, Фишер.
40. Филидор.
41. Гик (*), Полугаевский, Таль, Йим.
44. Карпов, Каспаров, Полугаевский.
45. Левенталь, Морфи, Паульсен.

48. Капабланка, Карпов, Каспаров (*), Корчной, Крохиус, Соколов, Рибли.
51. Батуринский, Карпов, Кин, Корчной (*), Мурей, Стин, Эйве.
52. Алексин, Ионер Г., Флор.
53. Алексин, Ботвинник, Капабланка, Таль.
54. Капабланка.
57. Ботвинник, Левенфиш.
61. Зноско-Боровский, Ласкер, Чигорин.
64. Капабланка, Ласкер, Мароци, Морфи, Филидор.

(*) Повествуется от первого лица.

**Указатель терминов игры в шахматы,
введенных в базовом учебнике
«Полный курс шахмат» и использованных
в заданиях «Необычного практикума по шахматам»**

(числа слева означают номера блоков практикума, в разделах заданий которых термин встретился впервые; 0 — раздел «Методические указания...»; буква «в» возле номера означает, что термин встретился в выходных данных к соответствующему блоку)

Введение

- закономерности игры в шахматы = шахматные закономерности
22 теория игры в шахматы = шахматная теория = теория

Преамбула к первому циклу

- главная цель в игре в шахматы = цель в игре
игра в шахматы = игра
игрок
1 классические шахматы
Международная шахматная федерация (ФИДЕ)
основные принадлежности
4 партия игры в шахматы = шахматная партия = партия
3 правила игры в шахматы = правила шахмат
соперник
ценность фигур
22 шахматная доска = доска
1 шахматная фигура = фигура

Урок 1

- белое поле = поле белого цвета
5 вертикаль
50 горизонталь
17 диагональ
42 клетка = поле
край
крайнее поле
малый центр = центр
очное соревнование
8 поле = клетка
расширенный центр
соседние поля
14 угловое поле = угол
14 центральное поле
черное поле = поле черного цвета
4 шахматная диаграмма = диаграмма
29 шахматная линия = линия

Урок 2

- 0 алгебраическая нотация
гроссмейстер
играть вслепую
мастер
сессия одновременной игры = сессия
0 шахматная нотация = нотация

Урок 3

- 1 белая фигура = фигура белого цвета
2 белые
28 большая диагональ
7 демаркационная линия
14 занятое поле
2 исходное поле
22в комплект фигур
6 конь
7 королевский фланг
8 король
56 крайняя вертикаль
7 крайняя горизонталь
6 лагерь белых
7 лагерь черных
6 ладья
58 первоначальная позиция
первоначальное расположение фигур

- 2 пешка
 4 позиция
 7 предпоследняя горизонталь
 32 предпредпоследняя горизонталь
 род фигуры
 14 свободное поле
 5 слон
 1 сторона
 7 ферзевый фланг
 16 ферзь
 17 центральная вертикаль
 32 центральная горизонталь
 чатуранга
 чемпион мира по шахматам
 1 черная фигура = фигура черного цвета
 1 черные
 1 шатрандж

Урок 4

- 1 атакованная фигура
 атакованность фигуры
 1 атакующая фигура
 42 белопольный слон
 41 взятие
 9 доступное поле
 6 защищающая фигура
 защищенная фигура
 защищенность фигуры
 коневое колесо
 0 краткая форма записи хода
 начальная позиция
 общие ограничения
 4 однопольные слоны
 42в ответный ход
 21 отношения фигур = отношения
 пара ходов
 подвижность фигуры
 13 поле под ударом
 0 полная форма записи хода
 14 разнопольные слоны
 реальная подвижность фигуры
 ситуационные ограничения
 4 ситуация на доске = ситуация
 совершать ходы = ходить
 типовая подвижность фигуры
 7 траектория перемещения фигуры
 1 ход

62в ходить = совершать ходы

56 чернопольный слон

Урок 5

- 2 выигрыш
главная цель игры в шахматы
- 49 конечная ситуация
- 1 мат
- ничья
- 8 пат
- 6в проигрыш
результат партии
- 3 шах

Необычный урок 1

- рекордная позиция
- 1 шахматная задача = задача

Урок 6

- 33 длинная рокировка
- 33 короткая рокировка
- 4 рокировка
- шахматная задача-шутка = задача-шутка

Урок 7

- 6 взятие на проходе
- 48 отношения фигур типа «на проходе»

Урок 8

- 40 поле превращения
- 2 превращение пешки
- 61 превращенная фигура

Урок 9

- 3 вариант в игре = вариант
- 6в вечный шах
- застойная ситуация
- конечная цель
- ничейное соотношение фигур
- 4 объективный вариант
- одинаковые ситуации
- первоначальная ситуация

правило пятидесяти ходов
соотношение фигур
третья одинаковая ситуация
троекратное повторение позиции
«поправляю»
«предлагаю ничью»
«сдаюсь»
«требую ничью»

Необычный урок 2

задача на кооперативный мат

Пreamble к сектору «Ценность фигур»

оценка ситуации

Урок 10

безвозмездное взятие

4 дальnobойная фигура

35 жертва

игровая шахматная программа

42в качество

контрудар

4 легкая фигура

1 материальное преимущество = материальный перевес

32в материальное равенство

6 материальный баланс

11 материальный недовес = материальный недостаток

10 материальный недостаток = материальный недовес

3 материальный перевес = материальное преимущество

28в неравноценный обмен фигур = неравноценный обмен

28в обмен фигур = обмен

объективная оценка ситуации

объективный показатель близости к цели

6 объективный результат

оценка позиции

4 подставка

56 равноценный обмен = размен

33 размен = равноценный обмен

реальная ударная сила фигуры

5 сильнейшая сторона

28 слабейшая сторона

51 субъективная оценка ситуации

теоретическая ничья

теоретический выигрыш белых (черных)

теоретический проигрыш белых (черных)

- типовая ударная сила фигуры
типовая ценность фигуры
4 тяжелая фигура
ударность фигуры

Урок 11

- 42в линия связки
29 прикрываемая фигура
29 прикрывающая фигурой
64 связанная фигура
51 связка без короля
5 связка с королем
связка
29 связывающая фигура

Пreamble to the sector «Simplest schemes of achievement of матовых situations»

**промежуточная цель
схема матования одинокого короля тяжелыми фигурами**

Урок 12

- 8 вскрытый шах
13 двойной шах
3 матующий ход
6 одинарный шах
14 простой шах
форточка
3 шахующий ход

Урок 13

- 8в линейный мат
матовая конструкция
метод оттеснения короля на край двумя ладьями
способ оттеснения короля передвижениями ладей по ле-
сенке

Урок 14

метод оттеснения короля в угол одним ферзем
способ оттеснения короля подражанием ферзя королю сла-
бейшей стороны

Урок 15

- анализировать
56 детский мат
комментарий
ошибка в игре = ошибка
33 слабый пункт
шахматная практика
5 «грубая ошибка» = «очень плохой ход»
«очень плохой ход» = «грубая ошибка»
«отличный ход»
«очень хороший ход»
«слабый ход»
«сомнительный ход»
«ход, заслуживающий внимания»

Необычный урок 4

задачи-близнецы

Выходные данные правильного выполнения заданий

взаимный пат

Преамбула ко второму циклу

- 22 дебют
28в миттельшпиль
слабость
2 эндшпиль

Преамбула к сектору «Тактика»

- вскрытие линии удара
5 защита
защищающаяся сторона
9 защищающий удар
линия удара дальнобойной фигуры = линия удара
нападающая сторона
9 нападающий удар
1 нападение
63 отход фигуры
перекрытие линии удара
простое создание удара
31 развязывание фигуры
связывание фигуры
создание удара, направленного на фигуру

создание шаха
тактический прием = прием
угроза взятия
4 **угроза**
9 **удар**
 уничтожение фигуры

Урок 16

9 **баланс ударов**
47 **вскрытое нападение**
18 **нападение на фигуру созданием удара**
 нападение развязыванием
59 **простое нападение**
 пункт

Урок 17

нападение на фигуру устраниением защищающего удара

Урок 18

6 **вскрытая защита**
30 **защита развязыванием**
28 **защита фигуры созданием удара**
24 **контрнападение**
24 **простая защита**

Урок 19

защита фигуры избавлением от нападающего удара

Необычный урок 5

24 **легальная позиция**
 нелегальная позиция

Урок 20

3 **вилка**

Урок 21

вскрытое сквозное нападение
вскрытый сквозной шах
линия шаха
простое сквозное нападение
сквозное нападение развязыванием

11 сквозное нападение
42 сквозной шах

Урок 22

52 двойное нападение

Урок 25

14 критический пункт
9 угроза мат в один ход

Урок 27

арабский мат

Урок 28

двухходовка
24 материальное неравенство
решение композиции = решение
шахматная композиция = композиция
2 шахматный этюд = этюд

Урок 29

бешеная ладья
бешеный конь
бешеный слон
бешеный ферзь
мельница
непрерывные шахи
перекрестные шахи
тихий ход
42 форсированный ответ

Преамбула к сектору «Эндшпиль»

коневой эндшпиль
ладейный эндшпиль
2в пешечный эндшпиль
8в слоновый эндшпиль
ферзевый эндшпиль

Урок 30

взаимный цугцванг
выжидательный ход

- 5 самосвязывание фигуры
способ передачи очереди хода передвижением фигуры по
треугольнику
темп
цугцванг

Урок 31

- 49в ближняя вертикальная оппозиция
23 ближняя горизонтальная оппозиция
8в ближняя диагональная оппозиция
23 ближняя коневая оппозиция
8 ближняя оппозиция
метод оттеснения короля на край королем и ладьей
отрезанный король
способ оттеснения короля созданием шаха

Урок 32

- квадрат проходной пешки
пешечный прорыв
28 проходная пешка
«правило квадрата»

Урок 33

- задача-малютка
крайняя пешка
угловая зона

Необычный урок 7

- 9 изобразительная задача

Преамбула к сектору «Дебют»

- дебютная ловушка
дебютный репертуар
закрытые дебюты
классические принципы разыгрывания дебюта
22в открытые дебюты
полуоткрытые дебюты
принцип захвата центра
принцип повышения безопасности короля
принцип скорейшего развития фигур

Урок 34

- ата́ка на короля
22в испанская партия
итальянская партия
пешечное прикрытие короля
типовая оценка
51 «шансы сторон приблизительно равны»

Урок 35

- гамбит
дебют ван Круйса
дебют королевского коня
контргамбит Фалькбеера
королевский гамбит
26в шотландская партия
шотландский гамбит

Урок 36

- венгерская защита
защита двух коней
22в индексная классификация дебютов
22в индекс дебюта = индекс

Урок 37

- венская партия
дебют слона
дурацкий мат
защита Петрова = русская партия
5 открытая линия

Урок 38

- дебют королевской пешки
защита Филидора
мат Легали
центральный дебют

Преамбула к третьему циклу

- ата́ка
атакующая сторона
контратака
оборона
обороняющаяся сторона

**позиционное преимущество
шахматная техника = техника**

**Пreamble to the sector
«Tactics»**

**тактическая операция = операция
шахматная комбинация = комбинация**

Урок 40

**двойная связка = крест
крест = двойная связка**

Урок 41

**маневр
освобождение линии
освобождение поля**

Урок 42

60 завлечение (фигуры)

Урок 43

30 отвлечение (защищающей фигуры)

Урок 47

привлечение (фигуры)

Урок 48

промежуточный ход

Урок 49

6 поле вторжения

Урок 50

**недостаточная защищенность (фигуры)
удар с тыла
фланговый удар
фронтальный удар**

Необычный урок 9

1в задача на обратный мат

Урок 54

- 25 дальняя вертикальная оппозиция
- 8 дальняя горизонтальная оппозиция
- 25 дальняя диагональная оппозиция
- 2 дальняя оппозиция
определенная пешечная структура

Урок 55

способ приближения короля сильнейшей стороны к пешке слабейшей стороны

Урок 57

**крепость
позиционная ничья**

Урок 58

способ прикрытия короля от шаха по вертикали размещением ладьи на центральной горизонтали = мостик

Урок 59

- 25 блокада пешек по белым (черным) полям
- 25 легкофигурный эндшпиль
- 39 связанные проходные пешки
- слон против коня
- тяжелофигурный эндшпиль

Урок 60

- 30 патовая конструкция
- слабое превращение пешки

Преамбула к сектору «Дебют»

**дебютная система
начальная ситуация дебюта
начальная ситуация дебютной системы
стратегическая идея**

Урок 61

- атака Греко
гамбит Эванса
12 полуоткрытая вертикаль
спокойный вариант итальянской партии

Необычный урок 11

ретроанализ

Урок 62

быстрая игра = быстрые шахматы
виртуальные шахматы
заочное соревнование
контроль времени
молниеносная игра = блиц
цейтнот
шахматные часы

Урок 64

иллюзорная игра
ложный след
матовая сеть

Термины, введенные в практикуме

- 54в батарея
40 неортодоксальная задача
1в неортодоксальная изобразительная задача
42в обструкция
42в перекрытие Вюрцбурга — Плахутты
49 ретрозадача
49в ретроигра
45 сдвоенные пешки
42в тема Гrimшоу
42в тема Новотного
51 «ситуация близка к выигрышу белых (черных)»
51 «ситуация лучше для белых (черных)»

Исправления к книге «Полный курс шахмат»

- c. 51, строка 5 сверху
Напечатано: а4, а6, б4, б6 держит под ударом
Следовало напечатать: а4, а6, б4 держит под ударом
- c. 63, диаграмма 137
Недопечатана белая пешка на поле а7.
- c. 67, диаграмма 151
Напечатана лишняя белая пешка на поле f2.
- c. 78, строки 16 и 17 сверху
Напечатано: 6... ♖a2-a3 7. ♖c2-c3 ♖a3-a2
Следовало напечатать: 6... ♖a3-a2 7. ♖c3-c2 ♖a2-a3
- c. 85, строка 6 снизу
Напечатано: 7. ♜g5-h7
Следовало напечатать: 7. ♜g5xh7
- c. 97, строки 11 и 12 сверху
Напечатано:
стороны. Тип отношений, обусловленных такой расстановкой трех фигур, называется **связкой**.
Следовало напечатать:
стороны, и при этом связзывающая фигура является атакующей фигурой по отношению к связанной фигуре. Тип отношений, обусловленных такой расстановкой трех фигур и указанным отношением атакованности двух фигур, называется **связкой**.
- c. 98, диаграмма 236
Недопечатаны белый слон на поле f1 и черный слон на поле e8.
- c. 119, строка 9 сверху
Напечатано: 3. ♕e5 ♖e7 4. ♕h8
Следовало напечатать: 3. ♕xe5 ♖e7 4. ♕xh8
- c. 119, строка 15 сверху
Напечатано: 4. ♕h5xf7++.
Следовало напечатать: 4. ♕xf7++.
- c. 134, диаграмма 377
Над диаграммой напечатано: 1
Следовало напечатать: 2
- c. 141, диаграмма 420
Над диаграммой напечатано: 1
Следовало напечатать: 2
- c. 147, строка 17 снизу
Напечатано: 137. 109.
Следовало напечатать: 137. 110.

c. 151, начиная со строки 20 снизу

Напечатано:

- 1) 1. e4 e5 2. ♜c4 ♜c5 3. ♜h5 ♜h6 4. d4 ♜d4 5. ♜h6 ♜b2 6. ♜f7++.
 - 2) 1. e4 e5 2. ♜f3 ♜c6 3. c3 ♜c5 4. ♜b3 ♜f6 5. ♜g5 h6 6. ♜f7++.
 - 3) 1. e4 e5 2. ♜f3 d5 3. ed ♜d5 4. ♜g5 ♜c5 5. ♜c3 ♜d4 6. ♜b5 ♜f2++.
 - 4) 1. e4 e5 2. ♜c4 ♜c5 3. ♜c3 ♜f6 4. ♜d5 ♜f2++.
 - 5) 1. e4 e5 2. ♜c4 ♜c5 3. ♜c3 ♜e7 4. ♜f3 ♜bc6 5. ♜f7++.
- Следовало напечатать:
- 1) 1. e4 e5 2. ♜c4 ♜c5 3. ♜h5 ♜h6 4. d4 ♜x d4 5. ♜x h6 ♜xb2 6. ♜xf7++.
 - 2) 1. e4 e5 2. ♜f3 ♜c6 3. c3 ♜c5 4. ♜b3 ♜f6 5. ♜g5 h6 6. ♜xf7++.
 - 3) 1. e4 e5 2. ♜f3 d5 3. ex d5 ♜xd5 4. ♜g5 ♜c5 5. ♜c3 ♜d4 6. ♜b5 ♜xf2++.
 - 4) 1. e4 e5 2. ♜c4 ♜c5 3. ♜c3 ♜f6 4. ♜d5 ♜xf2++.
 - 5) 1. e4 e5 2. ♜c4 ♜c5 3. ♜c3 ♜e7 4. ♜f3 ♜bc6 5. ♜xf7++.

c. 222, строка 2 сверху

Напечатано: Угрозу мата в один ход

Следовало напечатать: Угрозу мата в один ход

c. 236, диаграмма 797

Напечатано: Белая ладья на поле f8.

Следовало напечатать: Белая ладья на поле f7.

c. 259, строка 6 сверху

Напечатано: «крайняя»

Следовало напечатать: крайняя

c. 324, строка 4 снизу

Напечатано: 443. 1. ♜g2; 1... ♜a2.

Следовало напечатать: 443. 1. ♜g2; 1... ♜a2, 1... c6.

c. 329, строка 11 сверху

Напечатано:

1. ♜f5? — 2. ♜e5++, 1... ♜g7; 1. ♜a7? — 2. ♜b6++, 1... b5;

Следовало напечатать:

1. ♜f5? — 2. ♜e5++, 1... ♜g7; 1. ♜a7? — 2. ♜b6++, 1... b5,
1... ♜f8;

c. 329, начиная со строки 18 сверху

Напечатано:

1. b4? — 2. ♜e4++, 2. ♜d6++, 1... ♜d5. (Рухлис, 1963)

796. 1. ♜b8? — 2. ♜b6++, 1... ♜c4; 1. ♜d6? ♜c4; 1. ♜d4?
∜a4;

Следовало напечатать:

1. b4? — 2. ♜e4++, 2. ♜d6++, 1... ♜d5, 1... ♜e6. (Рухлис,
1963)

796. 1. ♜b8? — 2. ♜b6++, 1... ♜c4, 1... d6; 1. ♜d6? ♜c4; 1. ♜d4? ♜a4;

c. 329, начиная со строки 20 снизу

Напечатано:

1. ♜g3? ♜f4. (Бирбрагер, 1948)

798. 1. ♜c8? b4; 1. ♜c7? ♜e8; 1. ♜e5? ♜d8; 1. ♜e5? ♜f7;

1. ♜h4? ♜e8, ♜f7. (Шпекман, 1947)

Следовало напечатать:

1. ♜g3? ♜d4. (Бирбрагер, 1948)

798. 1. ♜c8? b4; 1. ♜c7? ♜e8; 1. ♜e5? ♜d8; 1. ♜e5? ♜f8;

1. ♜h4? ♜e8, ♜f7, ♜f8. (Шпекман, 1947)

c. 330, строка 12 сверху

Напечатано:

1. ♜f6? — 2. ♜d5++, 2. ♜g4++; 1... ♜e6;

Следовало напечатать:

1. ♜f6? — 2. ♜d5++, 2. ♜g4++, 2. ♜d7++; 1... ♜e6;

c. 330, строка 15 сверху

Напечатано:

1. ♜c3? — 2. ♜d5++, 2. ♜fg4++, 1... ♜c4. (Рухлис, 1960)

Следовало напечатать:

1. ♜c3? — 2. ♜d5++, 2. ♜g4++, 1... ♜c4. (Рухлис, 1960)

c. 443, строка 4 снизу

Напечатано:

1. ♜d6 ♜b8 2. ♜c7 ♜a6 3. ♜b6 ♜b8 =.

Следовало напечатать:

1. ♜d6 ♜b8 2. ♜c7 ♜a6 3. ♜b6 ♜b8 =.

c. 508, строка 9 снизу

Напечатано: «Иллюзорная игра»

Следовало напечатать: Иллюзорная игра

c. 508, строка 7 снизу

Напечатано: «Ложный след»

Следовало напечатать: Ложный след

c. 514, диаграмма 1949

Над диаграммой напечатан знак: «ход белых»

Следовало напечатать: «ход черных»

c. 537, строка 12 снизу

Напечатано: 1949. 1. ♜e1. 1:0.

Следовало напечатать: 1949. 1... ♜e1. 0:1

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . .	3
Обращение к юным друзьям	5
К родителям	7
К тренерам	12
Введение	15
Методические указания и рекомендации по эффективному использованию практикума	16
Литературный тест	19
Цикл 1. Шахматы в литературе X–XIX веков	
Блок 1. Теперь поведу о шатрандже рассказ.....	20
Блок 2. Достигла белая пешка цели желанной своей	24
Блок 3. На третьем ходе ты получишь мат!.....	27
Блок 4. Впредь королева будет осторожнее, не забираясь вперед	33
Блок 5. Я не опасаюсь выигрывать у вас в шахматы	35
Блок 6. Он имел обыкновение жертвовать королевою, чтобы усилить атаку	38
Блок 7. Там я надеялся встретить Шифферса ..	45
Блок 8. С незнакомым соперником нельзя играть легкомысленно..	46
Блок 9. Он не мог исполнить креста, который изображался матом	48
Блок 10. Филидор и Саррат должны были играть ..	55
Блок 11. Ах, Китти, какой это был хороший ход!..	60
Блок 12. Вот тебе — шах и мат!	63
Блок 13. Война подобна шахматной игре	70
Блок 14. Я с ранних лет пристрастился к шахматам	72
Блок 15. Спириты не дали бы маха, налево отступив конем.....	74
Блок 16. Теперь пуститься в упражненье пора, пора его руке	76

Выходные данные правильного выполнения заданий

К блоку 1	81	К блоку 9105
К блоку 2	87	К блоку 10107
К блоку 3	90	К блоку 11109
К блоку 4	93	К блоку 12115
К блоку 5	95	К блоку 13117
К блоку 6	96	К блоку 14119
К блоку 7	101	К блоку 15121
К блоку 8	104	К блоку 16123

Цикл 2. Шахматы в литературе

первой половины XX века

Блок 17. Его продолжение против защиты Каро-Канн безошибочно и просто	126
Блок 18. Мной, черным шахматным конем, Алехин с блеском выиграл сраженье	132
Блок 19. В смежных клетках виднелись черные всадники Воланда	134
Блок 20. Помни: самое главное — ход коня!	136
Блок 21. Эта комбинация увенчает нашу замечательную партию	138
Блок 22. Остап не баловал своих соперников разнообразием дебютов	146
Блок 23. И у ладьи должна искать защиты священная особа короля	150
Блок 24. Фишерле ненавидел чемпионов мира по шахматам	152
Блок 25. В дни ботвинникофлорного матча . . .	157
Блок 26. Я под ударом белого коня	158
Блок 27. Владимир Николаевич начал с мущиевского гамбита	160
Блок 28. Я считаю: оба плохи — Капабланка и Алехин	165
Блок 29. И вдруг нащупал очаровательную комбинацию	167
Блок 30. И тополь — король, и ферзь — соловей.	170
Блок 31. <i>Homo obscurissimus</i> против чемпиона мира по шахматам	171
Блок 32. Тут шахнул ему белый слон	175

Выходные данные правильного выполнения заданий

К блоку 17	178	К блоку 25	199
К блоку 18	182	К блоку 26	201
К блоку 19	183	К блоку 27	204
К блоку 20	186	К блоку 28	210
К блоку 21	188	К блоку 29	211
К блоку 22	189	К блоку 30	214
К блоку 23	194	К блоку 31	215
К блоку 24	195	К блоку 32	217

Цикл 3. Шахматы в литературе

второй половины XX века и начала XXI века

Блок 33. Невинными пальцами соорудил детский мат	219
Блок 34. Это был матч между Андерсеном и Кизерицким	221
Блок 35. Его фигуры практически были запатованы	227
Блок 36. Меня передвигали с клетки на клетку?	229
Блок 37. Турнир в Цюрихе занозой сидит в моем сердце	236
Блок 38. Не одна у нас партия, но любая «бессмертная»	238
Блок 39. И хваленый Фишер сразу согласился на ничью	240
Блок 40. Игryвал и я в шахматшки, друг мой Чичиков	244
Блок 41. Две партии оказали решающее влияние на мою судьбу	247
Блок 42. Другой шедевр — задача «мат в два хода»	252
Блок 43. Пишут, дураки, мат в четыре хода	253
Блок 44. Зеваю в один ход второй раз в жизни.	257
Блок 45. Все фигуры участвуют в симфонии, которой дирижирует Морфи	259
Блок 46. Ход, который все решает, — партию, матч, судьбу...	268
Блок 47. Я получил мат, которым горжусь	273
Блок 48. Я понял, что играю с целой эпохой шахмат.	275

Блок 49. Здесь черным мат, но как он был объявлен?	279
Блок 50. Каждая партия — это целая навмахия .	281
Блок 51. Я не буду доигрывать 32-ю партию	283
Блок 52. Каждый ход требовал точнейшего расчета.	285
Блок 53. И Таль призвал на помощь мастерство. . .	291
Блок 54. Шахматы — лотерея и твоя жизнь — тоже лотерей	296
Блок 55. Мат внезапный слоном и конями	301
Блок 56. Есть партии короче, чем сонет.	303
Блок 57. Талант и знанье решают участь партии твоей	304
Блок 58. Какая фигура съела коня, или Кто убил рыцаря?	308
Блок 59. Отдай ладьи, и ты спасешь жену	311
Блок 60. Летчик ходит e2-e4, e7-e5 — парирует комендант	313
Блок 61. Я вышел из Шахматного собрания, принимая поздравления.	316
Блок 62. Бомба взорвалась, когда на доске получилась эта позиция	320
Блок 63. Эта партия будет обсуждаться по всей стране	328
Блок 64. Мат герцогу и графу	332

Выходные данные правильного выполнения заданий

К блоку 33	335	К блоку 46	371
К блоку 34	337	К блоку 47	376
К блоку 35	342	К блоку 48	378
К блоку 36	343	К блоку 49	381
К блоку 37	346	К блоку 50	383
К блоку 38	352	К блоку 51	385
К блоку 39	354	К блоку 52	387
К блоку 40	356	К блоку 53	392
К блоку 41	358	К блоку 54	398
К блоку 42	360	К блоку 55	402
К блоку 43	362	К блоку 56	403
К блоку 44	366	К блоку 57	404
К блоку 45	369	К блоку 58	407

К блоку 59	.417	К блоку 62423
К блоку 60	.419	К блоку 63429
К блоку 61421	К блоку 64432
Заключение		435
Указатель авторов и названий литературных			
произведений.		437
Указатель авторов шахматных произведений	...		439
Указатель известных шахматистов — авторов			
литературных произведений.		440
Указатель известных шахматистов, упомянутых			
в литературных произведениях.		441
Указатель терминов игры в шахматы		442
Исправления к книге «Полный курс шахмат»	...		456

Не пропустите второй выпуск «Необычного практикума по шахматам». В нем представлены фрагменты произведений Беккета, Боккаччо, Бурненеля, Джойса, Кафки, Лондона, Мицкевича, Навои, Оруэлла, По, Пушкина, Роллана, братьев Стругацких, Хайяма, Чапека, Шекспира и других выдающихся мастеров литературы, а также знаменитые партии и композиции Алексина, Андерсена, Ботвинника, Капабланки, Каспарова, братьев Куббелей, Ласкера, Лойда, Смылова, Спасского, Стейница, Таля, Троицкого, Фишера, Чигорина, Шумова и других выдающихся шахматистов.

Учебное издание

Губницкий Семен Борисович

НЕОБЫЧНЫЙ ПРАКТИКУМ ПО ШАХМАТАМ
Выпуск 1

В авторской редакции

Художественный редактор О. Адаскина

Компьютерная верстка Н. Сухарев

Корректор М. Поточняк

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.001056.03.05 от 10.03.05 г.

ООО «Издательство АСТ»

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 93

Наши электронные адреса:

WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА»
129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ФГУПП ордена Трудового Красного Знамени
«Детская книга» МПТР РФ.
127018, Москва, Сущевский вал, 49.

С.Е. Губницкий

НЕОБЫЧНЫЙ ПРАКТИКУМ ПО ШАХМАТАМ

ВЫПУСК 1

Автором отобран и представлен в книге обширный литературный и шахматный материал из личной коллекции, собираившейся в течение многих лет. Книга является первым выпуском оригинального практикума,

в котором в отличие от других шахматных книг органично объединены фрагменты литературных произведений, в которых присутствует шахматная тема, и большое количество специально подготовленных заданий для тренинга.

Адресуется широкому кругу читателей, желающих научиться играть в шахматы и достичь уровня мастера шахматиста первого разряда.

Книга принесет пользу родителям юных шахматистов и тренерам по шахматам.

Особый интерес представляет для тех читателей, которые наряду с шахматами увлекаются художественной литературой.

ISBN 5-17-033704-3

9 785170 337040